РПСФ I 18/1843-44.1 РП 1079

1843, 1844

ГОЛУБИЦА

СЪ

ЦВЕТОМЪ

КЊИЖЕСТВА СРБСКОГЪ.

V.

1843. и 1844.

(Добыти се може за 6 цванцика.)

РП 1079 ФПСРТ 18/1843-44.-1

ГОЛУБИЦА

СЪ

ЦВЕТОМЪ

КНЬИЖЕСТВА СРБСКОГЪ.

V.

1843. и 1844.

ГРИГОРІЄМЪ ВОЗАРОВИЋЕМЪ,

Кньиговезцемъ и Кньигопродавцемъ.

У БЕОГРАДУ,

У Кньигопечатньи Княжества Србскогъ.

Инв. бр. 52.732

НОВОМ САДУ

Сви да се любимо
К'о сродна браћа, тежимо сложно пакъ
Къ высокой мети, слави рода!
Стазу да крчимо бодро, умомъ,

И мышцомъ, рѣчма, огнѣномъ ревностю!
На врага само златне съ тетиве да
Пуштамо грозне стрѣле; Херкулъ
Обрана Музама съ силнымъ малѣмъ.

Где любовь дише, ревность и слога, ту
И сунце сія, цвѣта и среће цвѣтъ:
Ко небу лети животъ земный.

(Ода моме роду.)

Светић.

АНТИКВАРНИЦА
„ДОСИТЕЈ ОБРАДОВИЋ"
БЕОГРАД

I.

ПРОИЗВОДИ ОРИГИНАЛНИ У ПРОЗИ.

1.

РАТОВАНЬ СРБА' СА ТУРЦИМА БОШЊАЦИМА.

(одъ конца год. 1805. до Августа 1806.)

Съ концемъ године 1805. навале Турцы изъ Босне преко Дрине на Сербію, и продру у Ранитовачу, коя чини као полуостровъ према Ядру, нагнувши Шабцу у помоћь, кои су Срби у обсади држећи притѣснили были. У то време іошть є сва Соколска нахія у Турскимъ рукама была, а именно савъ равань и сва села дужь Дрине, осимъ єдне планине, кою су Срби већь заузели были. Єръ у почетку іошть године 1804. кадъ су Срби противъ Дахія завоштили, сдружили су се были съ њима и неки Турцы, између кои' є био и Мехмедъ-Капетанъ са свои' петъ сынова, те су и они ишли противъ дахія. И онда се іошть учиніо уговоръ са Антоніємъ Богићевићемъ, Булюкбашомъ одъ

Ядра, и Євтомъ Чотрићемъ, главнымъ кметомъ, кои су тайно у договору са войводомъ Яковомъ Ненадовићемъ были, да Ядаръ и Рађевину Турцы оставе на миру, нити преко ньи у Сербію иду. Зато є Ядаръ и Рађевина остала невреднма, нити су Турцы на ньи насртали, но су свагда обишавши ове две нахіе ударали право на Мачву и Соколъ. Съ овога є велико олакшанѣ за Србе было, што се при обрани пису цѣпати и разсеявати морали. И ово є овако траяло донде, докле годь Срби нису заузели савъ Ядаръ и Рађевину и сву Соколску нахію, кое є было у години 1807. пошто су Срби у Шабацъ ушли.

На овай гласъ, да Турцы Бошняцы преко Дрине на Сербію иду, крене се Карађорђе и дође у Желѣзникъ на конакъ, где се састане са Чарапићемъ, съ коимъ разговорившисе, како да одбію найпре оне Турке, кои изъ Београда излазе и на Макишъ и Жарково долазе, поведе єдно 800. людій на Топчидеръ, где осване више Камаля 7. Януарія 1806. са снегомъ. И то исто ютро, текъ што се Богу помоле, а и Турцы се появе на Камалю, и одма се отвори бой. Срби конянницы за Чарапићемъ ударе низъ Топчидеръ око Айдук-Чесме, а Карађорђе исподъ шуме къ Жаркову са пешацыма. И конянницы пресѣкоше Турцыма путъ къ Сави, тераюћи ій белымъ водама; а и Карађорђе у то испаде исподъ шуме; Аџи-Климента ту нагази на бару, те се окрете гредомъ къ Оструженици, а за ньимъ се натуріо Петаръ булюкбаша са момцыма; но се овай на гласъ Чарапића окрене натрагъ, почемъ се Дема са крцаліяма упутіо опетъ за ньиовимъ леђма. У то допаде и Ян-

ко Катићь, кои се давно радъ быо ударити са Демомъ; и онъ одма пусти хата свога предъ Дему, и уставивши се кодъ єднога бреста опали, и погоди коня Демова крозъ кукове, и конь паде и притиште Дему, но међутимъ сустиже и войска турска, те га ослободи, а Янко се мораде повући натрагъ. И ту се рани и Каратошъ опетъ одъ Турчина. А међутимъ се Карађорђе біо између Желѣзника и Жаркова, и у истый паръ опази у Майдану димове, па брже оправи и тамо помоћь; кадъ тамо, али Пая Поповићь изъ Вранића пошао са 200. людій у помоћь, а Турцы га предсрели, и затворили у рупчаге біюћи; кои се садъ помоћю овомъ ослободи.

Видећи навалу Турску колико су се Срби спремали на отпоръ, толико су се трудили умилостивити спрама себе Султана. Тога ради управили су изъ Оструженице подъ 12. Януарія 1806. прошеніе єдно па Султана Селима, оправивши Проту Ненадовића са Божомъ Груіовићемъ (Теодоромъ Филиповићемъ) у Бечь, на тай конацъ, да они поднесу молбу Двору Аустрійскоме ради посредствованя кодъ Двора Турскога за ньи; као што су и одъ Двора Русскога попре и садъ то исто искали. И овимъ поводомъ є слѣдовало писмо одъ Чарторійскогъ Министра Русскогъ иностранны дѣла одъ $^{3}/_{15}$ Февруарія 1806. на Италійскогъ Посланика Русскогъ у Цариграду, и писмо Ерцхерцога Карла Карађорђу и свима Србима у Сербію писано одъ 7. Маія 1806.

Карађорђе остави овде Чарапића, а онъ пође са момцыма подъ Шабацъ Якову. Прено-

ћивши у Палежу, пріе зоре ћипи и повиче на Луку Лазаревића и Петра булюкбашу, да одма са своима похитаю на Дрину у помоћь. И ови на Камичку изчекавши се одоше. Текъ што у Китогъ стигоше, али топъ пуче на Дрини, и за тимъ отвори се пуцнява топова и пушака све выше и выше. У !по' поля кодъ Табановића сретну човека, кои носаше писмо Якову поради боя овога. Они прочитавши писмо и опетъ му вративши, похитаю и стигну на шанацъ на ново село на Дрину; гди се међу тимъ бой утишао.

Логоръ се пружіо быо одъ утока Ядра у Дрину, гди є Лѣшница и Ранитовача. У саму ноћь приспѣ и Живко Дабићь, на кога су желъно изгледали, са єдно 600. людій. И Живко оде са пешацыма на Лѣшничку ћупрію (на ½ сата) у лугъ да увати бусію. У саму зору кренуше се Лука и Петаръ са конянцыма къ вароши; но іошть на мѣсто ни доспѣли нису, али пушке припуцаше изъ бусіе, и одма се отвори ватреный бой. Овамо се Турцы упутили єдни друмомъ да претеку Србе, а Петаръ и Цинцаръ Янко ій дочекаше и потераше до на бродъ; онамо у Лѣшници єднако и силно пламти, и Турцы хатліе напали жестоко на пешака Србскога, гди се опетъ до стотине Срба яко одапрло; и пресѣкли Турке потеравши ій на ћупрію, и сагнавши ій у вирове, гди тада бакалъ Милосавъ троицу Турака у виру пободе на миздракъ. Тако траяше бой до предъ ноћь; и онда се повратише войске у логоре своє.

Одма после боя овога яви Лука Караћорћу, да су се побили са Турцыма, млоге изсѣ-

кли и побѣду одржали. Карађорђе добывши таково извѣстіе, смѣюћи се на множество изсѣчены Турака одговори: „Гледайте, те повадите те лешеве изъ Дрине, да се нетрую люди, а и Сава се ево замути крвлю, па немаю ми люди шта да пію.“ Да бы се болѣ утврдили, начине іошть єданъ шанацъ, где одреде булюкбашу Іована изъ Валѣвске нахіе, кои нехтѣ послушати ни остати онде. После два дана ето имъ и Карађорђа и Якова са єдно 600. добры момака. На пытанѣ нѣгово, какви су Турцы, одговори Петаръ булюкбаша, да су многи и одвећь снажни, да ће се тежко разбити; на кое му Карађорђе привати: „Аферимъ! Поплаши се одъ Турака бошняка; гди мы толике досадъ разбисмо. Чекай, да видишь хоће л' мене разбити.“ Па се онда окрене и запыта: „Кои има овде юнакъ што неслуша заповѣсти?“ И кадъ му доведоше и показаше Іована булюкбашу, а онъ цикну на нѣга, и одма га као непослушна заповѣди везати, и узъ нѣга іошть два три друга. „Водите га, рече, у колебу, па кодъ Ћурчина гроба нека пасъ виси, нека зна како старіега слушати валя.“ Войска то чувши, зажали Іована, иначе добра човека, па изиђе сва изъ шанца предъ Карађорђа, и узевши пушке за грлиће, а табанъ горе окренувши повиче у гласъ: „Молимо Господару! Поклони намъ Іована.“ И Карађорђе то видећи поклони имъ Іована, и они одоше у логоръ.

Садъ се войска распореди за бой. Живко оде напредъ са 2000. людій, и увати бусію пруживши се до у бродъ, куда су пре Турцы прешли были. А Турцы прећоше преко Ядра на

Лѣшницу у полѣ Ранитовачу. Седамъ Србски поглавица' одоше преко поля и замакоше у лугъ, да погледе Турке. Но мало є време потраяло, али почеше пушке пуцати, таламбаси ударати, и ларма се у логору зачу, докъ се показаше изъ луга Србске поглавице, а за ньима Турцы ждреломъ куляю. Одъ овы се таки оддвои до 1000. Турака за онима поглавицама, а остали окретоше се къ Дрини. Карађорђе ій са своима дочека на пушке, но Турцы мѣсто да устукну натрагъ, груну у средину међу Србе, и ове потисну до преко Ранитоваче, где су већь на броду нашли Живкова коня ранѣна. Тако Турцы покренуше и Живка и Якова и Илію изъ свои бусія', те истераше у варошь Лѣшницу, и већь є до 200. Поцераца напливало на Дрину. Тако Турцы потераше Србе съ леђа' на Лѣшницу; Карађорђе видећи ньиову опасность скупи неколико момака те увати бусію да Србима онима покріє леђа, но ту га удари куршумъ єданъ башъ у вратъ подъ ябучицу крозъ свилену мараму, но Богъ и срећа учини, те найпре проби крозъ єдну врбову грану и ослаби докъ до врата дође. Бой є овде таковый био, да бы рекао да савъ лугъ пламти; Срби су ту одъ мртвы коня' бусіе правили и бранили се. Само є Турски коня' выше одъ 200. мртвы пало. Немогавши се већь ту коє одъ силе Турске, коє одъ зиме задржавати, побаца Карађорђе ту ноћь плотъ у Дрину, и повуче се горе на Церъ у пряворъ кодъ Чокешине. Одавде са Обркнезомъ Алексомъ изъ Мачве дође у Дублѣ до Китога, а Турцы за ньима у Клень устопце, одъ кои се Срби уклонише у Белотићь на єданъ пушкометъ. Овде преноћивши крену се къ Шаб-

цу, али ненашавши пута устране се газећи баре до трбуха по снегу, киши и лапавици, докъ Милованъ Грбовићь трагомъ на ньи ненаиђе, те као што є онъ туда путове познавао, изведе ій на выше крозъ лугъ, и проведе у Метковиће. А међу тимъ докъ су ови овако ходили и заходили, Турцы продру у Шабацъ. У то стигне и Живко Дабићь са єдно 600. людій, и за ньимъ се изстигну и друге булюкбаше, те саставши се съ ньимъ доће Карађорће у Єленчу, гди се устави и увати браникъ у єдномъ шльнвику. Па да бы са већомъ и ячомъ силомъ одупрети се могао, заповеди да се и обсада Шабачка, коя є измакнута была найпре за Думачомъ, после за Добравомъ кодъ каменне дойне ћупріє, къ нћму прибере: коя се садъ прикупи у Єленчу. Но іоштъ се ова ни сместила небћше, али Турцы већь сустигну и стану жестоко ударати на Србе, гди се тада и Япићіе раніо. Бой траяше до предъ мракъ, и кадъ є понайтеже было, онда Богъ и срећа нанесе калуђера Партенія и Іована Белова са єдно 200. друга', те ови ударе изъ шуме изненада Турцыма съ леђа, па ій забуне тако, да су ови одма узмаћи и отступити морали. И ту погибе Турцыма Абдага Видаићь, бывшій войвода у првомъ примирію у Шабцу.

Яковъ Ненадовићь, добывши рану у бою Лћшничкомъ на Ранитовачи отишао є быо кући у Бранковину; а предъ войскомъ Валћвскомъ остао є Живко Дабићь и Милованъ Грбовићь. Іошть се бой на Єленчи ни прекинуо небћше, али стиже гласъ, да є Ацибегъ продр'о изъ Сребрнице преко Сокола, и иде съ войскомъ къ

Валѣву. И Карађорђе одма сву Валѣвску наію оправи Якову у помоћь; но ова іошть ни стигла ниє, а Турцы већь допреше до Бранковине, и попалише и цркву Бранковинску и конаке Яковлѣве. Служительи, кои су понапредъ испредъ войске ишли, нашли су Якова у брду више конака на высу. У то сустигну и Турцы, те окупе Якова до на Убъ*). Овде ій войска Валѣвска одъ Карађорђа послата предсрете; те Яковъ са овомъ войскомъ сдруживши се, окрене се, па єднако пушкараюћи се са Уба издре на близоньскій высъ предъ Турке, кои се измицаше покрай Српске войске єднако палећи, докъ тако недопру до Словца планине, коя є преко Колубаре изза Валѣва источно. Овде Ср-

*) Убъ є рѣчица, (на ньой лежи повелико село Убъ) коя утиче у Колубару съ леве стране кодъ Стубльина'. Колубара є повећа рѣчица, коя постае више Валѣва изъ саставлѣне Ябланице, коя истиче изъ Ябланика, и Обнице, коя извире изъ Медведника. Колубара узима токъ къ истоку, и савія се на сѣверъ къ Сави, у кою ниже Палежа утиче. У ню утиче више поманьи рѣчица': Градацъ кодъ Валѣва, на єданъ сатъ ниже Валѣва Петница, после Лепеница, Рибница, Топлица, па Льнгъ, и пониже Турія и Пештанъ, све са десне стране. Съ леве стране до Валѣва утиче у ню Любостина, и Рабасъ, кои тече крозъ Бранковину, близу Бабине Луке; и іошть неки поманьи потоцы. Тамнава тече крозъ Шабачко окружіе више Свилеуве, и утиче као и Колубара, управо у Саву. — Одъ Убъ (вода) назива се и убао (ла), бунаръ, (на убле, ублове, ублиѣь!) и убаваць, убавъ. Одъ убла (бунара) разликує се кладенацъ, гди повыше воде извире, као кладе се; и изворъ, где поманѣ воде извире.

би претеку Турке, те се ови врате узъ Колубару у Валѣво на конакъ; па сутра данъ запале Валѣво, и по'ћу натрагъ. Срби то видивши стану се разилазити, да уклањаю роблѣ, па и Грбовићь отиде преко Колубаре у свою кнежину.

Яковъ є остао самъ са момцыма и побратимомъ Дели-Ахметомъ; па се опетъ врати на высъ, чуваюћи се и друге опоминюћи да се чуваю, да ій неосете Турцы; єръ ій лагко обколити и потући могу. Ово є было управъ на покладе предъ великій постъ. Кадъ ал' дотрчи стража одъ Уба, являюћи да се неки баряцы показую; а то є био Карађорђе, кон є и самъ похитао са Єленче Валѣву у помоћь. Онъ є ишао попре, одморивши се у Кецелѣву на рѣки Тамнави, са єдно 50. до 60. коняника', а за њимъ ће доћи остала войска. Кренувши се са Єленче писао є онъ и Янку Катићу у Рогачу, да и онъ одтуда похита са войскомъ Валѣву у помоћь, оставивши Нинка са іошть неколико, да се држи на Думачи.

Како Карађорђе овако приспѣ, а онъ се окрене косомъ право у Осечну на конакъ; а Турцы ће у исто време съ друге стране брда у Оструженю кодъ куле Аџи-Бишћине. Карађорђе неимаюћи доста войске неудари на Турке, но пошлѣ неку часть у шуму, те ови оборе неколико плотуна, на кое се Турцы поплаше, и окрену се Соколу и Босни. У то време приспе и Янко Катићь, кои изъ Валѣва, где се са Карађорђемъ састао, удари са Яковомъ преко планине у Соколску нахію, где попале Турска

села, Дону, Дрлячу, и Бачевце. А Карађорђе ову страну ослободивши врати се изъ Валѣва къ дойнѣмъ краю къ Београду.

Катићь Янко и Яковъ Ненадовићь, попаливши села Турска у Соколской нахіи, врате се у Вукушићь, и ту се поставе на браникъ. Єдна часть Валѣвске нахіе заузме шанацъ у селу Вукушићу; Шабачка нахія подъ Лукомъ Лазаревићемъ стани се на горньой каменной ћупріи на Церовцу на друму Валѣвскомъ; Посавина Валѣвске нахіе заузме дойню каменну ћупрію кодъ Орида на друму, кои Београду води; Шабчани варошани съ єдномъ частю Шабачке нахіе заузму ушће Добраве у Саву према селу Мрђеновцу. И тако є то траяло за време великога поста.

Међу то време Катићь, Вуица и Живко Дабићь, изишавъ изъ Вукушића, састану се са Чупићемъ у Мачви, па на Салашу селу у полю Салашкоме ударе на Мехмедъ-Капетана Видаића изъ Зворника, кои є онуда Мачву арао, и разбію га са свимъ. Са боишта изъ Салаша врате се у село Добрићь горньій подъ Церъ, где два шанчића намѣсте. Они радостни због побѣде ове сутра данъ у ютру ударе у веселѣ; но текъ што два три плотуна избаце, а Турцы Шабчани то чувши помысле да є бой, па полете као у помоћь, и здраво се побію, тако, да є са обе стране доста пало, нити є пре престало, докъ ниє Србска войска на пуцняву у помоћь притекла, и Турке у Шабацъ одбила. За то време Чупићь се са четама по Мачви налазіо.

Предъ Ускрсъ отиде Яковъ и Цинцаръ Янко у Забрежь, а остане Дабићь. Кадъ трећій данъ Ускрса, али стигне писмо, да су Турцы одъ Сокола продрли на Пецку рѣчицу, где се Ядаръ починѣ, подъ Османъ-Пором, коега є Ацибегъ послао. У свѣтлый четвртакъ у ютру већь се показа димъ у Свилеуси, где су Турцы окренувши се къ Шабачкой нахіи попалили Лукине конаке. Одма Лука и Дабићъ узевши одъ свакога станишта понешто войске похитаю къ Свилеуви предъ ньи, да бы имъ како пресѣкли путъ Шабачкій. Кадъ тамо, али Турцы оставили Свилеуву и вратили се къ Валѣвской нахіи, управивши се на рѣчицу Убъ къ селу Чучугама. То видећи одма и Србска войска крене се трагомъ за ньима устопце, и іошть исто вече съ мракомъ наѣе ій на конаку око Уба исподъ села Чучуга, где є мало ниже исподъ ньи и Србскій збегъ быо.

У тай мах и Яковъ доспѣ одоздо са нешто войске, те се ту састане до 2.000. Срба', кои се стану спремати на бой, и буду разређени овако: Дабићь и Лука поставе се одъ десне стране Валѣвске на десну страну Уба, Веса и Цинцаръ-Янко увате узъ рѣку Убъ и съ єдне и съ друге стране одъ истока одъ Колубаре; а Яковъ самъ заузме леву страну одъ сѣвера одъ Свилеуве. Тако разређени Срби на два сата предъ зору ударе са сви страна', оставивши отворено мѣсто узъ Убъ, како да могу Турцы бѣгати на западъ къ Церу и Соколу у Босну. Іошть на случай ако они тако небы разбили Турке, урочіо є Яковъ знакъ, како таламбасъ нѣговъ удари, да се сви Срби опетъ у

гомилу скупе. Цинцаръ Янко є ударіо съ коняницыма юришомъ на логоръ, и Турцы се покрену и пребію узъ єдно брдо, где є истина быо Лука и Дабићь, но имъ одозго ништа учинити нису могли. У само свануће, кадъ су Срби већь престати хотѣли одъ боя, дође имъ Петаръ молеръ, кои є быо у Кличевцу кодъ Валѣва, и обнови бой. Лука и Дабићь ударе одъ ограде виноградске, и утврде мало шанца съ десне стране Уба, прибивши по некій проштацъ. Но ови іошть ни затворили шанца нису, али Турцы ударе на юришъ са сви страна'. Цинцаръ-Янко съ коняницыма натури се за ньима къ шанцу косомъ, а Яковъ пре'ће преко Уба съ друге стране шанца на друмъ, куда є Турцыма путъ одъ запада. Бой се отвори жестокъ; и већь су баряктари Турски ударили были два баряка у шанацъ Србскій, но изгинуше и ови и кои су отимали, єръ є већь и Яковъ почео пуцняву съ ове стране. У средъ онога лютога боя дотрчи момче єдно Якову и яви, да є онъ самога Османъ-Цору убіо, коє се по томе и потврдило.

Како Османъ-Цора погибе, одма и страхъ уће у Турке, па нагну бѣгати друмомъ, где наиђу на Якова, кои имъ отвори путъ. Сишавши тако на Убъ раздвое се, па коняникъ нагне на Яутину планину сѣверно на западъ, а пешакъ упути се преко Уба на леву страну друмомъ къ Соколу на Єлину Брезу южно на западъ. Турака є овде свега око 6000. было; конянницы су прилично измакли, но пешакъ є ту савъ утамапћенъ. Найпосле и обућу су съ ногу сѣкли, само да болѣ бѣжати могу; али и то имъ є сла-

бо послужило, што су боси пре се подбіяли. Овако уморени и исподбіяни падали су и седали путемъ очекиваюћи извѣстну смрть. Ту се било и колѣмъ и прошћемъ и кундакомъ, тако, да су неки викали: „Отступи по Богу, та да є купусъ, много є; єръ се по негди преко мртвы ићи могло. Овако су ій ови терали до Пецке, а овде ій на изменце привати Милићь Кедићь и Міяило Недићь. Тако сврши Османъ-Цора и нѣгова войска, плативши животомъ накнаду за аранѣ и паленѣ Србски села', и самы Лукины конака'.

Ово є чинѣно до конца Априла месеца 1806. године. Садъ Срби, срећно одбивши Турке Бошняке преко Пецке и Сокола на Србію насрнувше, ослобоћени страха са те стране, и немыслећи да Турцы већь овако побієни могу обновити бой, подигну заузета своя мѣстишта, и доћу єдни одъ ньи подъ Шабацъ у Тополикъ, одкуда су око Св. Николая летнѣга (6. Маія) юришомъ на Шабацъ ударати почели, а други отиду у Китогъ, гди є Прота Никола Смиляниħь са 50. до 60. момака изишао быо, и држао главный друмъ къ Босни, докъ є међу тимъ Чупићь се у Мачви са четама задржавао, кои є у исто време и шанацъ прекопао изъ Засавице у Саву.

Докъ є Шабацъ овако опасанъ быо, и докъ є међу тимъ и Београдъ якомъ силомъ Србскомъ у обсади држанъ, стигне гласъ, да ће се велика Турска сила одъ Софіе къ Морави подъ Ибраимъ-Пашомъ да прикучи, гди є Миленко подпомаганъ одъ Младена овай край на Делиграду, Алексинцу, Гургусовцу и осталымъ на овой страни шанцевима крѣпко браніо.

У то исто време самъ Ацибегъ, коега є войска подъ Османъ-Дорномъ онако несрећно и жалостно прошла, заръ да се освети, дигне се са 7.000. войске изъ Босне преко Дрине ниже Сокола прешавши; на Рожню надъ Соколомъ логоръ учини, где є неколико дана постаяо, па после преко Пецке рѣке прешавши у селу Браточићу недалеко шанацъ начини; докъ є међу тимъ и Везиръ съ великомъ силомъ одъ 40.000. на Бадовинцы у Сербію прешавши у Шабацъ продрео. Ово Карађорђе чувши, по срећномъ отпору на Морави учинћномъ, брже похита у помоћь са 1000. людій и два топа, прећье Колубару на беломъ броду, смѣсти се између Петке и Лайковаца, доће у Валѣво, и падне подъ Кличевацъ, те потера све на Ацибега. Онъ таки пише Кедићу Милићу, войводи подгорія Валѣвскогъ, и Недићу Міяилу булюкбаши, и Милована Грбовићу, войводи нахіє Валѣвске, издавши оштру заповѣсть, да се свакій диже на Турке, да све друге послове садъ на страну оставе, и кои бы годъ друго што радіо, а на Турке ишао небы, онога ће да обеси. Кедићь Милићь, Грбовићь и Недићь изићу предъ Турке у Валѣвской нахіи, и стане се у селу Осечни; Карађорђе, као што є речено, подъ Кличевацъ, а Миланъ Обреновићь, Мутапъ и остали до'ђу у Ситаре. Сутра данъ покрене се Миланъ и Мутапъ и Іованъ Куршула изъ Ситара Грбовићу и Кедићу у помоћь. Другій данъ спреми се Карађорђе да се крене на Турке; но Прота Ненадовићь приступи му и рекне: „Господару! Све войводе желе, и моле те, да ты останешъ овде и неидешъ напредъ; єръ ако се по несрећи разбію Срби, иматће кудъ амо теби прибећи,

али ако тебе Турцы разбію, онда се неће имати кудъ, но све ће быти изгублѣно.“ Єсть, одговори онъ, коєкуде, али ће да реку, несме ђорђе да се біє. И єдва се на молбу склони, те остане, пославши Проту Ненадовића и Стефана Єфтића, свога писара, са єдно 100. конньика' и 1. топомъ. Са Карађорђемъ оста князъ Теодосіе са Гружанима нахіе Крагуєвачке са єдно 200 — 300. людій и єднымъ топомъ ниже шанца у полю, где се садъ кула налази, кою є за знакъ Яковъ озидао. Срби су са Турцыма у бою были, и узмицати почели, кадъ є Прота са Стефаномъ приспѣо. Ова мала помоћь на єданпутъ тако подигне духъ и охрабри Србе, да се са рѣчице Ядра натрагъ обрну и потераю Турке, кои се заиста поплаше уступаюћи натрагъ и тако измичући дотераю се у шанацъ. Садъ Грбовићь стане съ десна, Миланъ у среди са Дабићемъ, Кедићемъ и Недићемъ, а лево одъ планине Мутапъ и Куршула.

Тако су Срби станили се са 1500. пешака и 200. коњанника' према Турской войсцы одъ 7000. подъ Ацибегомъ на єданъ пушкометъ; Турцы доле, а Срби горе косама. Садъ се отвори силна пуцњава, коя кадъ се мало поутиша, а Турцы узяше, па се окрену Лозници къ сѣверу, да заиђу изза леђа', па ударе на Грбовића, кога и покрену и разбію тераюћи єданъ четврть сата до на рѣку; и окрену се опетъ у свой шанацъ на конакъ. Недићь пакъ дигне се са момцыма, те запали село Турско Петрцъ близу Сокола, а Турцы се врате на планину Рожань више Сокола, противъ кои се садъ одупре Кедићь, Недићь и Грбовићь.

Ацибегъ притеснѣнъ, видећи да продрети неможе, несмеде се већь упуштати у бой, но се врати и остане съ миромъ. Прота и Стефанъ добывши заповѣсть одъ Карађорђа врате се Валѣву са топомъ, гди є већь гласъ дошао, да є Хасанъ-Паша разбіенъ, да се Везиръ вратіо са Београдскога пута у Шабацъ, и да є Катићь погинуо. Зато Карађорђе оставивши овде обрану, окрене се на силу Везиреву, да ню или устави или разбіе, као што є то на Мишару и учиніо *); кою како 3гъ Августа разби, таки 4гъ Августа са 1000. людій и два топа похита на Мораву къ Делиграду, Нишу и Баньи у помоћь противъ Ибраимъ-Паше Скадарскога, кои є са великомъ силомъ одъ 45.000. Турака са онога края Сербіи грозіо.

Светићь.

2.

ДВОБОЙ

УЧЕНИКА И УЧИТЕЛЯ.

(Истинитый догађай)

Ученикъ Црногорацъ, младићъ одъ 16. година, почне у шали фа'лити своє Црногорце, да су юнацы, каквіе нейма надалеко у свіету, а у

*) Види „Бой на Мишару“ у III. кньиги Голубице.

осталоме Србству нигде ни наличніе на ньи. Учитель призна му Црногорско юнаштво, но придаде му и то: да є онъ младъ и никудъ іошъ неходіо по свіету, те да види и да се увѣри, да имаде іошъ и саміе Србаля друкуда, кои юнаштвомъ нієсу нимало грѣи одъ Црногораца, и да се обазре само на сусѣдну Србію и нѣне сыновe. Ученикъ рече на то, грохотомъ се насмѣхавши: „А да чо'че, Бож'а ти вѣра, знамъ я ту веселу Србадію, но кудъ су іой тіи юнацы сынови были, докъ іой ніе Богъ да' Карађорђа? Та вы сви тамо фастате*) єднога нѣга юнаштвомъ; а кадъ ви Богъ нѣга узе између васъ, а вы сви суновратъ у Турскій ярамъ опетъ! Но кршна и сиромашна Црнагора нехає ни за Неманѣ ни за Мурате, па ни за Бунапарте; они сви быше и преминуше, и мачъ свой о Црногорце ђекои ньихъ опыташе, па несташе, а Црна гора остаде до вієка и страшнога Суда, у своіой вольи и слободи; а то ти є у слави."

Тако су се оба позадуго препирала, да већъ изъ шале у озбильность пріеђу, пакъ ученику своmъ рече Учитель: „Я самь овди у Црнойгори єдинъ изъ Србіе Србинъ, и може быт' самь найгорій одъ свіе дома оставшіе земляка моіе; но и тако я истый сміємъ изаћи на мейданъ твоєму найболѣму Црногорцу, ма и погинути знао я одъ нѣга ема; нећу му се ни уклонити толи га се препасти. Ово тко невѣрує, опытати може, кадгођъ му є драго; я вазда готовъ послужити га какимъ хоће оружѣмъ; ма онъ быо Рамо Лазаревъ, кои є како ми ты казуешъ, два-

*) Хвалите се.

десетъ и четири мейдана одъ Турака добіо; или Вуко Кузмановъ, кои є већъ Никшића полу изсѣкао и поробіо, оли Машанъ Савовъ, коєму равнога на Нѣгуше нейма.“ То изрекавши изиђе на дво, и отиђе у прошетню; а остаде му самъ ученикъ у соби гунђаюћи нешто.

Непрође млого, ал' то ученикъ зове Учителя у собу, и овый му ончасъ дође, упытавши га, шта хоће. Овда ученикъ, сѣдивши на столицы при асталу, дигне се мучки на ноге и заключа врата, пакъ се к' Учителю окрене и рече: „Я неймамъ времена ићи тражити и звати теби найболѣга Црногорца за мейданъ, но ево ти мене; садъ обери — показуюћи рукомъ два на асталу лежећа сребряка Арнаутовца, — пиштоля — одъ ова оба пистоля єданъ, кои ти є драго, а я ћу другій, пакъ евовђе овчасъ дымъ у дымъ поц'рногорски да скрешемо, па комъ што Богъ да и юначка срећа; да познашъ ты што є и діете Црногорско.“

Стао Учитель на средъ собе и гледа га и слуша, пакъ му рече: „А да єл' ти то збильска воля твоя?“ „Видишъ то и самъ, да є ово за шалу млого и крупно, ема ніе друга ни теб' ни мени, божа' вѣра!“ —.

Онда Учитель стаявъ на средъ собе, разкріе прси, те ій голе укаже, и рече: „Ево ти нишанъ моє прси, креши у ньи' сваким' и онима редомъ са чивіе пиштольима, докъ ме необоришъ, нити ми є жао ни яо, нити ће ми око тренути; ал' я неймамъ руке, кою бы дигао на Нѣгуша, и на Карађорђа —! Него удри, недангуби!“

Овда се лютне ученикъ и рече: „Остав' ту спрдню, но узимай пистоль, кой хоћешъ, єръ ћу я садъ и самъ, пакъ то ти теби.“ На то Учитель: „Я што рекохъ, рекохъ, ніє друга; но ево ме удри.“ Садъ ученикъ брезъ све шале и окраяня сподбіе пиштоль єданъ, и запне га говорећи: „А да мнишъ ли не хоћу?“ па и скреше га у средъ прсій Учителю свом'; но зрно до Учителя немогне допрієти, него предъ свою ціевь на землю шупне с' артіе сукіомъ заєдно. На то рече Учитель: „Заръ си у хитньи пупіо, те прахъ мимо ціевь просуо, но узми онай другій, па осимъ тога ено ій о чивіяма доста и болыє, коє су люди, Црногорцы, напуняли, а не така дѣца невѣшта.“ Ярне се на то ученикъ и збиля му скреше и другій у прси; али му и тай онако исто пукне, и зрно предъ обоицу исплюне, како и првый. „Та заръ се тако пуни пушка“ — рекне Учитель — „коіомъ се мейданъ односи? Но дай амо да є' я напунимъ, пак' онда удри на вѣрно!“ И пойми рукомъ за пушку да є' напуни; ема овда збацы ученикъ свою чувиду*) опорства и ярости, пакъ загрли Учителя и полюбивши се с' ньиме рече му: „Я самь те само искушавао, бы ли озбильомъ ты пошао и стао на мейдану, и Божа' вѣра вићу ево, ѣе ни єдна зла срећа неможе ти ништа, кад' се узіогунишъ, ема то и єсть юнаштво, баремъ у насъ у Црнойгори, небоят'се ни смрти ни оружя; те и ты пошто си таквый, Божа' вѣра си, што и роѣенный Црногорацъ.“ И текаръ сада приповѣди Учителю свом' како є оба пиштоля спреміо, извртивши

*) Наличь, ларфа.

изъ ньи набой првый, пакъ ихъ с' нова напунивши, али праха само до фалѣ, па озго зрно, да текъ саставити, и зрно истурити може изъ цієви преда' се, кадъ се подпраши, и скреше, а да до тѣла ни доспѣти неможе, а то ли за нь' пріонути.

Ч. Ч. Ч.

3.

ПЛАЧЪ БРАТА,

НАДЪ ГРОБОМЪ СВОЄ СЕСТРЕ,

(преминувше у 16-ой години младости 10-гъ Юлія 1842. године у Шабцу.)

Куће ти гле сестро, зелениломъ застрте! знака гле надъ ньомъ, кои ми вели: да си садъ у царству задовольства! — Кадъ су те Анголи дверима спокойства повели, небы ти брата, да се тужно радує съ жалостію занешенымъ отцемъ, майкомъ, браћомъ, сестрицама, сродними и пріятельима. — О сестро! нигда се надао небы, да ћу те икадъ тако задовольну, тако спокойну, мирну и ничега се нетроняваюћу видити! Та златне палате нѣжногъ заручника да те окружаваю, сунчано одѣло красно ти негда тѣло да покрива, а родительска нега и любовь, за коюу си яко марила, да те непрестано обима, ипакъ бы брату казала чега си жудна; а садъ ми се изъ мрачне куће, коє ти кровъ тужна майка са отцемъ, браћомъ и сестрицама сузама че-

сто залива, ангелскимъ гласомъ одзивашъ: „неплачи, мени є добро, тѣло ми на миру почива, а душа ми се небеснымъ радостима наслађава.“

Незлобный анђеле, кои си невиност'ю сунцемъ младости твоє, дивномъ умилностю и красотомъ и тѣла и душе, срдца свію, — само те познаваюћи, — присвоявао, и кои намъ тако прерано изъ обятія наши, на превелику и нигда незаборавиму тугу нашу одлети, путуй по райскимъ поляма небесногъ спокойства и наслађавай се надземнымъ, кадъ ти земальско задовольство тако брзо омрзе, а кодъ насъ ти редка доброта и преумилна нѣжность вѣчитый споменъ оставля. —

Д. М.

II.

ПРЕВОДИ У ПРОЗИ.

1.

ЄДАНЪ ОДЛОМАКЪ

ИЗЪ ФЕСЛЕРОВОГЪ МАРКА АУРЕЛІЯ.

(съ Немачкогъ.)

Лепи дани Антонина, (Цара Римскогъ, поочима и предшественика Марка Аурелія) приближавали су се краю. Подъ обдѣланѣмъ блаженства людскогъ седъ поставши, и іошть при последнѣмъ заилазећемъ зраку свогъ живота никакве кривице, никаква удрученія свогъ народа несвѣдомъ, опоминяо се онъ са спокойномъ душомъ и ведрымъ погледомъ прошлы година и са желѣ пунымъ срцемъ предвиђао є данъ, у коме ће са достоинствомъ съ позорія света одступити. Римъ га є отцемъ називао и одъ самогъ помысла, да ће га изгубити, дрктао бы, да ніе уверенъ быо, да истый онай духъ, кои у Антонину влада, такође и Цезара*) оживлява.

---

*) Цезаремъ се кодъ Римляна називао свакій престолонаслѣдникъ. — Овде се разумева Марко Аурелій.

Садъ є осећао великій смртникъ коначно умаленѣ нѣгове тѣлесне моћи, осећао є посве, да нѣговымъ, чрезъ нѣга срећнымъ суграђанима оно, што имъ є досадъ био, више быти неможе. О наступаюћемъ торжественномъ часу, у коме ће морати природи обштый дугъ исплатити, извѣстанъ, дао є пре неколико дана предъ смрть Савѣтъ и народъ на Римскій форумъ уедно сазвати. Овде предъ очима сабране мложине, оддао є онъ отчевима и великашима Државе рачунъ свогъ правленія, благодаріо имъ є на ньіовой помоћи и садѣйствію, пожеліо имъ є у топећимъ се изразима нѣжногъ отеческогъ срдца нѣговогъ, постояно благостояніе и непрекидно блаженство, одреко се торжествено владѣнія, подиго є руке къ небу и моліо се за благословъ надъ Царствомъ и нѣговымъ граћанима съ више. Савѣтницы, благородници и Ритери, старцы, отчеви, мужеви и младићи, госпоє, матере и дѣвице окружавали су почитанія достойногъ 73. лѣтногъ старца, са земльи оборенымъ очима, са явнымъ знацыма жалости слушали су последнѣ речи ньіовогъ граћанина, пріятеля и отца, кои се одъ ньи опраштао. Одъ Форума оде онъ у храмъ *Пієта* и ту є принео жертву са Маркомъ Ауреліомъ последный путъ богиньи, коіой є онъ крозъ цео нѣговъ врѣменый животъ верно и ревностно служіо. Савъ га є народъ пратіо, када се по томъ на кола са Цезаромъ попео, да у *Лоріумъ* оде, іоштъ є єданпутъ свою пречестну главу, подъ теретомъ на обште благо узносећи се послова погнуту къ народу обратіо и овай є веселымъ смешећимъ се лицемъ са срећомъ и задовольствомъ благословіо; кадъ є затимъ у мимопролазку поредъ храма *Фортуне*

вирилисъ, Марка Аурелія на истый позорльивымъ учиніо, а за тимъ показиваюћи на народъ ћутаюћи реко му є: овде ћешъ ову мою децу увести, ако будешъ момъ духу слѣдовао. Кадъ є садъ зидове градске, іошть єданпутъ любовно на ньи погледавши, оставльо: онда се у Риму ништа друго видило ніе, до суза' и изсушены очію, онда се ништа друго чуло ніе, до уздисая и туженя. Одма по долазку нѣговомъ у Лоріумъ, добые жестоку грозницу. Трећегъ дана одкрію му опасность наступаюће смрти, онъ се смешіо, па дозове себи Савѣтнике, кои су га у Лоріумъ были одпратили, великаше и трибуне тѣлохранителне страже и нѣгове сынове, да имъ свою последню желю изяви.

Антонинъ у постельи. — Марко Аурелій. — Верусъ (другій сынъ Антониновъ). — Савѣтницы. — Великаши. — Тѣлохранителне страже.

Антонинъ. Моя ролла приближава се краю, природа ме позива, да се у нѣна недра повратимъ. Предъ вами ћу, пріятельи, іошть последню дужность прама момъ отечеству да извршимъ, и онда ће се спокойно очи мое за ништность човечны стварій затворити. Пре свега молимъ оба Конзула (Марка Аурелія и Вера), да они мою найтоплію благодарность Савѣту за све, што ме є у правленію Царства онако дѣятелно подпомаго, изяве. Я умиремъ сиромашанъ, єръ ништа немамъ до єдне кћери, два сына и мое *Вилле*; ове завештавамъ државной касси, кћерь мою и сынове оставлямъ стараню отечества. — Надежда, да ће Савѣтъ старієгъ сына могъ

(Марка Ауреліа) за могъ наслѣдника опредѣлити, мени є найвећа утѣха на смртной постельи. Онда пакъ Марко Ауреліи, испуни велика очекивања отца и отечества твогъ. Само є она сила безбѣдна, коя своє моћи сама уздржава. Ово повторавай себи свакій данъ и означавай са уздржанѣмъ свакій твой коракъ. Само одъ ереће Римляна' завыси твоя собственна, само ныовомъ величиномъ и ты си великій, ныовомъ ячиномъ моћанъ, ныовымъ благостанѣмъ богатъ, ныовымъ задовольствомъ безбѣданъ. Ако будешъ злоупотреблявао твою вр'овну власть, Горгонима ћешъ се уподобити, окаменићешъ у граћану и помысао. Тако, као и они, постаћешъ страшило света, и ныова судба постаће твоя. Ты ћешъ спавати спокойно, какавъ ће Херкулъ доћи, какавъ са честнымъ штитомъ Палладе покривенъ, кои ће ти са златнымъ Меркуровимъ српомъ главу одъ тѣла одвалити. По томе, чувай се сыне, одъ оногъ змійскогъ плода бѣдника, кои у почетку хальину добродѣтельи, правичности, разумности умотани, престолу твомъ допузивали буду. Они те вараю кадъ те съ пута добродѣтельи своде, и немиромъ и опасностію окружену своєвольну власть намећу; кадъ ти узговоре, да потреба зактева, да народъ слободе лишишъ и иманѣ нѣгово повређавашъ, чиме се нити твоіой величини, нити срећи садѣйствовати може. Ласкательи ће ти говорити, да си люблѣнъ онда, кадъ само стра' и ужасъ разпространявашъ. Они ће ти говорити да су млогобройни миліони наймлѣны *Сателита'* и одъ гладны граћана отета блага нуждна, да тебе и Царство у безбѣдности одрже, невѣруй имъ, они те обманюю. Слушай мене, отечество

говори изъ бледы уста нѣговогъ умираюћегъ граћанина! Само онда ако народу слободу поклонишъ, ако само по законима владао и нетрпіо будешъ, да се твое име на тиранство и удруженіе злоупотреблява, быћешъ истинито великій, моћанъ и одъ срца люблѣнъ. Само ако се будешъ са потребама граћана занимао, ныове праведне тужбе саслушавао, сваку увреду, кою имъ служительи твое власти наносили буду, оштро казніо, уживаћешъ неповредиму безбѣдность у нѣдру твогъ задовольногъ народа. Само ако будешъ царство нравствености подиго, порокъ коварне свѣтлости лишіо, добродѣтель на престолу до себе посадіо, наћи ћешъ выше подпоре у срдцу твои' суграћана', него мећу наоружанымъ гомилама наймлѣны войника, или мећу коварнымъ наличіемъ пузльивы дворяна'. Неудалявай одъ себе стараня за обште благо, дели ій само са онима, кое познаешъ, да су искушенѣ добродѣтельи съ честію издржали. Испунявай у собственой особи найузвышенію одъ свію дужностій ону: благословъ и срећу людій разпространявати. Кушай свакогъ тренућа твогъ живота найчистіе и найвеће блаженство, кое у помыслу почива: мое е срце истокъ свію радостій мои граћана' и къ овомъ стреме се оне опетъ натрагъ. Уживай у собственой особи радость човекопріятеля, кою душа нѣгова пресипа, кадъ онъ сузе сиромашны брише и сузе благодарности у очима избавлѣногъ несрећника свѣтлеће се види. Живи и владай тако, — да свакогъ вечера себи ређи можешъ: „овай ми е данъ одъ добыти.“

Садъ заповеди онъ вр'овнику тѣлохранителне страже, да златный образъ среће, круну,

скиптаръ и пурпуръ у Марка Аурелія собу однесе и овога срцу іошть єданпутъ благо државе препоручи. Последный жестокій нападай грозниде узнемири га и почемъ є опетъ себи дошо, да Трибуну рѣчь „покой“за одзивъ (Losung), обрне се и успе тамо, гди є спокойство награда оны, кои су благодѣтелну працѣль провидѣнія, покой и срећу, међу людима простирали.

Антониново мртво тѣло буде у Римъ донешено, а седмогъ дана држанъ є торжественый погребъ. Савѣтницы су носили нѣгово мртво тѣло, сви, кои су добродѣтель почитовали и заслугу нѣгову познавали, пратили су обштегъ отца къ спалишту. На торжишту заустави се спроводъ, Марко Аурелій попне се на узвышено мѣсто (ростра) и говоріо є народу:

„Плачите, чувствителни Римляни, плачите за вашимъ благодѣтелѣмъ, и самь духъ (геній) човечества жали за ньимъ. Вы сте га наименовали за Цара, но нѣговъ є духъ за вышимъ тежіо, онъ є хтео выше што быти, онъ є хтео быти вашъ првый граћанинъ, вашъ пріятель, вашъ отацъ. Плачите Рима заоставши сынови, вы мало броите Царева', кои су оно были, што вамъ є онъ быо! Роћеный пріятель людій и са добродѣтелю снабдѣвенъ, съ ньима владати, притяжавао є онъ све заслуге мудраца и свако отечестволюблѣ граћана'. Као Царъ онъ є познавао Царство, као судія законе, као отацъ своѕ сынове, као мудрацъ природу; нѣгове найразумніе савѣте и разсућенія почрпавао є онъ изъ нѣны обятія'. Шта бы іошть мого о нѣму ре-

ли, што небы благодарность и любавь у срца ваша неизгладимо уписало? Вы знате, да є у тренућу, кадъ се Антонинъ указао, Римъ слободніе дисао. Вы знате, да є онъ выше вашомъ любовію, него вашомъ подчинѣностію поносанъ быо. Вы знате, да є онъ животъ вашъ и вашу срећу, као одъ безсмртны богова' нѣму повѣрену светиню сматрао, почитовао и уважавао. Вѣчна нека остане слава нѣгова; у свію срцама и у свію єзицыма нека живи име Антонина. Антонинъ нека буде прва речь, коюю ће нѣжна мати своє говорити починюће дете учити. Споминьите Антоининово име, вы отчеви, кадъ децу вашу къ изображенію душе, младиће къ добродѣтельи и благородномъ дѣлу оћете да побудите. На Антонина тамо погледайте, вы граћани, кадъ васъ отечество къ послуги позивало буде. Свето нека буде нама и нашима унуцыма име нѣгово, и кадъ нашегъ рода већь давно нестало буде, нека будући човечества родови іошть усклићу: „Антонинъ є быо великій Царъ, єръ є быо отацъ своегъ народа.“ —

Садъ є было бездушно тѣло упокоєногъ на *Марція Кампусъ* (Марсово полѣ) однешено, ту згорено и нѣговъ светый пепео у Хадріянову гробницу положенъ. Обштый гласъ Царства ставіо га є у брой богова' и данасъ іошть произноси свакій честанъ мужъ, свакій нѣгову вредноћу чувствующій човекъ, свакій слободу любећій граћанинъ нѣгово име са стра'опочитаніемъ и радостію.

Димитріе Матиѣ.

2.

ПИСМО ДІОГЕНОВО.

О СЛАВОСТИ ЛЮДСКОЙ И ИЗЪ ОВЕ ПРОИСТИЧУЋИМА ГОТОВО НЕПОБЕДИМЫМА ПРЕПОНАМА ПРАВЕ ИСТИНЕ.

Діогенъ Филиску жели радоватисе!

До скора завидіо самь срећи блаженогъ Демокрита, што га є судба была одредила, да у Абдери живи; али садъ видимъ, да су се нѣгови сагрђани по целомъ свету заръ расплодити морали. Истина, у єдномъ веку на толикій приплодакъ, по природномъ реду неда се заключити, али, нека ми свакій Фисикъ, Политикъ и Математикъ опрости! я самь принуђенъ на тако страовито заключенѣ пасти, или у противномъ случаю самога Девкаліона и Пирху за Демокритове сагрђане држати. Єръ пуна є Атина, пуна Егина, пуна Крета, пунъ Корынтъ, пуна сва просвештена Грчка Абдерита, а на све варваре лако є одъ насъ заключити. Може быти, да ты садъ мене пыташъ, шта самь садъ съ овымъ науміо?, но я ти одговарамъ, да ћешъ лако погодити, кадъ само цело писмо прочиташъ. — Ономадъ порано, кадъ самь я упустившисе у сныванія, као што обично чинимъ, кадъ друго што радити немамъ, сунчао се предъ моимъ буретомъ у Церамику, поздрави ме изненада Платонъ са „добро ютро!“ Чуданъ ми се учини овай появляй, премда ми є познато, да Платонъ млого неспава, и тога ради запытамъ га: Куд'

тако рано, и шта га къ мени сврати? „Пошавши у Академію сврнуо самь поредъ твогъ конака, да те, као човека, кои природу люби, ако бы ти повольно было, са собомъ узмемъ. Ютро є прекрасно, можемо се у разговору съ цвркутанѣмъ птичица наслађавати, кое радуюћи се пролећу надмећу се са своим' мелодіяма прославляти найлепшу ову часть године," — Ко ме као любителя чисте и просте истине познае, лако се може надати, да нисамь моме прія-ну, кои ме є (ово узгредъ само примѣчавамъ —) и будаластымъ Сократомъ прозвао, дужанъ остао за ово неколико последньи' речій. Тога ради као съ испытуюћимъ погледомъ запытамъ га: „А заръ ты, Бога ти, заиста држишъ, „да *ковкакве зебе, шеврлюге, пупавцы, и пузавцы знаю шта є то пролеће, пакъ да му се радую и прославляю га? Я, колико ту живину познаемъ, немогу тако высоко о ньой мыслити. Сво ньово цвркутанѣ и чаврлянѣ, я поне тако држимъ, изъ простогъ животногъ нагона произилази; една цврчи, што є гладна, друга пева, што по току природе нарасть осећа, а трећа поредъ обовгъ тога — и што види, да су се друге разцверкале, разпевале или разгакале, — цврчи, пева, гаче, или кречи у дружтву, ма да управо и незна зашто, као и све нѣне друге*..... Али я самь се мало заборавіо, да си и ты негда поета быо, пакъ да ти по томе ніе замерити, ако ти се погдикое израженіе подкраде, кое неотице сведочи, да старогъ твогъ еснафа достойнымъ членомъ быти престао ниси." Ове мое речи потресу мало већма поетическу атмосферу мога у идеама живећегъ пріятеля. Изъ очію самь нѣговы' познао, да є се изъ

превеликогъ одушевленя, кое я на яви бунцанѣмъ имамъ обичай звати, пробудіо, и да ће съ првымъ отворомъ уста небесный Платонъ мало земніе почети говорити. И заиста нисамь се преваріо. Онъ ме є съ изражаваюћимъ тугу поштеногъ срца погледомъ погледавши предусрео. *„Разумемъ те Діогене, — особито кадъ се твогъ, премда мало претераногъ, ономадашњегъ поступка опоменемъ, кадъ си у подне са свећомъ човека тражіо — и по већой части за право ти дамъ, али се преко свега тога боимъ, да каогодъ што ты мене кривишъ, да изъ поетическогъ ентузіазма булазнимъ, и ты тако исто изъ неувераваня у природу земальски' створеня, по већой гомили на све заключавашъ, у коме случаю ни о првомъ умномъ кораку сигуранъ ниси, да те съ пута истине одвести неће. Заръ ако зебе и пупавцы незнаю шта є пролеће, ни славуи немогу то знати?.. Али да се и славуя прођемо, и да савъ започетый разговоръ на люде и твой фенѣръ однесемо; єръ по ватри твога разговора судећи, выше си морао истомъ приликомъ на люде помышляти, сматраюћи ове съ ономадашње точке твога чудноватогъ расположеня. Да смо мы, люди, уобште слаба створеня, то* допуштамъ, *али да є у насъ добродѣтель тако редка као бела врана, и да се* човекъ *са свећомъ у подне тражити мора, пакъ опетъ єдва наћи може, — ово ћешъ ты опетъ мени* опростити. *Та несведочи ли намъ повестница како древне тако и новіе прошлости, да се заиста врстны' мужева у самомъ нашемъ роду, да друге народе ћутанѣмъ прећемъ, налазило? Заръ никаквогъ уваженія*

у твоимъ очима нема Агамемнонъ, Ахилъ, Діомедъ, Менелай, Аякъ, и други херои трояньске войне; заръ ты нимало нецениш превелике за отечество заслуге Милціада, Темистокла, Леониде, праведногъ Аристида, Цимона и други; одъ мале ти ли є важности характеръ покойногъ Сократа; заръ и у сагрђанству нашемъ поредъ све развратности данашнѣ неналазисе мужева, коима се пріятель човечества радовати мора; заръ имена...?" „Не далѣ, ако ти є поне слобода мила!" утрчимъ му я овде у речь; єръ поредъ свега твога поштеня и уваженія кодъ веће и одличніе части грађана, сигурно опетъ неможешъ стояти добаръ, да и непріятеля кога таковогъ немашъ, кои ће те изъ приватне мрзости, кодъ и тако превртльивогъ и за носъ вући се допуштаюћегъ народа опасти, да његове водіоце — Демагоге —, о коима се заиста млого коешта њима неповольно казати дає, опорочавашъ, пакъ после немашъ бриге за основе, по коима ће те — наравно као слободногъ човека, кога безъ доказане кривице нико злоставити несме (?) — судити. Моћи ћешъ се вальда опоменути, како се нашло сведока, кои су сяйносћу месеца подпоможени видили гди Алцибіадъ камене слике Хермеса сакати и страовитымъ мистеріама елеузійскимъ ругасе, премда у оно доба, кадъ се є то по сказываню њеовы непріятеля догодило, никако месечине ніє могло быти.... Ово те за то опомену, да имена велики неспоминѣшъ, што ко може помыслити, да што о њима слободніе философирашъ: а познато є и теби, да философирати о дѣлама велики значи данасъ то-

лико, колико издаю према отечеству *чинити, пакъ ће се томе часомъ, да бы тужба и пресуда китнастія была, пришити, да ропташъ на Богове и младежъ развраћаишъ, те тако и до Сократове чаше доћи можешъ. Али што се ове предосторожности тиче, то є најмањ; него да ти управо кажемъ, ты си ме съ твоима примерима заиста у забуну поставити 'тео, да ми мое познаванѣ людій у помоћъ непритече. И тако имай доброту чути, да сва она велика дѣла трояньски' хероя* Поете *приповедаю, коима —* " *Овде садъ онъ мени врати заямъ прекинувши ми беседу съ пытанѣмъ: „Шта ли ты опетъ толико противу Поета*) имашъ, те имъ ни бела зуба помолити недашъ?* " *„Шта я особито противу* Поета *имамъ, и то бы ти могао казати; али садъ само толико примѣчавамъ, да самъ за то ньи овде у говору употребіо, да бы по ньима као увеличаномъ образу природе човеческе при свакању и представляню сваке, пакъ слѣдователно и историческе, истине, о свима людма судити могли. Я недржимъ, да су Поете лаже; а као што я о свету уобште мыслимъ, у нѣму се више налази собомъ или другимъ преварены' него ли умышлѣны' варалица. А откуда то произилази? „Найвыше изъ ограничности човеческе природе у сваком погле-*

---

*) Овай разговоръ морао се є догодити пре него ли є Платонъ „Републику" списао; будући изъ овогъ списанія нѣговогъ дознае се, да Платонъ у своіой републики ніе тео трпити поете. Може быти, да га є и овай разговоръ на то опредѣліо.

Прим. Преводіоца.

ду, изузимаюћи ону моћь, съ коіомъ онъ нешто одъ свачегъ искуственогъ веће, нешто савршено помыслити, и ово кадкадъ са своимъ дѣланѣмъ остварити може. Но башъ ова чудновата смеса несавршенства и савршенства, по моме мнѣнію, и чини, те и онай, кои бы радъ био, да найчистіе ствари сматра и њи позна, често се толико већма одъ праве истине удаљи, у колико іой се є больма приближити 'тео. Ово се кодъ млоги' за правдомъ и истиномъ горући' историка догађа, кои често овомъ своіомъ свештеномъ ревноћу запалѣни предузму посао Поета, кои се, по правилу, слабо за истину брину, и коима є више стало, да штогодъ лепо кажу. Оваки люди мало пре поменутомъ моћу и живомъ силомъ уображаваня снабдѣвени чудеса, премда само у своіой глави, стваряю, и то найприроднііимъ путомъ. Посредствомъ оне моћи способни су што велико и савршено помыслити; посредствомъ силе уображаваня овой мысли чувственый ликъ дати, а при врло упалѣной фантазіи изъ неопазности (по ограничности човеческе природе) ликъ овай са сматранымъ предметомъ или сасвимъ променити, или поне истый съ неналазећим'се на нѣму по великимъ и савршенымъ чинећимъ га чертама попунити и накитити. Истина, ово они чине често, да слушатељ или читатељ съ узвышеныма примѣрима добродѣтељи на добродѣтель побуде, а съ увеличаванѣмъ порока грожењ одъ овога у њима произведу. Да є ово намера лепа, нема никакве сумнѣ, ал' да се тако одъ свете истине млого одкида, и тако њой као и млогомъ свету неправда наноси, и то се при-

знати мора. Кадъ дакле и ово быва, то мыслимъ, да ће ти и самомъ на паметь пасти, баш ако те и небы я запытао: како садъ съ постизанћемъ истине стои? Неможе ли се садъ лако помыслити, да є найвећа часть како добродѣтельима тако и пороцыма знаменитыи людій у прошлости, на овай начинъ изъ чівгъ мозга у исторію дошла? Ко ли намъ садъ добаръ стояти може, да той околности и велики характери твои хероя свой постанакъ благодарити немаю, и да ли бы безъ исте и заслуге наши новіи саотечественика толике и тако сяйне *быле? Веруй ми, да я сумняти морамъ; єръ изъ погдикои други дѣла ныовыи видити є, да су и они другима двоножцыма подобніи были, него ли да бы изъ ньи праведно богове истесати могао. Али за любовь мало пре поменуте цѣли ово бы човекъ лако и опростіо, што се свега истина наружава. Него ево ада другога. Млоги люди по своіой поетической природи чисто нису у стању стварь онако просто, као што є, сватити и другоме саобштити, и то безъ икакве другє цѣли, него што имъ є такова природа. Овакови нама простыма людма кадкадъ смешни изгледаю, и — съ твоимъ допуштенѣмъ — морамъ ти рећи, да се и ты мени отоичъ другчіи показао ниси, кадъ оно рече, да ковкакве зебе и пупавцы* знаю *што є пролеће и радую му се.“ „Ты небы быо* Діогенъ, *кадъ небы твою стварь, па іоште и пецаюћи, браніо,“* придода смешећисе Платонъ; *„али поредъ све снаге твога за сумню основа о величини и врлости одъ мене поменутыи людій, я ипакъ држати немогу, да тебе само мизантропіа —*

морамъ те наново опоменути — ненагоиява, да тако мало на човека полажешъ, и о сваком̀ъ великомъ дѣлу людскомъ посумнявашъ.“ И то може быти истина; али будући моя сумия свой основъ у поодавномъ искуству има, у коме се далеко выше слабостій примѣчава него ли идеала, кои се и само за то тако называю, да ова нама тако мила речь у језику сасвимъ неугине; то бы се я едва наговорити дао, да одъ мога начина мышленя одустанемъ. Међутимъ, ако ти се башъ види, да я меру у томе претерувмъ: то ово опетъ ништа друго недоказув, но слабость човеческе природе и невероватну теготу у постизаваню и дознаваню праве истине, было непосредствено или посредствено. Єръ ако се поредъ чудноватє оне, мало пре поменуте, сваком̀ъ човеку свойствене смесе несавршенства и савршенства, іоште и каква му драго поєдина склоность или страсть, или предразсудно мнѣніе, као слѣдство оне несавршеннѣе стране у човеку, ма и сасвимъ неотично придружи: то е заиста могућно, да у оваковымъ случаєвима и найтишій иначе човекъ ентусіастическимъ поетомъ постане. По овоме заиста могућно е, да и я исто тако безъ мога ирножучія млого превелико дѣло у сумню доводимъ, и у човека мало уздамсе, као што други изъ свога лакоумія, или каквомъ годъ, было у углађенію одећу обученомъ, было у природной бои показующомъ се страстћу вођени, ил̀ само што бы своимъ идеама одговараюћій идеалъ у искуству радо видили — кадри су изъ поузданя у нуждно добаръ излазакъ или изъ очанія нечувено юначство, изъ злобне саревньи-

вости са своимъ непріятелѣмъ пожертвованѣ ради одржая достоинства богова и ради спасенія отечества, *изъ немоћи шкодити непріятелю* великодушіе, *и томе подобна, створити, или* — да бы ме болѣ разумети могао — *могућно е, премда не сасвимъ вероватно, да я исто тако због мога црнѣжучія сумнямъ, као што ты мало пре, у твоме лепымъ овымъ ютромъ причинѣномъ ти добромъ разположенію, у вданъ ма' повтизирати почевши, пернатой стоки придаде разумъ човечій.*“ —

На самомъ концу ове мое беседе приступи къ нама углађеный старчићь Исократъ, коме се е Платонъ, да ће му кући доћи надао био, и тако намъ разговоръ прекине. При одлазку рече ми Платонъ, да ми неће другій путъ, кадъ се састанемо, съ одговоромъ на моя предложења дужанъ остати; него и я нѣму придадо', да самь свагда на билѣги готовъ. Али и заиста овай ми се човекъ поредъ све нѣгове памети и оштроумія у гдичемъ чуданъ види. Овамо е гордъ и высокоуманъ, а овамо мора човекъ рећи, да ту слабость има, да за наклоносћу великаша, премда може быти само зато, да бы свое идее остварити могао, гине. Ова га е слабость къ Діонисіима водила, а по ньой и за наклоносћу данашньи' демагога атински' тежи. Онъ мало да небы, кадъ му оно речь пресеко', и врстногъ (!) родолюбца и юнака Хареса Фаліо, кои е Олинтянима у помоћь посланъ заедно съ войскомъ негди изгубіо се, да га тражити мораю; а ономадъ самь га — Платона — слушао гди фали родолюбіе и народньивость (популаритетъ) демагога Еубула, кои е због свое користи на-

роду ласкаюћи, *(у тако важно и критично време, одъ кога будућность Грчке завыси!..)* израдіо законъ, гди се свакоме са смрћу грози, кои бы се усудіо и само предложенѣ учинити, да се новацъ теорикона*) на воене трошкове употреби. Любезный Филиску! заиста є тежко пресудити или се човекъ дивити мора краткоумію оваки' людій (као што є Еубулъ и нѣму подобни) кои невиде, како, ласкаюћи неразумной и безуздной гомили, своме собственномъ отечеству, кога име уза сваку трећу речь съ некомъ важносћу споминю, пропасть приуготовляваю, или мора оплакивати судбу рода и отечества, што є оваки люди због недостойны интереса на коцку мећу. Да, любезный мой! я се заиста никаквой доброй будућности ненадамъ. Садъ, кадъ бы требало у найвећой слоги за ве-

---

*) Теориконъ звао се є новацъ, кои є изъ државне кассе сиромашніемъ народу даванъ, да и онъ може у позориштама — театрима — участвовати; будући су места у позориштама продавана была, да бы се гнѣтенѣ и тученѣ при улазеню предупредило. У име теорикона добывао є изнайпре свакій сиромашній грађанинъ два обола, (одъ прилике 6. гр. шайна, или 57 пара') но доцніе овай є новацъ повышенъ, да бы се народъ на светковинама болѣ почастити и провеселити могао. Тсориконъ є плаћанъ изъ претекши новаца у касси по намирению обичны' трошкова државны'. Но у ове обычне трошкове нису спадали воени трошкови; и будући є народъ за свое задовольство найвыше бринуо се, то є скоро дошло време, кадъ є трошакъ на теориконъ снажномъ воденю рата велику и доста пута неуклониму сметню чиніо. Изъ овога се садъ лако видити може, како є убиточна ова уредба была, какву ли є похвалу Еубулъ за свой законъ заслужіо. Прим. Превод.

кове зидати, црвъ раздора подгриза тако пренуждно споразумлѣнѣ предводителя народны, а народъ и онако развраћенъ и превртљивъ због ньіовы протеривања іоште развратнін и за важнія предузећа неспособнін быва. Тако време у нерадньи протиче, а лукавый предводитель варвара Филипъ, кое новцемъ кое обећаванѣмъ гдикое предводителѣ на свою страну привлачи, и тако подржаваюћи ову себи полезну мутню спрема се да и овой сенки повраћене самосталности атинске край учини. И опетъ народъ *своимъ* новцемъ одъ великаша подкуплѣнъ, безобразно ове и свое добро станѣ преузноси!.. Я немогу веровати, да ово Платонъ неувиђа, али му зато опетъ, као човеку у идеама живећемъ, заръ због млогогъ слушања похвала, погдикоя похвала недостойнога измакне. Садъ, кадъ човекъ оно, што данасъ *быва*, съ онымъ, што се о томе *говори*, сравни; и кадъ помысли, да ће се све ово верно потомству предати, кое ће то — наравно изъ нужде што незна, да є друкчіз было — веровати: то онда како да се у нѣму — човеку — непороди истина ожалошћаваюћа га, али по несрећи доста основана сумня, да су на овай и горе поменутый начинъ и друга преданія како превелики тако и преопаки дѣла до насъ дошла. Жао ми є само, што овай основъ, кои Платонъ небы весело прінміо, и нѣму непредложи. Али првомъ приликомъ и съ ньиме ћу га убости. — Садъ мыслимъ, да ме разумешъ, што самъ съ оныма примѣтбама писмо започео. Буди ми здравъ!

(съ латинскогъ превео)

К. Бранковинъ.

3.

АДАМАНТА КОРАЈ

НАУКА НОВИМА ЕЛЛИНИМА О ПРОСВЕТИ И НАУЦЫ, ИЛИ О ПРЕДАВАНЮ НАУКА,

па мало и о езыку *)

Просвета и наука народа есть дѣло дугога времена. Ако се путъ нѣнъ предпостави као пруга, разделѣна на млого малены разстоянія, назначены словима, па почетакъ и првый покретъ нѣнъ буде при A, а свршетакъ при Ω, а разне епохе при међуметнымъ словима, изъ тога представлѣнія рађа се идуће заключеніе.

Свака епоха, колико е годь выше удалѣна одъ A, а ближа къ Ω, толико е и већа мудрость народа, толико су и выше просвештени люди, кои живе у оной епохи.

Овай покретъ народа къ просвети и науцы ніе по свима своима расстояніяма равне брзине. Но као што падаюћа тѣлеса, по непреступномъ закону природе, ако не наиђу на как-

---

*) Науку е ову Корай написао и печатао на место предговора у петой части свога изданія Плутарховы *Παραλλήλων*. Я е пакъ садъ обраћамъ на ползу мога Србскогъ рода.

У Цариграду 3-гъ Октов. 1842.

В. Радишићъ.

ву препону, колико се приближую къ жалу 1) землѣ, съ толико бржимъ покретомъ на ову силазе, исто тако и при просвети и науцы єдного народа, одъ покрета одъ A, до B, бржій є онай одъ B, до Γ, а одъ овога опетъ скоріій онай одъ Γ, до Δ, и тако далѣ, да брзина одъ Ψ, до Ω, долази да є вѣчь несравнѣна.

Но будући є различита ова скороћа нуждно слѣдство саме природе ствари, а не силе *движимы* лица, то ни єдно одъ овы не може у правди покудити као споротече оне, кои су предъ ньиме ишли и иду. Спороће оны причина было є дуже расстояніе, коє ій є раздвајало одъ Ω, као што є и овы скороће узрокъ къ истоме писмену поближе сусѣдство.

Єдно само изузеће у томе има места; ако ко, н. п. одъ *движимы* (а такови безъ сумнѣ єсу они, кои су выше просвештени, или правіе рећи, поманѣ прости у народу), не само не движе се заєдно съ другима, колико му дозволява пруге часть, у коіой се наоди, но іошъ стає и другима на путъ, те ій уздржава, да се движу. Таковый заиста валя да се држи и да се осуђує као правый презритель славе свога народа; но изузеће ово нимало уштрба заключенію не чини. Кадъ покретъ къ просвети постане якъ и постоянъ, сирѣчъ кадъ облада великомъ чашћу народа, онда мало нешто ньи одъ

*) Нека други натежу са: центрумъ, средоточіе; а я уводимъ у Србско употребляванѣ лепо скроену стару Славенску речь жало, коіомъ су наши црквени писатељи преводили ону елинску: χέντρον. М.

оны, кои га уставляю, найпосле принуђени буду одъ оны млоги, или се и сами покренути, или поне движимима на путъ нестаяти.

Колико просвета народна выше напредує и на выше се ньи разилази и шири, толико просветительи народни постаю полезніима; но народъ, поради свои живы и присутствующи просветителя, нема права презирати оне прошле и премінувше, будући то бы неопроштена неблагодарность была према оним, безъ кои' ови не бы се ни родили 1), нит', ако су се међу оныма нашли неки ученніи и млогозналніи, отуда узимати поводъ, те уничижавати ползу, коя му долази одъ *живы*; єръ поредъ неблагодарности то є и велика лудость. Епохе се рећаю и иду єдна за другомъ, а *живи* єданъ за другимъ силазе у гробъ; но народъ остає и држи се као єдно бессмртно на земльи лице. Кад' онъ дакле испитує и суди количину свога у *добру* напредка, суди собствено свое станѣ; па праведна мера овога суда єсть, не овога или онога смртнога човека млога наука, но изъ ове причињена бессмртноме народу полза.

Колико су удови народа, понасамо сматрани, ученній и млогозналній, толико є народъ, у

---

1) „*Ει μὴ γὰρ ἦν Χρύσιππος, οὐκ ἂν ἦν ἐγώ.*“ т. т. „Да ніе было Хрисиппа, не бы было ни мене,“ говораше философъ Карнеадъ, радъ доказати, да є и за млогу мудрость, и за добывену због ове славу дужанъ благодарити читаню и проучаваню списанія Стоика Хрисиппа. *Διογέν. Λαέρτ. Δ*, 62. — Кор.

цело узпманъ, неученнїй и простнїй. Чудесна ова аксіома валя да се истолкує, и то поне за любовь оны, кои нису научили добро мыслити.

Оглавляй науке, просвете и политисма єднога народа сматра се као нешто сложено изъ почастны наука нѣговы удова. Но ове, колико су на выше ньи удова разделѣне, толико се лакше дотерую и къ савршенству приводе; а колико се на противъ тога выше наука скупляю и ограничаваю у мало нешто глава, толико већма остаю оне недостаточне и несавршене. Коме є іошъ тежко и не може да разабере ово при *умештвама*, нека се обрати и погледа на *вештине*. Велики и сяйни градови за сваку вештину имаю особите художнике; а у сиротымъ и удымъ селима єданъ човекъ быва и коларъ, и ковачъ, и бріячь, и лекаръ, а по кои путъ и цркве сеоске 1) ефимерій. Но шта се догађа изъ овога скупляня вештина у селу, и раздельиваля ньиногъ у градовима? Колико су у овима благопотребне и дичне, єднымъ словомъ, савршене рукотворине художника, толико оне остаю у онима несавршене.

Ово є нуждно и неотложно слѣдство наше природе. Човечій духъ може млого; но онъ ніе и свемогућъ. Колико выше предмета у єданъ путъ у мысли заузима и проучава ій, толико му слабіе быва познаванѣ свакогъ одъ овы

*) Ніе млого време одъ како самь не далеко одъ Париза познао Ефимерія єднога села, кои оправля кола свога сеоскога малогъ стада, свє єдно, као и душе. Кор. —

посебце, исто онако, као што се случава и кодъ чувствах. Толико несавршеніе, на примеръ, распознае видъ (око) єдну шару, нацртай (*σχῆμα*) и изгледъ свакога одъ видьмы предмета, колико ій выше у єданъ мах гледа.

Таковый умъ ползує се можда површнымъ овымъ млогозналствомъ самъ за себе, као веселымъ и забавнымъ провођенѣмъ времена; но предати што одъ овога своме народу онъ є толико манѣ кадаръ, колико выше зна. Оно само може човекъ саобштити другоме савршено, у чему се бави и занима млоге године безъ узнемириваня одъ ины науке видова; па она о вештинама обшта но премудра наша пословица, *Полутехνίης κ' ἔρημος* 1), тимъ истинитніомъ чини се о умештвама, што у овима умъ самъ ради, а у онима има за спомагача доста пута и руку' природну способность 2).

И другу ову несрећу причинява народу почастна млогозналость нѣговы удова. Млогозналацъ или *млогоученый*, што годъ зна, будући, као што самъ рекао, све зна несавршено, ни-

---

1) „Млогознао художникъ, а пустъ," т. є. сиромашанъ; єръ єваштa израђує лоше, па тако одбія одъ своє делайнице оне, кои имаю потребу одъ нѣговы дѣла и послова. Съ овомъ є єдне силе и смысла Французка пословица (будући да у млогимъ стварима пословице выше чине, но логични докази:) Qui trop embrasse, mal ètreint, т. є. „Ко млого обуваћа, рђаво стискує." — Кор.

2) Добаръ художникъ често има титулу: Златорукъ!

какавъ новъ изналазакъ свога труда и мозгања не може къ томе привредити и дометути. Па опетъ изналазцы ови увеличаваю умештва и чине имъ, те иду све у напредакъ; изналазцы ови по истини прославляваю мудре люде, па и савколикъ народъ, у коме се ови налазе. Како оћешъ, да човекъ, кои се издае за Грамматика, Ритора, Геометра, Мусиканта, Астронома, Фисика, Метафисика и т. д. собственымъ своимъ изналазцыма дотера у савршенство єданъ само видъ умештва одъ овы, кои, прво и прво не знаюћи га савршено, наравно и по нужди незна, ни шта му іошъ недостае? па нема ни тако доста времена, позорльиво просмотрити га, будући є нћгово време израздельивано и раскомадано на пажню толики други стварій? Изналазцы и усавршенства у онима само главама рађаю се, кое се ограничаваю у сматраню єдне само ствари, и данъ, ноћь око нћ проводе.

То є тако истина, да, ако бы несрећомъ *мудре* єднога народа напала манія *млогознанства* и *млогоучености*, друго какво средство не бы могли наћи одъ ове живлћ и згодніе за устукъ народнога пута и тока у науцы, или болћ рећи за повратакъ народа свога у прећашнћ варварство.

Да не бы оваково зло имало места, кодъ просвештены народа, не само што свако *умештво* има свога особитогъ предавача и учителя, но доста пута єдно и исто *умештво*, разчленява се на млоге разне части, одъ кои сваку предае особитый Професоръ, ограниченъ испытиванћмъ само ове, премда ни осталы частій знања ніе лишенъ.

Збиръ млоги наука на єднога само учителя, одъ природе има места кодъ поварварены народа, и учестава се више или манѣ и при самомъ ньиномъ излазку на полѣ незавысимости, донде, докле се не распростре наука, докле народъ, не трпећи, да є свагда ученикъ просвештены народа, не плане чувствомъ чести, да и онъ ове узаймно просвештава своима изналазцыма. Онда *мудри* народи, по трагу и примеру просвештены народа, оставляюћи на страну обманльиву и суєтну млогоученость 1), свакій се ограничава ономъ почастномъ струкомъ умештва или вештине, у коіой га є природа створила способниіймъ.

У садашнѣмъ Елладе станю, млоги и разны наука одъ єднога само учителя предаванѣ, єсть стварь одъ преке нужде. И *предаваюћи* ове тако су далеко одъ мысли и уображаваня, да имъ є дѣло савршено, да први они желе сређный онай времена періодъ, кадъ ће Еллада по примѣру просвештене части Европе, имати за сваку часть єднога *умештва* особитога учителя.

Періодъ овай ніе далеко, или болѣ рећи, већь є наступіо. Пре тридесетъ година, на млогимъ местима Елладе, єданъ учитель предавао є Грамматику, Риторику, и Аристотелску философію! и овакій учитель држанъ є за найвыеоко-

1) Доста самь пута навео, па опетъ наволимъ мудру речь наши стары': *Πολυμαθίη νόον οὐ διδάσκει.*“ т. є. „Млогоученость разуму не учи (човека).“ — Кор.

ученієгъ, премда ни єдно одъ овы нит' є знао, нит' му є могуће было, савршено знати. Данасъ се поне расставила Грамматика одъ Философіе, и већь є остало, да се сада и Философія раздели на разне свое делове, и свакій одъ овы да добыє свога особитога предавача 1). И то ће се урадити, кад' градови и *богати* рода дођу у чувство нужде, те почну слати у просвештену Европу о своме собственоме трошку добро успитане младиће, кои да уче тамо єданъ єдно, другій друго умештво; кадъ се долазећи младићи, безъ да запушћаю савъ савцитъ редъ Философіе, прилеплюю особито къ єдной нћной части, да є изуче безъ недостатка, и повративши се у отачбину, безъ недостатка да є своима єнородныма и предаю. То є найпрече и найдћятелніе средство увеличаня просвете у нашой поварвареной отачбини.

Друго средство овакога добра было бы можда то, да одъ времена на време, по примеру годишнћ бываюћегъ одъ трговаца *Равнорачуна* (Bilance), чинимо народу познатымъ рачунъ сваке епохе, сравнююћи є са ономъ, коя є была пре нћ и до нћ. Таковымъ начиномъ дознавао бы народъ колико є искорачао у просвети, на коіой се части пруге налази, шта є више садъ, неґ' у осталима епохама добыо, и шта му остає радити, да умножи своє добытке дальимъ корачанћмъ, и ступанћмъ.

---

1) Ово се, Кораю, у име Бога и у славу и срећу Србскога рода и народа, већь учинило по великой части у Србскомъ нашемъ Ликеуму у Београду! — М.

Лако ми є понаситніе изложити оваковый *Равнорачунъ*, почевши га одъ Грамматике, па свршивши на Философиій, и показати даж' и самима своєвольно заслеплѣнима, да садашньій Грчкій народъ, млого є мудріи одъ народа пре тридесетъ година, и слѣдовательно, да бы већа и выша ова просвета была стварь немогућа, кадъ саданьи народа нашегъ словесни мужеви одъ оны пре тридесетъ година словесны не бы были *полезніе мудри* 1); но боимъ се, да таково понаситно излаганѣ не узму люди за апологію према хулительима *живы* Елладе врстны мужева, међу коє ставили су и мене, или, што є іоштъ горе, за погрду противъ млогоучености наши умрлы мудраца.

Но противъ свега тога, будући є неизоставна дужность онога, кои є радъ, да се Елада опетъ роди на незавысимый светъ, не само єнородцыма своима показивати правый путъ народногъ у *добру* напредка, но и обезбеђивати ій и утврђивати противъ оны, кои саветую све, што є згодно, успорити, или сасвимъ уставити течай, изъ ове дужности, а не изъ какве ине, недостойне родолюбива мужа намере, принуђенъ самь рећи нешто мало речій.

---

1) Ово є позната она наши' праотаца препорука:
'Ο *χρήσιμ' εἰδὼς, ἐχ ὁ πόλλ' εἰδὼς, σοφὸς,*
„Мударъ є, ко зна полезно, а не, ко зна млого,“ кою є занста имао на уму и Француzкій философъ Монтежъ (књиг. А. гл. 24), кадъ є говоріо: Il falloit s' enquerir, qui est mieux sçavant, non qui est plus sçavant, т.є. „Требало бы да пытамо; „Ко є болѣ и полезніе мударъ, а не, ко є выше мударъ.

Што се мене тиче, умештво є моє врло мало̀но (а можда и манѣ, нег' што га єдни гледе съ трудомъ сманьити), па и долазећа изъ нѣга-роду моме полза одвећь малена. Но, ако бы то, да се издаємъ за добротвора отачбине, была фантасія потрешене главе, заиста, ако бы опетъ говоріо, да самъ іой после безполезнымъ быо, то онда, ако ніє притворство, єсть савршена нечувственость. Ако су други већомъ своіомъ мудрошћу, выше ползовали отачбину, еда л' є за то мала изъ малогъ мога знаня полза излишна роду, кои іошъ ніє дошао до те среће, да може и сме презирати, што є *мало* и *малено*.

Но погрдительи, ако имъ узверуєшъ, труде се показати за посве суєтнима, не само моє, но и млоги други, знаменитиій одъ мене, мудры мужева трудове. По ньима, штогодъ быва данасъ, све є то безполезно, и родъ, да бы имао напредка у *добру*, валя да се трчећки поврати у ону пре тридесетъ година епоху, и да узме за примѣръ ондашнѣ высокоучене и млогознале Грчке мудраце! Такова є ньина за отачбину ревность, толико познаванѣ болештине рода, и такове одъ ньи саветоване лековите помоћи.

Ал' къ овима погрдительима *живы*, а похвалительима *умрлы*, шта бы рекли *умрли*, кадъ бы были у животу, шта ли треба да реку *живи?* Нек' чуємо найпре *умрле*, предпостављаюћи, да су они, пошто съ други страна знаю, шта быва међу *живима*, чули и каквога одъ овы прекрупны своій похвалителя.

Човече, ко си ты? одкуд' идешъ? што узнемирувешъ наше спокойство?

„Τὶ τὲς θανόντας ὐκ ἐᾷς τεθνηκέναι;

„Што умрлима не дашъ умирати?

Ако си намъ непріятель, шта значе те твое о нама надувене похвале? ако ли насъ любишь, као што се то и чинишъ, зашто намъ одузимашъ и едину ону припадаюћу намъ похвалу? Досадъ су насъ похвальивали живи, *да смо садѣйствовали къ роћеню рода на незавысимый светъ, колико намъ е дозволявала она, у коіой смо се родили, епоха времена и станѣ Елладе; да смо* први *сишли и ушли у поприште съ колико намъ е усрдія допушћала започета онда рода премена, и трчали врло удалѣнымъ одъ свршетка и края пределомъ пруге, у коме смо се тада налазили. Као што е нама было немогуће, ступати и ићи далѣ, тако е и* живыма *немогуће, далѣ одъ насъ не проћи и не претећи насъ у науцы и просвети Еллинскога рода. Али, ако што одъ онога, што смо написали, ніе већь одъ потребе за училишта Елладе, то насъ весели, као знакъ ступаня рода све къ савршеннійма стварима, нитъ насъ печали, као што годъ, што може повредити нѣгову према нама дужностну благодарность. Родъ ніе неблагодаранъ; ако смо му учинили, што су намъ ондашнѣ околности дозволявале, шта већь има право одъ насъ тражити? Но ты съ твоимъ претераними похвалама, како се види, радъ си, покренути* живе *на одузеће и дужностны намъ умерены похвала; види се, да насъ тако мло-*

го не похвалюешъ за што другo, ваиъ што ти присутствомъ нашимъ у животу не узнемируемо выше очію; види се, да не презиреш такo яко живе *за ино што, већъ што ти іошъ досаћую, на очима ти стоећи. За што и крозъ што, добаръ човече, та толика твоя слабостъ очію! Зашто толика несрећа твога разсуђенія! Ако толико* живе *не навидишъ, валяло бы ти ій сравньивати са іошъ нероћеныма людма, а не покретати и превртати гробнице* умрлы:

„Τὶ τὲς θανόντας ὲκ ἐᾷς τεθνηκέναι; т. е.

„Што умрлыма не дашъ умирати?

кадъ бы говоріо, да ће потомцы вреднійма быти у просвети рода, судъ твой, ако и не мекањ за живе, *быо бы поне правиій. Сама природа ствари изискуе, да, као што су* живи *полезниій были одъ насъ* умрлы, *тако и да одъ* живы *полезніима буду ньини потомцы. Или насъ држишъ тако луде, да верујемо, да смо учинили што выше, нег' што намъ е допустило тадашнѣ рода станѣ? да смо кадъ годъ помыслили* Свевештацы *и* Свезналцы, *или* Свеумешни, *као што се и трудишъ представити насъ оныма, кои немаю понятія, шта значе речи:* вештина, знанѣ и умештво? *Наша сачинѣнія была су онда (ко ли се о томе сумня?) полезна, едно, што су намиривала и крпила ондашню рода свеобшту голотиню, а друго, што су прокрчила и отворила путъ къ полезнійма одъ себе сачинѣніяма. Но садъ видишъ, да Логичне наше методе (Логике) заступаю ине уредніе Логике, Матиматике ине Матиматике,*

Фисике ине Фисике, Риторике ине Рнторике, Грамматике ине Грамматике, као што ће и ове заступити у напредакъ другге савршеніе. Мыслили смо тада (а ко и одъ данашньи живы, да є быо нашъ савременацъ, не бы то мысліо, као и мы?), да матерньій нашъ єзыкъ валяло намъ є оставити водоношама, дрварима, свинярима, говедарима и чобанима, а мы да пишемо на єзыку, кои є пре млогo столећа умртвлећъ и мртавъ; а садъ видишь, да су се словесни рода мужеви уверили, као о истоветной геометричной аксіоми, о неотложной потреби, улепшавати матерньій свой єзыкъ, а праотачкій употребляватн съ већимъ почитаніемъ. Епоха нашега живота по нужди намъ є забранила, те нисмо разумели правичность млогu створій; као први, *ніе могуће было, да свашта мы разумемо, а при томъ и као* мало насъ, *нисмо ни имали кога, да насъ поправи, ако бы кадъ, као люди, у чему погрешили. Већа народа часть, помрачена глупошћу и незнанћмъ, гледала є у малину насъ као у богове, и што годъ смо іой говорили, или писали, пріймала є то, безъ испыта и разсуде, као сушта пророчтва. Но садъ видишь, не само да су се умложили тако звани званични* словесни, *но раздала се светлость и другима людма одъ свакога реда тако, да се изъ ньи родили судіе, кои званичнима* мудрыма *не дозволяваю выше лудовати. О колико бы већа добра причинили мы роду, да смо имали у наше доба такове судіе! Но место да намъ є жао, што су ова урадили други, мы се іошъ веома радуємо, што родъ непрестано напредує на просвете путу, на кои смо први*

мы наступили. Ал' ты на противъ све то строго опорочаваш и савѣтуеш родъ, да се врати назадъ къ оной пруге точки, на коіой смо се мы налазили, похвалююћи исту као срећнію одъ садашнѣ точке. Кини намъ се, добаръ човече; нит' мы верујемо твоіой къ роду ревности, нит' можемо не подозревати твое према нама похвале као праву сетицу 1). *Ты, нит' любиш свога рода* живе, *нит'* мртве *мужеве; и наше гробнице прекопаваш и претресаш, не да уздигнеш нашу славу, но да заронишъ у њи и честъ твои савременаца.*"

То и тако бы рекли ови покойни Елладе добротвори своме прекомѣрномъ похвалителю. А одъ *живыи*, кои трпе погрде, шта ли друго валя да одговори свакій своме погрдителю, ванъ оно, што є изговоріо Димостенъ Есхину? Па нек' ми се опрости и дозволи, изложити овде исте речи великога овога ритора, не, што се ко одъ трпећи' неправедне погрде треба да усореди са риторомъ, коєму равна ни сами просвештени народи іошъ нису намъ ни едногъ показали, но, што поводъ, кои наводи нове Зоиле на погрду, има точну подобность поводу, кои є онда и Есхила навео на хулу противъ Димостена. Єдна одъ чертій, коє означаваю манію противъ *живыи*, есть и безвремена *умрлима* похвала. Немаюћи Есхилъ како затрети свакидашня према отачбини доброчинства Димостена, нити како угасити овоме указивану одъ Атиняна бла-

---

1) Одъ Славенске речи сѣть, коя значи ловачко гвожђе, или иначе, као што у Сербиій кажу, клюса. — М.

годарность, прибѣгава лукавоме юначтву завистника; раскопава гробове и сравнює Димостена са *умрлима*, да га представи одъ оны далеко нижимъ. Но ево како разкида софизме обтужителя свога обтуживаный и погрѣиваный Димостенъ.

„Па ми наводишъ предкове, фалећи ій као добре граћане; и добро чинишъ. Но нів право, мужеви Атински, да онъ потрза благонаклоность, кою вы имате къ умрлима, те очитава и сравнює са онима мене, кои живимъ у єдно време съ вама. Коме нів познато, да завистъ, мала или велика, свагда иде за живима, а умрле престаю мрзити и сами њини непріятельи? Па, ако є ово природно, валя ли истина сматрати и судити мене са онима, кои су пре мене были? не заиста! Нит' є равно, о тужителю, нит' праведно да се я поставлямъ на меру са онима, но съ тобомъ, и са коимъ годъ другимъ хоћешъ одъ живыи и владаюћи' се, као што се ты владашъ. Узми на умъ и то: шта є болѣ, или шта є выше пробытачніе за родъ, да се уничижаваю и съ неблагодарношћу награћую данасъ бываюћа доброчинства, будући су она, коя су учинили наши предкови, была превелика, или да се човеколюбно почитую одъ Еллина они, кои ій изъ благонаклоности и любави чиме обдарую? Па опетъ, ако ми є нуждно и то рећи, мой животъ и владанѣ, ако ій човекъ право посмотри, видиће, да су подобни животу и владаню онда хвалѣны мужева, и да тежи къ истой њиной цѣли; а твой животъ, о погрдителю, наликъ є на по-

веденіе оны, кои су тада оклеветали хвалне оне мужеве; еръ явно є, да є и у оно време было людій, кои су ердили и ружили свое савременце, а хвалили предкове, исто тако, као што и ты радишъ, одъ пуке зависти. Па ми велишъ да немашъ никакве са онима подобности! а да ли си, погрдителю, ты подобанъ онима? да ли другій кои твой братъ? да ли ко одъ осталы садашньи другова? ни єданъ, я велимъ. Та према живима, *добаръ човече (да ти што друго не речемъ) испытуй ме* живога *и съ теби подобнима сравнюй ме, као што се оно сравнюю и све остале ствари* 1)."

И то словесни *живи* рода мужеви съ Димостеномъ одговараю своима савременым погрдительима, кои ій зверски растрзаю. О *умрлима* пакъ чине они такову разсуду, какова, нитъ споменъ оны да увреди због истине, нитъ истину да сакріе због по правди дужностне према ньима благодарне и признателне чести. Ако се погрдительи нису постарали, быти праведныма према данасъ трудећима се о ползи рода, а погрђеницы бы се показали іошъ неправедниійма према *умрлима*, кадъ бы себи уображавали, да имъ трудови неће претрпити оно, што се збыло и съ трудовима оны, нитъ да ће се у напредакъ родити други, одъ ньи вреднииій, учити свой родъ и просвештавати га. Таково уображаванѣ есть породъ схоластичке главе, или неродолюбиве душе клетва противъ отачбине.

---

1) *Δημοσθέν. περὶ στεφάν. σελ.* 329. — Коф.

Ако бы, по тройномъ Шпартанскомъ колу 2), *умрли*, добывши гласъ, говорили:

Ἄμμες ποκ' ἦμες, т. е.
„Мы негда бысмо,“

имаю и *живи* право, съ радошћу говорити оно:

Ἄμμες δὲ γ' εἰμὲς, т. е.
„Мы пакъ іошъ есмо;“

но радую се у исто време слушаюћи своє ученике, где вичу, и подпомажу ій, да вичу,

Ἄμμες δὲ γ' ἐσσόμεθα πολλῷ κάρρονες, т. е.
„А мы ћемо быти млого больи.“

Такову душу валя да има, и тако да мысли отачбинолюбивъ и Философъ наученикъ; дужность є нћгова, судити право и *живе* и *умрле*, трудити се, те постати, као и они, а ако є могуће, и выше одъ ньи, полезанъ, и желити, да идућій по нћму нараштай рода буде іошъ полезниій, па да нигда не престане у роду нарастакъ и умноженћ просвете.

Ето то самъ я судіо за нуждно, обявити моима єнородцыма, да се знаю узимати на умъ и чувати одъ людій, кои се упиню и гледе, како ће угасити у ньима благонаклоность къ правима любительима и промыслительима ньине славе.

---

1) *Плутарх. Ликург. §.* 22. — Кор.

Мене, драги єдинородцы мои! не држи смешна помысао, да самь вамъ млого къ слави принео. Да други знаменитиій и претежниій услуга къ ползи рода има одъ други знаменитиій и претежниій одъ мене, то я и не радъ дознаємъ одъ людій, кои о томе мало понятія имаю. То є мени самомъ врло добро познато, и ядикуємъ о себи, што и выше не могу ползовати мою отачбину. Ал' што я нисамь мудриій, то ніє мой своєвольный грех, но недаћа и несрећа, коя є, пре сажалћнія, него клеветничкогъ нападаня достойна. *Мало* є (признаємъ) оно, што приносимъ къ пакироћеню на незавысимый светъ мои *єдноролцы*; но колико имамъ, толико приносимъ, а отачбина ми то човеколюбно пріима, будући іошъ ніє у ньой велико число оны, кои приносе *велика*. Но што споминћшъ ништетну мою отачбину? Та млоги изъ просвештены народа мудри мужеви, подстрекавани горећомъ жельомъ пакироћеня наше Елладе, похвалили су и овай малый мой приносакъ, да ме оснаже, ако є могуће, и за већій. . . — Ако є єднородным' погрдительнима моим' тако тежка стварь, подражавати лепоме према мени човеколюбію наше миле отачбине, и драгой ми благонаклоности просвештены народа, а оно поне ньино ћутанћ, нит' ій стає труда, нит' имъ причинява трошка!

4.

БЕСѢДА
АДАМАНТА КОРАЯ
КЪ ЕЛЛИНИМА,
КОИ СУ ВИКАЛИ НА ФИЛОСОФІЮ*)

Ако се ко усчуди, зашто самь, говорећи о Грамматики, тако често употребіо име Философіе, кажемъ му, да самь то чиніо особито изъ две причине. Прва є, што самь безсумлѣно уверенъ, да се нит' умештво (ἐπιστήμη), нити каква вештина (τέχνη) може, или съ лакошћу предати, или доћи у савршеность, безъ руководства Философіе. Єдна одъ овы єсть и Грамматика, нераздѣлна одъ Логике, будући се она бави око' произносны и записны знакова мыслій. Кадъ збиръ овы знакова представля мысли мудрога народа, онда є свеза, коя свезує Грамматику са Логикомъ, найтврђа и найтешня, єръ мысли мудрога понайвыше сматраю и циљю на друго важніе умештво, умештво начина, по коме свакій валя да живи са себи подобнима за ово врло мало време, коє имамо живити на земльи, и одъ кога зависи свакога срећа, ако има у себи умештво овога начина, или злосрећа, ако овога

---

*) Бесѣда ова изваћена изъ Кораєвы Пролегомена на ньиме у Паризу 1805. издану кньигу: *Πρόδρομος Ἑλληνικῆς Βιβλιοθήκης*. (Види стр. ρκή. — ρμδ'.)
В. Радишићь.

нема при себи. По чему Итика, Политика и Икономика по правди су узете за части Философіе. Философія дакле занима се около поправляня не само ума, но и волѣ човечіе (1). Где видишь злонаравна и развраћена човека, не сумляй, да е тай нѣговъ порокъ слѣдство, или коначногъ незнаня, или рђаве и неуредне науке. Колико годь пута видишь лукава неучена, памти оно,

. . . . . Ἡ δὲ μωρία
Μάλις' ἀδελφὴ τῆς πονηρίας ἔφυ т. е.

„— — — — — — — А лудость
„Особито е сестра лукавштине;“

кадъ опетъ не нађешъ у наученоме и умноме човеку плодове наученості, т. е. питому простоту нравій, и правину здравога разума, одмах му рецы:

Τὸν ἄνδρα τοῦτον βιβλίον διέφθορε, т. е.
Човека овог' кньига е покварила,

и редко ћешь се преварити у твоме суду. Ко троши време на ствари безполезне, или врло мало важне, онай нема времена за полезне и важне; и ако несрећомъ време, кое се троши на оне ствари, есть време младости, онда образи безпосличеня и коекакве забаве, за свагда остаю неизбрисани у човечіой глави и праве е, да не прима у себе никакву философичну теорію.

Тако е извѣстно, да безъ Философіе никоя часть умештва или вештине, никоя радня людска не може се управити ни извести на до-

баръ конацъ, да су наши праотцы (Грцы) називали Философію целокупномъ обградомъ човечіе науке, т. е. теоріомъ и практикомъ свію скупа потребны за людскій животъ стварій. Па највећа дика Еллина была е та, што су изобретницы Философіе были они, као што то лепо представля Исократъ (*Παννηγυρικ.*) у овима мудрима реч'ма, кое бы требало да су златныма писменима изрезане на зидовима Еллински учишта: „*Φιλοσοφίαν τοίννν, ἥ πάντα ταῦτα συνεξεῦρε καὶ συγκατεσκεύασε, καὶ πρός τε τὰς πράξεις ἡμᾶς ἐπαίδευσε, καὶ πρὸς ἀλλήλους ἐπράϋνε, καὶ τῶν συμφορῶν τάς τε δι' ἀμαθίαν, καὶ τὰς ἐξ ἀνάγκης γινομένας διεῖλε, καὶ τὰς μὲν φυλάξασθαι, τὰς δὲ καλῶς ἐνεγκεῖν ἐδίδαξεν, ἡ πόλις ἡμῶν κατέδειξε, καὶ λόγους ἐτίμησεν, ὧν πάντες μὲν ἐπιθυμοῦσι, τοῖς δὲ ἐπισαμένοις φθονοῦσι· συνειδυῖα μὲν ὅτι τοῦτο μόνον ἐξ ἁπάντων τῶν ζώων, ἴδιον ἔφυμεν ἔχοντες, καὶ, ὅτι τούτῳ, πλεονεκτήσαντες, ἧττον τοῖς ἄλλοις ἅπασιν αὐτῶν διηνέγκαμεν κ. τ. λ.* т. е. „*Философію дакле, — коя е све ове ствари произнашла и справила, и научила насъ радняма, и укротила насъ еднога према другоме, и разделила*(2) *намъ несреће, на оне, кое бываю изъ незнаня, и на оне, кое се раћаю изъ нужде, и научила насъ, оны да се чувамо, а ове паметно да сносимо, — градъ е нашъ показао, и почествовао мудре беседе, за коима сви люди чезну, и завиде онима, кои су имъ вешти: знаюћи (нашъ градъ), да осимъ свію животны, ту стваръ нашли смо се да имамо за нешто особито, и да њоме добывши преимућство, разликуемо се одъ њи и по свему осталоме и т. д.*“

Колико є ова похвала истинита, то є несрећомъ показало искуство. Текъ што є Философія кренула своє ноге изъ Елладе, па є зграбила за собомъ као какавъ ветроврtъ вештине, умештва, слободу и све, што годь є добро и честито, тако, да Грцы, пружаюћи іой оковане руке и упирући у ню сузне своє очи, вичу данасъ предъ ньоме оно, што є негда сирота Илектра говорила своме брату Оресту:

Νῦν δ' ἐκλέλοιπε ταῦτ' ἐν ἡμέρᾳ μιᾷ
Θανόντα σὺν σοὶ· πάντα γὰρ ξυναρπάσας
Θύελλ' ὅπως βέβηκας . . . . . , т. е.

„А садъ ово изчезло є све у єдномъ дану,
„Скупа съ тобомъ смрть видило; єръ ты све зграбившій
„Ка'но віоръ отиш'о си . . . . . "

Ово є прва причина, за кою самь често наводіо славно име Философіє; а друга є ово:

Грчки жалостни къ ньойзи гласови најпосле услишани су. Па Философія, смиловавши се, опетъ се данасъ враћа у древну свою постойбину, да излечи млоговремене ране Елладе, и да разгна таму, одъ коє су потавнила Еллинска лица! . . . Но шта я чуємъ? . . . Налази се у Еллади Еллина, кои су напунили недра каменћмъ, и, попевши се на вероисповедь, као на какавъ высокъ каменъ (као што они веле), каменишу бешчовечно Философію, да іой забране улазакъ у Елладу. Због овы дакле каменисача я самь толико похваліо Философію, и къ ньима по нужди опетъ обраћамъ моє речи, небы ли ій како застидіо и приволео, да баце изъ

руку каменѣ, небы ли ій подигао на смилованѣ према своіой сиротой и презреной отачбини и небы ли имъ закратіо, да и опетъ погрузе у таму єдва изъ таме помаляти се почевшу Елладу.

Но пре свега валя ми ій уверити, ако є могуће, да, држећи я ньину противу Философіе наглость, као слѣдство незнаня, другога каквогъ узрока немамъ, што тражимъ, да ій ослободимъ одъ тако убитачногъ за Елладу, а за ньи са свимъ безславногъ незнаня, осимъ єдине према отачбини любави, за кою не сумлямъ, да є и они згреваю у своима душама. Доспео самь у ону часть мога узраста, у коіой су ми и надежде луде, и страхови іошъ луѣи. По чему валя ми безъ околиша изяснити, какво зло причињаваю Еллади они, кои се журе, како ће протерати изъ нѣ Философію. Кадъ є спасеніе и слава моє отачбине Елладе у опасности, а я да уѣутимъ због страха, или надежде, то бы истоветно было, као да постанемъ и издайникъ своє отачбине.

Ἐγὼ γὰρ, ἴζω Ζεὺς ὁ πάνθ' ὁρῶν ἀεί,
Οὐκ ἂν σιωπήσαιμι τὴν ἄτην ὁρῶν
Στείχουσαν ἀστοῖς ἀντὶ τῆς σωτηρίας, т. е.

„Я, Зевса ми, кои свашта и свакада видн,
„Не бы мог'о опѣутити, кад' опазимъ пропастъ
„Да с' примиче моим' люд'ма место спасенія."

Е! па како да не веруемъ, да прогоне Философію изъ незнаня Философіе, кадъ чуемъ, да є држе за супротницу вероисповеди? То є то-

лико далеко, да є Философія противница вероисповеди, да бы є човекъ по правди могао нарећи нѣномъ сестромъ, или сродницомъ. У коіой є части просвећене Европе обявила Философія ратъ на вероисповедь? Осимъ ако люди за єдно узимаю и мешаю съ вероисповећу суеверство, на кое Философія заиста воюе онако, као што ратуе на нѣга и права вероисповедь. Да што друго иссмеваю, чему ли се другоме ругаю Философи, ванъ све ономе, на што вичо и съ чимъ се подсмева у своима *посланіяма* и самъ Апостолъ Павле, називаюћи све таково што *поганима и бабскима баснама?* Да кои су и одъ Црквены Отаца были найжешћи поборницы вероисповеди, но они, кои су были выше Философи, него други, и кои су научили науку у самой Еллинской и по роду и по вероисповеди Атини? Па и у истима христіанскима по Еллади училиштама еда ли є кадгодь престала, предавати се подъ именомъ Философіе сенка Философіе? Ако сте мужеви научени, кои сте да сте, кад' протеруєте Философію, дед' каж'те ми чему сте се иноме учили за ваше младости, кадъ сте учили Аристотелске кньиге? А ако по самомъ званію научавате друге, чему другоме учите после Грамматике([3]) ваше ученике, ванъ Философіи? Па и саме Грамматике предаванѣ, кад' быва съ методомъ, будући се занима око' знакова наши мыслій, шта друго може быти, но предаванѣ Философіе? Нужда дакле оће, или сасвимъ да истиснете изъ школа име Философіе, или да исповедите и признате, да Философія ніе противница вероисповеди([4]).

Али, рећи ћете можда, има међу Филосо-

фима и Псевдофилософа. Па то є управо оно, што потврђує Философіє сродство са вероисповећу. Нашло се и међу Апостолима Псевдоапостола, а нигда нису избывали изъ христіана ни Псевдохристіяни. Има и Философія своє лицемере, кои су само по имену, а не по ствари Философи; а кад' є и вероисповедь была чиста и слободна одъ лицемера и Фарисея? Появили су се негда неки кинички (псетолични) Философи; а као не може ли ово зло ући и у вероисповедь? И као шта є друго иссмеявао и Христосъ, кадъ є оно изобличавао сувоћу лица, ванъ истый вероисповеди киписамъ (псећій животъ)? Неки су одъ Философіє направили делаоницу свога добытка и чести; а као међу Христіянима ніє се нашло у разна времена людій безъ срама, кои су чинили одъ „благочестія пріобрѣтеніе?“ И шта су друго, него боготрговцы они, кои су продавали и куповали у средъ храма, и кое ніе могла поднети ни сама Іисусова кротость? — Но ко є игда, ако му предразсуде посве нису замрсиле мозакъ, смео помешати Псевдоапостоле са истинима проповедницыма Еванђелія, или Псевдохристіане са чистима почитательима Христа? За што дакле да не чините исту ту разсуду и о Философіи(5)? Или заръ гонећи є, старате се, ако и неотице, доказати, да она и по томе има сродство съ вероисповећу, што є и она трпила гоњнія у самоме своме роћеню. Древни клеветници Христіанства називали су безъ разлике све Христіяне, Сунцопоклоницыма, Ослопоклоницыма, Срамопоклоницыма, Крвосмешачима, Младенцоубилцыма, Човекождерима, Вушебницыма, Безбожницыма (читай Цркв. Ист. првога и другога сто-

леħа). Изъ кои є уста данашнѣгъ Философа изишла кадъ годь такова погрда противъ Христіянства? Будући да, као манѣ одъ Философа незлобиви, хулите на Философію, и гледате да є прогнате изъ Елладе, требало бы да найпре докажете, какво васъ є то зло Философіє раздражило тако противъ нѣ? Какво?.... казуйте!... Е, кадъ ми ћутите, пустите ме да вамъ я изброимъ редомъ зла, коя є Философія починила Грцыма. За ово врло мало година, одако се она повратила къ ньима, нашла ій є поварварене, а садъ ій свакій данъ чисти одъ кала варварства. Родъ є было лишенъ и училишта и учителя, а садъ се како кои данъ све выше умложаваю у Еллади и прва и други. Пуна є была (Еллада) младиħа незналаца и злонравника, а садъ се свакій данъ украшава ученыма и благонравныма младиħима. Велика часть вероисповедны Левита єдва є разбирала кньиге наше вероисповеди, а данасъ се причатъ Грка обогатіо, и непрестано се богати, у мудрима свештеницыма и Іерарсима. Осимъ найподліе вештине згртаня сребра другу кою вештину нису ни познавали млоги одъ богатаца рода, а данасъ овакови троше веледушно грдне делове свога имаħа, не само на науку свое собствене деце, но и на обшту ползу свію єнородаца, волеħи и съ маньимъ благомъ быти и звати се именоносно Еллинима, но са благаоницама Крисовима држани быти за горе и одъ самы Скита. Да додамъ іошъ и друго єдно грдно одъ Философіє зло, кое су заиста приметили сви, кои годь сматраю ствари философическима очима? Чимъ се злотворна ова Философія повратила у Елладу, таки є умерила беде и неволѣ,

кое є трпила ядна Еллада одъ своій Владника(6). Ето то су вамъ бесчислены шиба достойна зла, коя є Философія починила Грцыма, тек' што є ступила на предуверѣ Елладе. А зла, коя вамъ є она у намери починити, быт'ће несравнѣно іошъ жешћа, ако вы побацате изъ руку каменѣ, и допустите іой, далѣ крозъ отачбишу пролазити.

Оставлямъ се садъ шале и иропіе, па вамъ озбильомъ кажемъ, да такове Философіе само лажне вероисповеди имаю право клонити се и одвраћати. Само ньима ніе пробытачна светлость Философіе; єръ имъ одкрива предъ светомъ ньине трулеже: по чему свака одъ таковы красны вероисповедій принуђена є викати, као што є оно у Аристофановой комедіи викала безсрамна бабускера,

῾Α, ῾Α, τὴν δᾷδα μή μοι πρόσφερε . . . . . т. е.

Де, де, свећу ми неприноси! . . . .

Далеко одъ мене, о Философіо, съ твоимъ светіоникомъ; онъ издае мою старость, мое боре и мою ругобу. Па шта знамъ радити, ако ме оставе мои любезницы? Како ће онда живити мои Птицогледаоцы, Чудесосмотрительи, Баячи, Волшебницы и сви они, кои служе моима капиштама, не за што ино, но само да деле принашане на ньи одъ луде светине жертве?“ Оваке помамне дреке треба да буду одъ стране вероисповеди Арапина, Скита, и єднымъ словомъ, одъ свію лажны вероисповедій. А Христіанска вероисповедь, кое се начеоникъ назива *Премудрость и Слово Божіе*, шта се има бояти осветлююће умъ и сло-

во *Философіе?* Ако є могуће, да се одъ Философіе разруши вероисповедь, коіомъ се *неки* диче и поносе, нека се такова вероисповедь и разруши (7); єръ то само, што се може разрушити, явно показує, да є *такова* вероисповедь другоячія одъ оне, о коіой є пророковано оно: Кратѣ ᾰ̃дова не ѡ̃долѣютъ ᾰ̃ей.“ Философіе посао є, ослобоћавати люде одъ суєвѣрства, откривајући имъ истините причине стварій, и учити ій добродети, сирѣчь, таковоме поведенію, безъ кои бы вероисповедь была безполезна. Єдно одъ премлоги добара, коя є Периклей задобыо одъ свога учителя Анаксагора, было є, вели Плутархъ (*Περικλ.* §. 6.) и несуєверство. Ніе вамъ непознато, да є Анаксагоръ быо Философъ; а можда знате и то одъ Плутарха, да се назвао *Умъ*, будући є првый онъ разгласіо по Еллади, да є овай светъ саздань єднога само ума.

Гонѣніе на Философію ніе стварь нова. Савъ светъ зна, шта є патіо реченый Анаксагоръ, шта Сократъ, шта пре овы у Италіи Питагорски Философи, у єданъ часъ и данъ сабрани у єдномъ дому и бавећи се око' средства, коима ће пресећи неправде людске, и како є ктео страдати самъ по превысу (*κατ' ἐξοχὴν*) названый *Философъ* Аристотелъ, да ніе избегао одъ клеветника Философіе. И то є ново, да вы, кои се дивите овыма Философима, кои сте се научили, или друге научавате ньиным' златным' реч'ма и списаніяма, оћете да се ставите у число опадника и гонителя Философіе. Добро пазите, шта радите; и оставивши на страну мрачне предрасуде послушайте доброга Гамаліила (Дѣян. гл. 5. ст. 35, 38 и 39) философ-

скій саветъ: ѪАще бѫ́детъ Ѿ чл҃вѣ́къ совѣ́тъ сей́, йлѝ дѣлò сїѐ, разори́тсѧ: ѪАще ли же Ѿ Бг҃а ѐсть, не мо́жете разори́ти тò, да не ка́кѡ й бг҃обо́рцы ѡ҃бра́щетесѧ.“ Ако истинито почитујете вероисповедь, оставите посао нѣной сили: она као што є разорила млоге свое непріятелѣ, има моћи, коіомъ ће разрушити и Философію, ако Философія буде непріятелька вероиспопеди.

Послушайте и ово, чему ме є научило дуго мое међу инороднымъ Европљанима бавлѣнѣ. У ньи се наоде млоги Философи, мужеви заиста човеколюбиви, и Филеллини (Еллинолюбцы), кои желе, и съ нестрпельивомъ любављу очекую порођенѣ Елладе; а има нешто мало ньи, коима є права смрть порођенѣ Еллинске славе. Кадъ бы васъ познавали, први бы обезсмртили ваша имена, да ій предаду клетвама идућега нараштаја; а други, бојћи се, да вамъ нестане оружія противъ Философіе, послали бы вамъ и саме Алпе, све у каминчке истрошене, али зато васъ опетъ небы ни любили, ни почитовали; єръ ако се издаја и суди по кои путъ за пробитачну, али издајника никада не любе. Но кадъ бы вамъ давали и честь место поруге, и любавь место мрзости, вы, као чеда Елладе, волите ли любавь и похвалу одъ нѣны непріятеля, или одъ пріятеля іой?

Треба найпосле да вамъ одкріемъ и ово, ако то ко одъ васъ іошъ ніе примѣтіо, па да одъ великогъ бремена избавимъ мою савесть. Доовде самъ говоріо, све у страху, да и опетъ не загнюрите Елладу у помрчину глупости. Садъ вамъ се чисто исповедамъ, да то ніе мой страх.

Философія є истина; почему има силу богоподобну- Пошто се єдномъ зажеже огань нѣнъ у каквоме, коме му драго краю света, онъ се разилази и прелази съ места на место све светлећи; и они, кои се трудѐ, путъ іой препречити, залуду се труде (8). Овай огань, будите уверени, да не вы (люди немоћни, и выше изъ незнаня, но изъ намере штете погрешаваюћи), но сви скупа наклени легеони нека се скупе, па га неће быти у станю угасити. Нефилософичнима на Философію викама, друго што не можете израдити, но іой само за мало време закратити путъ, докле не доће да є постави на престолъ у Еллади какавъ туђъ Грцыма родъ, и то на велику срамоту непріятеля, ал' и на не малу жалость нѣны пріятеля. У мало ово година, одкако є засіяла кодъ насъ Философія, Еллини су добыли честь, не само, што су отворили очи при светлости нѣнога огня, но къ томе што су сами они огань овай и наложили у своіой отачбини, а нису чекали, да имъ га донесу у ню туђе руке. Ако имате у жилама одъ Еллинске крви капій, да ли можете поднети, да скинете съ Елладе тако великій поносъ и дику, а да ій безъ нужде поклоните страноме народу? Старо є преимућство Елладе было, просвећавати друге, а не одъ други она се просвећавати. Нѣно треба да є, и дизати се изъ свога падежа подпоромъ собственны своій чеда, а не очекивати на туђе руке, да є подигну. И ово є стварь заиста бедна; но колико є несравнѣно бѣднія и жалостнія, колике поруге достойнія, ако су дижуће руке, не само стране, но и исте оне, ков су є растргле, и сву є у єдну рану претворише?..... Ніє ми нужде выше вамъ бе-

седити; видите, ако имате очи, да є непобедна сила Философіе, као иста Орфеова лира, почела и свирепость зверова умекшавати, а и само глуво и безъ чувстава каменѣ покретати. Промыслите се дакле, да ли є стварь достойна стрплѣня, да насъ приведу у чувство *доброга* и *лепога* они, кои су се до сада поносили презиранѣмъ свачега *доброга* и *лепога*, и да као добротвори уплету у везице и ужета благодарности они, за кое и Философія и вероисповедь друго што не ишту одъ насъ, нити *право* имаю, тражити што друго, но амнистію (заборавъ) и човеколюбивъ опроштай за сва прошаста зла и яде.

Не! тако ми целе Елладе, тако ми свію оны, кои желе повратакъ нѣнъ у древну свою славу и красоту; ни вы, као чеда Елладе, нећете трпити, да Елладу просвећую инородни народи. Сединѣни са своіомъ браћомъ, и вы ћете дочекати Философію онако, као што дочекує седећій у тами онога, кои му носи светлость, као што дочекус гладанъ онога, кои ће га наранити, и жеданъ онога, кои ће га напоити. Спремићете іой за обытницу душе младића рода, ако сте званіемъ учителы, или ћете подпомоћи учителѣ у ньиномъ дочеку, ако се бавите око' каквога инога посла за ужитакъ и славу отачбине.

Све васъ заклинѣмъ, а особито *могуће* у роду, были одъ свештенога реда, были одъ мирана, све васъ, велимъ, заклинѣмъ онымъ Богомъ, коме се Христіани клапяю и служе, да не трпите, да се у Еллади упалѣни свѣтови угасе,

па да насъ мало за тимъ ако намъ се и неће, осветле туђе руке. Кадъ се Богъ Христіана назива: „Отéцъ свѣтшвъ, Слóво, премýдрость,“ онда є ратъ на Философію, коя люби мудрость, заиста ратъ Титанскій, ратъ на самога Бога(9). До сад' смо спавали непокретни у мрачноме незнаня ену, у коме и ако бы за свагда остали, манѣ бы безславно было, него ако бы пали у нѣга и по другій путъ, пошто смо се пробудили. У такой околности, ніє намъ већь дозволѣно нит' просто, поћи натражке, ако смо ради, да се име Еллина посве не избрише изъ дичногъ списка земальски народа! На попришіту, коимъ данасъ трчи Еллада, има она предъ собомъ *Славу*, коя є чека съ отворенымъ обећемъ и съ венцемъ у рукама, да є загрли и да є увенча; а иза нѣ стои *Поруга*, и она, поганица єдна, съ отворенымъ наручѣмъ, но да..... Ах! како ће ми перо да то напише?..... но да є удави! Ко ће одъ васъ, драги єнородцы, быти тако тврдъ и стрпельивъ, да одврати свое лице одъ *Славе* а окрене га къ *Поруги*? Ко се не грози савъ савцитъ, гледаюћи обшту отачбину и матербину у тако страшной опасности презреня? Нико заиста одъ васъ нема тако подлу душу, кои одъ сада неће съ радошћу викати къ другима, и слушати друге, кои къ нѣму вичу (изъ Иліаде. М. ст. 269 — 274) ово:

Ὦ φίλοι Ἀργείων, ὅς τ' ἔξοχος, ὅς τε μεσήεις
Ὅς τε χερειότερος, νῦν ἔπλετο ἔργον ἅπασι·
Καὶ δ' αὐτοὶ τόδε πε γινώσκετε. μή τις ὀπίσσω
Τετράφθω, ...
Ἀλλὰ πρόσω ἴεσθε, καὶ ἀλλήλοισι κέλεσθε, т. е.

„Друзи Аргеаца! био ко изреданъ, био ли срећанъ,
„Био ли полошій, посао сад' се отворіо свима;

„Вы га и сами познаєте. Нико̀ да с' ніс окрен'о
„Назадъ. — — — — — — — — — — — —
„Но у напредо ми айдете, єданъ и другог' покреħ'те!“

Само єдна Грамматика ніе была довольна до сада, упутити насъ и повести у *напредо*; єръ ніе био съ ньоме руковођъ Философіе. Па, као што се предавала у школама Елладе, ни сама Философія ништа ніе была одъ ползе; єръ повеħій нħнъ део оснивао се на основополозима (*δόγματα*) єднога, истина чудеснога, но тек' єднога само човека, а не на искуству млоги людій и млоги лета, безъ чега ніе могуће философирати. Ову дакле пираматичку (искуствену) Философію, као што се она данасъ предає, валя намъ у напредакъ узети за упутницу, ако смо ради, доспети у светло станħ, у кое су доспели и млоги Европски народи, кои су се наши праотцы клонили, називаюħи ій (не лепо!) варварима.

ПРИМЋТБЕ

на ове Кораєве мысли.

(1) „*Ναὶ μὴν τὸ κορυφαιότατον αἰτὴν Φιλοσοφίαν, ἐπιτίδευσιν λύγυ ὀρθότητος ἀποδιδόασιν· ὡς ἐξ ἀνάγκης εἶναι το πλημμελὲμενον πᾶν διὰ τὴν τῦ λύγυ διαμαρτίαν γινόμενον, ϗ εἰκότως καλεῖσθαι ἁμάρτημα.*“ т. е. „Занста за найпоглавитію ствaрь определили су Философію, за послованħ око' правичности здравога разума; као где є изъ нужде све, што годъ се погреша-

ва; єръ то быва зборъ кривоће разума, и по правди се зове погрешка.“ — *Κλήμ. ὁ Ἀλεξανδρ. Παιδαγωγ. Βιβλ. Α, κεφ. ιγ.* Овай црквеный отацъ и Философъ на млогима местима говори о Философіи млого коєшта валяно и важно.

(2) Дивна є ово раздела и разсуда *несрећа'!* Глупи и на Философію мрзећи народи, као иста безсловесна марва, падаю мртви одъ ножа найубитачніе болести, коя се због тога назвала и *Поморомъ*; и, као што вели истый Исократъ у своме Панигирику „*Πολλῶν κακῶν τῇ φύσει τῇ τῶν ἀνθρώπων ὑπαρχόντων, αὐτοὶ πλείω τῶν ἀναγκαίων προσεξευρήκασι,*“ т. є. „Ако у людской природи и има млого зала, тек' они (люди) су произнашли іошъ и више таковы и преко овы нуждны.“ Народи пакъ, кодъ кои се почитуе Философія, нашли су начинъ, како ће се чувати и одъ моріе (куге) и одъ млоги оны зала изъ незнаня. Учителю, кои быо да быо, колико годь ти пута западне прилика, изяшнявай твоимъ ученицыма списателѣ са овакима примѣтбама, па не сумляй, да ће се међу ньима наћи неки, кои ће, да речемо, овой Исократовой *речи* наћи слику и у млогима другима околностима людскогъ живота; наћи ће се неки, кои ће се, као одъ правы яда због незнаня, постидити одъ свію оны плача достойны зала, коя младићи доста пута своєвольно привлаче на свою главу, и избећи жалостну ону, а доста редій и безпомоћну исповесть; „Вкꙋси́въ вкꙋси́хъ ма́лꙋ ча́сть ме́да, и сѐ а҃зъ оу҃мира́ю (А. царств. 14. 43).“

(3) Грамматика овде у обширномъ смыслу

садржава и Поетику и Реторику; єръ сви знамо, да Грамматика єсть тесна пріятельица ове две науке.

(4) Климентъ Александрійскій назива Философію: „*Θείας ἔργον προνείας* (*Στρωμ. Α.* сел. 273.) *Προπαιδείαν τοῖς τὴν πίςιν δι' ἀποδείξεως καρπυμένοις* (сел. 282.)," т. є. „*Дело Божієга промысла, преднауку опыма, кои узимаю веру чрезъ доказъ.*" Истый опорочаваюћи антифилософе, говори: *Ἔνιοι δὲ εὐφυεῖς οἰόμενοι εἶναι, ἀξιοῦσι μήτε φιλοσοφίας ἅπτεσθαι, μήτε διαλεκτικῆς, ἀλλὰ μηδὲ τὴν φυσικὴν θεωρίαν ἐκμανθάνειν, μόνην δὲ ψιλὴν τὴν πίςιν ἀπαιτοῦσιν, ὥσπερ εἰ μηδεμίαν ἠξίουν ἐπιμέλειαν ποιησάμενοι τῆς ἀμπέλου, εὐθὺς ἐξ ἀρχῆς τὰς βότρυας λαμβάνειν· ἄμπελος δὲ ὁ Κύριος ἀλληγορεῖται κ. τ. λ.* (сел. 291)." т. є. „*Неки пакъ, кои мысле, да су оштроумни, ради су, нити се преварити за Философію, нит' за Діалектику, а нити се изучавати ни природной осмотрини* (*φυσικὴ θεωρία*), *но ишту саму єдну голу веру, као годь, и кадъ небы ктели имати никакве бриге о винограду, па таки у почетку збирати грожђе. Овде подъ виноградомъ подразумева се Господъ и т. д.*" — Овай мудрый отацъ опетъ на другомъ месту (сел. 319), называ Философію оградомъ и плотомъ овога винограда, удешаваюћи на ню Пророкову речь „Ѿплоти҃ ѿбложи́хъ ви҃нограда̀ моемѹ̀ (Йса́ии 5. гл.).

(5) *Εἴπερ γὰρ διὰ τοὺς ἐξαπατῶντας καὶ τὰς ψευδομένας, πρὸς τὰς λόγας χαλεπῶς ἔχασι, προσήκει καὶ τοῖς ἄλλοις ἀγαθοῖς αὐτοὺς*

ἐπιτιμᾷν· φανήσονται γάρ τινες ᾗ τῶν ταῦτα κεκτημένων ἐξαμαρτάνοντες, ᾗ πολλὰς διὰ τούτων κακῶς ποιοῦντες κ.τ.λ. т.е. „*Кадъ люди, због варалица и лажова, немаю волѣ на (мудре) беседе, они треба да се срде и на остала (у свету)* добра; *еръ показаће се неки, кои и* ова *имаю, па греше, и помоћу овы* добара *чине млогима зло и т. д.*“ *Ἰσοκράτ. Νικοκλ.*

(6) Научень и искусанъ у ствар'ма човекъ природно има у себи неко устручаванѣ и према найсвирепіима деспотима, тимъ веће, колико є већа нужда, кою имаю одъ рѣговогъ искуства, и колико є већа опасность, у коіой се наоди незналачтво, кадъ ратує на мудрость. Магарцы се бію батиномъ съ великомъ слободомъ и презренѣмъ; а благородне конѣ єдва човекъ сме додирнути и краичкомъ швигара одъ бича!

(7) *Οἱ πολλοὶ δὲ, καθάπερ οἱ παῖδες τὰ μορμολύκεια, οὕτω δεδίασι τὴν Ἑλληνικὴν φιλοσοφίαν, φοβούμενοι μὴ ἀπαγάγῃ αὐτούς· εἰ δὲ τοιαύτη παρ' αὐτοῖς ἐστιν ἡ πίστις (οὐ γὰρ ἂν γνῶσιν εἴποιμι), ἵνα λυθῇ πιθανολογίᾳ, λυθήτω διὰ τοῦτο μᾶλιστα,*“ т. є. „Млоги пакъ, ка'годь деца одъ баукова, тако се и они страше одъ Еллинске Философіе, боєћи се, да ій (кудъ) не заведе. А ако є у ньи такова *вѣра* (еръ не могу рећи *познанѣ* и *разумъ*), коя се дає порушити вероятношћу, нека се, особито због ньи, поруши.“ *Κλήμ. Ἀλεξανδρ. Στρωμ. ς. σελ.* 655.

(8) „*Καί μοι δοκεῖ μεγίστην θεὸν τοῖς ἀνθρώποις ἡ φύσις ἀποδεῖξαι τὴν ἀλήθειαν, καὶ μεγίστην αὐτῇ προσθῆναι δύναμιν. Πάντων γοῦν*

αυτὴν καταγωνιζομένων, ἐνίοτε δὲ ϰ᾽ πασῶν τῶν πιθανοτήτων μετὰ τῦ ψεύδες ταττομένων, ϰ οἶδ᾽ ὅπως αὐτὴ δι᾽ αὐτῆς εἰς τὰς ψυχὰς εἰσδύεται τῶν ἀνθρωπων· ϰ᾽ ποτὲ μὲν παραχρῆμα δείκνυσι τὴν αὐτῆς δύναμιν, ποτὲ δὲ πολὺν χρόνον ἐπισκοτισθεῖσα, τέλος αὐτὴ δι᾽ ἑαυτῆς ἐπικρατεῖ ϰ᾽ καταγωνίζεται τὸ ψεῦδος.“ т. е. *„И види ми се, да е природа показала људ'ма* истину *за највећу богиню, и придала јој највећу силу: ер̃ сав̃ свет̃ нека се бори съ њоме, па кадкад̃ нека се сложе противъ нѣ и све вероятности съ лажю, не знам̃, како се* она *сама собом̃ завуче некако људ'ма у душе; па кадкад̃ одмах имъ покаже свою силу, а другдашъ за дуго време помрачена, опет̃ се најпосле сама собом̃ одржи и обори лажъ* (*Πολυβ. Ἱστορ.* XIII. 5.).“ На кадъ е Философія іошъ у време Поливіево была тако яка, данасъ ю е печатаоница учинила ненадвальивомъ. Ево шта саветуемъ оныма, кои су е ради упропастити: треба да зову у саюзъ све седеоце Скитіе. Пошто съ овыма постану Господари просвећене Европе, нека спале најпре све по градовима царске и кнежевске књижарнице, после безчислене оне тисуће књига, коє нађу у грађанскимъ домовима, или у продавницама књигопродаваца. Но ни то ніе доста; валя да баце на исто пламенѣ све свакога народа умне мужеве, а особито Философе. За тимъ нека поляже пламенъ огня *печатаче;* за овыма нека иду сливачи печатаоничны знакова. Кадъ све ово по жељи дође за рукомъ, онда могу стопити и исте знакове, па да зграде одъ њи колоссъ до небеса съ овымъ надписомъ „ПОБЕДА ТАМЕ ПРОТИВЪ СВЕТЛОСТИ. А ако овай посао

ніе могуће израдити, оно е поне надежда нѣговогъ извршеня заиста достойна Скитске лудости!

(9) *Τὺς τολμῶντας βλασφημεῖν περὶ τῶν παιδευότων καὶ Φιλοσοφούντων ὁμοίως ἄξιον μισεῖν, ὥσπερ τὺς εἰς τὰ τῶν θεῶν ἕδη ἐξαμαρτάνοντας.*“ т. е. „Оне, кои се усуђую хулити на учителѣ и ФИЛОСОФЕ, исто онако ваља мрзити, као и оне, кои греше према Божескима облицыма.“ (*Ἰσοκρατ. Νικοκλ.*)

АДАМАНТА КОРАЯ

НАУКА

о ослобођеню свое отачбине*)

Мыслећи я, да когодь одъ читателя, или ніе разумео, или ніе ктео разумети оно, што самь у моима къ народу и роду Еллинскомъ опоменама много пута реко о *пакирођеню* Елладе, држимъ, да ми е овде прилично, о той ствари ясніе се изразити, како бы затворіо врата и найбезобразніой клевети, коя, научена вуѣи

*) Наука ова одъ речи до речи садржи се у Коравымъ Пролегоменима на Атинскогъ славногъ Ритора Исократа, види одтуда *σελ. ξγ — ξδ — ξε ἔκδοσ. Ἀθην.* 1840.

У Цариграду 12. Марта 1843.

В. Радишићь.

се подло по земльи, што годь види усправлѣно, дркће и бои се тога, као ступа, на коме є изрезана нѣна осуда.

Начинъ премене станя, у коме намь се наоди данасъ наша ядна майка Еллада, я нит' самь кадгодь помыслiо, нити мыслимъ за могућанъ другiй кои, осимъ просвете. Ова є, безъ сумнѣ, ево вечь тридесетъ година, почела бывати обштiомъ; но валя да се она вѣма распростре. Умноженѣ кньига єсть найкрепчiє средство овога распростираня. Кньиге су знамените преведене вечь млоге, и iошъ свакiй се данъ преводе са инородны єзыка. И непобѣдиму силу печатаонице, пошто є она обуздала многих Европских народа остарилу праотачку имъ глупость и варварство, потомцы наймудрiєга одъ старина народа Грцы нису се толико скаменили, да покажу, да є она само кодъ ньи єдни безъ крѣпости. У училиштама, коих се число свакiй данъ увећава, треба да се одреди методъ и скрати време предаваня праотачкогъ намъ єзыка, къ коме нужда оће да се придода и предаванѣ Латинскога, поне у знаменитiима варошима. Но то iошъ нiє доста; треба да є стыдъ и срамъ одъ овы варошiй оной, коя нема библiотеку, довольну за накнаду потреба своє школе, коя покрай школе Еллинских роѣены наука, нiє се побринула, установити iошъ и *гимнасiю* умештва (ἐπιςημῶν), коя се предаю данасъ у Академiяма просвештены народа. Осимъ овога средства за *пакироѣенѣ* Елладе наше, ако има коє друго (а коє друго може човекъ вараюћи се и помыслити, него средство насиле?) я га држимъ и за неправедно и за безумно.

За неправедно, што є оно противно и нашой светой вероисповеди и Философіи, кое согласно препоручую: „Не зла̀ за зло̀,“ и што слива у єдно кривца са *невинымъ*. За безумно пакъ, што оно подъ изговоромъ освете, умножава и овѣчава антиосвете, за свагда забранює улазъ миру и тишини, безъ коих людскій животъ свакій данъ быва паклена мука, а градови и вароши претвараю се у обиталишта лукавы бѣсова (*δαιμόνων*), сваћаюћих се и надметаюћих, кои ће коме выше пакости учинити. За неправедно и безумно скупа, што осветотвораць, не мање само свой собственый живот у опасность, но за кратку сласть освете, несмотрено справля жалостну погубу своих пріятеля, своих сродника и целога свога рода.

Τὶ τῆς κακίςης δαιμόνων ἐφίεσαι
Φιλοτιμίας, παῖ; μὴ σύ γ'! ἄδικος ἡ θεός.
Πολλὰς δ' ἐς οἴκυς, καὶ πόλεις εὐδαίμονας,
Εἰσῆλθε κἀξῆλθ' ἐπ' ὀλέθρῳ τῶν χρωμένων. т. е.

„За найгорымъ одъ свію божества
„Честолюб'емъ, што ты, сынко, чезнешъ?
„Окай га се; неправо і' божество!
„Та у млоге доме и градове,
„У коима срећа і' царовала,
„О н о есте ушло и изишло
„Све на пропасть окаяны людій,
„Кои су га радо дочекали 1).“

Ово є говорила ядница Іокаста къ своме сыну, тражећи, да га тимъ одврати одъ освете; па ово треба да говори данасъ къ своме роду, и когодь люби и бригу води о срећи рода. О-

1) *Ευριπίδ. Φοίνισσ.* 534. — 537.

ћешь ли, да ти се не твори обида? Учи се, просвештавай се, умудравай се, и не гледай на оне, кои те траже удалити одъ мудрости, и коих ревности цѣль быва особито явна изъ точне сразмѣрности, кою наблюдаваю у своима на просвештене народе погрдама, према мѣри мудрости свакога народа. Наука и просвета твоя, о многострадалный роде мой, оће заиста упитомити и саме зверове, и претворити людій мрзость противъ тебе у любавь и честь. Осемъ умножаваня науке и просвете другій начинъ цѣлитбе за твое дуговременне ране не надай се наћи, мах ти и Анђео съ неба савѣтовао, да останешъ неученъ и непросвештенъ.

И то є о *пакирођењу* наше Елладе мое мнѣніе, кое као исту неизоставну мою дужность, колико годъ пута нужда буде, нећу престати до живота викати у уши свима правима пріятельима наше отачбине Елладе. А къ оныма, кои се журе, одвући родъ нашъ одъ *наука* съ изговоромъ, да науке одвлаче люде одъ вероисповѣди, велимъ, ако є могућна ствaрь, да се кадгодь таково слѣдство изъ ньи породи, за то онай, кои има разума у глави, выше іошъ треба да се бои зала, коя є кадра породити глупость и непросвета. И то само найпосле кажемъ: я немамъ нити волѣ, нити времена восвати на бранителѣ и правдателѣ варварства. И ово, што самъ имъ реко, драговольно бы быо прећутіо, кадъ ньиџъ на просвету ратъ не бы понова отворіо текъ и єдва затворена уста погрдителя и опадника драгогъ намъ рода.

III.

ПРОИЗВОДИ ОРИГИНАЛНИ У СТИХОВЫ.

1.

ЛЮБВЕ ЧЕЗНЯ

(Канцона *).

По дневномъ блеску слѣди густа тама
Међ' звездамъ месецъ сія
У лакій санъ онъ траве свуда зыба
Тышина влада наоколо сама
У моимъ грудма тіа
Моћь неспокойства тадъ се тайно гиба
А немиръ и чезнуће грудь ми шиба
У ньима нема оне рай тишине
Безъ кое срећа гине
Докъ непостигну племените страсти
У обятія миле Ф*) пасти.

О кадъ ми душа на ню погледъ бацы
На крылма узхићеня

*) Таліанскій Стихотворенія начинъ, у коемъ е Петрарха свое уздысае за Лауромъ издысивао; кодъ насъ ішшъ необдѣланъ.

Као муня къ ньойзи чисте желѣ лете!
Ту издаю ме жарке любве знацы
И райскогъ изумлѣня
Као заступницы любве — речи свете.
Сирото срце! О да судбе клете!
У духу вињамъ ангелдете холо
Я нисамь нѣнъ Аполо
Єръ ладнымъ взоромъ мѣри ме са стране
Да стеняюћи пріймамъ смртне ранне.

Одъ надежде се свећа за ме гаси
Армиду србску стећи.
У свое уточиште духъ се враћа
Гди у самоћи образъ бысеръ кваси,
Што мора ньой одрећи —
Што рай у паклен' болъ се преобраћа —
Тадъ лиру рука хваћа
У ньой бо тражи помоћь своіой бѣди
Узъ гласе пѣсму реди
Изъ пѣсме кроткозвучна туга звони
У коіой жаркій уздысай ромони:

О ты одъ сунца лепша и месеца!
Ты Кральице красоте!
Ты сушчество одъ свѣтосяйногъ вида!
Когъ почитуе духъ мой као светца;
Низпошльи взоръ доброте
На твога Пѣвца пуногъ жарка стида
Да на нѣм' над'у зыда
Да ћ' оно стићи што му уста тае —
Што спѣвъ на знанѣ дае —
У грудма смалит' сылне любве муку:
А то кадъ съ срдцемъ дашъ му твою руку.

А. Андрићь.

2.

ПЛАЧИДРУГЪ НА ГРОБУ

ЛАЗАРА ПОПОВИЋА,

ПРОФЕССОРА РЕТОРИКЕ

у суштествовавшой недавно Гимназіи Крагуєвачкой, преминувшега у Београду 31. Марта 1843.

Друзья! пойдемъ съ душей унылой
Ему печалный долгъ воздать:
Поплакать надъ его могилой.
Нам также будетъ умирать!

Карамзинъ.

Ту ли да ти имен-данъ честитамъ,
Четырдневный упокоєниче!
Ту у царству пра'а и мртвежа,
Гдено само црвъ и паукъ живе,
Где се чую синѣ кукавице,
Уплакане л' за братомъ сестрице,
А не гласи умилногъ славуя
И данашньи Лазарица пѣло.
Мой Лазаре, шта си дочекао?!

То л' заслужи твое добро срце,
Коєно є скупъ адиђаръ было
Достойноме твога пріятельства?
То л' честитость, Катоновой равка?

Уздржаность Діогену сродна?
Ай, тако л' се наградило твое
Єдро знанѣ, богато искуство,
Изъ когъ могли црпсти учительи,
А камо ли невешти младиѣи.
Мой Лазаре, уде ли си среће!

Немамъ смртный, спле оживляпя,
Коіомъ Спасъ є у данашньій данакъ
Подѵгао изъ мртвы' Лазара;
Немамъ грешный, доброте Марійне,
Нити среће Христовога доба,
А тебе бы Лазо, с' нова было
Твомъ породу, твоимъ пріятельма;
Па бы онда я одъ мила плак'о,
И куканѣ заменіо песмомъ. —
Баръ у духу появи с' Лазаре!

„Пріятелю," нѣгова ми сенка
Изъ дубльине гроба одговара,
„Пріятелю, учи се умрети,
Да обичне и тымъ превазнѣешъ
И юнашству непобіешъ цену —:
Рад' вечности, прегоревай земность,
Одказуй се збогъ врлине свега;
Богу фала, што 'самь є очув'о
И понео за насладу вечну,
А мога' є лако изгубити,
У каквомъ самь быо искушеню,
Докъ се бави' на лажноме свету!"

Право велишъ, честитый Лазаре!
Само бы се подуже патіо,
Да с' пребол'о или да оживишъ.
Ахъ сећамъ се, кадъ си се мучіо,
Заборављънъ и остављънъ посве,
Неимавши ни што й найнужніе
Кодъ толики Христіянски ближньи,
Кои смо се за излишнымъ пекли
И доцне ти притрчали бедномъ —
Па твоя те ситна деца буде
Изъ несвести и обумираня:
„Дай намъ леба, мы смо бабо, гладни.
Благо теби кадъ си преминуо!!

На Лазареву Суботу 1843.

Исидоръ Стоиновић.

3.

МОЛИТВА КЪ БОГУ

(у моіой болести)

О милостивый, благій Боже!
На мое свыше призри ложе.
Дай мени здравля, скрѣп'ми тѣло,
Да мравакъ іошъ Ти чинимъ пѣло...
Та нека буде твоя воля,

Да іошъ не идемъ съ земногъ поля!
У души желя ври ми жарка
Мом' роду пети умна дарка.
Смилуй се, Творче, помилуй ме,
Исцѣли; дигни, обрадуй ме.
Но, благій Отче, прости, прости,
Евовой смъртной, слабой трости,
Ка тражи, иште, животъ воли,
За мнима блага тол'ко Т' моли.
Найболѣ што є, оно дай ми,
Услыши овай молбе край ми!

У Цариграду, 1. Октов. 1843.

В. Радишићь.

4.

МОМЧЕ и ДѢВОЙЧЕ.

Сѣдила у край потока
Млада к'о капля дѣвойка.
Очи іой неба звездице,
Корали танке устнице,
Образи снѣга грудвице,
Мекана свила косице.
Круномъ є вѣнча Милина,
Краси є младость невина. —
Буква є гране савила,
Жаркогъ одъ сунца сакрила;
Тихій є вѣтрићъ мазіо,
Потокъ іой ноге ладіо:

Тако є санъ премаміо,
Себи у крило сваліо. —
Зора є руменъ осула,
Дѣвойцы лице посула.
Мараму вѣтрићь одкріо,
Нѣдра у долю слетіо,
Топлу іой крвцу ладіо,
Тихій іой санакъ сладіо.
Поточићъ тише жубори,
Тише све шушти у гори,
Да бы іой быо лѣпъ санакъ,
Младога мая к'а данакъ.

Голубъ у потокъ слетіо,
Сладко се воде напіо,
Гуцну и гуцну гушицомъ,
Воду па стресе главицомъ,
Подиже главу, полеже,
Танка и крылца протеже,
Прнуо расту на гране,
Вивк'о с' дѣвойцы са стране.
Шушнуо листакъ на страни,
Прену се голубъ на грани;
Главицу сави, погледа,
Анѣелдѣвойче угледа.
Савъ се у чувство стопіо,
Пѣсму є драгой склопіо:
Грлице драга, грлице!
Драга му слети съ гранчице.
Драгъ се подъ листакъ савіо,
Мѣсто є драгой справіо,
Да се нагледе лѣпоте,
Макаръ имъ было грѣоте.

Шетало момче потокомъ,
Вребало лова свудъ съ окомъ,
Изъ далѣ чуло голуба,
Незнало само одъ куда.
Тихо се краде и слуша,
Съ куцканѣмъ срца цѣвъ пружа. —
Вѣтаръ текъ шушти у гори,
Поточићъ тихо жубори. —
Ногу на леву с' ослања,
Главу и тихо промаля,
Пропинѣ с' више и више,
Дише све тише и тише.
Спази га голубъ са стране,
Прну и съ драгомъ крозъ гране.
Момче за њима погледа,
Скоро дѣвойче угледа. —
Клону му пушка, претрну,
Съ лупанѣмъ срца с' осврну —
Сама у ладу дѣвойка!
Може ли быти безъ момка?
Тихо се букви прикраде,
Мало безъ чувства не паде. —
Душа и срце слюблѣно,
Ока у зраку стоплѣно,
Лебди надъ весне зорицомъ,
Слади се ютра росицомъ.
Свладано силнымъ чувствама
Обонмъ клецну ногама,
Клече на листакъ шушкавый,
Тайна га сила пресави;
Наслони тешке устнице
Любови пуне ватрице
Нѣжну на руку — цѣлога
Неста му свѣта и — Бога!
Ватре одъ силне устница

Ожеже с' нѣжна ручица;
Трже се изъ сна дѣвойче,
Скочи к'о ягнѣ одойче,
Вриснy и сѣвну планиномъ.
Момче за ньоме равниномъ
Тутньи и моли: не бѣжи
Душо одъ мене не бѣжи!
Я ћу т' на грудма носити,
Душомъ те моіомъ поити,
Медомъ и млекомъ ранити,
Пѣсмомъ ти санакъ мамити,
Люлянѣмъ тихимъ ладити,
Мирисомъ душу сладити. —
Косицу вѣтаръ разплете,
Густе у гране заплете.
Бризну дѣвойче плакати,
Съ косомъ се не мож' разстати.
Срадова с' момче побѣди,
Весело грапам' бесѣди:
Држ'те о гране кићене!
Лѣпъ вамъ є даракъ одъ мене.
Стиже. Дѣвойче пригрли,
Люби є, грли и грли. —
Око се съ окомъ састало,
Срце дѣвойцы свладало,
Ватра іой лице посула
Драгогъ на руцы клонула. —
Око у любви сустало,
Срце на срцу куцало,
Рука у руцы дрктала,
Уста на устма згарала,
Душа с' у душу слійвала,
Чувства у сласти пливала. —
Вече с' на гору спустило,
Драгогъ са драгомъ будило:

Доста, о мили, доста є!
Ноћь вамъ опасна постає.
Руке нмъ силомъ разстави.
Поћоше. Богъ ій састави
Опетъ и опетъ. Разстанакъ
Тежи є него састанакъ.
Уста ту муче безсилна,
Муня у оку умилна
Магію душе со'бштава,
Душу са душомъ скопчава
Тешнѣ нег' ланацъ гвозденый,
Тешнѣ нег' воздухъ склоплѣный! —
Дуго се сладко прашташе,
Єдва се срећни разсташе,
Сутра да с' опетъ састану,
Ако текъ здрави остану.

5.

моіой милой.

Зашт' одъ мене бѣжишъ мила
К'о одъ ловца кошута
Поплашена лѣсъ крозъ густый
Сѣдымъ прахомъ посута?
Ніе отровъ люте стреле
Ока мога ведрый зракъ,
Нит' к'о грома грознога згара
Срца мога пламенъ лакъ.

Ніє Самумъ загушльивый
Уста мои задай благъ,
Нит полюбце мое прати
Разкаяня горкій трагъ,
Изподъ крова ока мога
Дѣте Аморъ пландує,
На образи зажарены
Срећне часе празнує.

У прсима дворе любовь
Рѣдки чувства радости,
А съ устница руйны теку
Обчаране сладости.
Зашт одъ мене бежишъ мила
К'о одъ ловца кошута
Поплацена лѣсъ крозъ густый
Сѣдымъ прахомъ посута?

На холмови нѣжны т грудій
Разкошствує любкій май,
У мирисну сиплѣ долю
Обчаране сласти рай;
Ту Цытера моћна спава,
Несташлуке проводи,
Зажаренымъ дѣте лицемъ,
Стрѣломъ руку слободи.

Образчићи твои букте,
Младогъ ютра ружице,
Са лупанѣмъ срца сѣва
Муня твое зѣнице.

Изъ дубльине уздисъ често
Тайну т' срца одкрива,
Ведро чело танкій облакъ
Тихимъ мракомъ покрива.

Зачасъ срца букне пламенъ,
Снѣжна ти се шири грудь,
Умореный любвомъ погледъ
Жудно тражи — драгогъ свудъ!
Зашт' одъ мене бѣжишъ дакле
Кадъ те истый гони Богъ,
Што ме силно тако вуче
Быти робомъ срца твогъ?

Заръ угасит' у самоћи
Мыслишъ срца твога жаръ?
У самоћи свѣну'ће ти
Майскогъ ютра твога чаръ;
Съ угушенымъ пламеномъ ће
Срце т' ладный покрит' снѣгъ,
Мѣсто цвѣћа, магла тужна
Притиснути долю, брегъ.

Знай! на мушкимъ грудма женске
Развія се любве цвѣтъ,
У загрлю райске сласти
Благослова вѣнча сплетъ;
У наруч'ю мужкомъ крѣпи с'
Нѣжна одвећь женска грудь,
Єдно другомъ да с' прилюби
Пресудіо с вѣчный судъ.

Дай разшири бѣле руке
И прегрли роба твогъ!
Дрктаюће устне твое
Съ моима ће склопит' Богъ;
Крозъ уста ће с' прилюблѣна
Прелійвати душе нам'
И у райской несвѣстицы
Чувства наши' пливат' храмъ!

У Београду, 1843.

6.

НА ГРОБУ

ДОСИТЕА ОБРАДОВИЋА.

Силна те къ Роду твомъ любовь изъ дальнога приведе света
Рођене браће у кругъ богоподобну за цѣль.
Лѣси и гаєви Српски просійнуше лучама неба,
Спаде са зѣница мракъ, окова с' избави духъ.
Сѣдымъ подъ власима светомъ у восторгу небесне душе
Спокойна, постояня заста те вечера зракъ.
Любкомъ у ладу вѣчнозеленога гранатогъ раста
Блаженъ одъ трудова ты тихо почиваш нам' садъ.
Блажено мѣсто ти гроба покрива леденый каменъ — !
Геніи Рода на нѣм' Бога прославляю своги,

Брижљиво хране га венцемъ украшена небе-
сне дуге;
Молитве тронутый Србъ клечећи чита т' на
нѣм':
Буди ти вѣчна међ' Србима пameть, о Србине
рѣдкій,
Кога столѣтія текъ рађаю Рода на честь! —
Добри су Срби и достойни милости вѣчнога
отца;
Дић' ће ти гробу на твомъ заслуге, славе и
стубъ!!?

У Бѣограду, 10. Февр. 1841.

Ђорђе Малетић.

7.

УСПОМЕНИЦУ

ДОСИѲЕА.

А.

Прими споменъ мила сенко роду,
Благодарни што т' потомцы даю,
На науцы, светом т' духа плоду,
Душа ти се смирила у раю.
Тамо твоє населѣ се слави,
К'о свакога, кой є човекъ правій.

Прими хвалу, прими любовь врелу
Досиѳее, не к'о анаѳему,
Ладнокрвно, но к'о діадему,
Врага твои' пребієну стрелу.

Прими с' топли они твои' грудій,
С' коима си род обим'о свуди.

Б.

Ко є тако быо веранъ другу,
К'о Досиѳей правди што є быо,
Она бы му єданъ предметъ міо,
И због' нѣ є многу пит'о тугу!

Шта є могло принудити нѣга,
Да од правде кад отступи свете,
Крвне стреле од свуд на нѣг' лете,
Он се држи правде, ал' не бега.

Анаѳима, затворъ, псовка, вика,
Те због' правде нѣму части беше,
Ал' се нѣму любко уста смеше,
Чим проусти, све є за нѣг' дика.

Єдно правди учини неправо,
Себе да є послеставль'о роду,

Ал' и зато онъ непожнѣ шкоду,
Безсмртіе даде м' небо плаво.

Много си поднео учећи себе и друге,
Теби є венацъ невеный награда сва;
Досиѳей Грком славлѣн, Французом и Англом
И прочем свету; Сербія сва му є честь.

Корнилій Поповићь.

8.

ПѢСМА НАРОДНА.

СРБСКОМ ЮНАКУ

АЙДУК ВЕЛЬКУ.

Болан ми лежи Кара-Мустафа;
бре ђиди,
Дели-Кара-Мустафа.

Болан ми лежи оће да умре;
бре ђиди,
Дели-Кара-Мустафа.

Кой да ти яше твог враног коня?
бре ђиди,
Дели-Кара-Мустафо?

Нека га яше, тай Айдук Велько,
зашто є,
Болый юнак од мене.

Кой да ти паше, твою бритку саблю?
бре ђиди,
Дели - Кара - Мустафо?

Нека є паше, тай Айдук Велько,
зашто є,
болый юнак од мене.

Кой да ти носи, светло оружѣ?
бре ђиди,
Дели - Кара - Мустафо?

Нека га носи, тай Айдук Велько,
зашто є,
болый юнак од мене.

Нека га носи, па нек' с' поноси,
зашто є,
болый юнак од мене.

Кой да ти люби, твою вѣрну любу?
бре ђиди,
Дели - Кара - Мустафо?

Нека є люби, тай Айдук Велько,
зашто є,
болый юнак од мене.

Нека є люби, па нек' се фали,
зашто є,
болый юнак од мене.

ПРИМѢТБА.

Како сам я чути могао, кад сам ову пѣсму преписао, Дели-Кара-Мустафа быо є из Видина и на гласу юнак, сбог чега му є и додано по турском обычаю пред именом „Дели.“ Овай Дели-Кара-Мустафа чувши за Айдук-Велька, да у оном краю чудеса чини, позове га на мейдан. Айдук-Велько на мейдан му изиђе и Дели-Кара-Мустафу рани, те он с мейдана онако ранѣн утече у Видин. Као што се говори, Дели-Кара-Мустафа ову рану ніе ни преболео, и да є у болести пред смрт, признавши Айдук-Велька за болѣг юнака, послао му свога коня и оружѣ, да му после смрти горій одъ нѣга коня неяше и оружѣ неноси; што є и повод овой пѣсми быти морао.

Б. Р.

IV.

ПРЕВОДИ У СТИХОВЫ.

1.

АНАКРЕОНТОВЕ ОДЕ.

(съ Еллинскогъ.)

a)

(31) НА САМОГ' СЕБЕ.

Богова ти, остав' ме
Пити! пит' на душекъ ћу,
Па ћу онда бѣснити.
Бѣснiо i' и Алкмеонъ,
А и Орестъ бѣл'ногiй
Майке свое убивши.
Я не убивъ никога,
Већь се винца накитивъ,
Хоћу, хоћу бѣснити!
Пре i' и Херкулъ бѣснiо,
Страшна тула люляюћ'

И Ифитскій грдный лукъ.
А и Аяксъ бѣсніо ї
Кад' є нѣгда штитъ и мачь
Хектору онъ крхао.
Я у руку съ купомъ сад'
На зуловы' съ вѣнчиномъ,
Нит' лукъ држеѣ', нити мачь,
Хоћу, хоћу бѣснити.

б)

(37) НА ВЕСНУ.

Гле! кад' весна мила с' яви,
Грацїе как' руже сиплю.
Гледай, како таложе се
На тишини морски вали!
Гледай како патка плови!
Погле, како ждралъ путує!
Како ясно Титанъ грѣє,
Лете сѣнке одъ облаках.
Засіяле с' людске муке;
Маслине вишь плодъ избія,
Бромієва струя листа
Исподъ граня, исподъ лишћа
Родъ родіо већь іой виси.

в)

(38) **НА САМОГ' СЕБЕ.**

— ᴗ — ᴗ — ᴗ ᴗ

Ак' и єсамь старина,
Болѣ піємъ, него *младъ*.
Па и ако узиграмъ,
Скиптаръ имамъ мешину,
Штапъ тад' ніє м' ни за што.
Ко є желянъ ратоват',
Нека иде, бити бой.
Мени купу, дієте!
Медовиднымъ винцемъ ты
Напуни, те амо дай.
Ак' и єсамь старина,
Опетъ я ћу посредъ васъ,
Ка'но Силенъ играти.

г)

(39) **НА САМОГ' СЕБЕ.**

— ᴗ — ᴗ — ᴗ — ᴗ

Кад' я винца напіємъ се,
Разгреяно тада срце,
Нагинѣ ми Мусе пѣват'.
Кад' я винца напіємъ се,
Све ми бриге бацаю се,
Па и мысли разбиглавне
У на мору хучне вѣтре.

Кад' я винца напіємъ се,
Тада Бакусъ разбибрига,
У цвѣтовне часе года,
Піянствомъ ме китна люля.
Кад' я винца напіємъ се,
Миромъ натревъ тада тѣло,
У загрлю л' држеh' мому,
Любку вес'о пѣвамъ Кипру.
Кадъ я винца напіємъ се,
Подъ седластымъ подъ боцама
Ума мога разастървши,
Међ' гомиломъ дѣва с' сладимъ.
Кад' я винца напіємъ се,
Ту ми лежи савъ добытакъ;
Овай узевъ я h' однети.
После свега смрть ће доћи.

д)

(40) **НА АМОРА.**

Аморъ негд' у ружама
Пчелу санакъ заспалу
Не смотривъ, те у прстъ се
Рани нѣномъ жаокомъ.
Плѣска рукам', яуче;
Све у трку и лету
Одде къ лепой Цитери,
Майко, виче, пропадох,
Пропадох и умрех ти;
Змія мала м' уела;

Крила има; ратари
Пчеломъ ню називаю.
Майка вели Ероту:
Кад' те, сыне, жаока
Пчеле боли тако зло,
Да какавъ є оным' болъ,
Коє стреломъ бієшъ ты?

е)

(41) НА ЧАСТЬ (гостбу).

— ᴗ — ᴗ — ᴗ — ᴗ

Весели де' піймо винце!
Бакусъ нама фалѣнъ буди,
Изобрѣтникъ игропоя,
Кои с' слади пѣснам' съ кругомъ,
Кой нарави Еросове ї,
Та нѣг' люби Цитерея;
Съ нѣг' піянча єстъ с' излегла,
Съ нѣг' Харита родила се,
Съ нѣг' престає црна туга,
Съ нѣга боля уминява.
Ето пиће наточено
Нѣжна нама носе дѣца,
А уздиси стопише се
Там' у буру вѣтрокретну.
Пиѣа дакле латимо се,
А све бриге сад' одлож'мо.
Та кои т' є као добытъ,
Што у печням' муку мучишь?
Откуд' знамо мы будуѣа?

Животъ *смртнымъ* незнанъ єстѐ.
Піянъ хоћу коло водит'
И миросанъ сигра'ћу се
Съ лѣпотныма женскињама.
Нек' се пече, ком' є драго,
Кол'ко хоће, у бригама.
Мы весели піймо винце,
Бакусъ нама фалѣнъ буди!

ж)

(42) НА САМОГ' СЕБЕ.

— ◡ — ◡ — ◡ — ◡

Драга су ми Діониса
Шальивчине ликованя,
Мило ми є и кад' съ младымъ
Сапіоцемъ лиру біємъ.
Одъ яцинта вѣнчићима
Я обавивъ слепе очи,
Съ момама се сиграмъ тужанъ
Волимъ, него ишта друго.
Злобно ніе моє срдце,
Нити зна за люту зависть.
Хулолюбног' єзыка ти
Тупы я се клонимъ стрѣлах.
Піяничке свадњѐ мрзимъ
При веселы' при пировы',
Па іошъ съ додам' младорастным'
Кад' узъ варвитъ коло водимъ.
Тих нек' животъ проводимо!

з)

(48) **НА ДІОНИСА.**

— ∪ — ∪ — ∪ — ∪

Богъ се сійѣе, кой младића
У подвиз'ма неуморна,
У любвама несможденa,
А на пир'ма одабрана
Коловоћу садѣлава!
И онъ *смртнымъ* драго милѣ,
Разбибрижно носи пиће,
Чедо лозе, руйно винце;
Оковано у пуцад'ма
Іошъ на лози нѣга чува;
Да, кад' *смртни* грожће зберу,
Здраво буду свиколицы,
Здраво и по личномъ тѣлу,
Здраво и у врломъ срдцу,
Докле с' лѣто не обнови!

и)

(49) **НА ДИСКЪ,**

носећій на себи Венеру.

— ∪ — ∪ — ∪ — ∪

Ко л' є овог' сдѣл'о понта?
Коя л' бѣсна есть вештпна
Те излійла на *Дискъ* вале

Преко плећа синя мора?
Кои л' дигшій с' умъ къ божеству
Єсте мору на површю
Нацртао нѣжну Кипру,
Прародилю бож'є лозе?
Онъ є нагу нама каже,
А што зазоръ єсте видит',
Само то онъ валы' скрыва.
Она с' носи надъ таласы',
Ка'но бѣла маовина
Поврх мирна гладка мора;
Тѣло даюћ' у пливанѣ
Шушанъ валъ предъ собомъ гони.
А ружичны выше дойкій
И нѣжногъ іой ниже врата
Велыій с' таласъ найпре сѣче.
Па изъ среде мећталасне
Гладке бразде любка Кипра
Просіява, к'о кринъ бѣлый,
Плавым' обвитъ любичицам'.
По сребрной површини,
На играч'ма делфинима
Вози с' Аморъ, іошъ и Имеръ,
Па се смѣю людском' уму.
Веругасто риба коло
На талас'ма котура се,
Те голица тѣло Пафе,
Да се смѣе, када плива.

i)

(50) **НА БЕРБУ.**

— ◡ — ◡ — ◡ — ◡

Црно-модро грожће носе

Млади люди са цурама
У котарках на рамены'.
Кад' у каду грожђе саспу,
Мужкарцы га само газе
И изъ нѣга вино цѣде:
По томъ веля Бога хвале,
Берачке му поюћ' пѣсме,
Кад' угледе у бурад'ма,
Како милый, младый Бакхъ ври.
Овог' старацъ накитивъ се
На ногама тромым' игра,
А власи му с' сѣде тресу.

к)

(51) **НАРУЖУ.**

— ᴗ — ᴗ — ᴗ — ᴗ

Скупа съ весномъ вѣнценосномъ
Хвалимъ дичну, нѣжну ружу.
Айде, драга, гласъ ми крѣпи!
Богова є ружа издых:
Смртныма є задовольство,
Граціяма накитъ драгій
А у часе цвѣтны любвій,
Венери є свећенъ украсъ,
Забава є Поетама,
А и Мусам' любкій растежъ.
Сладка і' ружа и ономе,
Ко іой опытъ рукомъ чини
Крозъ простриже бодна трня;
Сладка і' опетъ и ономе,

Ко є узбравъ узнегуе
Нѣжномъ рукомъ, па истія
Узмириши цвѣтакъ любве.
Ружа ка'но иста свѣтлость
Красна єсте на славама,
На дружевным' трпезама
И на Бакским' светковинам'.
Шта б' безъ руже игда было? —
Ружопрста і' Аурора,
Ружоруке све и Нимфе;
Ружолика и Венера
Одъ мудраца име носи.
Болныма є ружа лакость,
Она брани и мртваце,
Она Крону отпоръ дає.
Благодатна ружах старость
Млађаности мирисъ каже.
Дай постанѣ каж'мо нѣно!
Изъ синѣга кад' є мора
Урошену Цитерею
У средъ пене Понтъ порађ'о,
Ратоборку и Минерву
Кад' є Зевсъ изъ главе каз'о
Олимпу на страшанъ угледъ,
Тад' и ружах чуднодивны
Младу шиблю изда Земля,
Прехудожно сатворенѣ;
А безсмртны ликъ богова,
Да бы на светъ ружа дошла,
На шиблю є нектаръ лiо,
Те изъ трна Лiєусовъ
Вѣнацъ, дичанъ процва растежь!

л)

(53) НА ЗАЛЮБЉНИКЕ.

— ◡ — ◡ — ◡ ◡

Коньи намъ на бутинах
Жигъ одъ огня имаю;
И изъ Парте люде свакъ
По тіярам' позна'ће.
Залюблѣне и я све,
Чимъ их видимъ, таки знамъ;
Свакій носи на срдцу
По некакавъ маленъ жигъ.

м)

(55) НА ЖДРЕБИЦУ.

— ◡ — ◡ — ◡ — ◡.

Ой ждребицо, ты изъ Траке,
Што ме тако криво гледеѣ'
Немило одъ мене бѣжишь?
Мыслишь, ништа мудро не знамъ? —
Да знашь, како лепо знадемъ,
Метути у уста т' жвале,
Па у руке счепавъ узде,
Покрай пута обртат' те! —
Пасешъ сад' на ливадама,
Рипашъ се и бѣсно играшь;
Єръ на вешта уседника,

Кой разуме коняничтво,
Іошъ се ниси намѣрила!

ПРИМѢТБА.

Я самъ, кое у Уранiи за 1838. год., кое у Голубицама за 1839, и 1842. год, а кое у саданьой Голубицы посрблѣна издао већь целога старога Еллинскога Лиричнога Поету Анакреонта. За сада опоминѣмъ читателѣ, да Анакреонъ нiе човекъ, кога мыслима и пѣсмама треба забавляти єданъ новорођеный народъ, као што є данасъ Србскiй, коме су нуждне других людiй другчiе мысли. Али, кадъ самь га у моiой младости єданпутъ већь посрбiо, нисамь га садъ у зреліима годинама мого сажећи, кое, што ми савѣти разумны наших нѣких Срба нису то дозволявали, а кое, што Анакреонтъ и нiе тако лошъ, само кадъ се узме съ удесне стране. Кадъ будемъ можда целогъ Анакреонта у засебной кньизи издавао, онда ћу я нѣга за Србство, снабдѣвши га нуждныма поправкама и вѣрныма изяснѣнiяма, справити угледнiимъ. Да, онда ћу я превидне на нѣму многе бодлѣ окресати и угладити га тако, да онъ нећe имати чимъ бости и врећати, но, по своме званiю, безазлено само увеселявати!

У Цариграду,
31. Маiя 1843.

В. Радишићь.

2.

ТИРТЕОВА ЕЛЕГІЯ.

Дивно єсте за юначка сына
У првыма редов'ма предъ войскомъ
Боякъ біюћ', а за отачбину,
Подъ ранама пасти, па умрети.
А ко свога изнєвѣри града,
И остави тучне своє ньиве,
Да му съ ньи се непріятель рани,
Па се стане пребіят' по свету,
Куд' су туђи, мучни завычаи,
Богорадећ' и просећи леба,
А у пратньи миле своє майке,
Стенюћега подъ годиштам' отца,
Іошъ дѣчице ситне и неяке
И млађане вѣрне своє любе,
Тай већь яда нек' не тражи горы!
Куд'годь пође, и гдѣгоде дође,
Сви га гледе ка' права крвника;
Суши с', тає у желяма сваким'
Люто тужећ' подъ неманѣмъ грознымъ;
У срамоту баца свога рода
И свѣтла му образа онъ црни;
Нема бѣде, нема оне руге,
Коя за ньим' не иде устопце.
Па ког' брата так'ва срећа наће,
Нит' є коме зань'га какве бриге,
Нит' га с' стыди, нит' га когодъ жали! —
Хай, свимъ срдцемъ боримо се, войни!
Отачбину, жене, чеда бран'мо,

Умиримо, не жалимо душа.
О вы млади, соколови сиви,
Држ'те, бійте, не кварите реда,
Не измич'те, нит' се бѣгомъ срамнымъ,
Нити страхомъ каквымъ пожеияйте!
Веля, чврста и побѣдна воля,
Нека сада вашим' срдцам' влада;
Нити дайте, да вамъ ладне душе
Што с' съ бркатым' люд'ма вы бієте.
Зазоръ есте и срамота тежка,
Да у првым' редовима войске,
Испредъ ногу васъ млады войника,
Већій одъ васъ годинама браде
Простртъ лежи у бойнымъ ранама;
Та већь, комъ є побѣлила глава,
И сѣдина попала му браду,
Тай предъ вама у прашини густой,
Да струђену свою пушка душу;
Іоштъ клонуле да онъ креће руке,
Те да скрива умрляно крвлю
Голо тѣло и срамоту стару,
Што і' очима зазорно и стыдно.
А младић'ма све то стои лѣпо.!
Докъ се младићъ подъ дивотнымъ цвѣтомъ,
Дивнымъ цвѣтомъ те младости миле
Крозъ године поносито шеће,
Ка' у чудо гледе у нь'га люди,
А жене му покланяю любовь;
Па како є красанъ за живота,
Іоштъ є лѣпшій, кад' у првомъ реду,
Юначкога боя біюћ', падне!
Ха, сад' млади соколови сиви,
Обеножке дед' се раскорач'те,
Па на мѣсту непокретно стойте,
Зуб'ма шкрип'те, устне ярно гриз'те,

Оштро *враге* са очію бриш'те,
Болѣ ї' бриш'те, него да васъ бришу!

3.

НАЧИНЪ,

КОИМЪ СЕ У БРАКУ ЛЮБОВЬ ЧУВА.

(Спевъ одъ Атанасія Стойковића, списанъ 1800. на славеносрбскомъ, а садъ преведенъ на Србскій єзыкъ.)

Doux liens de la nature, c'est vous qui donnez au coeur de l' homme les plus vives, les plus delicieuses emotions! quel tableau que celui de l'interieur d'une famille bien unie! quel échange journalier de plaisirs et de sentimens'.

Mercier.

Нека свакій чини, шта є нѣму драго;
Нека Мидасъ чува неброєпо благо!
Свакій младый Херкулъ за вечиту славу
Бесчисленым' *смртнымъ* нека сече главу.
Велелѣпне доме нека овай прави,
И у то удуби савъ свой разумъ здравый.
Я ћу певат' оно, што є мени мило,
И другом' одъ моє врсте свагда было.
Како бы две душе у єдноме телу
Не по речи быле, но у самом' делу:
Как' узао онай, коєга су сплели,
И коєг' намъ законъ нерешити вели;

Любавь постояна и нескварно ложе,
Непорушно кодъ ньи. до смрти быт' може.
Све узлове друге, ков люди вежу
Ил' ій сами дреше, ил' безъ вреда режу,
Ако имъ теготу буди кою чине,
Нит' имъ икадъ време, збацыти ій, гине.
Но узао брачный єданъ вечно трає,
Нит' решеня законъ нѣму Божій дає.
Свето, непремено држати га треба;
Нит' безъ обе стране найвећа уштрба
Одрешит' се може. Тежко пару таку,
Кои с' стане свађат' за маленкость сваку;
Ту в конацъ любве. Ядно оно двоє,
Што у распуштеню олакшанѣ своє,
Лепу срећу траже. Мудрый, добрый изборъ
Друга непревратна, єсте вечный изворъ
Радостногъ живота и вечнога блага.
И срдцемъ и душомъ искушена *драга*
Простире намъ цвеће на стропотне стазе
Овога живота. А инач' излазе
Противна склоненя; єрбо часе тужне,
Животъ яданъ воде; и робове сужне
Светъ у ньима гледа. То са смрћу 'зчезне;
Но у жизни за ньомъ кол'ко свако чезне?
Где заслуге нема, ту любавь не роди,
Натерана любавь врло с' редко плоди,
Природа є све насъ сатворила тако,
Да мы са веселѣмъ оно дело свако
Предузмемо, ков оће наша воля;
А где є слобода одъ потребе боля?
Ако съ єдне стране одвраћай и туга
Царує, ил' бракъ не изъ любави друга,
Но изъ политике, ил' богатства ради
Быва; тада шта имъ животъ горкій слади? —
Случай безъ избора, родителя сила,

Сама нужда крайна, чувствителность мила
Безъ слушаня ума: све су ти то вине
Вечногъ гроба, у комъ поне єдно гине.
О колико има, кои данась саде
Цвеће, и ньимъ мысле горкость да осладе
Своегъ живота ядног': но тужни не знаду
Шта да чине сутра кад' увело найду!
О колико има, кои тад' єдъ пію!
Кад' у свою чашу други радость лію!
О колико има, кои образъ квасе
Горкима сузама, кад' остали гласе
Усторга одъ себе у веселю даю,
И коим' торжества све до гроба траю!
Є л' Божество само ту уредбу дало?
Или є то свакомъ у часть срећомъ пало? —
Различне су стазе водеће до гроба,
Єдна милог' друга, друга води роба,
Кои вечне узле оплакує вечно,
Край живота свога жели непресечно.
Овай красно цвеће за живота ломи,
Онай носи пута и у роботву томи.
Єданъ радость райску гледа са свы стра'на,
Другій жизни вуче жицу пуну рана.
Божествена рука свакомъ своє дала,
Мера єсте света и судбина права;
Свак' да крепко сноси, што м' у део дође,
Док' одговоръ дати, на он' светъ не пође.
Тамо чека свакогъ мазда делу сходна,
Ту се само важи душа благородна.
Ради све, што дужность твоя вели теби,
И другу не твори, што не желишь себи.
Кои жели любавь чисту да имаде,
Къ ревньивости нигда поводъ да не даде.
Нек' и ону сенку безобзирце бежи,
Где найманђ искра подозреня лежи.

Обећану любавь, ко имати жели,
Никадъ да не мотри, шта с' по люд'ма вели.
Свакъ безделникъ у томъ пос'о себи тражи,
По улицам' како ћ' сабирати лажи,
Преносити речи и одъ буве вола
Начинити моћи. Памти што є пола
Предъ свевышньимъ Богомъ рекла кодъ олтара,
Где є вечны' узлы' завезала пара.
Представити треба, да є честанъ свакій,
Докъ иначе мыслит' не да узрокъ якій.
Любавь друга верна єсте саюзъ сладкій,
Кои трнѣ крчи и путъ прави гладкій.
Срдце, коє валя чуват', да га ловцы
Не однесу съ теломъ и са свима новцы',
Проклето є оно и вечно проклето:
Тек' што мужъ отступи, ал' другога ето.
Човекъ одъ природе то склоненѣ има
Да силама своим' тада ради свима,
Кад' не може нешто лако да получи:
Чуват' кога одъ зла, на горе зло учи!
Ако ли временомъ, (коє с' збыти може
Врло лако, но ты то сачувай Боже!)
Любавь твога друга гасити се стане,
И изъ дома срдце иѣи му на стране:
Помысли, да верность, коя личи браку,
Треба да победи беззакону сваку
Любавь, коя с' теби у прсима раѣа.
Ово єсте начинъ, како с' бега свађа.
Не пуштай да ова сеє у бракъ семе
Своє, коє отуд' никаково време
Не може истребит'. Тай тренутка твой грекъ
Другу верну лежи у памети на векъ.
Млого ін' имаде, кои не предузму
Везат' другогъ, пакъ му опетъ разумъ узму.

Єръ суєта чудна свагда людма влада,
Особито жена чешће одъ нѣ страда.
Накити се она выше, негъ што валя,
Па обадве стране неотице каля.
О какове сваће изъ тога се плоде!
О какве се туге и подзори роде!
У таковой свези, где црне и беле
Дане двоє *драги* међу собомъ деле,
Да попушћа свагда треба страна єдна,
Коя ніє правду разсудити вредна.
Никада с' не краси супружанство тако,
К'о кадъ лицемерство изъ нѣг' бежи свако.
Поверенѣ тайній кадшто єсте добро,
Но ком' повераваш, искуси га бодро.
Красна пола свагда дужность ту имаде,
Мужъ да нѣнъ о свакой тайни нѣной знаде;
Ал' све мужа тайне жена да не пыта;
Єръ изъ женски уста тайна с' брже скита.
Одъ саздања света мужъ є жени светникъ,
И у своме дому самъ онъ заповедникъ.
Што годь жена твори ил' добра, ил' яда,
Све то ядном' мужу на грбачу пада.
Када (реци!) жена за своегъ мужа пати?
Свагда с' отацъ тражи, врло редко мати! —
Управлянѣ куће нуждно і' обой части,
Єръ ко одъ насъ жели у оскудость пасти?
Ак' и есмо дакле имали склоненѣ
Преће брака чинит' велико трошенѣ,
Научимо штедит' потруд'мо се чуват',
Иначе ће люди обоє насъ плюват'.
Човеку єдноме лако єсте трпит',
И съ невольомъ животъ натежући крпит',
Єрбо ако здрава онъ имаде плећа
На све стране єсть му отворена срећа.
Све онъ у єданъ путъ оставити може,

Па у другомъ краю света стећи ложе*);
Ту рукама себи заслужити рану,
Благосилят' милость одъ Бога му дану.
Али растицанѣ и штеденѣ зло є,
У ништету ако бацы какво *двое*;
Пакъ погледе себе, око себе чеда,
Како веће, млађе кукаю сва съ реда;
Єдно ише леба, друго виче: *млека*,
У болести треће издыше безъ лека!
Овоме є нога, другом' голо тело,
Ни на єдномъ ніє читаво одело.
А кукавна мати ядну децу гледи,
Сва одъ ѣлади стрепи и одъ жеђи бледи.
Мужъ проклинѣ време, у прси се біе,
На Божанство, законъ и светъ тужбе ліе.
Єда ли Божанство єсть причина томе,

---

*) Прости ми добрый Стойковићу, што ти речь пресецамъ. Има у Еллина стара пословица: "Ἀγαθῆς ψυχῆς πᾶσα γῆ πατρὶς," кою су Латини овако истолковали: Ubi bene, ibi patria; а мы Срби можемо є сравнити съ нашомъ ономъ реч'ю: „Куд'-годъ сунце тече, свуд' се лебацъ пече." Но ове пословице нису изрекли люди, кои любе свое отачбине, и коима є: кућный прагъ планина," већь кое какве скитнице и Номади, кои су, као и ньина марва, онде држали, да є болый животъ, где расте већа трава. Ево како грађанинъ и пріятель праотачкога гньизда Софоклей, псбуђенъ противъ родителя и похвалителя ове пословице у своіой Антигони стр. 182, виче:

Καὶ ῥεῖξον', ὅστις αὐτὶ τῆς αὐτῆ πάτρος
Φίλον νομίζει, τῆτον οὐδαμῆ λέγω. т. є.

Ко ми одъ свое отачбине ког' другогъ за већегъ пріятеля држи, тога я ни за што не држимъ!

Ак' у дому влада непоредакъ коме?
Еда ли є законъ, по комъ учи свако
Добро творит', узрокъ, да є онъ у тако
Бедно станѣ дош'о? За то ли єстество
Закона си вечны да меня суштество?
Творацъ є высоко метн'о изворъ леба,
Ко є радъ га црпит', пенят' му се треба.
Оруже узети крепости, мужанства,
А не кривит' света, закона, Божанства.
Научени млоги у богатству быти,
Ак' у бедно почну сиромаштво ити
Вичу, плачу, туку с', у невреме с' туже,
Люде, светъ и све, што прѣже стигну, руже.
А са ньиномъ викомъ зло єднако расти,
Найзадъ ій притеже, да мораю пасти.
Никоме што трпипъ не являй изъ дома,
Єръ є помоћь слаба одъ страны и рома.
Ни мужу ты сваку неволю не яви,
Ако желишь имат' миръ у дому правый.
Ако ли Промысао чимъ надари тебе,
Нит' већь можешь снагомъ помоћи самъ себе,
Или те зли люди, ил' судбина мучи,
Постоянству тада и мужанству с' учи:
Учи съ прве къ другой крайности не ити,
У присутству духа и мудрости быти.
Целу рабрость твою употреби крепко,
И не прави горче, што є безъ тогъ горко.
Кад' т' є срдцу тежко, затворисе сама,
Да ни 'тица не зна, окромъ она яма,
Каква є на теби превелика туга.
Гледай да не дође ни у уши друга!
Єръ каква є радость видит' тужна нѣга,
У жалости, туги и невольи свега?
У собицы сама Бога ты призови,
Онъ ће све поравнит', што годь врагъ ти рови.

Видиће ти сузе, што т' низъ лице теку,
Уставиће горког' плача т' буйну реку.
Велика є любавъ и благодать Бога,
Кой не заборавля никадъ чеда свога.
Изиђи предъ друга са веселымъ челомъ,
Иначе ће єсти и отрове съ єломъ.
Никакво зло вечно нема овогъ света,
Ако трає єдногъ, неће другогъ лета.
О, какво веселѣ, када се победе
Врази, избави се човекъ изъ све беде!
После выше плача, и радость є већа,
За несрећомъ опетъ свагда иде срећа!
Нечистота брака єсть домаћа куга,
Коя пре времена оба мори друга.
Тежко оном' дому, у комъ нечистота,
Неверность и свађа, влада, недоброта,
У ком' єдно єдно, друго друго тражи.
Има ли шта горе, айд' ми свакій кажи!
Ако єдна страна верность и не чува,
Друга валя, да се у верности кува.
Єрбо кадшто с' чини, да ко другог' люби,
А онъ срдце, душу свою за насъ губи.
Миръ у свакомъ дому єсте прво благо,
Безъ нѣга ни злато, ни каменѣ драго,
Икакову ползу кодъ насъ имат' може.
Дай, ты, миръ свакоме дому, благій Боже!
Где у дому бесни немира зла мора,
Где у свађи данъ, ноћь пролази и зора:
Каква ту благодать, каква ли су чеда?
Све є ту до єдно разделѣно съ реда!
Два бываю дома изъ дома єднога;
Єрбо свако има бранителя свога.
Гледаюћи деца, да имъ плаче мати,
Забораве отцу честь пристойну дати.
Ово бежи мами, ако тата прети,

Тера л' друго мама, оно тати лети.
Слуге, не заповесть, но свакъ свою волю,
Слушаю, те чине свакидашню славу.
Савъ се домъ раздели, стои мало време,
Па потоне онда, као у воду бреме.
Женска слаба страна свагда єсте дужна
Слушат' заповеди мужа, не быт' лажна.
То иште и законъ и само єстество,
Што иште єстество, иште и Божество.
Тешко ономъ дому, где се трећій зове,
Да између драги' одгна претнѣ, псове,
Да умири двоє, кои су обрекли
Себе вечно любит', и свега с' одрекли!
Тежко оном' дому, где се не уступа,
Но са обе стране єднако се лупа!
Тежко оном' дому, где за кике с' вуче,
Где садъ жена мужа, садъ мужъ жену туче!
Тежко ономъ дому, где єданъ другъ лія,
А другій међу тимъ чашицомъ напія.
Тежко ономъ дому, где се єдно кити,
А друго све тражи, где ће съ другимъ быти.
Найтруднје дело успитат' є чеда,
Но ни одкуд' радость већа с' нама неда!
И срећа у света, и собственa радость,
И предмета овогъ превычайна важность
Іоштъ за рана доба мыслит' о том' ише,
А не када чедо стане тражит' пише.
Научи ты сына, да онъ позна Бога,
Законъ, себе самогъ и ближнѣга свога,
И поступке своє по томъ да уређа,
Ни Бога, ни ближнѣгъ, ни себ' да не вређа.
Добродѣтель сваку, нека испунява,
Ето ти идеа учителя права.
Гледай да ти чедо има здраво тело,
Єръ одъ тога свако (знашь) зависи дело.

За то, Србска кћери! майка сама буди,
Недай, да ти чедо сиса туђе груди.
Уливай у нѣга сву невиность твою,
Да те так' познаде целу*) матерь свою;
Немоћь само тела и слабость прсію
Майку одъ оваке дужности да крію.
Човекъ єсте дивно сатворенѣ Бога,
Свемогућства примеръ саздателя свога.
Ако чувствомъ єсте онъ и часть єстества,
Но безсмртна душа искра є божества.
О колико више овой души треба,
Него телу дават', (но умнога) леба!
Да му срдце ништа никада не жели,
Што му разумъ здравый за зло дело вели.
Доведи га къ знаню целе браће своє,
Коя на пространству земногъ круга стоє.
Нек' му душу краси свака добродѣтель,
Нека млогим' буде скорый благодѣтель.
Съ меромъ твоя чеда ты свакада люби,
Нит' због любве къ њима, власти твоє губи.
Да, кад' већа буду, узду не отмеду,
И границу ставе свакомъ добромъ реду.
А коме се такв'и приписую греси?
Ко ли ћ' одговарат', овд' и на небеси? —
На последакъ, драге! одъ Бога имате
Вы кротости духа, па ублажат' знате.
И нѣжніе вы сте, него сатворъ мужкій;
И лакше насъ враћа свакій саветъ женскій.
Ты попусти кадшто, ако ти с' и чини,
Да ты имашь право, па гледай, одрини
Зло, коє с' ту раћа. Єръ мужъ кад' се врати,

---

*) Єрбо коя роди, а неће да дои, она ніе мати, него полумати.

И види неправду, любавлю ти плати.
Супружанство сладко! твой саюзъ предивный,
Єсть єстества вечногъ законъ непреривный.
Благо оном' двома, кои с' мудро любе,
Радость они свою, ни седи не губе.
Топла њина любавь дужность олакшава,
Олакшанѣ ове любавь умложава.
Они єдно друго чимъ могу помажу,
Што одъ себе неће, то любавлю слажу.
И къ обштему концу узаймно се крепе
Чрезъ помоћь, искуство и примере лепе.
Єдно другомъ, што є нашло, саобштава,
И тымъ своме другу разумъ оживлява.
Обшта имъ є срећа, а обшти и труди,
Изъ єдинства царства бежи раздоръ удый.
Штогодъ єдно мудро и разумно чини,
То друго неквари, нит' тражи, да срини.
За когъ она живи, нег' за свог' супруга?
А кога онъ люби окромъ свога друга?
Заєдно се пеку, заєдно печале,
Заєдно с' веселе и проводе шале.
И у саму старость, кадъ престану страсти,
Не губи имъ любавь праве своє сласти;
Но искрено изъ нѣ пріятельство быва,
Коимъ с' єдна душа у другу прелива.
У такой имъ срећи и седина доспе,
Те сребрне власи по глави имъ поспе;
Они край живота са веселѣмъ гледе,
Кадъ ій смрть позове, маханю іой следе.
А ты пошльи духа, о Свевышньій Творче!
Саздателю света, мира свакогъ отче!
Съ высоки небеса, да смртне озари,
И любавлю вечномъ све њи да обдари.
Єръ є твоя воля, да миръ свуда буде,

То и разумъ учи, и твой законъ люде.
Нека знаде свакій, да никадъ не може
У зверскоме срдцу быти твоє ложе.
Нека свакій чує, чимъ се любовь зида,
Чимъ ли с' кућа свака изъ основа кида.
Нека верность, любавь свакимъ срдцемъ влада,
И миръ вечный целымъ светомъ да облада.

У Цариграду
19. Юнія 1842.

В. Радишићь.

V.

СМЂСИЦЕ.

1.

(Прилози за Историю Србску.)

Здравуй любезни брате Але (Алексіє).

Ваше наме съложено писмо приміо єсамь и све ваше мишлене и зактеване и вашу нужду разумео єсамь и я онога пута како твой любезни братъ устао єсамь и самъ собомъ отиша єсамь где самь я знао и све твое зактеване получіо єсамь онако самь приложіо єдну мудру и жалостиву Ишпанцію и угодну — — — — *) за цели вилаєтъ да су ми девет кона обећали небы тако потрефіо я самь све показао како є намъ сиротина покорна и верна и куражна била и да су ради наше пофале изгубили не само благо него и синова и браће и очеве и све ща су имали нама служећи сада єли є право да се они посвемъ изгуби сиротина чрезъ насъ хоће-

*) Ово є мокрымъ прстомъ избрисано тако, да се ништа прочитати не може.

ли намъ Богъ помоћъ хоћели нашему цару сабла сећи пакъ самъ после овако казао чуєтели ваше изцеленціє уверни будите да се овако народъ спрема да хоће єданъ данъ сви на Саву нагарнути и мало и велико и женско и мужко преко 20 хиляда душа и како є яко празанъ Сремъ напунити како скакаваць па идите й изтерай па и тога ніє доста но мисливъ управъ къ Бечу цару и Славна генералъ коммапда овако є оштро и мудро казала паше и єничаре и даияма будући да они нехоћевъ да се владавъ по указаному трагтату ща су Цареви везали и по царевоме ферману како су Цареви свезали да неимадемо отъ даиє нища дирати нити поменяти ни отъ рата ни отъ дуга ни отъ воевана коє кому помагао рая како раи кои пре доће а они нему помагати мора и кое Царева сина убіо да му є Царъ опростіо а ви яко чуемо тражите и дугове и села и куће и кои є био солдатъ капларъ фраитъ офиціръ стражмештеръ гемаін и каже хе море ми смо већь записали и знамо кои є біо що и тако су ваши яничари поплашили раю да свакій данъ бежи сиротина и веће у котроманце пуно да моравъ колибе правити ради ваше раіе и тога ніс доста него кажу ако овако буде да ће мо сви широмъ и мало и велико на Саву и тако смо предали Паше и Паша є онога пута дозвао сву господу яничар-агу мулу даиє и дао й оно писмо пречатати и када су разумели онаке страшне речи таки су повикали аманъ имети Мухаметъ ща ми то радимо и нама таки су писали по толмачу молбено писмо аманъ немойте такве ствари Царевима являтъ али ако чуєте у напредакъ да ће икому у напредакъ длака полетити нека наша глава полети и тако

су издали заповес по целому Пашалуку но пи-шите ми брате како є яко тамо я морамъ яви-ти еліе що боле или ніе таку имадемъ запо-весъ

а ово є о вашему пророчаству Парамей за васъ ми є усмено казао каже самъ овако га поздрави каже будући да у напредакъ неће зулумъ бити истину нека небуни вамилу и своіе и мени є за яко ако ли буде горе а онъ некъ се яви вама а ви мени па мора прећи и я кажемъ ако буде до главе ща ће онда бити ща ћети бити не пређе па нища друго я мислимъ и то я хоћу имао би и іошъ писати а ми се до-сади и поздравламъ Проту сотимъ остаемъ на служби твой братъ

Ар. Ан.

Бе 1799 Иуни 28.

У са.

Надписъ: Чиснейшемъ Протопрезвитеру е-паркіе валевске Матіе у село Бранковину обер-кнежевићу незадржано у руке Е Чо.

2.

Ова книга одъ Асанъ-Паше и одъ Аџи Бе-та Оборкнезу Николи и Кнезу Якову и синовцу Протопопу и осталимъ поглаварима и кнезови-ма и кметовима и осталой свой Царевой Раи поздравѣ и много селама што сте ми саде по Митру книгу послали дошла ми є и што сте ми овой писали и што сте Митру на уста рекли кадъ смо амо разумели цело намъ мило было и

ако Богъ да да смо сви здраво и мирно ако ме за Везира питате до яко су мени: 2: бурунтіе дошле и ишће нѣколико люди и неколико комора да му помогну што ће вући топове и тако у бурунтіяма пише да му є Царъ заповедіо да ни съ кіємъ никакве кавге нейма већь да васке съ Біоградскіемъ Даіяма помири да и они и ви раатъ будете а ако ме за Везиреву войску питате шниме су Босанска 4: Алайбега и 3000: заима и спаія осимъ те Везирове и капетанске войске 4600 войске така му є заира нека бурунти и таики тевтеръ неки данъ у Зворникъ дошо и у бурунтіи пише пріе на нећелю дана у четвртакъ да є и одъ Травника усто ама кадъ самь стао ову книгу писати у ови саатъ одъ Сараєвскогъ Владике єдна ми покорна книга дође те ми пише да ніе мого у они четвртакъ у кои є реко устати и Владику є нешто себи одвео врло брзо бои се ће бити порадъ тога вашега посла и іошъ шта ми пише у ову прошлу Суботу да є Царевъ єданъ великъ чоекъ Капицибаша у Сараєву ноћіо изъ Сараєва съ педесетъ коника 2. конака у єданъ фатаюћи и врло итећи у Травникъ є Везиру очо алъ незнамо съ какіемъ є посломъ очо ама съ какіемъ годъ буде да Богъ Господь да да по праве турке добро и лієпо изиће, а што сте ми писали за Везировъ конакъ да се неосрамотите ви єднолично Шабачкимъ кнезовима и Раи отписаћете штогодь могу лѣвше нек га стимано дочекаю и у измету лиепоме нека му се нађу а и ви ћете одтудъ одъ сваке Наіе по: 10: мудріе и покорніе кметова безъ силая и безъ пусата у Раянскомъ киявету придъ нега у Шабацъ ћете послати а ви кнезови съ войскомъ придъ честитогъ Везира на

Врачару ћете изићи па ако Богъ да ондикъ кадъ Алію предъ нимъ полубити што вамъ годъ заповиди оно знайте да вамъ Царъ заповеда и чувайте се да му ни у чему изъ итата неизићете и да му никаку послу за єдну длаку атера непокварите.

(Совѣтъ Хаци Бега изъ Сребрнице у 1804. лѣто када є тео Бећиръ-Паша доћи први на помиреніе).

3.

БУРУНТІЯ
БОСАНСКОГЪ ВЕЗИРА.
(1804. год.)

Одъ кадъ смо вамъ ову Бурунтію честитога Босанскога Везира коя се шалѣ на Якова управника одъ Пашалука Београдскогъ и остале кнезове и праву честитога Господара Цара раю што се у ньой пише да разумите.

У Семендранскомъ Пашалуку на Валѣвске Наіе Кнезове и све Управнике и сву Праву честитога Цара рау и писаоце олити кньижевнике и сву раю праву и фукарію на знанѣ даемо што сте мени на Босанскій Диванъ послали Ваше писмо олити Арзохалъ и што пишете да сте права честитога Господара рая и ако вамъ има што и одъ землѣ давати што валя коме да се дае како ћете давати како є и досада праве рае адетъ бію да преко адета да нећете ништа чинити веће како бы сте ради даакъ честитога

Господара Цара на вама липъ погледъ буде и остало што сте ми писали разабро самь подъ истину тврдо и одъ честитога Господара Цара страну у Семендранскому Пашалуку за раиски низамъ како самь Мемуръ съ Честитога Цара Господара Фермань при овога што є дошо ако се што и разбркало ако одъ постанка Анцакъ цареву раю и фукару и Градове и Паланке и свако Божіе робіе оћу да є раатъ и за ньи ово добро свако вавикъ ми є драго было И зиме тога коя Цареву мирію даю и Царскимъ Везирима кои су подъ заповедію и таке рае по нашему Суду да су ка и наше душе рзъ ка и нашъ рзъ а малъ ка и нашъ малъ да є тако чувамо велики Господаръ Честитый Царъ заповида коя рая дае Арачъ и мутій свакому послу Царскоме и Ону раю да тко дирне такой ствари честытый Господаръ Царъ недо Богъ ніе каилъ изиме тога ако Богъ да и я у ово маду о Царской заповеди оћу правду избацыти и о своіой забави коя рая быде да у нюка нитко нетикне и коя буде приложна подъ заповедь да ни єдной му се кокоши неће нитко мукаетъ учинити а камо ли нћму и єданъ напитакъ воде да му неће нитко попити натућемо руку чувати даем на знанћ ако тако буде за земана изъ Филибе Аџикъ Мустай Пашина коя рая послуша подъ истину тврдо о селе да ће врло липше и боле быти и да ће мо преонути докъ сва фукара мирни и рааетъ остане одъ никаква зулума да рааетъ остане што се є плано и одъ раићкогъ пута скренуо они опетъ кои честитога Господара Цара Везиру итатъ учини и оне рае кривица опростиће му се и мало големо што се замолите вы меника и яћу молити Честитога Го-

сподара Цара да онъ честити Господаръ Царъ мобу прифати и да раю и фукару обесели и тако ствари а и мы изиме фукаре големъ ћемо гаиріетъ учинити и іоштеръ у Шабачкоме Кадилуку Честитога Господара Цара араче и осталу Спанску и заимску и Градски мустафизлукъ одъ Босанскогъ Пашалука гди се є нашло тамамъ све дали и одъ мене рай Бурунтію примили изиме тога у Шабачкоме Кадилуку одъ осталій є по више и у нѣму што има фукаре маломъ и великомъ вало о добру мыслимъ и сада око Шабца съ двора ко долази што какавъ ружанъ арећетъ райћки да су урадили амо нама одказаше ако то истина буде и на той страни у ружанъ и неваляо посо унишо оћу съ моіомъ заповиди да вы оне люде одъ Шабца ямите и одъ рћава посла вратите и у Шабачкоме Кадилуку раи остали ако є когоди шта учиніо мени одкажите и я самь Царевимъ Ферманомъ дигнути и наредбу дати мою и са сви Босанскимъ Удутомъ што годь вамъ є коншилука и у ньима Кадилука наоди съ раіомъ продаване и куповане издалнога земана како сте на коншилуку были на Босанскоме Удуту и у Шабачкоме Пашалуку у Турчина никаква нитко да недира ни за рара да неучини изуме тога вала да радите да вамъ кажемъ заповидимъ ову Бурунтію написа изъ Босанскога Дивана и ето вамъ є посла ако Богь да кадъ вамъ дойде вала да вы сви оногъ пута оно горе у Бурунтіи писато и начбу и разговоръ кои є по васъ добаръ вала да вы свой раи кажете и после сада погоди тамока што Честитый Царъ немилує и раи ніе адетъ урадити и у рћавъ поса у Грекъ нѣговъ грей на нѣговъ вратъ што ће доћи коме

на главу раніе за вакта нека промысли на ово овако гледаюћи и ове бесиде преватите ій и ове Бурунтіе радите заповиди и мирно стойте.

4.

Пречестнѣйшій оче!

Съ великою радостію ваше писмо, 14. Февруарія 1805. писато, 8. Марта 1805. подъ печатомъ исправно пріялъ. Оно дієте — кога се у писму опоминѣте, или є оніе дана, каде сте ово писмо писали, тамо дошло, или ће мало после доћи; и за уже увѣранъ єсамъ что онъ веће тамо єсть одавно кодъ васъ. Что пакъ онъ тамо за толико дуго ніе дошао, я узрока тому незнамъ; но каде се састанемо хоћемо ее питати и за то разговарати. Паки Пречестнѣйшій оче! Вы добро знате что вама на врату лежи — за коє ако се нестарате, хоћете и овога и онога свѣта отговарати. Оно дієте — тамо ће доћи, и что надлежи урадиће, но Вы сви что скоріе овамо да оправите, гди на тебе се найвыше уздамъ и у теби надежду дѣла онога — держимъ. Ако Вама небуде можно таковыхъ лучшихъ люди овамо оправити, а Вы два какова нибудъ чоека ко за нужду скорієга ради дѣла, овамо оправите с' Полномощіемъ и мене у Полномощіе поставите; отъ она два чоека єданъ ће овде на место мене остати, а я ћу є' другимъ куда надлежи слѣдовати, и зато самъ я похитіо и Вама новце ома посло, да бы дѣло наше — что скорѣйше ишло. А за наше по-

долго — путешествіе, слѣдователно и повеликій трошакъ, что надлежи колико Вамъ єсть могуће что више новаца на трошакъ пошалите. Ты баремъ знашъ каковій бываю на путу трошкови. Я ћу моє у име Бога испунити, само на Васъ, да овамо что скоріе придете, очекивамъ. А Вы небойте се что Вама коекакви голићи пріете, но држите се крѣпко саде за на вѣкъ; и любите єданъ другога и тако ће Вама и Богъ помагати, и за коекакве сплетке немойте єданъ другога презирати, я Васъ молимъ и свію Васъ одъ первога до последнѣга како мою браћу любимъ; и Вашъ остаємъ вѣранъ до каплѣ крви.

У Букурешту, 8. Марта 1805.

П. Чардаклія.

Што годъ тамо быва за све ми отпишите; и на погодбу са Бећиръ-Пашомъ учинѣну, єсте ли одъ Цара Ферманъ добыли и то да ми отпишете; А на наше дѣло — Бећиръ-Пашу нетреба да чекате, но како ово дієте тамо дође и что надлежи сверши, ома овамо что скоріе да оправите.

(Надписъ є савъ измрлянъ да се прочитати не може).

5.

Всевысочайшій, Силный Царе и Султане,

Милостивѣйшій нашъ Господару!

Више пута смо се усуђивали полагати предъ подножіемъ В. В. наша покорна прошенія, кои-

ма смо В. В. увѣдомлявали о нашемъ нещастію и нашой патньи. Стенюћи оплакуемо наше станѣ, кое насъ преморава квасити крвію нашомъ ону землю, на коіой смо се родили. Мы смо молили В. В. да бы нама своимъ вѣрнымъ Раяма Отеческо свое защищеніе даровали противъ неволѣ, коя насъ мори, и избавили насъ одъ оногъ Тирянства, кое є изворъ свію нашіи зала'. Мы смо такође покорно представляли В. В. и она средства, коимъ бы се толика зла укинула, мы смо и начине подносили ко новомъ приобрѣтенію наклоности В. В. како на ползу нашегъ Народа, тако и на умноженѣ дохода, кои бы В. В. из притяжанія Сербіе произходили.

Учинили смо такође вышекратно предложеніе Высокомъ Дивану, и изложили му ясно наше патнѣ, кое су целоме свету познате. Представили смо в. Дивану и то, да су они разбойницы, кои су нашегъ Гувернера Мустафа-Пашу убили, правый и єдинственный узрокъ, и поглавитый изворъ свію зала', коя насъ муче, и коя ће можда и наше потомство угнѣтавати. Ей! онъ намъ є отацъ био, сада га више нема! После нѣгове смрти изабраше насъ она чудовища за жертве свога свирѣпства, гонише насъ, потимаше намъ иманя, злоставише наше жене и децу, и на конацъ стадоше убіяти найотмѣніе люде, како Мірске тако и Свещенике.

У крайньой овой невольи обраћали смо очи на Престолъ В. В., одъ куда бы намъ помоћь дошла, но сва наша покушенія остадоше, по несрећи, безплодна: и нама неостаде друго, кромѣ жалостногъ увѣренія, да смо помоћи и прибѣжища лишени, и сами себи оставлѣни.

Кадъ є єданъ Народъ мученъ таковымъ страданѣмъ, коме самъ повода дао ніе и коє є по ужасности своіой противно свым' Божінмъ и човеческимъ законима; кадъ подъ угнѣтеніємъ на небо вопіюћимъ стенѣ: єли му замѣрити, ако се побрине, оставлѣнъ будући самъ себи, о децы своіой и своме добру? После вышекратны' нашін' тужба' благоволило є на конацъ В. В. послати намъ свога Пуномоћника Бећиръ-Пашу, да бы онъ издѣйствовао помиреніе и возпоставіо миръ и покой. Овай дошавши врло є лепо започео, но небуде довольно предосторожанъ, и падне у замке злочинаца, кои нађу начина домамити га у Градъ, и тако бы нѣговъ улазакъ у градъ и конацъ нѣгове Власти.

Гушанцъ-Али и нѣгови привржениці затворивши Пашу, лише га сваке могућности дѣйствованя, и положе га у станѣ совршене зависимости одъ ньи. После тога добію и наша дѣла са свимъ другій вид; злочинцы наставе своя свирѣпствованя, и примораю насъ платити за откупъ живота Бећиръ-Паше 200. кеса, а за примиреніе Крцалія морасмо преко обычногъ пореза знатну єдну сумму платити. Продужаваюћи своя разбойничства, утѣсняваo є Гушанцъ-Алія новогъ Гуверпера Сулейманъ-Пашу тако, да є овай све оно морао подписивати и заповедати, што є Гушанцъ-Аліи воля была.

Истый овай Гушанцъ-Алія, кои є после злодѣйскогъ живота чрезъ 17. година у злоковарству далеко доспео, и преће тога и у другимъ Провинціяма Царства немире уздигао, издавао се овде предъ лаковѣрнымъ, да онъ у

име Цара Градъ чува, да онъ чествуе достоинство Сулейманъ-Паше, и шта выше, да све у споразумѣнію съ ньиме чини. Вышекратно є Сулейманъ-Пашу у станѣ затвору подобно доводіо, и често смртію претіо му. Овымъ дакле начиномъ одузимала намъ се сва надежда о бољой будућности, а съ тымъ выше, што є одма затимъ почео палити села около Београда; ніе было злочинія, коя онъ починіо ніе! —

Обезпокоєніе наше сбогъ овы злочинства умложила є іоштъ она вѣсть, да се Босанскій и други Паше противъ насъ оружаю, противъ насъ, кои се никада и каквой мысли отдавали нисмо, коя бы В. В. непріятна быти могла. И мы и данасъ незнамо, коимъ смо поступкомъ немилость В. В. на насъ навукли! одъ чега страшніи ударъ ніе насъ могао постићи. Нисмо ли мы у наше и наше дѣце име заклели се остати свагда вѣрни подданицы В. В.? Мы смо тіи были, тіи и остаємо. Мы смо готови платити Мирію по досада уобычаєномъ начину, а плати'ћемо и двогубо ту сумму за знакъ наше признателности и совршене отданости. Єдина милость, кою одъ В. В. просимо, и непрестанно желимо, есть та, да насъ В. В. Высочайшимъ Ферманомъ избави одъ угнѣтенія, подъ коимъ смо до сада стењяли, и да намъ тымъ ново бытіе даруе. —

Сузнымъ смо очима често запросили за насъ и дѣцу нашу милость В. В., вышекратно шиляли наше Депутате у престолный градъ, да предъ ногама В. В. положе наша прошенія, изложе В. Дивану наше жалбе, и запросе возпоставленіе

поредка у овой нещастной Провинціи; замоле за утѣху страдалцыма, и укиданѣ нашіи патня чрезъ две године. Ей! очекивасмо милость, а на насъ се просу гнѣвъ! —

Боже! да л' емо осуѣени ко искушенію вѣіи зала'? Да л' ће воинство нашегъ Владѣтеля противъ насъ поћи? Съ едне стране забрањує намъ се обрана противъ нашіи угнѣтателя, а съ друге намъ стране нужда прети, да ћемо морати сразити се съ войскомъ нашегъ Владѣтеля, неимаюћи при томъ другогъ изгледа, кромѣ извѣстне наше погибели!

Ако В. В. воинство на насъ оправи, мы волимо сви изгинути, него опетъ приклонити се подъ ярамъ нашіи мучителя, подъ коимъ стенѣмо одъ толикогъ доба безъ помоћи и отлакшаня. — Обратите В. В. подобно сунцу благодатный погледъ ВАШЪ на насъ, разсмотрите по Высокой своіой мудрости оне нагоне, због кои бы на насъ, свою вѣрну Раю войску послали! Исходъ свакогъ рата неопредѣлимъ є у напредакъ; мы можемо одъ воинства и уничтожени быти, но какво годъ было вѣчно опредѣленіе, неће на насъ спадати узрокъ оногъ, што се буде сбыло. Кадъ є правда са света прогната, волемо умрети него живити, и предпочитуємо смрть животу. Болѣ є умрети, него носити окове робства, безъ надежде икадъ освободити ій се. Животъ намъ є на теретъ, и ако смо осуѣени са потомствомъ нашимъ на вечито робство, волемо сами жертвовати свою дѣцу, него ій оставляти свирѣпости нашіи угнѣтателя. Изъ паденія нашегъ неће В. В. никоя полза произтеѣи; В. В. губи, истребляваю-

ћи своє подданике и одузимаюћи имъ начинъ, да могу приносити къ држављнымъ потребама, и носити законна бремена. Нами дакле друго неостає, него умрети, али ћемо падаюћи задобити славу, да смо предпоставили смрть срамотномъ робству. Убійствомъ насъ уничтожаваю се подданицы, кои почитую В. В. и готови су крвь свою за Васъ пролити, и кои друго нежеле, него остати подъ Вашимъ Скиптромъ, взираюћи В. В. после Бога за найвећегъ своегъ благодѣтеля.

Но ако праведно Небо, защитникъ невиности, услуша наше уздисає, и помогне намъ противустати нашимъ непріятельима, неће ли слава В. В. изложена быти? Не бы ли полезніе было како за ову пограничну Провинцію, тако и за сво Царство, кадъ бы В. В. око своє милостиво на насъ обратило, и на тврдимъ основима создало наше благостанћ у место уничтожења огнћмъ и мачемъ?

Мы дакле торжественно изявлюємо предъ Богомъ, В. В. и целимъ светомъ, да желимо за увекъ остати ВАШИ поддавницы, и да ћемо точно плаћати данакъ принадлежећи Владѣтелю, кога намъ є Богъ даровао; но ни мы, нити дѣца наша нећемо се наново подвргнути ярму нашіи мучителя, нити можемо на друга условія пристати, него на она, коя се содержаваю у прошенію, коє смо подъ 1-мъ Майємъ В. В. поднели, и молимо В. В. да намъ она одобрите, и потврдите Ферманомъ, што намъ є необходимо нуждно.

Ако В. В. небы увѣрено было о справедльивости нашіи желанія, мы мыслимо, да бы В.

В. Коммиссію одредило, коя да развиди ствaрь међу нами и нашимъ угнѣтательима; и ако се нами кривица докаже, да смо мы проузроковательи немира, готови смо крвію грѣхъ наплатити; но ако се наша невиность докаже, може ли намъ В. В. отказати обновленіе своє милости?

Припадаюћи къ престолу В. В. молимо Всевышнѣгъ, да ВАМЪ щастльиво, дуговечно и славно Владѣніе даруе, да бы тако срећу имали быти и називати се съ подврженіемъ найдубльимъ

ВАШЕГЪ ВЕЛИЧЕСТВА

Милостивѣйшегъ Господара

У Остружницы, 12. Януара 1806.

препокорни и вѣрни Раѕ Србскіи

КАРА-ЂОРЂЕ ПЕТРОВИЋЪ,
Комендантъ.

Протопопъ Матія Ненадовићъ,
у име целогъ Свящéнства,

Кнезъ Сима Марковићъ.

Лука Лазаревићъ,
Войвода Шабачкій.

Миленко Стойковићъ,
Войвода Пожаревачкій.

Вуица Вуличевићъ,
Войвода Смедеревскій.

Стефанъ,
Кнезъ одъ Пазара.

Євта,
Кнезъ Ягодинскій.

Алекса Кукићъ,
Кнезъ Ужичкій.

Лазаръ Мутавшевићъ,
Кнезъ Драгачевачкій.

Новакъ,
Кнезъ Соколскій.

У име целогъ Народа Србскогъ.

6.

Нѣговомъ Превосходителству

Господину Италійскомъ

у Константинополю.

Господине!

Императоръ є пріймio писмо одъ Поглавара Србскогь Народа, коимъ ови Н. В. моле, да бы Онъ за ньи посредствовао при Султану Селиму.

Ово намъ є писмо приспѣло преко новогъ Дѣловодителя Аустрійскогъ, кои є одъ скора амо дошао, и кои намъ є сообщіо, да су Срби

подобный коракъ учинили и при Н. В. Императору Римскомъ.

У критическимъ обстоятелствама овы' времена' види се удобно Императору, да се на ползу овогъ Народа што дѣйствуе, не само за предупредити она зла слѣдства, коя бы Порта прва искусила, но да бы іой се тако сохраніо єданъ сувышакъ сила', кои бы іой врло потребанъ быо, кадъ бы у случай дошла, да се противъ споляшнѣгъ нападенія брани.

Іоште пре примленя тога писма уразумѣли смо, да се Порта са свію страна справля, да на ньи нападне, и къ повиновенію приведе ій, што овіи управъ никадъ отрицали нису. Безъ да се упуштамъ у испытъ нагона', кои су Порту на изванредашню преправку узбудили, овде само то примѣчавамъ, да ако бы они незнатни напредцы, коє су Срби учинили, и могли служити за поводъ нападати на ньи, опетъ се мора съ друге стране допустити и то, да су они нечувенымъ злочиніяма Турскіи Чиновника принуѣени были уздиѣи се, и збацыти несносный ярамъ, молеѣи Султана своегъ Владѣтеля, да имъ дозволи, да сами собомъ управляю, и обсѣаваюѣи точно наблюденіе свію дужиостіи' добры и вѣрны подданика.

Слабый онай успѣхъ, кои су и поредъ Вашегъ посредства, имале молбе Срба', изтицао є мож'да изъ надежде, кою є Порта имала, да ѣе овай Народъ, кога она за бунтуюѣій взира, пре или после силомъ подвргнути себи, но сада невѣруємъ, да се каква извѣсность у томе показуе.

Географическо положеніе Сербіе доводи ю

готово у непосредственный додиръ са новымъ притяжаніяма Француза; а овы' є Система позната, да они никакву прилику непропуштаю, гди се могу уплести у дѣла свои' сусѣда, како бы ій поработили или баръ втеченіе на ньи задобыли; далѣ, помыслити є и то, да ће Срби у очаянію крайнѣ силе своє напрегнути, и ако буду принуђени бирати међу пропастію и покровителствомъ Француза, лако є видити, куда бы се склонили. И ово бы валяло, да Министерство Оттоманско у призрѣніе узме, пре него што ступи ко извершенію своє намѣре противъ Срба.

А и полагаюћи случай, да та намѣра уз'има успѣха, какву одтудъ ползу имала бы Бл. Порта? Она бы тимъ собственне своє силе ослабльивала, излагаюћи извѣстномъ губитку своє воинство, а недобиваюћи друго за накнаду своє штете кромѣ развалина храброгъ єдногъ и вѣрногъ Народа. На противъ опраштаюћи имъ великодушно, дозволяваюћи имъ слободный развитакъ своіи сила', Царство бы у выше призрѣнія добыло, єдно што бы воинство своє сохранило, а друго имало бы у Србима заклонъ на оной части Царства, коя є данасъ найвыше опасности изложена.

Шилюћи Вамъ орігінално писмо Срба препоручуємъ Вамъ по нарочитой заповѣсти Н. В. да то писмо сообштите Министерству Оттоманскомъ, а и примѣчанія содржана у овой Депеши. Додат' ћете, да у призрѣнію данашнѣгъ стања дѣла, држи Н. В. за нуждно посовѣтовати то своме союзнику Султану Селиму, да онъ превуче покривало заборавности на прошла, да

обраћа своє попеченіе на то, како бы онъ храбрости Срба у будуће ползовао се; и да не чини воєнна приуготовленя противъ Срба, но да ій на такову точку постави, съ коє бы Отоманска воинства споляшнѣмъ нападенію съ успѣхомъ противустати могла; да одобри ньіово прошеніе о управляню ньіовомъ, и наплаћиваню данка одъ стране ньіове землѣ; да они дужни буду давати Порти помоћь и у воинству, кадъ бы ова у рату была. Ово є начинъ за приюзити овай Народъ интересоима свога Владѣтеля, и Н. Имп. Вел. бы велико удовольство чувствовало, кадъ бы Султанъ Селимъ спасителнымъ овыма совѣтима слѣдовао. Нѣг. Имп. Вел. бы взирало уваженіе овы совѣта као знакъ пріятельства Султанова, чему бы са своє стране Н. Им. В. отраду дало, како бы се томе прилика указала.

С. Петербургъ 3/15 Февруарія 1806.

Князъ Чарторійскій, с. р.

7.

Писмо Нѣговогъ ц. кр. Высочества Ерц-Херцога КАРЛА, Генераллиссима целогъ воинства Нѣговогъ Имп. и Кр. Апостолическогъ Величества, къ Ђорђу Черномъ и свој Обштини Христіянской Сербіе, писано у Бечу 7. Маія 1806.

Многостручна Ваша страданія, конма сте

одъ неколико година изложени, приволела су ц. кр. Дворъ, да посредствуе за Васъ при Бл. Порти; а и мене су равно умложене Ваше патнѣ узбудиле, да оправимъ писма на пограничне Паше и позовемъ ій, да се одъ насилны' мѣра' уздрже, очекуюћи новіе налоге свога Двора.

Пріятельска сношенія, коя постоє међу овым' двома Царствама, даю намъ поуздану надежду, о поспѣшномъ исходу дѣла; а да бы то толико извѣстніе получило се, нуждно є, да и Вы са Ваше стране одъ сада мирни будете, и уздржите се одъ свега, што бы могло гнѣвъ Порте обновити или умложити.

Усрдно участіе, кое о Вашемъ станю узимамъ, и желя принети ко утѣхи Вашой, колико одъ мене зависи, приволела су ме на реченый поступакъ, кога добромъ успѣху толико се надамъ, колико га и желимъ.

8.

СВИДѢТЕЛСТВО.

Овде обзнанюемъ како именовати Милівой Вуличевићъ прима къ себе за калауза, коі ће нѣму у нѣговой трговини помагати то єстъ именомъ Милоша Чибужчића изъ села Плавне Смедеревске Наіе, коего свакому препоручуемъ да му неби нико на путъ стао, коимъ я одъ

мене писмено даємъ и моимъ печатомъ потврђуємъ болшаго вѣрованя ради.

У Смедереву 2. Іунія 1806.

(М. П.) КАРА-ЂОРЂЕ ПЕТРОВИЋЬ,
Врховный Комендантъ.

9.

Поздравлямь Васъ Брате якове такоћерь Брата луку і стояна чупића і све Ваше Войводе і сву сиротиню поздравлямь а на знанѣ Вамь Брате Якове даємъ како ово пісмо пріміте і разумете у онаі істі сать узмите еву войску Валевску шабачку мачву па идите право на митровицы превезіте сву войску право Босну запалите а я у іме Бога сада како одемь ужицу оставићу само — 5 — стотіна люді а я ни сврашіті нећу но право са воіскомь і стоповима право на Ћупрію на вишеградь да Босну сву упалімо а московь пређе на Відінь емачно но то Вама сада препоручуемь незадржано то да све свершите незадржано чась прие то Вами тако найпослећну заповесь даемъ сотімъ остаемъ Вамь свако добро желећі у рудничкоі нахіі.

у Брусніці апрілія 2-раго дна 1807.

КАРА-ЂОРЂЕ ПЕТРОВІЋЬ,
Верховні Комендать.

На другой страни истогъ писма овако є додато:

Па особіто сада се премішля Гдарь Ђорђе да Ви сву воіску подпуно истерате на дрину и стояна чупіћа сніколіко воіске претурите дапопали Яню и Белиню і да сву Босну і села подігне а ві друга войска скелу на дріни да чува і ако буде велике силе на стояна помоћь да дате алі сіле неће біті защо міћемо на вишеградску Ћупрію сместа особіто Гдаръ яковь да узме ніколіко момака па право мене да дође деме наће око ужица ілі де буде да за свашто договорь імамо и незадержано.

(М. П.) КА - ЋО - ПЕ -
Ве - Ко -

Надписъ: Пощенородному Гдару іякову ненадовићу и Гдару Луки и свимь прочімь старешінама незадржано да вручітся де буду часъ пріе

10.

Пречестнѣйшій Господинъ Прото!

намъ высокопочитаємый!!

Мы данасъ добисмо писмо изъ Совѣта Народногъ у коєму являю да є миръ учинѣнъ съ турцима и нама до 1. Априла 1808. и овимъ словима Совѣтъ говори „Препоручує се Вама да добро войску уредно держите и да имъ яку заповѣсть издате, да никакве досаде туркомъ

нечине, а турцима пакъ дайте на знанѣ како є примиреніе учинѣно, дакле да се небы усуђавали преко Дрине прелазити, єрбо ће несретно пролазити, а одъ наши ако бы кои прешо и какову шкоду учиніо, слободно да га посѣку.“

Но стражу добро поредъ Дрине да држите, неверуйте туркомъ, єрбо су пасѣ вѣре, да како превару неучине.“ Ово су речи Синодске. — Али при свемъ томъ Туркомъ вѣровати ніє. По заповѣсти Синода можете туркомъ явити. Но при томъ бодрость и опасность, и войска сва нека є у гомили. Войску неразпуштайте, но што више можете у гомилу сабіяйте. Въ прочемъ любезно Васъ, брата Анѳу, Василя, Живана и све проче булюкбаше любезно поздравляюћи остаємъ и єсамь

У Шабцу 12. Септ. 1807.

Яковъ Ненадовићъ.

Я Лазаръ и Макса любимо Вашу десницу.

За Милоша пакъ явля намъ Синодъ да насъ хоће 7000. да превари, и у есапъ неће да прими, зато пише Синодъ да Вы дођете, али будући да обстоятелства недопуштаю, тако шилѣмъ я Максу. Ядранинъ кои у овый паръ неизиће у войску, после нека неиде, но узмите му све у беглукъ.

Надписъ: Пречестнѣйшему и високодостойнѣйшему Господину Протопресвитеру Матѳею Ненадовићу намъ високопочитаємому

у Лозницу.

11.

Послато писмо Гос. Матіи Ненадовићу.

Високопречестнѣйшій Господинъ Прото

намъ любезный!

Поздравлямъ Васъ любезно и шалѣмъ вамъ ово Г. Чардаклійно писмо, што є Макса донео, видићете шта пише. Много Вамъ є поздравлѣ одъ Гос. Генерала, а найпаче одъ Гос. Чардакліе, кои сиромахъ іошъ нієе оздравіо, но лежи; такоће поздравлѣ Вамъ одъ Гос. Досиѳеа. Ново то имамо како су ставили мпръ за 6. месеци, мысляху наши да ће тврдо быти тако и одъ єдне и одъ друге стране, но турцы преваре и скупе се на Миленка, и на Ћупрію да ударе, зато Миленко чакъ у Поречъ ретерира, и данасъ є у Поречу, іошт а опетъ већа сила поће отъ Ниша, и ено и съ оне стране Мораве, и како и Стева пише удариће ова 2 — 3 дана ямачно безъ сваке сумнѣ на Ћупрію, а наша войска сва се разишла те и врло мало остало съ топови и съ цебаномъ, са Стевомъ, а друге Старешине све се вратиле кући; тако ако сада турцы доле неучине квара и велико зло, неће никада, и како є Стева ономаде писао, или су ударили већь или ће ударити, и има и онди вели 15. хиляда пешака а 5. хиляда хатлія то ямачно, и то неби било много кадъ би войска доле была, но разишла се, и великій є страхъ доле свуда и у Београду, зло су се забринули, и ономаде дошло є писмо отъ Господара Ђорђа у Београдъ, да се диже гди годь

живъ човекъ има, и да кнезъ Сима крене сву Београдску Наію доле —, и явля Господаръ да и онъ самъ собомъ полази, — у томъ већь незнамо шта ће Богъ дати. — Гос. Милоє разболео се іошъ доле, и на коли га донели и веома є болестанъ. — Єремія ономаде є дошао оздо изъ Букарешта, и кои данъ очекую оздо исправку шта ће и како ће быти. Васъ доле очекую єднако то єстъ Гос. Генералъ, и све за Васъ пыта єсте ли дошли и кадъ ћете доћи, и како є Гос. Чардаклія Макси казивао, за Вама чекаю много, и како се види они мысле да Вы опетъ будете у Синоду, и како видимо башъ ино неће Гос. Генералъ, но да Вы онди будете. — И што су Вамъ ономаде писали да немедлено доле идете, и да се приправите на дуго време, ништа друго ніе, но да идете у Синодъ, єръ свакій данъ пита Генераль за Синодъ, за Совѣтнике, єсу ли сви дошли, кои су по имену, кои є изъ кое Наіе и какавъ, све распытуе тайно найвыше. — Премда Васъ чекаю доле и изгледаю, ништа манѣ опетъ рекао є Гос. Чардаклія да добро чувамо границу, одь душмана, и да Вы неидете докъ се неяви башка, и найпаче докъ я неоздравимъ, да тако одъ насъ двоице еданъ буде свагда на войски. — У томе Вама препоручуемо да Вы идете опетъ горе, и кнезъ Милованъ како смо рекли нека иде у Рађевину, и да се старамо као и досада све о согласію и любови; а Господинъ Чардаклія како дође изъ Букурешта и изъ Петербурга што писаће на мезулу за Васъ, за садъ валя намъ чекати и добро се чувати. Казао є іошъ Гос. Чардаклія устмено Макси како сада кои данъ оздо доћиће све што ће быти знацы че-

сти за Народъ, публикація и плата за кога што. Такођеръ иде цебана и пушке одъ Русса и на Острову доле превезѣе се. Вы засадъ немойте доле иѣи, но како смо да стонмо. —

Съ Милошемъ Макса имао є есапъ и муку ядну, и пребисмо тежко оно 7000. и узе Синодъ на се сасвимъ; а Милошъ курва, човекъ хотео изести — и говоріо я никако нисамь дужанъ нити имамъ съ Вама есапъ но съ Г. Протомъ. —

Въ прочемъ поздравляюћи васъ любезно, препоручуємъ да намъ често за свашто пишете и являте. Како є намъ ономадъ мейданъ осто, сви се радуємо; идите дакле и опетъ потрудите се и войску сакрите, небы ли опетъ Богъ дао да ій растерате єсамь

У Шабцу 23. Септ. 1807. год.

Вашъ истинитій
Яковъ С. Ненадовиѣъ.

12.

ПАСОШЪ ТРГОВАЧКІЙ.

Показатель овога листа Милошъ изъ Плавне, калаузъ Г. Миливоя Вуличевиѣа изъ Азанѣ, може слободно кудгодъ га иѣговъ Господаръ пошалѣ, да стоку купи, безпрепятственно иѣи, да га нико нейма задевати. —

Дано у Белграду 3. Февр. 1808.

(М. П.) *Совѣтъ Народный.*

Влада до 1. Януара 1809.

13.

Пречестнѣйшій Господине Прото,

Высокопочитаємый мой Господине и пріятелю, здравствуйте!

Любезно Ваше писмо одъ 18. Ноємв. с. л. изъ Валѣва пріимio самь и читао съ особитимъ удоволствіємъ. И весма Вамъ захвалюємъ што ме сердечно поздравляюћи съ тако любави и пунимъ пріятельства писмомъ предусретате и све оно чините што бы я изъ дужности къ Вамъ найпре чинити морао. Вы сте ме доиста сотимъ застидили. Ал' ништа зато. Я Вамъ обѣщавамъ то у будуще поправити. Єръ нећу пропустити чешће написати Вамъ, премда самь у многомъ послу сада особито у овой прилики возећи се крозъ овай опасный ђердапъ! —

За папирницу єсамь се доиста съ братомъ Максомъ разговарао, коєга любезно поздравлямъ. И молiо самь га да ми зато какво згодно мѣсто нађе за сада. Єръ се уздамъ у Бога да неће овако до века быти, да ће, како благополучный миръ получимо, овамо искусни люди доћи и онда што сада топрвъ слутимъ у дѣйствіе да поставимъ. Вы ми мѣсто за папирницу обећавате макаръ и воденицу Вашу покварили и я Вамъ захвалюємъ о любезни мой Господине! знамъ я да сте Вы то кадри, вода само да има свой добаръ скокъ, а папирница може быти гди годь и воденица мелѣ. Я самь Валѣво и нѣгове прелестне предѣле весма возлюбio, и даємъ му особито преимуцество сбогъ

способны вода за свакояке фабрике ков се на њима могу начинити. Валѣво є заиста єдно мѣсто у коєму многоутруждена душа може отпочинути. Но о овому нека буде доста. Саде да Васъ друго питамъ. Кадъ ћете се Вы єданпутъ у Београдъ заканити. Ако не защо друго, баремъ у гости. А коме ћу? питате, коме? мени. Заръ іошъ нисте чули да самъ и я гражданинъ Београдскій, дасамъ вєћь и єдну и другу кућу стекао, коя ако є и малена и снизска ал' міє башча повелика! —— да знате, да самъ іошъ ,єдну древну зидину съ добрымъ подрумомъ купіо, на коєй желимъ лепе дворове возобновити и у ньой пріятелѣ и любезнике дочекивати. Безъ све шале дођите єданпутъ да се видимо. Та вєћь има читавъ векъ како се видили нисмо. Послао бы Вамъ кою кньижицу на прочтеніе кадъ ме тако любите, али за сада Сербскій немамъ. Французскій и Нѣмецкій имамъ, али знамъ да Вамъ нетребаю. А нико ми познатъ съ оне стране недолази да кою донесе. Мећутимъ ако ми коя у руке падне послаћу Вамъ. Кньига на кою се овде пренумерираю, єсть *Исторія Єстествена* зовома и коштуе 8. фор. и 40. кр. кою нѣки Вуичъ бывшій у Трієсту учитель намѣрава издати на простомъ нашемъ єзыку у три части са неколико хиляда у фигурама представлѣни животии. Незнамъ управо, но ако ова пренумерація іошъ трає, пренумерираћу Васъ на 2. кньиге. Братъ Міяило намъ ніе дошао изъ вилаєта. А кадъ дође поздравићу га.

Въ прочемъ Васъ высокопочитуюћи поздравлямъ сердечно и искренно любећи молимъ

да ме и у напредакъ у Вашей любави и у пріятельству содржите и пребывамъ всегда

Вашъ

У Београду 24. Новембр. 1808.

непремѣнни
любитель и покорный слуга
Стефанъ Живковичъ, с. р.

П. П. Господара Якова и све Ваше любезно поздравлямъ. Госпоѣа Капетаница Чардаклійна поздравля понизно и Васъ и Г. Якова.

Надпись: Изъ Белграда. Пречестнѣйшему Господину Маѳею Ненадовичу Г. Протоєрею Валѣвскомъ со честію

у Валѣву.

14

Почитаємый Господине!

Прилику по моєму Іоксиму изъ Врела улучи Вамъ неколико врстица сигурни написати — и Вамъ мною обѣщаній *такумъ* писарскіи послати, коего ако усердно примите, биће ми драго; ново знамъ да сте ради чути, ков мож' быт' и знате, Господа у Београду уговоръ учинили за Депутацію по избранію у *Петерсбургъ* съ прошеніямъ послали, прошеніе недвоимъ да незнате, а Господа Депутирци єсу *Г. Павле Поповичъ Совѣтникъ и Яшкіе Писацъ и Юговичъ*,

ови су за дѣло изабрани и 10. овога изъ Београда пошли. — За Цариградъ ако чули ниссте. Мустава Баряктаръ, бывшій великій *Везиръ*, изъ велика дешперата упали цебану и найлепшу часть Цариграда у воздухъ воздигне, 8000. куѣа изгоре, и 20,000. турака у 4. дана биюћи се међу собомъ у Цариграду на плацу падну, и ту *Султанъ Мамуда* удави, и а потомъ и себи є смрть задао то єсть Мустафа Баряктаръ: и тако щета Цариграду по писмамъ одъ тудъ више одъ 200 миліона гроша. Храна изъ Цесаріе у Сербію іощъ неуходи, пити є даю. —

Играмъ се съ моіомъ честію, но обѣщо самь се Вамъ кадкадъ писати, тако за речь мою одержати судите ща на кантару меримъ, — промена у Совѣту єсть да Гос. Стево Живковићь єсть безчестно изтератъ и мало є живъ остао онъ, Владика и єго Секретаръ, за дѣло, кое кадъ се састанемъ могу Вамъ казати пріе не; — у будуще имайте ме кодъ Васъ извинѣна єрбо по свакой прилики писат несмемъ, боимъ се непріятеля. — Въ прочемъ Вамъ Гос. *Якову* мое почтеніе, брату Макси любезни поздравъ. Себе Вашой доброти вручаваюћи изостаємъ

У Београду 14. Декем. 1808.

Вашъ почитатель
М. Филип. Грујовићъ.

Надписъ: Пречестнѣйшему Господару Матею Стефан. Ненадовичу Протопрезвитеру Валѣвскомъ съ честію у Валѣву.

15.

№ 141.

ТАПІЯ.

Даємо свакому на знанѣ како є Димо Цинцаръ при Комесіи у Смедереву мѣсто подъ дућанско по мѣри 5. фати дужине, 4. ширине подъ № 35. одкупіо за 350. гроша и положіо све паре у касу Народню, на кое му се ова Тапія дає, да свакъ знати може да є горе-речени прави притяжатель одъ описата мѣста, и да му се нейма нитко мешати, но да може по своєй вольи держати и продати, кому хотео буде, въ свидѣтелство его дата ова Тапія съ приложенимъ печатомъ.

У Београду 16. Декемвра 1808.

(М. П.) *Правителствующій Совѣтъ Народный Србскій.*

16.

Честнѣйши отче Прото,

Здравствуй мнѣ прелюбезни:

Ваше самь писмо примио, писато 2. Іюлія, и све самь разумео, отъ слова до слова за вашу храброст щосте учинили 30 Іюнія, и щосте ранили Тузлу Капетана, и щое Кулинъ Капетана синъ у той баталіи погинуо; узвише-

но до небеса брате захвалюємъ. Тако брате приложи труда колико више можешъ отечества ради нашега; и преко свега само препоручуємъ Вамъ, що више можете у любави и согласію пребудите, и са договоромъ. Акое икако могућно учинити договоръ какоће найболѣ бити, заради тй турака що заиру носу у Соколъ, те ій дочекайте са помоћу Бога; а за ову страну нища бриге да немате; данаске трећи данъ како смо курталисали Велка изъ Банѣ безъ никаквога вреда Богу фала; и данаске полазимъ са целомъ трупомъ на Делиградъ и що тамо отъ новина буде, то хоћу вамъ таки явити, в' прочемъ остаємъ васъ све поздравляюћи

У Ћупрій 12. Юлія 1809.

КАРА-ЂОРЂЕ ПЕТРОВИЋЪ,
В. П. Нар. Сербскога.

Надписъ: Изъ Ћупріе. Честнѣйшему Гдну Протопрезвутеру Матѳеій Ненадовичу мнѣ прелюбезному, у Лозницу или гди буде.

17.

Его Высокопречестности

Господину Проти Матѳею, и Господару Петру поздравъ.

Веселый и радостный гласъ Вама являмо како сада доће намъ писмо изъ Београда отъ

Совѣта, да є подъ истину Россійска Армада Дунавъ прешла, кое су у Совѣтъ возвѣстили Сударъ Велисавъ и Секретаръ Михаило посланицы, сказующе да на састанку съ Генераломъ были и 10. хиляда превезло се у ихъ присутствію и то 2-го Юлія; и одъ тога єднако да се превозе подъ истину цѣлу са своимъ оправомъ и окрутомъ войничкимъ, перво да имъ є намѣреніе на Ветисламъ юришити по тому ступати напреди; и мы Народу явићемо, явите и Вы свима, и бацысмо на радость 2. топа, тако и Вы учините. Примили смо Ваше писмо; сикире ће доћи, а коника овди нейма, послато є по ньи, како дођу послаћемо й. — Отъ Лознице отъ Г. Луке и Анѣс*) дође намъ писмо да є турака на Лозницы доста и да ће наши онамо у Босну опетъ да прелазе. Г. Князъ Сума є у Лешницы. — Соколяни су ускубурили съ раномъ пиште намъ човекъ єданъ кои є разумѣо; а истиномъ зелену пшеницу заостанке жню ѣешто и суше и суше око града на чаршави; яко добро да держимо. Како сте Вы тамо наредили, и како є на Бачевцы за све отпишете намъ. Выше ново ништа, кромѣ и то да су за сада Г. Милапъ и Г. Алекса на миру, турцы дишто приправляю се на ньи ударити. Съ коимъ Васъ поздравляюћи єсамь

У Делидержцу 12. Юлія 1809.

Яковъ Ненадовићъ.

---

*) Овако є написано (Анте).

И єли Петаръ и Миша шанацъ начинили? и гди? —

Надписъ: Его Высокопречестности Господину Проти Матѳею Ненадовићу и Господару Петру Воеводи — честно гди буде.

18.

Високоблагородный - и пречестнѣйшій

Г. Прото! и Ви Г. Петре

Здравствуйте!

Поздравлямъ Васъ Прото и Васъ Г. Петре, ако питате за моє здравлѣ фала Богу единому лакше ми є іоштъ неколико дана могу и доћи гори. Ново Вамъ немамъ ништа одъ Делидрада явитн, кадъ є біо дошао Г. Ђорђе у Тополикъ како су были турци дошли на шанацъ и наши разбили, онда се Г. Ђорђе вратіо у вилаетъ те тера где живъ човекъ има, то ми пише, одъ новина ништа. Пишите Господару Милану и Г. Аџіи да ћемо имъ быти свагда у помоћи, у свако доба када бы имъ нужда была, и слободите ій да се што небы бояли, поздравите й одъ мене. Вы тамо добро чувайте и гледайте да се какавъ кваръ неуради, лакоћемо ближе прикучити се Соколу, само ако се турци разбію и ране непронесу. Одъ немецке стране чуємо новина али незнамо єли исправно: кажу да Принцъ Карлъ обтеко Француза у Бе-

чу и обкопо се око нѣга, помреће одъ глади; и натеро на Райну 40.000 Француза напливали те се подавили; Немацъ издо заповесть да се непіе Дунаво: то чуємо ново выше нечуємо за садъ. Съ коимъ остаємъ Васъ поздравляюћи

У Валѣву 29-гъ Юлія 1809.

Яковъ Ненадовићь.
Ком:

И я Єфремъ и Сума поздравлямо Васъ Попо, и Васъ Господару Петре и све проче, и полазимо у Београдъ.

Надписъ: Изъ Валѣва. Высокоблагородному и пречестнѣйшему Гос. Протопресвитеру Матею Ненадовићу, и Господару Петру Молеру, мнѣ почитаємимъ

на Любовію или где буде.

19.

Изъ Совѣта Народня.

Благородному Господару Павлу Поповичу Совѣтнику.

У садашньимъ обстоятелствамъ нашлисмо да ће за общенароднѣ благополучіе добро быти, да Вы поћете къ Єго Сіятелству Господи-

ну Генералфелдмаршалу Князю Прозоровскому, и оданде ако онъ за добро нађе, да пођете далѣ и къ Высочайшему Двору Царя нашего Покровителя.

Перво што имате молити єсть помоћь у войски да намъ пошлю, да бы се у садашнѣмъ нуждномъ станю одъ силе Турске одржати могли. Второ иштите кньиге у коима се содержаваю закони Россійскіи, да бы изъ ньихъ изводили оне законе, кои су за насъ прилични, и по нима владати се могли. Въ прочемъ садъ далшега наставленія Вама дати неможемо; но молите и радите по Вашему благоразумію и совѣсти, што годь знате да ће за общенароднѣ благополучіе добро быти; старайте се и онако радите, да можете после отвѣтъ дати и Богу и Народу, єрбо сами видите, *да сва паша несрећа одъ собственогъ незнаня нашегъ произходи.* Вручаваюћи Васъ покровителству Всевышняго єсмо

У Београду 14. Августа 1809.

Правителствующій Совѣтъ
Народа Сербскогъ

съ согласіемъ верховногъ Предводителя

ЧЕРНОГА ГЕОРГІЯ.

20.

Благородни Г. Якову Ненадовићу,

Здравствуйте:

Наше поздравлѣ являмо Вама како Ваше послатое писмо єсмо примили и разумели що намъ пишете да се турци у потайности купе и нино намѣренѣ ща є да би Соко избавили и Лозницу придобили и ми би ради и више градова придобити али каде люди недаду и чуваю у тому и нина є мисалъ то, али Ви се добро укрепите що болѣ можете у противъ ти турака и немойте упустити докле єданъ траєте защо овамо на овемъ краю єсте мало попузнуло Деligрадъ и проче шанце єсу узели и до Мораве дошли али фала Богу ми оћемо се шньима терати до каплѣ крви и нећемо й пустити преко Мораве само Ви те краєве добро држите немойте упустити а на овемъ єднемъ краю нища намъ немогу учинити уздамо се у име Бога а сачувай Боже Вы тамо да упустите веће оде све наше толике муке остаће у ништа него за име Бога брате войску терай до потонѣга човека и тамо добро држите да би Богъ дао да баремъ на томъ краю нища неучине опетъ ћемо срећни остати кое овамо єсте се било мало узбунило али садъ се люди освестише и опетъ натрагъ сами се враћаю у войску каде виде да немаю куде и садъ ми терамо до потонѣга човека одъ мала до велика и писали смо за кнеза Симу да и онъ дође овамо съ войскомъ и то часъ пре овамо нека иде а Ви тамо држите се докъ ми овамо само єдну баталію учи-

нимо пакъ що Богъ да може Богъ дати те ће се ови турци натрагъ вратити защо саде смо добили писмо да су Москови разбили єднога Везира 30000. войске те се незна куде є кои отишао то ови како чую оћею натрагъ отићи а Богъ милостиви зна ща ради онъ ће намъ помоћи него Ви се немойте нища сумняти за овамо како Богъ да а писао самъ Г. Генералу толико пута пакъ нища непомаже — сотимъ остаємъ Васъ поздравляюћи на походу

У Тополи Августа 14-га 1809.

КАРА-ЂОРЂЕ ПЕТРОВИЋЪ,
В. П. Н. С.

Надписъ: Изъ Тополе. Благородному Г. Якову Непадовићу да надлежитъ часъ пре єму у Логоръ Дели-држацъ.

21.

Високоблагородни Гдару
Іакове и Г. Прото

Здравствуйте!

Васъ поздравляюћи являмъ Вама како є дошао Г. Луко и Стоянъ Чупићъ у Лозницу и хоће свою войску да води доли, пакъ су они отишли а казали су да войска иде за нима, зато гледайте те намъ войске што више можете пошалите зашто сами знате како смо мы са вой-

скомъ зато гледайте да се онай богазъ чува зашто є башъ сила турска овди према нама, и Али-Паша дошао є овди изъ Бієлине, и купе се овди свакій данъ и башъ хоће цѣло на Лозницу да ударе са своимъ силомъ него гледайте што ћете радити сами знате како смо ми сотимъ остаємъ и єсамъ Вашъ

У Лозници 14. Авг. 1809.

доброжелатель
Антонія Богићевићъ.

И цѣло ће войска Шабачка данасъ отићи.

Надписъ: Изъ Лознице. Високоблагородному Якову Ненадовићу и Г. Проти Маѳею са почитаніемъ часъ пріе на Соко гди буду.

22.

Высокопречестный Господинъ

Прото и Господ. Хлжія;

Здравствуйте!

Писао самъ Вамъ юче, видићете. — — Отъ овуда да знате на кратко турцы се готове кои часъ и на насъ подъ истину; ето самъ писао у Совѣтъ — него свакій часъ пишите ми, да знамъ да се тай посао небатали какогодь — но народъ да се зове шта ће и како ће кабулити; другчіе не; єръ ово доће време

и последній часъ — Свима треба намъ скочити да се сврши како є найболѣ за Народъ, а мы сви други макаръ пропали, та садъ та послѣ. —

Чекамъ и чудимъ се да ми ништа непишете. Я лежимъ.

*) 3. Мая 1810.

почитатель
Іаковъ Ненадовићъ.

Надписъ: Ихъ Высокопречестностемъ Господіамъ Г. Проти Матѳею и Хажи Мелентіи Архимандриту у Београду.

23.

Благородный Господару

Войвода Матѳія Ненадовићу

Здравствуйте!

Являмъ Вамъ како Вамъ шалѣмъ писмо и Диплому потверђену съ печатомъ нашимъ и Совѣтскимъ, кою изволте примити и по истой владати се. Друго кусуръ одъ старога пореза покупите и намъ у Тополу пошљите; а што се ново узме резати и купити, то ће се све у Совѣтъ слати; єрбо тако смо мы у договору са старешинама и са Совѣтомъ за нуждно нашли,

*) Мѣста нема.

да се никако одржати неможемо, ако штогодь садъ непорежемо; тако порезасмо по полу ланскогъ пореза; дакле на Нахію Валѣвску допада 30.000. гр. и словомъ велимъ тридесетъ хиляда гроша. Тако и за Мензулане имаће трошакъ, конѣ и плата Мензулціяма у то исто можете порезати, да се уѣдно пореже. Тако како ово мое писмо пріимите, и разумете, отъ истога часа састанте се съ войводами Ефремомъ Ненадовићемъ, Радованомъ Грбовичемъ и Димитріемъ Кедићемъ, и кметовима одъ Нахіе, и све спишите свакій одъ свое кнежине, колико ће у коіой глава изићи, и по главама ове новце и за мензулане порежите, пакъ по колико Вамъ дође на главу онолико и порежите, и то што скоріе найдалѣ до 20. дана. Кусуръ отъ свега да донесете свакій одъ свое кнежине у Совѣтъ. И то ћете явити да купимо рану Московима и войски ньовой. За топціе и добошаре наредите, и како време лепо буде, а Вы пошальите й на науку у Београдъ. Тако ако Вамъ ніе изашао по главама ланьскій порезъ, а Вы съ кметовима како за оно уредите, онако нека буде; пакъ изъ онога свега ако ће Вы до по 5. гроша на главу доћи, са свимъ ако ће по 3. гр. и по 2. само новцы да изиђу сви. Кусуръ ново и старо донесите. Сотимъ остаемъ Васъ поздравляюћи.

У Београду 16. Январія 1811.

Верховный Вождъ Народа Сербскогъ.

ГЕОРГІЙ ПЕТРОВИЧЪ.

24.

Изъ Совѣта Народня: и отъ Верховнаго Вождa

Господару Георгію Миладиновићу Гузоньи

Наставленіе.

1-во. Нарећуємо Васъ у градъ Београдскій, да будете Надзирателѣмъ града, Вама предаємо ключеве отъ града горнѣгъ и дольнѣгъ; ключеве одъ цебане, цайхауза, и прочи свіе магазина, Вы да имате позоръ на све вообще, све што у граду потребно буде требоваће се све отъ Васъ; и Вы за све вообще отговараћете.

2-го. Вамъ за послугу и помоћь нарећуємо четыри момка, кои да буду подъ айлукомъ на мѣсецъ по 10. гроша. Вы и момцы Ваши да будете безпрестано у граду, ту ноћивати, градъ и магазине точно чувати. —

3-е. Вамъ опредѣлюємо Вашего уздржаваня на мѣсецъ по 50. гроша и хлѣбъ на данъ таина на Васъ и четыри момка по 8 ока.

Увѣрени мы, да ћете Вы съ опредѣленымъ ужиткомъ задовольни быти и знаћете Вамъ препорученіи градъ чувати тако и магазине.

У Београду 4. Февруарія 1811.

Верховній Народній Вождъ
(М. П.) ГЕОРГІЄ ПЕТРОВИЋЪ.

(М. П.) *и Правителствующій Совѣтъ Народный Сербскій.*

25.

Пречестнѣйшій Господине Прото!

Налаже се свимъ воєводамъ Нахіе Валѣвске, да скупите свега 30. топчія и Миловану топчіи да ихъ имате предати, да й онъ къ тому поучава до друге заповести. Топъ они што є на Мрчкомъ сасвимъ да га имате часъ пріе амо дотерати, а ми ћемо мешто оногъ други опремити. Друго Єфремъ Воєвода нека прода десетакъ Миловановъ и Ђуринъ, и за оне паре хоће се овде куповати пшеница ради войске. Булюкбаше сви остаю у званію како што су и пређе были, него имъ се заповеда да отселѣ по селима кривимъ людма да неимаду судити, но да шалю у Судъ и ако бы се кои булюкбаша нашао кои би хотео своєволно свою службу оставити, такови да се има безъ свакогъ изговора отпустити, и иначе нипошто. Свакій Воевода нека прионе что скоріе порезу покупити да небудне резилъ. Въ прочемъ свака добра желаюћи

У Београду 18. Февруарія 1811.

Петъ добошара на науку да имате амо послати часъ пріе.

Іаковъ Ненадовићъ
Совѣтникъ.

Надписъ: Пречестнѣйшему Господину Господину Матеєу Ненадовићу Протопресвитеру честно
у
Валѣву.

26.

Блатородни Гдару
Воєвода Матѳеи Алексићу

Здравствуйте —.

Честь имамо Вама явити — дав се веће воєно време приближило, ми чинимо нуждное расположение за све како ће кои поступати и кои ће кому заповѣдати.

Тогоради на свесмо стране разьположениѳ учинили —; а Васъ отьрећуємо да будете Ви са Гдаромь Лукомь Главнокомандующи нате краеве; равни и у согласню у свему имаће те подъ свою власъ и подь заповесь нахию Валѣвску шабачку зворничку соколску; и да снѣма управляте до онога времена да расьполажете свойскомь и своеводама —; доке доће оно време да се снепріятеломь ударите —; и да се постарате све шанце узъ Дрину обићи и сприликомъ войске у шанце оставите; и заире да се остави ди колико треба коећесе све изь савѣта шиляти ди є потребно; а друге войске що остану да соберете и да буде свама на полю у резерви гди є потребно на єдномъ или на два места — узъ дрину; а међу тімь дадобро сматрате акобисе непріятель весма умложио и усилио тонамь да имате явити; Будући да я остаємь завама срезервомь поћи у помоћь са своимь Нахіомъ Крагуевачкомь и Београдцкомъ и Грочанскомъ и са Господиномъ Шевомъ свойскомъ росйскомь на ту страну противо Босне бити — да имате знати и да се силе турске несумняте —. и небоите —;

Тако Вама препоручуемо да то дѣло на себе примите —; я самь то сприобщио Високо славному совѣту и то ће Вамь оть потвержденіе доћи согласно са совѣтомъ —. а ми ћемо се старати и писати свимь тамошнѣмь Воеводама да се имаю Вама у свачему покоравати —. остаємо Вамь свако добро желећи —.

У Тополи Иунія 15-го 1811. года.

Верховни Вождь Народа Сербскогь

ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

Надписъ: Благородному Гдару Воеводи Матѳеи Алексићу да надьлежитъ съ честию єго у Бранковину.

№ 203.

27.

Изъ Совѣта Народня —

Благородному Господ. Проти Матіи Ненадовићу —

Ради войске Россійске коя є у Београду потребно є дрва, а особито старати се треба за зиму, єрбо ће овде войска зимовати. Сада докле су люди єще на миру и могу совершити, судили смо за добро, разрезати дрва, коя ће се у Београдъ донети за потребу ове войске —

на Валѣвску Нахію нарезали смо 2500. кола — Вы се састаните с' прочимъ Войводама Нахіе Ваше и учините наредбу како ће се та дрва у Београдъ донети, и то подпуно толико изискиваће се, тако старайте се тай посао наредити и совершити, докле се люди нису кренули на войску, ербо после мучніе ће быти зимусъ, а мора се совершити; но каквимъ способомъ знате наредите и совршите то што скоріе — Одъ говеда на Ваеъ порезани, такоћеръ што брже кусурь радите издати —

У Београду 3. Іулія 1811.

У Правителствующемъ Совѣту Сербскомъ

Попечитель Внутреньи Дѣла
Яковъ Ненадовићъ.

Надпись: Изъ Совѣта Народногъ Благородному Господину Проти Матею Ненадовичу
№ 846. у Валѣво.

28.

Првестнѣйшій Господинъ Прото!

мени особито любезный!

Ваше писмо єсамъ приміо, и разумео што ми іавляте да є Везиръ издо заповѣсть турцыма да се пишу и купе: ово є брате већь и вре-

ме ньима да се купе. Я самъ слао люде у Босну и разбирали, и юче ми дођоше, и кажу да турака іоштъ нигди на скупу нейма, но и ови кажу да є заповѣсть дошла одъ Везира да се турцы купе. Тако брате ако су тамо шанци войскомъ по ослабили, подпуните. За осталу войску я находимъ да бы добро было оштру заповѣсть издати да є сва готова и спремна, како се позове, притомъ люди іоштъ мало нека прераде, а мы како осетимо да се турцы купе ондай са своимъ войскомъ да изиђемо и да се договоримо како ћемо съ войскомъ расположити. За Россійску войску да ће овамо изиђи ніе ми ништа явлѣно, само то Вама самомъ іавити могу да є пола Россійске войске отишло къ Делиграду, а ова пола незнамъ како ће овамо изиђи. Шальите и опетъ люде нека разбираю за турке, а и іа самъ послао, и одписуйте ми а іа ћу Вама іавляти. Господина Хаџію, Старогъ Духовника, брата Петра Молера, Васъ и целій домъ Вашъ любезно поздравлямъ и єсамъ

У Шабцу, 17. Іюлія 1811.

непремѣнный братъ

Лука Лазаревичъ
Командантъ Нахіе Шабачке.

Надписъ: Пречестнѣйшему Господину Господ. Протопресвутеру Матеею Ненадовиђу Главнокомандующему Сербскихъ войск.

незадржано у Валѣво.

29.

Благородни Господ. оче Прото!

Здравствуйте —

Препоручуємъ Вама да како ово моє писмо примите таки да отидете у Лозницу да призовете Воеводу Антонія и да га питате са овимъ моимъ писмомъ кадъ нѣму заповедао да онъ говори, да ће му доћи мундиръ пакъ кои оће примити мундиръ тай да служи Цара ако неће да му є слободно исти да хара, и узъ кои узрокъ онъ истерує Василя изъ Булюкбашства заръ ди Василь неће заповесть да преступа мою, да иде да хара а шньиме да дели, зато га истерує, и защо онъ неда Василѣвимъ момцыма таинъ, я пешилѣмъ оно жито или брашно нѣму самомъ него бећаре оне да рани, видили онъ да му є ови Василь єдно крило, онъ га є и одео ћурковима, сабляма, рахтовима, съ коньима що є годь харао .све є шньиме деліо пакъ садъ ради да га погази, и питай га защо є шиляо Гаю у айдуке убіо три човека преко Дрине за новце, зато све нека ти одговори и одсадъ да му кажешъ да се тога посла окане и зли речи да неговори кодъ Народа и кодъ момака, него нека призове све момке и Василю нека преда као що є и біо Болюкбаша и нека й рани како што му є и Совѣтъ писао да оне бећаре рани, и да га питашъ защо є дао ливаде подъ Ковилячомъ турцима те косе онъ є ньима могао казати да у нашой страни некосе, видимъ трговину са турцима води те продає ливаде. Я самъ га досадъ држао за вернога войводу и садъ видимъ коє

онъ, покомъ зле речи међу момке тура, кажи му да се тога окане и у любавь ако мысли да стане опетъ, ако немисли а онъ нека ради како зна, а я ћу се старати како знамъ, то све изпитай и друге люде изъ окола ели истина за све да ми одпишешъ, сотимъ остаемъ Васъ поздравляюћи на походу, спремамъ се у ютру у име Бога са своимъ войскомъ полазити Делиграду, Ви добро позоръ имайте на томъ краю, са Господаромъ Лукомъ договарайтесе и са прочимъ Войводама, верне пріятелѣ шиљите у Босну нека разбираю за турке, да неби превару турци учинили, и мене за свашто често являйте.

У Тополи Юлія 28-о 1811.

Верховни Народа Сербскогъ Вождъ

ГЕОРГИИ ПЕТРОВИЋЪ.

Што ће Ви годь Василь казивати све редомъ Антонія изпитай ели истина.

Надписъ: Благородному Господину Проти Матею Алексићу да надлежитъ у Валѣво.

30.

Благородни Господине оче Прото!

Послатое писмо Ваше одъ 15-о сего примили смо 22-о разумео самь за све што пише-

те за Везира и за Соколяне како сте поступали ако одъ сада они хотеиу мировати а Ви у ньи недирайте, нама често за свашто являйте, старайте се разумети о турскоме поступаню, моя є войска готова у свако доба кадъ би нужда Вамъ была, пишите ми я ћу доћи, овако ове проче войске на скупу стоє противо непріятеля и іоштъ ніе сраженія било нигде съ нашомъ войскомъ, тако и доле ништа се нечуе, како оно пре што є было Ви се за свашто старайте и договарайте се са Гос. Симомъ и са Господаромъ Лукомъ за свашто, друго Вамъ препоручуємъ ако є тамо у войски Молеръ Єремія пошльи га овамо нека дође у Тополу са свимъ нѣговимъ алатомъ и са момцима ако има, цркву єсамь свршіо они садъ темпло да граде то часъ пре овамо га оправите, сотимъ остаємъ Васъ поздравляюћи

У Тополи Септ. 23. 1811.

Верховни Нар. Серб. Вождъ
ГЕОРГІЙ ПЕТРОВИЋЪ.

Надписъ: Благородному Гос. Проти Матеи Алексићу Ненадовићу да надлежитъ у Логоръ или гди буде.

31.

Благородни Господару
МАТЕА АЛЕКСИЋУ НЕНАДОВИЋУ

Здравствуйте —.

Являмъ Вамъ како єсамь приміо Ваша сва

писма у коимъ и разумевамо ща си намъ являо за новине иза Плоче; я самь Вамъ заедно у єдномъ писму на све одговоріо Господару Луки явіо да онъ и Вама сообшти оно писмо; сада Вамъ даємъ знати да се турцы и одъ Ниша спремаю ударити, но силе нема досадашнѣ, я ћу спрамъ и ови Нишкіе сила сматрати войске оставити, а на Васъ ако буде сила явитеми незадержано да я знамъ съ колико число войске могу тамо поћи; но само да ми истину явите, у ов . . . . сму *) разумевамъ да ће . . . . *) на Бадовинце сићи, разумевамъ да и Вы предъ турке одлазите, кои оће на Церову да ударе зато желимъ да Вамъ Богъ даде побѣду на непріятеля и да ме съ радостнимъ гласомъ посѣтите, но Вамъ особито препоручуємъ да се неупустите лудо и съ мало войске да ударате да се непокварите перви путъ на спрамъ турака и Вн се съ више войске соединявайте и на турке ударайте а мене являйте незадржано; одъ Руса ништа ново немамо но само чуємъ верно да се умножава Россійска войска спрамъ турака; остаємъ Вамъ свако добро желећи

У Тополи 14-го Септем. 1811.

Верх. Вождъ Нар. Сербскога
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

Надписъ: Благородному Господару Матеи Алексићу Ненадовићу Командующемъ противъ Босне, да надлежитъ съ честію
у Лозницу на мезулъ часъ пріе.

*) Подерано.

32.

Изъ Совѣта Народня.

Благородному Господару Оберъ Кнезу Сими Марковичу.

Извѣщавамо Васъ о радостнимъ новинама кое є Верховный Вождъ отъ Г. Генералъ-Лантнанта Засса получіо и нами у писму сообщіо то єсть: да є Г. Главнокомандующін Кутузовъ прешао кодъ Рущука на флотили Дунавъ, ударіо нечаяно на великогъ Везира и са свимъ га разбіо; отео топове, цебану, баряке, шаторе и сву хазну; 5000. турака побієно и 1000. живи уваћени; ову радостну вѣсть сообщите свимъ войводама на томъ краю. —

Одъ стране Верховногъ Вожда являмо Вама, да є 10-о сего числа дошао са своимъ войскомъ на конакъ у Алексинацъ и памћренъ є ударити на Везира Нишкогъ кои є съ войскомъ у Грамади, 3. сата одъ Ниша — разположеніе є учинћно, да у кои сатъ верховни Вождъ удари одъ стране Делиградске на Везира, у онай исти Г. Младенъ и Россійскій Баталіонъ да ударе одъ Банћ, и тако съ две стране у єдно време на непріятеля да ударе; каково слѣдствіе овогъ сраженія буде, како се извѣстимо, хоћемо Вамъ явити — Надамо се съ помоћію Божіомъ доброму успѣху — Вы одъ тога края што се случава являйте намъ за свашто —

У Београду 13. Окт. 1811.

У Правителствующемъ Совѣту Сербскомъ

Попечитель Внутреньи Дѣла,
Яковъ Ненадовићъ.

Надписъ: Изъ Совѣта Народня. Благородному Господару Кнезу Сими Марковићу Коменданту и Попечителю кассе Народнѣ

незадржано на Дрини гди буде.

№ 1129.

33.

Господинъ Прото и Єфреме!

Данасъ после подне приміо самь Вашу кньигу, а такођеръ и Магистратску у коіой ми пишу да су цебану сву раздали, куди є одъ потребе било и тако да немаю нимало, а ето шалѣмъ сада 40. сандука цебане и 2. бурета барута топовска, 100. ђулади кубузски, 100. ашова, изъ Ваше кньиге разумео самь, да сте велику ватру подніели біюћи се са турцы, но хвала Богу кадъ сте се одержали, но то ми ніе драго што се они ту логоре и шанцове копаю, они ће све радити да Васъ умуасере, но добро чувайте се, да Васъ неумуасере све одъ Наше чувайте, а пишите Гру Сими и Луки, ако кодъ ньи нема млого турака да Вамъ помоћь даду, а послаћемо одовуда овай полкъ Москова а и ону граћанску кнежину, — но што су у Кличевацъ жене и децу стерпали то нису добро учинили єре онђе нема добра Комендата, но одредите добра Комендата, кои ће онђе управляти, и само люди и роба море у Кличевцу бити а жене и деца у лугъ — въ проче изостаю Васъ поздравляюћи и препоручуємъ да ми сваки данъ

пишете какова су обстоятелства єсамь вашъ всегда

У Београду 16. Октонбра 1811. у сатъ ноћи.

Яковъ Ненадовићъ
Внутренихъ дѣлъ Попечитель.

П. П. Незнамъ у Кличевцу имали добра топчію, а незнамъ ни како сте са топчіяма, єсу ли они стари сви кои су узимали айлукъ.

Надписъ: Изъ Београда. Благородному Господину Проти Матеи и Господ. Ефрему Ненадовићу у найбрже на Мезулу. Логору гди буде.

34.

Высокопречестнѣйшій Господине,

высокопочитаєми здравствуйте!

Знамъ да сте утруждени съ турцыма гонећи се. Честитамъ Вамъ побѣду на нашемъ непріятелю, и являмъ Вамъ како самъ я спроћу турака до Дренанћа и до Пецке дошао, и турци су у понедельникъ вече у Царине на конаку были, а у вторникъ су се рано кренули и на Прослопъ нити на Ражань нису ударити смели; єрбо я самъ спроћу њи ишао и кадъ самъ надъ Прослопъ био избаціо самъ неколико пушака. Него проћоше низъ Клопоти, пакъ низъ Любовићу и отидоше на Любовићу и онде се

изкупляю, а Дрина є дошла врло голема. Садъ пакъ незнамо куда ће дали ће се возити а морет' бити да ће и на Соколску Нахію ударити и опетъ довече слаћу момка да оде; Дрина є за прійчу велика дошла — — —

Въ прочемъ изостаю

У Баурићу 17. Октоврія 1811.

у ићиндію

Вашъ

покорни слуга

Милутинъ Васићъ.

Надписъ: Изъ Баурића. Высокопречествћйшему Господину Господину Протопресвитеру Матеи Ненадовићу

незадржано у Валѣво или гди буде.

35.

Высокопречестнћйшій Господине,

Здравствуйте!

Ваше послато писмо примили смо и разумѣли што намъ пишете за турке да су сашли на Любовію и боите се да неоду у Баурићъ. Брате гледайте како Васъ Богъ учи сву войску скупи и ступи у напредакъ за турцима, те гледай куда ће турци — Милутину Воєводи у Баурићъ и Молеру пишите последћга човека у

войску нека истераю, и точно нека се чува. Кара Марку пишите ако горе турака нема нека и онъ сиђе съ войскомъ ближе. Вашимъ Капетанима оштру заповесть нека последњега човека истераю у войску, изъ тога гледайте и добро се чувайте да се турцы неповрате, въ прочемъ Вамъ являмо да є Г. Антоніе Богићевићъ прешо преко Дрине са 300. момака; и Скочацъ савъ ватромъ попаліо, и робля навато и турака побіо доста — Зато се ови турци т. є. Али-Паша изъ Рапитоваче но побацали када су имъ гласи за Скочацъ дошли, тако ћеду у Нахію сада да ударе, ноћасъ міе писмо дошло и пишу ми да ће цело Али-Паша у Нахію ударити зато отерчамо амо предъ ове турке да неоду у Нахію — а Вы тамо гледайте што се случи явите ми часъ пре — шалѣмъ Вамъ писмо изъ Совѣта изъ кога ћете разумети радостне гласе и Россійске срећне поступке, и када разумете явите свимъ войводама нека знаду радостне гласе. Пакъ кадъ ми пошлѣте какво писмо а ти ми пошльи опетъ натрагъ то Совѣтско писмо къ мене.

У Заглавцы 18. Октов. 1811.

Князъ
Сима Марковићъ
К. Б. Н.

Лука Лазаревићъ.

Надписъ: Господину Матеи Ненадовићу Протопресвитеру да надлежитъ где буде.

36.

Господине Прото здравствуй!

Ваша самь мало прѣје писма послао и явіо самь Вамъ, да турци долазе, потомъ трчао самь собомъ на Немићъ и гледа пакъ истина долазе и одъ обе стране, зато вѣће ови турци шта ће друго радити оволики, но управъ на Баурићъ, и биће овде доста, ове кунпаніе што су овде весма помало момака имаду но су имъ отишли кући, мени є пало на умъ да би овде у добру помоћь пристала ћулета одъ кубуза, близо када се догнаю или до у сами єндекъ, да човекъ запали и међу њи баци съ рукомъ, зато ето шалѣмъ момка и коия, и Васъ и Гос. Єпу молимъ да за єдно 20. или 30. ћулета пошлѣте они кунбарица. А и тако є сада Вамъ дошо у Валѣво довольно, по ако се непотроши то ћу я опетъ вратити, но знамъ да ту нема но на Мрчкомъ, зато Вы подайте томъ момку писмо у Мрчко на кога хоћете и што брже нека бы донео, остаю

У Баурићу 21. Окт. 1811.

Мол. Петаръ.

Надписъ: Господину Проти Матеі Ненадовићу съ почитаніемъ у Логоръ.

37.

Господине Прото,

многолѣтствуйте!

Ваше писмо Господ. Хаџіе Воєводе Марка, и разумео самь и чудимъ се тизимъ людма, кои

годь пише а онъ пита єсу ли отишли турци, мисле гди су турци доле разбієни да веће неће ни обазрети се, турци ови нешто имаду, а море бити да имъ є ко речь за предаю испустіо, зато чекаю те неудараю и да сваки данъ кажу да вичу и питаю и зову на предаю, данас више одъ 100. коня сена одонудъ узъ Дрину пронеше, пакъ іоштъ и на ову страну у лађама преносе, узъ Дрину долазе и ономъ и овомъ страномъ, но Ви свимъ пишите нека се собираю войске, да се претерую ови турци, то є познато да нигди нема войске турске теке остало по неколико и завараваю наше войске — а они сбираю се овде. Чудо да Василь Вашъ непише съ Рожня каково турско намѣреніе, овудъ Кашицама пролазе коморе по ваздањ по 10. по 20. по 5. горе доле, данасъ гледо самь да є да потерате све болѣ конике єдно 60 — 70 коника да и сведемъ низъ Бабињъ у Любовићу и покріемо у гушлякъ, пакъ око подне када се прочи разузуре а они комэрчіе узмутляю пролазити, у ономъ равномъ полю да нападнемо како ватра могли би смо чинити посла; ако сутра турци кудъ непоћу ово би се лако учинило, овде чуємъ да су говорили турци на истомъ месту до Митрова дне бити и потомъ узъ Дрину; чуємъ да є нека войска у Мрчко синоћь стигла, ніе ли Луко и Симо; старайте се Вы топове оне полакше добити, єръ кадъ узударамо на турке треба ће топова, остаю

Господара Єшу и Максу и све проче любезно поздравлямъ, семъ Іовице Милутиновича,

У Баурићу 23. Октов. 1811.

Петаръ Молеръ, с. р.

Надпись: Протопрезвитеру Гос. Гос. Матею Алексићу Ненадовићу Главнокоманд. съ високопочит. у Логоръ.

38.

Изъ Правителствующегъ Совѣта.

Господину Матею Ненадовићу.

Писмо Ваше съ Мрчкогъ отъ з-а сего данасъ получили смо изъ коегo разумѣли смо положеніе Ваше и непріятельско — ніе намъ весма пріятно да се войска наша поморила — — — —,*) а непріятель опетъ обрнуо се главнимъ путемъ, коимъ може къ Валѣву и Лозници упустити се безъ никакове опасности, мы разсуждаваюћи изъ сви Ваши описанія о обоемъ положеніи войск', и како намъ мѣста тамошнѣгъ положенія позната, полажемо садъ Васъ у опасности, в' утомъ что є Господ. Милошъ на Бауричу заостао, а Господ. Кнезъ Сима ніе съ Ами соединѣнъ, а по особъ Ви слаби и уморни, ако међутимъ несразите се гди съ непріятелѣмъ то совѣтуемо пригласите како Г. Симу Марковича, равно и Г. Милоша и сви соединѣни ползуйте се съ непріятелѣмъ, и опрокините онаго намѣренія. Вы неопоминѣте за индатъ — Верховни Вождъ нашъ съ Русима мого бы Вамъ у индатъ доћи —. Господ. Младенъ и Баталіонъ Русса вратили се на зимовникъ и отъ онога края сва войска распущена.

*) Избрисано.

У Ђурђеву трактую Русси и турцы о миру — явили смо Вамъ да є великій Везиръ обколѣнъ у Рущуку и сва онога войска. — Евo ⁄. прилажемо Вамъ дѣянія, како Генералайтнанта Засса, равно и Господ. Главнокомандующаго у препису съ Рускаго коє Ірой Зассъ Гну Недоби явля. Въ прочемъ желећи Вамъ быти побѣдниками.

У Правителствующемъ Нар. Совѣту

У Београду 4. Нов. 1811.
у подне.

Попечитель Внутреньи Дѣла
Яковъ Ненадовићъ, с. р.

39.

Господину Матеи Ненадовићу, Воєводи Главному

поздравлѣ.

Даємъ Вамъ на знанѣ како самъ се кренуо изъ Скадра и путемъ идући къ Брачинцу гди самъ Вамъ явіо да ћу на конакъ пасти, у то ме є срела писма Г. Лукина и пишеми да турака све више у Ранитовачу придолази, и јучеръ излазили до Добраћа узъ Ядаръ те су палили и опетъ се вратили натрагъ. Зато я оче Прото одлазимъ полако низъ Рађевину до Єребица и тамо ћу се задержати ако доле Турци не навале, а особито я цело видимъ уздойну неће вра-

тити, но се мене допада да ће сви ти турци окрєнути низъ Дрину да се са овымъ турцима доле соєдине, пакъ оданде у Нахію да ударе ако узмогу — изъ тога оче и Вы разсудите и таки се амо за нама крените чувати да турци неударе у Рађевину, ако ли се башъ турци амо доле крену, а Ви крените сву Вашу Нахію іошт' къ тому пишите Воєводи Кара Марку, нека и онъ поће съ нѣговомъ добромъ єдномъ кунпаніомъ къ Вама у помоћь, а я самъ оставіо доле топове цебану и сву потребу воєнну а съ мало войске као што и сами знате, пакъ имамъ велику сумню и мисаль, зато ћу се задержати око Єребица ако бы турци у Рађевину ударили да ома Вама у помоћь могу бити, а Войводи Милутину заповедите нека добро очи отвори, нека се тако чува — друго Ви немамъ писати, у будуште шта се случи явићемо Ви, а Ви нами за свашто често являйте —

У Пецкой 31. Октовріи 1811.

Кнезъ
Сима Марковићъ
К: Б: Н: П: К: Н:

Надписъ: У Пецкой. Високопречестнѣйшему Господину Матей Ненадовићу Главному Воєводи скорѣйше где буде.

40.

Одъ Ани Вега поздравлѣ Проти Мати Алексићу старомъ пріятелю што си ми кньигу по-

сло дошла намъ є у торникъ данасъ посли подне и тежко ми є мило било и одавно смо ти кньиге твое и абера отъ здравла желни били єръ ни како си се ти одмако со осталіємъ Срблемъ ине книге тамо и кадъ имъ кака кньига дође одъ насъ имъ одговоръ ни отићи неће єръ и у турцима коя сорта госпоски разговора незна со ономъ се ми сортомъ слабо конуштишемо а што си ми писо за Соколяне божа вера тврда ми ни ову непочинству ни ћару ни 'рсузлуку никаку каилъ нієсмо єръ нашъ ліепи Судъ кои намъ є одъ Господа Бога нашемъ Свецу сишо штоно ће му Нуръ до кіямета по земльи сіяти у ономъ се недопушћа да се ћари и вашери па и зарадъ тога посла и ми смо се о марту испо калабалукомъ у Соко заклатили били и наше смо люде на Рожникъ слали да се прођу ћара и вашера а и Соколяне кроскашавсмо де ће пропушћали и ћевилили валяда си и ти аберъ зато узо али куме Богме вайде нема ти Ваши наместници и наше Соколяне а нашто самъ проч меніе крмку да се репъ осієче уши ћеду остати па да му се и уши одрежу сурла му остає па се найпосліе отъ нћга курбанъ незамеће а пашчету кадъ се помами то се знаде одма шта му требує и то самъ мисліо кадъ би Ви каилъ били Ви тіємъ на Рожнику и Рађевцима и у Рачи ономе пашчету а ми Соколянима што имъ се годъ одъ :15: година затекло да имъ саблу ударимо па некъ угурсузи и съ обію страна Царски земала непогане а што си ми писо да чоека на Рожникъ пошлемъ моя уя докле є на Соколяне моя се кньига и мой чоекъ :3: месеца у Соко гануо ніе ни садъ ти се тамо на тй край послати неморе већь како ти пишемъ

ако нако кабулъ небудешъ већь и за данасъ нека знадешъ тврдо и ямачно за Соколске послове ништа мени нетреба писати єръ я нима и ни ову ћару :3: су месеца пуна ни на моимъ скелама прићи дао нисамь па су путъ уйдурисали ономъ страномъ право Зворнику па се овога вакта у тимъ пословима Али-Пашиномъ памећу владаю а смоимъ чоекомъ ако ти є Муратъ састанакъ изъ те стране отъ Сикирића па до ріеке Лубовиће па на твой образъ тимъ путемъ и до у Валево послали би смо ти га ако оћешъ те разговоръ учини а кадъ би се ти сміо отпустити на мою тврду вѣру и беседу на овой єтрани на обали и мени би се мило било састати да єданъ госпоски разговоръ учинимо и на месецъ дана пріе изъ наше стране на Рачи се привело у Вашу страну :6: кона и тай би се заямъ одавно вратіо алъ ниєсмо могли старогъ нашегъ уговора маломъ ствару штогодъ побркатъ ни за те абера ніесмо имали да ти книгу изарадъ тогъ пратимо и да одкажемо да ће се заямъ вратити па и за тога опетъ докле суђено буде били кои било съ тимъ остаємъ твой пріятель у конаку своме одговора чекаюћи.

1811. лето писато уторникъ предъ ићиндію.

Надписъ: Моме досту Проти Алексиђу на Баурићу
найбрже да се преда.

41.

Отъ Верховногъ Вожда и Правителствующегъ Совѣта

Господаромъ Войводамъ Нахіе Валѣвске.

Знано Вамъ творимо, да одрећуємо опетъ Г. Войводу Петра Молера на команду у Баурићъ и за Войводу дойнѣгъ края Соколске Нахіе коє нѣму и Диплому даємо; Вама пакъ налажемо и препоручуємо особито Войводи Милавою Тадійћу да непрестано има держати єдну кумпанію войске съ Капетаномъ одъ своєгъ Воєводства у Баурићу на измену и то подъ командомъ Войводе Петра Молера — Слѣдуєтъ Вамъ дакле учинити нуждно разположеніе да у свако време буде по єдна кумпанія войске Ваше на реченомъ месту —

У Београду 12-о Јануарія 1812.

Верховный Вождъ Народа Србскогъ.

(М. П.) ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

У Правителствующемъ Совѣту

(М. П.) Младенъ Миловановићъ.

42.

Пречестнѣйши Господине Прото;

оздравите.

Докъ Ваше писмо по момъ послатомъ момку нисамь видіо, сасвимъ самь се біо оладіо, будући да самь и сніо неки санъ кои ме є конечно уплашіо, но садъ разумѣвши милость небеснаго оца, остаємъ славећи Бога, за таку велику милость, я самь Вамъ писо одъ ономаде за косшто, у болести ниете могли ни разумѣти, ако ихъ опетъ непрочитате.

Вама самь предствљо за Кара-Марка и за Грчићь присваянѣ, нисамь знао коя є сорта, када самь видіо шта ради и чуо речи, цела 2. дана после нисамь вероно, но мислимъ да самь сніо, зато како я тако и сва лица Магистратска говорише му да уступи, по заповести комесіе, и нектеде, изъ тога ето я представлямъ военихъ дѣла попечителю Гос. Младену, нѣму є познато, и памти када му є заповѣдіо уступити, такоћеръ и овдашньи Магистратъ ето у Совѣтъ представля будући да є Магистратъ цело прошасто лето и до данасъ има посла делећи Грчићь одъ ове кнежине, докле ће земля чія остати, и ништа учинити неморе, и да самъ Верховни Вождъ изаће, да веће велика распра одонога села са овимъ сели Кошля и Забрѣемъ делећи се, Грчани Кошлянима заграде око ньива изобарали ньиве изотимали, кое и данасъ чине, кое су ови одъ 15. година крчили и ово є све усто шпима Кара-Марко кои са Осаћанима по

Колубари, и одъ ови села єднако люди овде на тужби а онъ Грчанима неда доћи у Магистратъ, и неверуємъ да й скоро мртви бити неће, турске землѣ што су одъ ови села планински люди око Дрине досадъ радили, садъ све коє ове кнежине семъ Грчана изтеруе надойни онай шарамповићъ што є правіо подъ Грчићемъ съ намѣреніемъ да Грчићъ присвои, и садъ почео све Осаћане съ кућама насељивати онде око шаранповића, я му говори, немой то є до воде а то су Осаћани, а оно су турци, негледай ти на Баурићъ и Рачу, неморе ту поднети, єръ никадъ одъ 20. момака нема више, а на обали Дринской, оиъ каже я оћу овако, но види се да ће страдати оно народа, но човеку се договорити неморе; зато аратосъ му села само оволику распру да ніе у люде туріо, за коє я ето Гос. Младену представлямъ, а овдашньи Магистратъ Совѣту являю, за све како што є, за коє Васъ молимо да изволите одъ Ваше стране писати у Совѣтъ, и опоменути и по Вашемъ знаню, кажите да смо мы Вамъ представляли, чрезъ ододртогъ села одъ ове кнежине, да се у люде велика кавга унела, граничећи се сада одъ ове кнежине, и учините имъ познато да є лане и Славна комесія бивша у Рачи, одъ люди за представлѣно село оказато Комесіомъ Кара-Марку да се проће но да држи како є и одпреће коя кнежина была, коє да изволе писати Кара-Марку да се проће села, нека є са овомъ кнежиномъ, за утишати у людма распре и међу ови люди на комъ месту садъ стражу чуваю, на истомъ су и одъ пре, само нека су подъ команду ову, въ проче говорите Грбовићу за оно село Таборъ нека послуже докъ я како

другоячіе уредимъ, какавъ му є зіянъ или фајда, што и недоцуща, въ прочемъ остаю

У Баурићу 12. Февр. 1812.

Вашъ рачитель и слуга
Петаръ Молеръ.

Гос. Новаковића ударите єданпутъ за ме.

Надписъ: Пречестнѣйшемъ Господину Протопрезвитеру Матею Ненадовичу Алекс. съ високопочитаніемъ у Валѣво.

43.

Благородни Г. оче Прото и Г. Војвода Єврeме

Здравствуйте!

Являмъ Вама да самъ Ваше послато писмо приміо и разумео за све що пишете медъ масло лой 3. коня приміо єсамъ Вамъ заповедамъ оне трговце кои су носили да изнађешъ Капетанъ Вашъ и капларъ овде учесе скоро ћу й тамо послати друго Вама препоручуемъ да како ово писмо примите таки докле є Ваша команда тврде и честе страже да наредите и сасвимъ границу да затворите са турцима и никаква састанка нитко да неима изъ турске що се овамо понесе ништа да се неприма а одовуда у турску кои понесе све у беглукъ узети защо се у Стамболу и у турской велика болесть появила чума

зато тврдо затворите щоно рећи ни птица да непроће нити кои да се састає са онимъ людима кои су у турцима за животъ кои би се такови уватіо свой животъ оће изгубити.

А и она Старешина по коіомъ се командомъ то нађе оће каштигованъ бити зато що тврће можете стегните сохрани Боже да такова болесть у Сербію неби прешла сотимъ остаємъ Васъ поздравляюћи

У Тополи Февр. 17-га 1812.

Верховный Нар. С. Вождъ
КАРА-ЂОРЂЕ ПЕТРОВИЋЪ.

И я Васъ поздравлямъ Г. оче Прото и брата Єврема за оне майсторе осаћане що самъ Вамъ говоріо пошљитеми ово до бели поклада сотимъ остаємъ Вашъ братъ

Панта Радов.

Надписъ: Благородноту Г. оцу Протн. Матеи Алексићу и Г. Воєводи Єврему Яковлћвићу часъ пре ... у Валћво.

44.

Поздравлямъ Васъ Воєвода Єфреме Яковлћвићу — и тако Вамъ даємъ назнанћ какоміе янћіе сва твоя пісма сприобщавао и мене о свемъ тамошнћмъ дћлима изьвћщавао кое менису сва по волћ била Ваша расположенія како за лопове и злочинце тако и за наредбе чета

да се добро на све мотри и да ябанцу безъ писма старешинскога никомь недате крозъ нахію проћі тое мене весма пріятно било на кое Вамь и свімь Воеводама Вашимь одь нахіе Валѣвске благодаримъ; свакога ребеліяша или скитача безь писма Воіводски кои одаю и непознати колико сте годе уватили све са опісанимь дѣлима шалѣ у совѣть, и унапредакь Вамь препоручуємь тако да се владате и никакомь ябанцу или изь перве нахіе пакь иде и скиће по Вашой нахии у свимь Вашимь селима сві Воеводе закажите да се онакові свеже і Вами преда а Ви подь твердимь стражама шалѣте у совѣть и забраніте безъ писмена повашой нахии изь други нахія неити — за све друго у напредакь нама являйте; Благодареніе Богу у насъ сада све є у тіхости и свімь овамошнѣмь нахияма да знате;

Особито затобџие и капларе и проче кое зекцирате весмае мене драго и по волѣ но само смерама да имь небуде млого идосадно; но й понеколико и одьморіти валя као предъ Благе дане а у насъ непрестано поедна кнежина стои назекціру у тополи а Ві како најболѣ знате радите остаемь Вамь свако добро желећи

У тополи марта 30:га 1812 года.

Верховні Вождь народа сербскогъ
ГЕОРГИЕ ПЕТРОВИЋЬ.

Надписъ: Благородному Гдару Воеводи Єфрему Яковлѣвь Ненадовићу ди надлежитъ счестию єго у Валѣво.

№ 355.

45.

Поздравлямъ Васъ Господару Воевода Прото Матѳеи Алексићу и тако Вамъ даємъ на знанѣ како єсмо намѣрени у име Бога поставити Владикомъ Г: Аџи Мелентія сада о Цветима гди ћу и я онде доћи и радъ єсамь да буде неколико оближніе старешина на ономъ веселю; тако Вамъ препоручуємъ да зовнешъ Воеводу Єврема и Гербовића и Миливоя и одъ кнежина Ваши по три кмета пощена и избрана съ Вама кои ће на оному веселю бити и да дођете у очи Цвети рано у Суботу Лазареву да сте онде како ћемо оно дѣло совершити на Цвети а оставите у Нахіи наредбу кою знате да на сващо сматраю остаємъ Вамъ свако добро желећи

У Тополи Априла 4. 1812. года.

Верховный Вождъ Народа Сербскогъ.

ГЕОРГІЙ ПЕТРОВИЧЪ.

Надписъ: Благородному Господину Воєводи Проти Матѳею Алексићу да надлежитъ съ честію его у Валѣво.
№ 368-ма.

46.

Благородни Господару Войвода Прото Матѳіи Алексићу

Здравствуйте —;

Даємъ Вамъ на знанѣ да смо сва Ваша пи-

сма и Магистратска примили изъ кои смо разумели за све що намъ пишете, како заради Иліе Радичевића и Милића Степановића изъ Непричаве кои су доходили нама на тужбу противъ Капетана Василія изъ Баєвца за ніке нѣве кое су нѣне одъ старине, то и за нѣове куће кое й Степанци тераю то самь све разумѣо како сте по налогу нашему послали комесію изъ Славнога Ма. — Вашега, и све како су за право нашли мене являте я самь све ово за добро нашао и како сте уредили онако да буде.

а що су они осамо осемь села своєга и свои коншія пакъ краду и свако се злочинство кодъ нѣ находи; то є Вама болѣ познато него ли нама; ми би нѣ онда у апсу бацили защо нису имали писма нити одъ Васъ нити одъ Магистрата, али нисмо ктели са свимъ люде одъ насъ одбіяти, єръ кои къ нама иде ономъ се валя судъ держати и правицу изнаћи єръ рећи ће кадъ кодъ Г: Ђорђа Суда нема а оно нигди нема; а ми нѣма нисмо ништа веровали щосу они лагали на Капетана и на Степанѣце но само смо й препоручивали Вамъ Господару Воевода Прото да имъ извидишъ нѣово дѣло како за право наћешъ а ща су они нама амо казивали ми смо све оне речи писали Ви сте после знали и видѣли ща су лагали ща су право казали;

сада се разумевамо за све каки су они люди и како су у свако злочинство помешани, ми Вама зато за нѣ; препоручуємо да одете са овомъ нашомъ писмомъ у Магистратъ Вашъ и да й презовете и нѣ двоицу и оне на коємъ сте нашли да су с' нѣма онога човека кодъ воденице убили и друга зла починили у апсу й све баците и докъ све неизнаћете оно що се на нѣ

говори да й непустите; и да й све у гомилу у село сатерате и нѣ и друге кои онако особито седе и свако зло чине све да й сагнате у гомилу и да є све єдно за друго ємци буду, кадъ се како зло појави да се сви сложно одъ онога бране; а що сте комъ за право нашли оно нека нѣовъ родъ держи и оре докесе они оправдаю или за дѣло изгубе, за онога момка коега сте уватили безъ пасоша а каже се изъ Нахіе Грочанске изъ села Рипня и сада у апсу везанъ у гвожђу стои у Магистрату — препоручуємъ Вамъ по твердой стражи везана пошлѣте га у Совѣтъ и препоручите да га безъ писма моега непусте и како я за нѣга знадемъ; я Вамъ зато особито благодаримъ кои Ви мою заповѣсть тако точно извершусте и недате никомъ безъ пасоша нѣи по Нахіи Вашой, Благодаримъ Вамъ особито тако Вамъ и у напредакъ препоручуємо и познатомъ и непознатомъ терговцу попу и калуђеру никомъ недозволявайте безъ пасоша никуда нѣи и гди се безъ тога у-вати мене явите а нѣга у апсу турите — остаємъ Вамъ свако добро желећи —

У Вербовцу селу Нахіе Смедеревске Маія 5-о 1812. года.

Верховній Народній Вождъ
ГЕОРГІЄ ПЕТРОВИЋЪ.

47.

Изъ Совѣта Народня.

Благородному Господару Войводи Проти Ненадовићу.

На ово 1812-о лѣто нарезуємо на Валѣвску Наію за потребу Россійской войски шестъ стотина говеда — и Вама налажемо да се састанете съ прочимъ Войводама одъ Наіе, и та говеда онимъ начиномъ као и прошасте године да разрежете и свако на своимъ мѣсту да стои, да Вы знате гди є ков — када бы се заискало незадержано да сакупите и пошлѣте; а безъ писма Верховногъ Вожда или нашегъ да никуда немате ихъ давати. Но то Вамъ препоручуємо да говеда ова избирате матора и добра, да небуду юнадь као прошасте године, єрбо такова неће се примати — То што скоріе да уредите и сви согласно у єдномъ писму да се подпишете и нама да явите колико є на кою кнежину говеда припало да знамо колико ћемо одъ кога иекати — и колико Вамъ кадъ заиштемо и докле Вамъ време опредѣлимо оно да имате точно извершити и до оногъ времена послати да Вамъ се двапутъ неиште.

У Београду 13-а Маія 1812. года.

У Правителствующемъ Совѣту Народнѣмъ

Попечитель Воєнни
Младенъ Милованович.

Надписъ: Изъ Совѣта Народня. Сербскому Войводи Господару П. Матею Ненадовичу скорѣйше гди буде.
№ 696.

48.

Поздравлямъ Васъ Господару Воєвода Прото Матѳей Алексићу и тако Вамъ даємъ на знанѣ како єсамъ приміо Ваше писмо и Карамарково у коємъ разумевамъ за новине одъ Босне; оно що Ви чуєте да є одъ Француза оно є само єдна дунбара и раде Французи да Босну пораю а незнаду како ће, намъ се одъ тога неваля сумляти нити то коме казивати но надежду на Бога и любовь и согласіе међу нама, пакъ то є побѣда съ вольомъ Божіомъ надъ свѣми врагами нашими; само Вамъ препоручуємъ чувайте се одъ турака преваре да Васъ непреваре єръ како се они тако почну купити они ће пакости учинити но и Ви границомъ добро угодите да Васъ непреваре а и Молеру пиши и Кара Марку да се добро чуваю преваре а люде шальите нека добро разбираю и Вамъ доказую ща турци раде а Ви намъ често являйте за сващо — остаємъ Вамъ свако добро желећи

У Тополи Маія 18-го 1812. года

Верховни Вождъ Народа Србскогъ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

Надпись: Благородному Господару Воєводи Проти Матѳеи Алексићу да надлежитъ съ почитаніемъ у
№ 564-та Валѣво.

49.

Благородни Г. оче Прото Матей Алексићъ

Здравствуйте.

Послатоє Ваше писмо приміо и разумеоєсамъ за све що пишете да сте на позиванѣ Воєводе Молера изишли на границу провидити и разсмотрити за сващо и кои су туркомъ крадомъ давали потребне ствари и да сте изнашли кривога Васу Булюгбашу ща є свою браћу напуштао те су крадомъ у турску потребне ствари давали Булюгбашу пошљите са описанымъ дѣломъ у Совѣтъ и за проче и іоще коє разумете да су давали що у турску преко заповѣсти све поватайте и у Совѣтъ пошљите тога турчина щоє уваженъ наредите и обеситега на средъ пута близу турака одкуда они излазе на они путъ обесите и у напредакъ що оштріе заповѣдите да на такове мотре и ватаю а нашимъ да нипощо у Турску непрелазе за живота кромѣ пріятеля коєга пошлѣте да отиде видити турска намѣренія и то верно коиће казати извѣстно за сващо таковогъ пошљитє то свимъ Воєводамъ Макси Молеру явите нека за сващо добро мотре и чуваю да се Народъ не ара.

А кои у турскy що издаѳ наредите нека се фатаю и све у Совѣтъ шальите кои ми такове увати що туркомъ издаю и айдука кои хара турска или Србска увати или убіе оћу онога великомъ надеждомъ наградити да буду чесни сотимъ остаѳмъ Васъ поздрав.

У Тополи Юнія 1-го 1812.

Верхов. Нар. С. Вождъ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВІЋЬ.

И я Васъ любезно поздравлямъ Г. оче Прото являмъ Вами послатое Ваше писмо приміо и разумео єсамь за майсторе коєсте послали 13: майстора више ніе дошло него 8: майстора а 5: нису дошли я би Вамъ ома одписао али нисам біо кодъ куће біо самь у Ужици на коє Вамъ благодаримъ а зато майсторе кои дошли нису пошлите й да се и ови несрде како ови заповесть послушали тако и ти нека слушаю и право у Глибовацъ нека иду и кадъ те пошалѣте явите ми остаѳмъ Васъ поздравляюћи Вашъ братъ

Панта Радовановићъ.

Надписъ: Благородному Г. оцу Проти Матеи Алексићу да надлежитъ часъ пре

№ 640. у Валѣво.

50.

Любезній Господине Прото,

Здравствуйте!

Честь имао самь Ваше писмо примити съ приложенимъ ВЕРХОВНАГО ВОЖДА, и за Весу Булюкбашу разумѣ, я самь 5-о сего писо у Советъ за Весу кои є овде у гвожђу, и нѣгови преступленія пунктове све явіо, и пито хоћу ли га послати доле, но веће када є ово писмо и наставленіе одъ ВЕРХОВ: ВОЖДА, то таки ето га пратимъ са 4. момка до Васъ, и Ви далѣ, но ово налаже се далѣ за оне кои су туркомъ давали да й пофатамо, но Ви сте видили они люди како су напуштени на вранъ и у раскошь ову прошасту годину, да нити имъ садъ валяду заповедници ни послушници, сви заповедати би ради а ни єданъ неслушати, како й старіи зазове или Магистратъ когъ заиште, а онъ пушку по среди па у међу, по науци Милутиновой хотели би да кои скриви да на Судъ неиде ни Старіему докъ му се некака тврда вера небы дала да му се ништа неће, а я ово немогу, но волимъ чекати до згоде па га питати, но истина како што самь Вамь и пре писо Милутинъ и іощ 2. као каплара сила люде у несогласіе даю, поводе, сваки тди се ко одреди хоће да у ономъ селу буде Царъ, као што сте видили Весо речени булюкбаша, сада самь наредіо на ново 10. топчія те ови екзецираю што су се доле учили, поправіо самь имъ ашове и све потребно како годь у Београду на начинъ, такођеръ 6. добошара, покупіо самь капларе и

екзецирамъ найпре, на начинъ ка оно у Тополи, и допадами се да ће бити добро люди весело ове уредбе имаду, те зато велимъ докъ би ове капларе оне куппаніе поодпушто, мислимъ да бы се поуздо, да оне пофатаю, єрбо самь имъ написати морао артикуле плити законе воєне и дужности и вѣрность къ ВЕРХО: ВОЖДУ, Совѣту и Отечеству, што є ньіова служба шта ће се ньима и потомству после славе принети колика є срећа согласія нашега, и колику намъ честь и слободу дає вѣрность къ ВЛАДѢТЕЛЮ нашему, у томъ видимъ да се люди чисто како иза сна буде, и врло имъ є драго, но докъ се ови поболшаю, надамъ се да ће царске дѣлати заповести, иначе оне морали бы са четама фатати, но ону виперечену троицу валя потегнути, да немуте само, пакъ ће ићи свакъ своимъ путемъ, єръ Милутинъ како є чуо у вече да . . . . . *) дошо у Београдъ, у ютру таки пояши коня ни пита ни казує спреми пакъ оде тркомъ.

Совѣту самь писо да се овде накоди іошть єданъ злочинацъ у гвожђу, коме є Капетанъ Пантo казао да новце донесе одъ уреченогь више што є узео и онъ таки є потеґо пушку на Капетана, кою Капетанъ отме и повиче да га свежу, овай побегне и дочепа другогъ пушку, и Капетану опетъ пушку у трбу, у томъ допадну мои момци и увате га и пушку отму, кадъ смо явили били у Крупню и онамо утишавали буне, Вама доће заповесть трчати доле и чете дићи за оне бунчіе, я овде доћемъ како самь Вамъ казивао а то овде већу нађемъ но доле, овай

*) Мокримъ прстомъ избрисано.

исти біо є предни, и казо камо Молеръ садъ, порезъ да врати, камо Капетанъ нека изађе изъ града, но нисамь мого га пре добити а врзосамь га ербо є говоріо, доле устали су и Тополу у муасери држе, тако овомъ іоштъ подобанъ има онай Цветоє штога є Гос. Хачія нашо у Ужици у оно време и врати га, овай є ишао у Рудничку Наію да разбира за буну потомъ да дође кретати овде народъ, подъ именомъ да є тражіо 2. вола да купи за оранѣ, писо самь Совѣту и пито и за овога хоћули послати га, весма самь біо досадь у дѣлу шанацъ твердећи, коє и садъ топракане раде се, а радићу оваковимъ стати на край кои сваку заповесть ГОСПОДАРСКУ по поле прекину,

Црни случай преко юче трефіо се да момци кои су съ конма моимъ на паши били поведу да напоє, а овде како є обичай безъ пушкє ни стопу чрезъ турски лопова, окине се пушка и могъ дората у прву ногу, и на два комада, ишо самь потомъ пешице 2. сата, онакогъ юнака коня видити и завити, но бадава, одъ кичице до колена реко би да кости ніе ни било, сада самь са свимъ пешице, веће да ако на сексану пояшемъ, ето одъ лане 4. коня коє турци коє вуци, сада ако би како и платіо, наћи добра коня немогу.

Я како самь Вамъ казао да самь посло 2. човека вредна да оду до Сараєва, и ако неби какова секлета било и што важно, да проћу и до Травника, и кадъ што чую важно, онда башъ да виде и да дођу; овай пріятель за Францезе казує како и онай на Ражню, да има трговаца по Сараєву и Травнику и то до 20. люди неби

нашо, Хачи бегъ іоштъ съ киселе воде дошо ніе въ прочемъ остаю

У Баурићу 6. Юнія 1812.

Вашъ любитель и слуга
Петаръ Молеръ Николаєвићъ, с. р.

Надписъ: Милостивому Господину Протопрезвитеру Маѳеи Ненадовичу Алексину съ високопочитаніемъ у Валѣво.

ПРИЛОГЪ.

Квита.

Сверху 3000. ока жита опредѣлени одъ Високославнога Совѣта, на Гос. Проту Ненадовића да овде у Баурићъ изда, коє я нижеподписати квитирамъ подпуно издата вишеречена сума жита.

У Баурићу 6. Юнія 1812.

Петаръ Молеръ Николаєвићъ.

51.

Поздравлямъ Васъ Войвода Матеа Алексићу, даємъ Вама на знанѣ за овога именоватогъ Лазара Яћимовића изъ Бошняновића, како є нѣму дужанъ нѣму изъ Грабовца Іованъ Вилотићъ 50: дуката таке му є новце дао да му дотера

стоку, за те новце, пакъ нитіе дотерао стоку нити му є дао новце, зато я Вама препоручуємъ, да ти добавишъ истога Іована, кои є нѣму дужанъ, пакъ ако узима новце готове, а Ви подайте овому они 50: дуката подпуно равни, а аколи неузима новаца а Ви нѣговъ малъ проесапите, колико залегне, за оне новце те овому човеку намирите, яли га метните у тамницу макаръ био 10: година у тамници, докъ то неизмири немойте га пустити, ама то да совершите безъ свакога изговора — остаємъ Вамъ свако добро желећи

У Тополи 28-о Ювія 1812.

Верховни Вождъ Народа Сербскогъ

ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЬ.

Надписъ: Благородному Господару Войводи Проти Матеи Алексићу да падлежитъ съ честію у Валѣво.

52.

Благородни Г. оче Прото Алексићу и Воєвода Грбовићу и Миливое Ѳадићу и Іовица Милутиновићу и Гаіо Петровићу

Здравствуйте!

Послатов писмо Ваше приміо и разумео всамь за войводу Петра Молера я самь и пре-

зато разумео да има такови кои раду како било да га осуждаю, Ви зато бриге немайте зато я имамъ стараніе они немогу нѣга осуждавати старимъ кабаєтима ков самь я свимъ Старешинама опростіо до ове скупштине прошле одъ скупщине после ако є що преко заповѣсти учиніо и то ћемо знати, али чиними се да ніе нища него све творіо що му є Совѣтъ и я заповѣдіо, зато и Ви мое и Совѣтске заповѣсти исполнявайте що Ви се заповѣда, а за онаке кои клеветаю другога, они ће сами себе оклеветати. Друго што ми пишете да су турци изъ Сокола изишли и довикивали Капетана и казали да Аџи Бегъ изъ Травника дошао и шињиме єданъ Француски човекъ и намѣрени овамо къ мени доћи и Ви сте одговорили докъ Ви Аџи Бегъ непише да невѣруєте, зато ти препоручуємъ, писао Ви Аџи Бегъ неписао, Ви немойте пустити овамо никога, писмо ако пошлѣ Аџи Бегъ нека приме писмо, а никога овамо да непусте за животъ, и како писмо дође нека одговоре докъ одъ насъ одговоръ недође да немогу никога пропустити, сотимъ остаемъ Васъ поздравляюћи

У Тополи Юлія 9. 1812.

Верховни Народа Сербскогъ
Вождъ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

И ми Васъ любезно поздравлямо
Яничіе и Панта.

Надписъ: Благородному Г. Проти Але-

ксићу и Радовану Грбовићу и прочимъ Воєводама и Капетанима да надлежитъ часъ пре

у Валѣво.

53.

Благородни Г. Воєвода Прото Матія Алексићу!

Послатое Ваше и Аџи Бегово писмо приміо и разумео єсамь, на коє Вамъ препоручуємъ за тога Пешкиръ Агу що се ище да дође овамо, самъ собомъ ако можешъ отиди до у логоръ и пиши Аџи Бегу нека пошлѣ тога Пешкиръ Агу до Васъ и Ви добро промотрите и провидите да ніе Французъ или каква вера друга, ако видишъ да ніе друга вера него турчинъ прави, а ти му подай проводника нека га допрати овамо у Тополу, и то немой правимъ путемъ него пошльи га све преко планина да неможе провидити местоположія и доброга проводника подай му и честно да пратите га до мене, друго Вамъ препоручуємъ садъ одъ ове неделѣ що више можете момака изтерајте и туна нека се екзерцираю и то яви и свимъ Воєводамъ нека изтераю више войске у екзерциръ, — треће являмъ Вама како ми є писао Господинъ Архимандритъ Аџи Мелентіе и Магистратъ Валѣвски за попа Янка изъ Мрчкога кои є садъ у апсу окованъ у Магистрату явите Магистрату да ћеду примити рѣшеніе одъ Совѣта какву ћете

ему каштигу дати за нѣгово преступленіе, сотимъ остаємъ Васъ поздравляюћи

У Тополи Юлія 10-го 1812.

Верховни Народа Србскогъ Вождъ
ГЕОРГІЙ ПЕТРОВИЋЪ.

Надписъ: Благородному Гос. Проти Воєводи Матіи Алексићу да надлежитъ часъ пре у Валѣво.
№ 841.

54.

Отъ верховнаго Вождa.

Благороднимъ Господаромъ Войводам' Валѣвскимъ Проти Матіи Алексићу, Єфрему Ненадовићу, Радовану Грбовићу и Миливою Тадићу.

Дѣла обштенародње ползе касающася изискую учинити обще собраніе свію Старешина Државе наше, кое назначуємъ да буде у Монастиру Враћевшницы кодъ Светогъ Краля, 15-о сего Августа месеца на велику Госпођу. Вама налажемъ како примите ово писмо да се спремите, и никому неявляюћи намѣреніе Ваше кудаћете, да дођете управо на речено мѣсто гди непремѣно да будете на данъ предъ Госпођу и пристойно обуците се. На мѣсто Ваше оста-

вите сваки верногъ и поузданогъ човека на команди кои ће онако совершити заповѣсть као и Вы сами, и кои су на граници добро да чуваю да се какови кваръ неучини, єрбо ако се што уквари Ви ћете одговарати за нѣга. Са собомъ неводите много само два три момка — и тайно да дођете на речено мѣсто и време, да нико незна куда сте отишли — Ово писмо састаните се и проучите заедно

У Тополи 1-о Августа 1812.

Верховни Вождъ Сербскій
ГЕОРГІЙ ПЕТРОВИЋЪ.

Надпись: Отъ Верховногъ Вожда. Благороднимъ Господаромъ Войводамъ Валѣвскимъ Проти Матею Алексићу, Єврему Ненадовићу, Радовану Грбовићу и Миливою Тадићу

скорѣйше незадржано у
№ 888. Валѣво.

55.

Поздравлямъ Васъ Господару Воевода Прото Матвей Алексићу и тако Вамъ даємъ на знанѣ како єсамь пріймio Ваше писмо у коимъ и писма Аци Бегова онъ нища друго непише но само одговара на писмо наше коє смо му изъ Собора послали, и зове мене по Ьаряму да би могао доћи на Дрину да се састанемо и разговоримо, а я самь му писао да я доћи немогу єръ имамъ овамо посла а доста ми є било оданя

коєкуда, и зато самь му писао да ћу тебе послати на моє место да се съ њиме разговоришъ и да ти онъ верує и слободно да се разговори како годе и самномъ. Тако када те онъ зовне а ти отиди и съ њимъ се састани и разговори се за свашто и що ти годе узговори доћи ћешъ те ћешъ ми свé казати ща є нѣгова жеља, и то ћешъ му лепо говорити ласкателно како најболѣ знашъ, и то му рéци ако буде добри миръ и наша молба кодъ Светлога царскога Довлета примлѣна буде, кадъ дођу наши посланици отуда и буде кака Царска човека одъ Босне међу насъ имати, да ћемо нѣга искати на кою руку било или као конзула; и то му говори, ако срећни миръ буде оће Светломъ Довлету бити вайда одъ насъ и сваку ћемо помоћь Цару давати и войскомъ, и покажи му како за сада терговину оћемо да отворимо на Сикирићу и на Бадовинци са обе стране наши и нѣгови терговци онде са еспапомъ и са стокомъ да долазе са изунима и онде да се за сада подмирую що имъ треба — пощо дођу наши посланици изъ Станбола онда ћемо и далѣ пущати терговце нека сами одаю и тамо и амо и нека купую що имъ треба — єръ и я самь тако писао, а ти се чувай да онъ щогоде некуша оти и пама по какой издаи да ти онъ рекне, я могу то и то Вама одъ Босне издати но само да Ви мене дате слободу и щогоде, то кажи му да одъ тога ништа незнашъ, нити море бити єръ кадъ се миръ свеже валя ми да будемо верни Цару, ко на нѣга и на нѣгову Порту пође и ми ћемо Цару у помоћь съ войскомъ поћи — само се тога чувай да те непревари у речи, а друго що те узпита све о миру и добру говори — и да се и

они владаю добро и мирно докле посланици дођу па ћемо се и после за све разговарати — сотимъ и опетъ Вамъ препоручуємъ да стегнете люде и добро чувате, да се кака щета неучини за животъ — остаємъ Вамъ свако добро желећи

У Тополи Августа 27-о 1812.

Верховни Вождъ Народа Србскогъ и Кавалеръ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

Оправи ома писмо Аџи Бегово —

56.

Благородный Господару

Воєвода Прото Матея Алексићу

Здравствуйте!

Даємъ Вамъ на знанѣ како самъ приміо Ваше писмо и у овомъ писмо Аџи Бегово разумео самъ що ми онъ и Ви пишете — онъ пише да є нуждно да се съ нама састане и разговори а ща ћу ти друго но ето ти шалѣмъ нѣгово писмо що онъ мене и тайно и явно пише ти є развиди и мени є пошльи натрагъ а никомъ неявляй и съ ньиме се разговори онако како самъ ти пріе я писао — чувай се да те у чему не-

увати и неискуша, ово му велико писмо подай нека самь чита, а ово що му тайно мало писмо пишемъ, ти му отвори и самь прочитай и подерите га, єръ за нѣга є болѣ да онъ таку књигу недержи кодъ себе и да му є други нечита — и реци му то, да онъ буде нашъ пріятель кодъ Везира колико може, а ми ћемо нѣму благодарити. Биће нашъ ако те за Француze узпита како су съ Руссима, явиму да су се тергли натрагъ и да су разбієни и да му є єданъ брать погинуо и 160. хиляда войске погинуло одъ Русса и живо уваћено, кажи му да одъ Видина сваке терговине и памукъ иде крозъ нашу границу а тако одъ Ниша свака терговина, они се нещо узбили незнамъ що є, питай га ако ніе ньима по вольи Бадовинце и Сикириће скела а оно ди онъ рекне нека онде буде, аколи є са друге работе како годе изкушай га и єли садъ оно дошло що се чуе да нећею намъ дати мира, зато што ми градове недамо, и реци да ћемо ми одъ свакога мирно седити и нашемъ Цару Девлету у сваку помоћь бити, а ко на насъ пође биħемо се клаћемо се до последнѣ каплѣ крови и тражити опетъ Цареве у помоћь ако ли да Богъ те се смиримо да даємо оцекомъ и кога оћемо одъ турака међу насъ да ищемо оно оћемо на векъ верни быти и Цару у сваку помоћь бити, за све како знашъ казуй найболѣ и нека би онъ тебе тайно доказивао ако би що за насъ зло чуо ми ћемо му зато благодарити и за Француze видићешъ како му я пишемъ ща они по ньима . . . . *) раде распру но нека

---

*) Подерано.

имъ неверую, кажиму, али ако Богъ даде те се ми сньима сложимо никога се бояти нећемо и ми и они, ко на ньи пође ими ћемо сви на онога, остаємъ свако добро желећи

У Тополи Септ. 22-о 1812. года.

Верховни Вождъ Народа Србскогъ и Кавалѣръ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

Отиди дѣло сверши и дођи ми и кажи све како є разговоръ біо.

Надписъ: Благородному Господару Воеводи Проти Матеу Алексићу, да надлежитъ съ почитаніемъ у найскорѣйше Валѣво.

57.

Поздравлямъ Васъ Господару Прото и тако Вамъ даємъ на знанѣ како самъ приміо Ваше и Аџи Бегово писмо кое самъ разумео и одма самъ послао у Совѣтъ и како смо за добро нашли онако смо му сада одговорили; а ето Вамъ и копію одъ нѣгова писма шалѣмъ видићете ща смо му сада одписали, зато нѣгово писмо отправи му по сигурной прилики, и ако би онъ Васъ звао на састанакъ или онако съ писмомъ, ако се узразговарате морашъ се съ ньимъ политически разговарати као и до яко — а осо-

бито по овой копіи ти сматрай кою смо нѣму писали а етоти и новине єдне шалѣмъ ща є Московъ съ Французомъ учиніо покажи му све, или само му ову пошльи или овако као што Вамъ шалѣмо или препиши друго и пошльи а ово нека имашъ кодъ себе нека види и нека шалѣ Конзулу Францускому, да види ща имъ се одъ Француза учини, єръ оно су нѣга лагали Конзули, а наши посланици пошли су изъ Ниша и ща се оконча явиће ти да знашъ, а после како нађемо прилику онако ћемо се и разговарати съ туркомъ и са Аци Бегомъ, само се ти чувай одъ сваща да се у чему неуватишъ са 'рђавимъ беседама доке видимо ща ће сада бити, остаємъ Вамъ свако добро желећи — и све у писму обдержавай Аци Бега како знашъ, и єсамь на свагда

У Тополи Ноємвра 26-о 1812.

Верховни Вождъ Народа Сербскога и Кавалеръ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

Ракію и проче що сте намъ послали за Светога єсмо примили на коє Вамъ особито благодаримъ

Верховни Вождъ.

Надписъ: Благородному Господару Воєводи Проти Матеєю Алексићу да надлежитъ съ почитаніемъ у Валѣво.

58.

Отъ Верховногъ Вожда.

Пречестнѣйшему Господину Проти Матею Алексићу.

Даємо Вамъ знати како разписуємо данашньимъ даномъ свимъ войводамъ нашимъ да имаду доћи на скупштину, коя ће бити у Крагуєвцу о маломъ Божићу т. є. 1-го Јануарія 1813. лѣто. Вама препоручуємо да на уречени данъ будете съ два момка на реченомъ месту, а на команди Вашой оставите на мѣсто Ваше кои ће све налоге као и Вы извршивати. — Са собомъ на скупштину донесите све рачуне одъ войводства Вашегъ као и досадъ на Скупштини што є бывало — и што годъ на Вама кусура буде макаръ одъ какова рачуна са собомъ донесите, да ништа на Вама незастане. —

Писма одъ Аџи Бега примили єсмо и разумели, мы за сада немамо му шта одговорити, но Вы му лепо одговорите, да намъ єсу нѣгова писма у руке дошла, и кадъ време буде хоћемо му на све одговоръ послати што имали будемо, а за сада неможемо му ништа извѣстно одписати.

У Тополи 17-го 10-вра 1812.

Верховни Сербскій Вождъ
Кавалѣръ
ГЕОРГІЙ ПЕТРОВИЋЪ.

Г. Прото ова прочa писма разпошльите куда коя слѣдую.

Надписъ: Отъ Верховнаго Вожда. Пречестнѣйшему Господину Проти Матею Алексѣу скорѣйше у Валѣву.

59.

Благородный Г. Войвода Матей Алексіевићу поздравляємъ Васъ любезно и даємъ Вама на знанѣ, како самъ Ваше писмо приміо и разумѣо што ми являте за онога турчина нашега пріятеля изъ Сокола да Вамъ є казао да се турци Бошняци спремаю на Видинъ да иду да се бію съ турцима Видинліяма. — Я Вамъ препоручуємъ да се старате и у напредакъ разбирати такове гласове одъ онога нашега пріятеля и наградите га чиме добро и препоручите му нека Вамъ све вѣрно обявлюс шта се тамо кодъ турака случава и говори. А што питате имали Царъ турски кавгу съ турцима Видинліяма, являмъ Вама да є то цѣла истина, и да су Видинци іоштъ одъ летосъ почели съ Царскимъ турцима бити. — Съ коимъ остаємъ Васъ любезно поздравляюћи и єсамъ

У Тополи 23-га Декемвра 1812. года.

Верховни Вождъ Сербскій
и Кавалеръ

ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

Надписъ: Благородному Гос. Войводи Матеи Алексіевићу съ високопочитаніемъ

у *)

60.

Любезни Господине Прото.

Послато 12-гъ у акшамъ изъ Чокешине Ваше писмо, являте да са Гос. Симомъ ту сте дошли писма у турке коя сте послали нису дошла валяда су кодъ Іовице, како доћу чиними се моћи ћемо ихъ предати, єръ сваки данъ да небранимо и Штиру би прешли, вичу сваки данъ но ми нисмо хотѣли ни речь одазвати, нема 2. сата одъ како самъ писо и на Васъ и на Гос. Симу и Луку по наособъ, кое мислимъ да ће Васъ на Чокешини застати, зато я ево опетъ на сву троицу као и на свету троицу препоручуємъ повторително, за єдну куипанію чія била да била нека се овде найдалѣ до сутра на вече нађе єръ цело турци савъ планъ покварили су нити смеду се кудъ усудити токмо овомъ чистиномъ пешакъ съ топови на Лозницу а коникъ по Ядру и по овимъ голи брди не големи докле се усудити море, єрбо бусіе ніе му се бояти, како доле, зато увѣрите се да ће сви ти турци амо сбрати се и овде найвише прећи єръ имъ є найлакше, као на Ачикусу, а люди є спрамъ шанца мало, да сила навали то люди неби могли неколико дана докъ се войске наше

*) Мѣста нема.

приберу даянисати умора и сна, зато ніе скупо и 200. момака послати, пакъ ако нећете ни запитати за месецъ шта радимо, но лепо да се сви совокупити и топови и войске у средъ равна поля неби ихъ се бояли,

но сокрани Боже да падне народъ одъ умора и сна ноћь данъ, и чрезъ тога да се поквари, гди би се ко заустављо и смео стати, кою кунпанію пошаљте, нека понесе 6. — 7. — сандука чебане, ако узмогу уграбити ући єръ по ваздань турци заматраю места и сасвимъ готове се теке сваку ноћь надамо се и сваки часъ

(на другой страни додато).

петраша 40. ярмова босански буча 80. вуче, аречепа мипћ но кунбару 20 ярмова, овоє момакъ изъ честе гледо и броіо и дошо те каже, изъ тога нити ће ћупріе кудгодъ сбранћва нити ови топова, мислимъ да екмешчинице превозъ кодъ дужиномъ 2. Ваша конака, и све дасномъ покрите, Везиръ говоріо превезћу войску па ћу оцећи ћупрію пешака укопаћу око Лознице а конике у Ядаръ докле могу, Лозницу држаћу докъ непоскапаю или непредаду се, они могу се лепо неки путъ съ нашомъ войскомъ побити ако се нераздвоє, докъ ихъ натерамо онамо, али како се раздвоє нема одъ њи ништа, ћупріа вечерасъ сасвимъ довршиће се, мало видисе што съ краємъ амо везали нису, и оздо войска єднако ево и садъ долази и напупя, но кунпанію ноћь данъ пошлите да би умакла, ноћасъ врло мислимъ далѣ не оста

(на трећой страни додато).

я Вамъ више немамъ кадъ писати дангубите ме, но тако угађайте како треба, а цело тако ће бити како Вамъ кажемъ, Везиръ ономъ страномъ доћиће, а то войске што е прешло овомъ страномъ позакачивши Цера па низъ Ядаръ.

П. Мо. 13. у подне*) штиру біе оградъ путъ поривенъ на воду шиляка наударо самь.

Надписъ: Господину Проти Матіу Алексичу Ненадовичу съ високо. найбрже мезуленъ у Чокешину и прочимъ Стареш.

61.

Дѣянія отряда войске Сербске главне Комманде Валѣвске противу непріятеля отъ 1. Августа до 11. Новембрія 1811.

Августа 2-го 1811. года наша войска Резерва како пѣхота и коница подъ нашомъ Командомъ и трію войвода по наредби Верховнаго Вожда на нашу позицію Мерчко и Рожань противу Сокола, изашла кромѣ Гарнизона нашега, кои у 4. Кумпаніямъ состоявши чрезъ зиму и лето до тога датума.

*) Подписъ: Петаръ Молеръ Мѣста, месеца и године нема, само число дана.

До 10. Септ. пола Резерве наше была съ нами на Рожню упражнявала се у ексерцыру и потврђавала шанца оба; а пола Резерве у Мерчкомъ у истомъ дѣлу пребывала.

10. Септ. саставили смо сву Резерву у Петрцъ турско село єданъ часъ и полъ одъ Сокола разстоянія; 16. Септ. стигну извѣстія одъ Г. Войводе Крсте Игнятовића да су ударили Зворничани на Костайникъ; тако 17. Септ. пре зоре на Крупань са своимъ войскомъ кренемо се; Турцы кои су пали на Костайнику села пуста, тергну се 18. Септ. назадъ у Зворникъ; зато и мы 29. числа Септ. у Петрцъ вратимо се; у томъ нашемъ отсутствію у Рожню 18. истогъ месеца турцы Соколяни у ноћи 5. коня украли съ такумомъ и отвели. 20. Септ. исто покушеніе у Петрцу у нашемъ главномъ лагеру чинили, но у вече мы у скривене доле отъ лагера намѣстили у бусіе момке, 3. часа ноћи два турчина у крађу пошавша убили, главе отсѣкли и у лагеръ донели, кое на колѣ у Рожню дали мы набити. Будући у време примиренія то учинѣно, нашей страни противно за крадене конѣ кабуле и турцы платили главами ерсузи, договорно врате намъ конѣ съ такуми назадъ, а мы допустимо имъ мертва тѣлеса изподъ лагера нашега отнети и закопати, кое учине будући да су погибшіи храбри ратницы были. У вышереченомъ мѣсту сва Резерва отряда наше войске бавила се упражняваюћи се у воєному искуству до 5. Октоврія.

Овога дана уразумѣвше чрезъ доказателѣ (шпіюне) наше да непріятель скупіо войеку и да се є Травничкій Везиръ къ Спречи съ муніціомъ своіомъ приближіо, утвердивше Гарнизонъ болѣ у Рожню двоимъ шанцемъ подъ надзира-

нiемъ Капетана Василя, сву Резерву изведемо у Мерчко два часа и полъ одъ Сокола. Овди до 8. числа овога месеца сва Резерва бавила се упражняваюћи се посведневно у екзерцыру пѣхотномъ съ пушками и съ топови карее творећи воєнне.

8. Числа послани шпiюни (доказат.) наши доћу и доношенія ихъ са извѣстіяма граничнаго воєводе Г. Крсте Игнятовића сравнимо и наћемо да Везиръ реченый саставіо 8. тисящъ турака да намѣрава подъ предводителствомъ Сулейманъ-Паше Мустайпашића назв. Скопляка придавъ єму Хаци Сали-Бега Алипашића отъ Сребрнице съ нѣговомъ войскомъ претурити амо и ланскимъ путемъ къ Ѳ̈ћевому полю у логоръ пасти; одатле 4. Нахіе харати палити робити; а потомъ низъ Ядаръ къ Лозницы полећи и хараюћи нечаяно сићи. Стигну извѣстія одъ Воєвода Соколскихъ Карамарка Васића да турцы кои часъ намѣрени су на нѣга ударити и умуасерити шанацъ Рачу; отъ Милутина Васића да ће и на нѣга ударити, оба искаю помоћь; трећа вѣсть отъ Воєводе Антонія Богићевића, да ће турцы на Лозницу, ище као Гарнизонъ Кумпанію єдну. Речена извѣстія бацо насъ прошасту ноћь и тай данъ у велико замѣшателство и смущеніе, кому треба вѣровати, коєму ли у помоћь поћи. Наредбу учинимо по общей посведневной визитаціи свой Резерви отряда наше арміе поделити жебану пѣхоти и коніку. Общій нашъ договоръ учинимо: отредимо Капетана Марка у Лозницу съ Гарнизономъ. Ради удара непріятельскога на Соколску Нахію отредимо неку часть Резерве пѣхоте и свеѣ

коника подъ надзиранiемъ дваю Воевода нашихъ Грбовића и Ѳадiйћа заостати на позиціи Мерчкога и логоръ главный подпуно на видѣніе храненія ватри и колиба держати, да бы непріятель мыслiо, савъ лагеръ главный туди єсть, съ налогомъ истымъ Воеводамъ да коника повуку къ планини пута Баурића. Я и Воєвода Єфремъ муницію и ову тежу съ прочомъ Резервомъ истога дана при заходу сунца узмемо путъ у Рађевину преухитрити непріятеля у намѣренію разапети наше баряке, онда доћи путу куда є намѣравао поћи. Тай данъ почне се непріятель на Узавницы скели спрамъ Сокола превозити и лагеръ свой на истомъ скеле оцеку у Церичкомъ полю зовомомъ, полагати. Пре полноћи тога дна стаємо у речено Рађевско полѣ, тайно безъ шума и крика. Узмемо положеніе изпешена єднаго брега за батеріе топова на све стране, полу шумарицами натурално ограђеномъ, и ту ноћь шанацъ за 2. хиляде и петъ стотина пѣхоте начинимо, кубузъ и три топа на батеріе противо непріятеля намѣстимо, по извѣщенію доказателя слѣдующе ютро туда да ће непріятель ланскимъ путемъ ударити. Свему воинству забранимо ложити исту ноћь ватру и у молчанію пребывати; савъ шанацъ шумарицами и гранами зеленимъ обложимо, да пришедшiи докъ унутра на хапію у шанацъ нису ушли, за скривену войску нису знали. 9. числа Октомвра ютро чекасмо непріятеля съ великомъ радостію и увѣрени о нашей надъ њимъ побѣди. Три дана и три ноћи тако у молчанію безъ вике, безъ ватре никому непоказуюћи се пребывали ту. 12. числа овога доказатель нашъ обяви намъ, да є непріятель, разумѣвъ о нама,

промѣніо намѣреніе удара, и намѣрава топове и кумбаре повући и ударити на Баурићъ. Стигну извѣстія Соколскихъ Воевода исто говорећи, и ищу немедлено помоћь. Учинимо договоръ и нађемо за добро слѣдующая: отредимо єдну кумпанію пѣхоте и Г. Воеводу Петра Николаєвића исту ноћь послати у Баурићъ до зоре пре уніћи у градъ, нежели бы турцы ударили, кои біяху се изъ своего лагера узъ Дрину повукли на мѣсто зовомо Драбићъ. У полноћи и мы съ великимъ негодованіемъ кренемо се съ реченомъ свомъ муниціомъ покварившe шанацъ, и осванемо опетъ кодъ Мерчкога 13. Октобра и соединимо се са Резервомъ прочомъ за предузети путъ къ Баурићу.

При разговору и спреману нашему истога дана око полдне у врѣме магловито и кишно угледамо ланскимъ путемъ на Срећицы непріятеля управъ идуща предъ нами сахатъ и полъ по вѣрнѣйшему сказанію са 7. хиляда осимъ коморжія; таки мыслећи да ће на нашъ лагеръ найпре ударити пошлѣмо Авангарду, коя по єдномъ часу угледа спущающа се непріятеля наниже къ Нахіи Валѣвской. Заповѣдимъ коница сва и Войводе преко да пођемо крозъ шуму срести ихъ; докъ узясмо угледамо хитре непріятелѣве коннке пенятн се къ Братачићу, сви потрчимо касаюћи преко, а Капетани съ пѣхотомъ и съ муниціомъ остану; стигнемо у часу у Остружань, затечемо непріятельске хертнике палећи у селу, ударимо на ньи и усбіемо ихъ, и горній край села истогъ савъ отмемо, и нагнамо хертнике къ непріятеля лагеру, кои угледамо становити се на Братачића верху. У стану

реченомъ омирившу се за преноћиванѣ непріятелю пошлѣмо по сву нашу Резерву пѣхоте и по муницію; а мы изберемо извышено брдо у средъ реченогъ села Остружня кодъ єдне старе бывше куле, у положенію съ наше стране кудъ доходимо шумица да небы непріятель обтеко, а съ другіи страна како топови на све стране туђи могу, после захода сонца забележимо прошћемъ шанацъ и батеріе за топове и исту ноћь начинимо, и 2. топа и кубузъ противу непріятеля намѣстимо; у полъ ноћи изберемо число момака и неколико коника и пођемо къ лагеру турскому, тако провуђи се къ ватрамъ и бити ихъ и недати имъ спавати. Три Капетана Дабићъ, Іовица и Николићъ съ речени пѣшацы ударе съ єдне стране, а мы Воеводе и неколико избрани коника ударимо съ друге стране и єданъ сахатъ и полъ ватру на непріятеля изъ мрака изблизу давасмо, тако да су перви кодъ ватріи погибше непріятелеве видили, тимъ разбисмо санъ непріятелю, чуємо выку и лупанѣ грађења шанца.

14. Октовр. при изходу сунца угледа непріятель насъ при путу спрама себе улагерене, петъ сахати дневи бавіо се тай данъ непріятель твердећи се и градећи око себе шанце, мы ожидавасмо стремленіе его на насъ свакій часъ; у 6. сахатъ дневи устреми се широмъ непріятель на насъ, съ десногъ крила шумомъ и ярогомъ укрили пѣшакъ непріятелѣвъ съ пѣхотними баряками; съ левога крила полѣмъ устреми се хатлія съ преди силними баряками съ огнедишућимъ шумомъ, на среди ордіе око Старешина удараю неизбровно число таулбаса — предъ

цѣломъ трупомъ ишла предъ Авангарда коница хитра єдну четврть часа впредъ и пушкометъ приближивши се съ великомъ охолостію бацаше на насъ пушке. Стигнувшей цѣлой тако широмъ трупи пушкометъ къ намъ угледимо командированѣ ихъ Главара; пѣшака съ баряцы са сви страна предпосла съ єдне стране устреми топъ гди сва широмъ Гавалерія улогори се и бубнѣве и даворіе турске ударати пустише, а коница све баряке противу насъ напредъ изнесе; съ деснога крила устреми малый кубусъ. Како почеше топове на нашъ шанацъ бацати непріятель устреми се широмъ савъ єго пешакъ на насъ; пуцаюћи и приближући се. Отворе се и отъ наше стране огнедишући топови и громогласный кубусъ, дамо младимъ воємъ дозволенѣ Гарабилѣ пуцати. — Започне се є обе стране ватра неизказана и сви поля лишени у шанацъ затворимо се. Угледамо на мазгале и съ леве и десне стране приближена непріятеля, коего пѣхота прошће предасе баца и коракъ по коракъ у напредакъ пуцаюћи на насъ ступа. Отвори се двапутъ већа ватра како топова тако и гарабиля са обе стране. На послѣдакъ отворимо врата шанца нашега и устремимо се на пободене около непріятельске баряке, ков по храброму нашегъ пѣшака стремленію и по многой по полю ватри заисто бы отели, да непріятеля коникъ пѣхоти своѣй у помоћь неприспѣ, баряке и ньи избави. Очима гледамо гди по три баряктара турска кодъ єдногъ баряка падну; да су и наши баряцы све отъ топовски непріятельски метака и отъ пушака испребіяти и избушени, сами довольно свидѣтелствую. Шестъ сахатій траяше битка речена; наша

страна одержи мѣсто побѣде. Нашъ коникъ подъ управомъ дваю нашихъ Воевода Грбовића и Ѳадића на концу битке по заходу солнца ударе, но єдна бѣгствомъ себе спасе; кое непріятеля охрабри, да на истомъ мѣсту сраженія конакъ спрама насъ учине. Настояще вечери исти часъ, наредимъ Воеводе Г. Грбовића и Ѳадића послати Г. Сими да на Ядру на друму начине шанацъ, и спрама насъ предъ непріятелѣмъ утверде се, а мы ту ноћь шанацъ и батеріе за топове болѣ утвердити и іоштъ єданъ топъ изъ Мерчкога догнамо, ту вече до неко доба ноћи тукли смо топови у лагеръ непріятелѣвъ и много шкоде учинили смо имъ.

Штета на тимъ биткама: непріятелю погинуло на мѣсто 73. турчина, а 224. ранѣны; а отъ наше стране, невѣроятно єданъ погинуо момакъ и три ранѣна.

15. Новембра*) пре изхода сонца намѣщена три топа и кубусъ, почнемо бацати у лагеръ у коємъ кершила су наша ђулета и конѣ и турке, два сата и полъ траяла є жестока ватра съ наше стране на непріятеля, и угледавше непріятеля пуцающа се на путъ, изагнали смо све топове и съ великомъ ньіовомъ пратили смо ій, угледамо найпосле да прелазе Ядаръ палећи сѣна и къ друму Валѣва непресѣчно ходе. Г. Петра Николаєвића пошлѣмо съ єднымъ тако случайно коникомъ, кои споредъ турака терчаюћи єднако ишо, да бы пре непріятеля у Валѣво дошо, и при заходу сонца доће, и Народъ за-

*) Ово є погрешно; треба Октовра.

ставшій охрабри и утверди. Я и Г. Єфремъ съ неколико коника заоставшихъ съ нама избраны пођемо право за турцима остраг бяти ихъ у паленю и као Авангарда, проче све пѣхоте войску и муниціе, коя за нами по наредби нашей друмомъ најлакъ*) слѣдовала. Да су могле войске Сербске подъ командомъ Г. Симе Марковића и Г. Лазаревића стићи (на позиваніе у помоћь) на Ядаръ исту прошасту ноћь, и како смо уговорили ушанчити се, безумнѣно непріятель истога дана небы продро. Тако біюћи непріятеля съ назадъ допратимо до села Стапара, онди незнаюћи ели непріятеля перви брзоконицы стигли или къ Валѣву, видећи едне у Буковицы, наредимо 10. кумпанія преко ту ноћь да уфате Валѣво, а я и Войвода Єфремъ пођемо опетъ за турцыма біюћи последнѣ уводити турскій конакъ и прикупити нашу прочу Резерву и причекати топове наше. По заходу сонца стигнемо у Буковицу и узнамо да су турцы на конаку онди. Стиже проча наша Резерва съ топови; стигне Грбовићъ и Ѳадићъ съ конпцомъ нашомъ, съ войсками подъ командомъ Г. Симе Марковића и Луке Лазаревића потомъ дошедшими у велику вече. Договорно уредимо сву ноћь на уморна непріятеля ватру давати; и надъ ньимъ ушанцимо се и улогоримо у Буковици селу. У зору 16. Октовр. наперене топове пустимо у лагеръ непріятелѣвъ, узмутля се непріятель и побуни, изиђу и нѣгови хатліе и наши на близу, зачне се иза ватре топовске и ватра пушчана, коя 2. сахата траяше са штетомъ у пола выше непріятелю нежели нама; разбіемо

*) лагано.

непріятеля и изъ лагера потиснемо, кои плећа даде бѣгствомъ путемъ къ Соколу назадъ враћаюћи се. 6. сахата дневи гонили смо непріятеля, поможе и велика киша. Неделю дана потомъ находили наши непріятельски разбіени заоставши турака; како: пошавъ одъ Буковице єдногъ; у Врагочаницы трећій данъ потомъ 4. одъ конхъ 3. убили а єднога жива поимали, но и наши ту два погинула и єданъ ранћенъ тераюћи та 4. по кршу. Задобила войска наша много добити: шатора, хальина, сејсана и другій ствари довольно, падну на конакъ подъ Рожнѣ у Пулѣзи гди ій топомъ и кубусомъ наши изъ Мерчкога шанца до саме ноћи тукли и за брдо сагнали. Наша Резерва Арміе, купно и где речени Командирти Армія паднемо на конакъ у Стапаръ 3. часа разстоянія одъ Мерчкога.

Штета непріятелю на Буковицы и гоненю до Сикирића была: 37. турака погинуло, а ранћени 52. измежду кои єсть и Диздаръ Соколскій рану добіо, и отъ нѣ є скапао. Отъ наше стране 2. на мѣсту погинула, коня наши неколико изранило се и у кршу остало, кое є непріятель отвео.

17. Октовр. пре зоре крене се непріятель изъ реченога лагера, и будући оздо подъ лагеромъ нашъ шанацъ и команда, а озго полъ сахатъ на средъ пута за проћи у Соко, наши шанаца дваю команда Рожня, несміюћи путемъ у-путе се лево преко брда и стѣна непроходими къ Прослопу, и стровале се низъ стѣне изнадъ Прослопа непроходиме несмеюћи путемъ, стровале се у Любовићу рѣку. Нитко одъ ондашни жителя незна нити памти, да су єдинствен-

ни люди туда кадгоде пролазили колми паче войска. Морао се непріятель истино искршити и изломити; ибо после ньи наши войницы находили су лепи пушака, шейшана и рува и конѣ сатрвене; и тако спасе себе непріятель такимъ путованѣмъ. Посенъ стигне на оцекъ Дрине на зовомо мѣсто Сикиричъ скелу, у єдномъ куту находящуюся пустыню и себе ту улагери. Я съ прочомъ Господомъ Воеводами нашегъ отряда войске и Господ. Командир. Марковића и Лазаревића изъ реченога нашега изъ Стапара лагера у зору кренемо се къ шанцу нашему Мерчкому, а Господа Командири Марковичъ и Лазаревичъ съ войскомъ Ядромъ по нашему договору къ Братачићу за како непріятеля движеніе буде обе Арміе во єдино соєдинити и на непріятеля сви сложно дѣйствовати. Мы 4. сахата дневи стигнемо на Мерчко, и видѣвше да непріятель къ Соколской Нахіи и Баурићу упутіо се за добро нађемо и таки Г. Воеводу Петра Николаевића съ некимъ числомъ наше войске пошлѣмо. Извѣстіе учинимо и о свію войска соєдиненію напоменемо реченымъ Г. Командиремъ, кои преноће се на Ядру.

18. числа Октовр. мы кренемо се са своимъ войскомъ у Соколску Нахію: я съ пѣхотомъ къ Ораовицы а Г. Єфремъ и проче Войводе съ коницомъ къ Торнику за отбити непріятеля отъ планине; изъ Ораовице 4. компанія пѣхоте наше Гарнизонъ подъ надзираніемъ Г. Воеводе Петра Николаєвића утвердимъ собомъ у Баурићу; а прочу войску пѣхоту къ Торнику пошлѣмъ саєдинити се съ коницомъ и 20. числа у Равной Гори надъ Морникомъ соєдинимо се,

лагеръ и шанацъ положимо противъ непріятеля, часъ отстоянія, а отъ Баурића 2. часа. Одавде укрѣпимо положеніе наше дневи и ноћи, мотрили смо на непріятельска движенія, коего два трипутъ ударающа у села Соколска Леовићъ, Забрђе и Кошлѣ отбіемо. Немогући сами непріятеля у куту у стану своємъ мы затворити. Одавде чиніо самь извѣстія на све Г. Командире ближнѣ да бы привели войске и у єдно тѣло соєдинили се и уморна непріятеля шанцыма затворили у своmъ стану и топови наши біюћи, несумѣно прегнали на ону страну. Отъ 17. Окт. до 25. Октовр. отмарао се непріятель и раномъ отонуда изъ Босне преносећи зараніо, и будући да су пѣшцы многи обућу у бѣгству оставили, ту обули се и отморили. И подкрепленіе вѣроятно стигне отъ Везира овди 5. хиляда єще; коє прећу и соединивши се то число 22. хилиде непріятеля. Намѣреніе предузме ихъ поглаваръ Сулеймань-Паша узъ Дрину поћи, попалити горньій край Соколске Нахіе, закачити Ужице, потомъ крозъ Ужичку и Старый Влаа скерцати се у Пріеполѣ нашомъ страномъ. Зоромъ 26. Окт. крене се непріятель узъ Дрину са свимъ, и ради болѣ сигурности и лађе повезе ономъ страномъ. Стража наша ради густе у Дрини магле отомъ таки знала ніе. Єданъ часъ пре полдне стиже у лагеръ нашъ, Г. Главнокомандующій Отряда Сербске Арміе Милошъ Обреновнѣъ, коего съ пристойною почестію примимо. У разговору нашему о дѣйствію нашему противу непріятеля, стигне вѣсть отъ наши стражара нечаяно да є непріятель пошо узъ Дрину. Немедлено кренемо савъ отрядъ нашъ и муницію коничку преко плани-

номъ, отъ полдне сву ноћь идущега дне путујући крозъ непроходиме развале, стѣна и брда соєдинимо се у Овчини съ отрядомъ войске реченога Г. Коммандира. Претечемо непріятеля, кои тай данъ заноћи се у Бачевцы.

26. числа Окт. на брегу Овчини отъ два отряда войске положимо станъ противу непріятеля; часъ дневи угледамо непріятеля, кои на Кара-Марка съ Авангардомъ предъ Заполѣмъ удари, потисне га и крозъ Заполѣ планиномъ претна; на кое отредимо и коницу и пѣхоту и пошлѣмо предъ непріятеля на планину Овчинску. Започне се бой измежду насъ и непріятеля. Мужественно є ударіо непріятеля пѣхота съ развієни баряцы крозъ Заполѣ у планину и потомъ юришивали на . . . .*) затворене съ женами и . . . .*) жителя ондашньи. Мужествено є и наша пѣхота ухвативши стѣне и ертове отбіяла и бѣгати принуждавала; коима у помоћь храбро непріятеля коница съ ударомъ музике потекла и на наше трипутъ юришъ учинявала, двапутъ мужественно отбили наши непріятеля, а трећій путъ принужденъ непріятель плећа обрнути, и срамно бегаюћи гарабильске пуцняве примати. Потомъ заокупи коница наша и у плећа біюћи до сама лагера гнали непріятеля. Данъ тай до захода сонца траяше ватра и славно одержимо побѣду надъ непріятелѣмъ, кою благодарећи Богу изяснимо пуцнѣмъ дваю наши конички топова. И тако непріятеля къ оцеку Дрине притеснимо. Наша штета тай данъ на пећини ранѣно и погинуло 10.

*) Подерано.

62.

ПОСЛЕДНЬИ РАЗГОВОРИ

Сербовъ и Турковъ о миру лѣта 1813. прежде турскія на Серблѣ войни тогоже года бывшія.

I-ви О МИРУ ПРЕГОВОРИ.

У мѣсецу Јануарію 1813-а года у Нишу подписавши се мы Народни изабрани Депутати съ Народнымъ наставленіемъ послати, у Нишу шестъ дана о миру водећи разговоре съ турскимъ полномоћнымъ Челеби-Ефендіомъ, Нишкимъ Везиромъ и проч. на конецъ отъ турскога Цара Народу искалисмо, и Цару у име Народа обћщавали смо слѣдующе пункте:

Преко вышеименоватихъ полномоћника от' Селимъ-Султана Махмуда Светлога Довлета нынѣ у Турской Имперіи владѣющаго искалисмо и просили за нашъ Сербскій Народъ у Сербіи —

1-во. Докле данасъ наше Српске страже стое, донде наше Сербіе границе буду и остану: и у ово наше парче землѣ да намъ се нитко немѣша.

2-о. Кара Ђорђія нашега данашнѣга верховнаго Вожда Светлій Довлетъ са своимъ Царскимъ писмомъ да утврди Сербскимъ Бегомъ, и у будуща да буде верховный Сербскаго Народа у Сербіи Управитель.

3-е. Земляно Сербско Управителство и Судъ Светлій Довлетъ са своимъ Царскимъ ферманомъ такожде да утверди по коѣмъ ће се владати, и съ коимъ ће народъ по вольи Царской свагда управляти.

4-о. Мы пакъ обећавамо се Светломе Довлеѣу твердо и истинито вѣрни поддани быти свагда како годъ што смо и напріедъ преѣе овога случая были, и іоштъ болѣ и вѣрніе поддани быти.

5-о. Єднога Царскога човека Пашу или Везира примамо међу насъ у Београдъ съ толико турака съ колико уговоримо и буде нуждно, во свидѣтелство Царске землѣ и нашега Цара вѣрнога подданства.

6-о. Обећавамо се Светломе Довлету отъ ово парче землѣ данакъ годишныій давати и отсѣкомъ за све свагда точно и подпуно колико уговоримо да небы отъ онога, што се уговори, и єдна пара ексикъ была; и како хоће Светлій Довлетъ овай данакъ или мы сами єму да предаємо, или нѣгову човеку кои у Београду буде на квите, а онъ да шалѣ Светломе Довлету.

7-о. Обећавамо се Светломе Довлету давати свагда и воєнну помоћь противъ онога кои буде воєват' противъ Светлога Довлета, оволику помоћь колику уговоримо, и да ћемо своме Цару свагда вѣрно воєвати.

8-о. Царске градове обећавамо се обдержавати и чувати ко своє очи и као найболѣ Царско добро: и ако ове градове небы мы могли сами чувати противъ какога Царскога не-

пріятеля, да ћемо и одъ Светлога Довлета искати потребну помоћь за моћи ихъ сачувати; а трошакъ попрэвке градова и трошакъ воєный по уговору да буде Царскій или Сербскій.

Совершено и предато вышеименоватой турской господи горепоменутога лѣта и месеца у Нишу съ нашими подписи:

Живко Пожаревачкій Кнезъ
Илія Парћинскій Кнезъ
Євто Лозничкій Кнезъ
Гаврилъ Београдскій Ћата.

И ова Господа ово наше прошеніе обећала се твердо свому Цару преставити, и отговоръ намъ дати, хоћели Царъ ово прошеніе наше примити или неће.

Више пакъ речени Царски полномоћници отъ насъ искали су и захтевали су слѣдующа: шанцеви сви по Сербіи здѣлани да се уничтоже и заравне. Топови да се врате сви у градове на своє мѣсто гдѣ су и пріе были. Сва Сербія ситно оружіе да положи и турцима да преда такоћеръ своє хатове и рактове; турци опетъ да се населе у Сербію како што су и преће были у градове, паланке и села; што є годъ турско преће было домъ, њива, ливада, башча, воденица, виноградъ и проч. опетъ да буде све турско као што є и было; и турско Владѣніе у Сербіи да буде као што є и пріе было; кои Сербинъ неће рая турска да буде, изъ Сербіе нека изиће и куда хоће нека иде.

Ови полномоћни одговараю нама: Мы овако отъ Васъ зактевамо зашто є међу два Цара то єсть турскимъ и Московскимъ прешедшега лѣта 1812-а. овако заключено за Сербію у Букарешту у 8-ми Сентебру мирнаго Трактата, да се Сербія овако турцыма предаде а не другоячіе како што є и Кара Ђорђіе нашему Везиру пређе отписао: како два Цара за насъ свершше мы ћемо онако престати. Зато мы овако и зактевамо, на кое ако непрестанете лепимъ начиномъ како сте се обећали, имамо Васъ покорити Царскомъ войскомъ на исто заключеніе.

Ово исто ньово зактеванѣ по окончанію сего о миру разговора предали су и они нама писмено какогодъ и мы ньима, да и мы Народу обявимо како є Царско за Сербію зактеванѣ заключено, которо смо мы примлѣно Народу доніели и точно обявили.

а.) У време обсажденія града Рущука при Главно-Командующемъ почившемъ Каменскимъ данашньій Великій Везиръ Рушидъ-Паша писао є Господару Кара Ђорђію да ище шта хоће одъ Цара за Сербію, онъ имаде власть данасъ свершити, а да се отъ Русса одвои и Босну и друге турке да пропусти на Руссе, кои иначе нієсу смѣли своє куће осамити, и на Руссе иѣи; Кара-Ђорђіе Русскимъ нехотѣвши измѣну учинити, одговоріо є Везиру, имаде тко се за насъ стара, како два Цара за насъ свршше мы ћемо онако пристати.

II-ри О МИРУ ПРЕГОВОРИ.

У месецу же Маію паки лѣта 1813. мы у

низу подписавше одъ Народа уполномощени депутати што смо паки съ Челеби-Ефендіомъ и прочимъ о миру разговере у Софіи шестъ дана водећи совершили отъ нѣга на то позвани; оно состои се такожде изъ слѣдующихъ пунктова:

Мы сада у Софію прославши по нашему зимушнѣму у мѣсецу Јануарію обѣщанію, на Царско зактеванѣ писмено Народу обявлено, одъ Народа одговоръ єсмо доніели тако исправно како што смо се и мы надали на њіовс обѣщаніе да ће они намъ Царско рѣшеніе донести и обявити на прошеніе наше. — Но мы у сей надежди превареии, када царско рѣшеніе на зимушнѣ наше прошеніе отъ нихъ поискасмо, они нама никаково Царско рѣшеніе непоказаше говорећи: „на прошеніе Ваше никакова одъ Цара неймамо одговора.

Мы видећи да одъ Цара на прошеніе никакова рѣшенія неполучавамо, и видећи да турци въ самомъ дѣлѣ на насъ велику войску дижу ко на какову силну Кралѣвину: зато да бы турскога зла извѣстнога, кое уже на насъ подижу, и избѣгли овакимъ начиномъ кое по турскоме зактеваню точно избѣћи ніе се могло; зато смо мы найпосле само два пункта одъ Цара искали и просили. — Сирѣчь мы знаюћи по турскому зимушкѣму зактеваню, кое су єдно непрестано найвише отъ насъ и зактевали, да одъ Серба почти ніе могуће быти оружіе и прочая, лепимъ ни другимъ начиномъ поузимати; и знаюћи іоштъ више ніе могуће быти да турци изъ Сербіе протерати отъ Серба са Серби-

ма опетъ помѣшани мирно могу живити и све турцима да се врати што є турско прѣе десетъ додина было отъ чего єдва бы се што годи нашло после толикога грабежа, паленя и разореня; и после оволикога међу турцыма и Сербима взаимно учинѣнога зла и увређенія коє по ньіовима нравима взаимно учинѣнога зла и увређенія коє по ньіовима нравима быва неопростителна безъ освете; и надаюћи се мы да ће Светлій Довлетъ баремъ ово мало наше и весма прилично и благонадеждно и за єдну и другу страну прошеніе примити, зашто явно се види само по себи да безъ ова два пункта никако ніе могло добро изићи и быти, ни за Цара ни за Народъ, а съ ова два пункта само по себи видило се да є могло лако добро быти за обѣ стране; зато смо само ова два пункта просили:

1-во. Да намъ се ситно оружіе одъ насъ неодузима.

2-го. Турцы са женама и съ фамиліяма своима у Сербію међу насъ да се ненаселяваю, особито старіи изъ Београда и изъ Сербіє протерати турци нипошто међу насъ да недолазе натрагъ. А Царскога човека єднога Пашу или Везира у Београдъ примамо съ толико турака къ колико уговоримо, и са овимъ Царскимъ човекомъ мы ћемо сами турке и друга главнія у Сербіи мѣста, куде и колико буде потребно понамѣстити, за друго штогодъ отъ насъ Царъ буде зактевати, лако ћемо се на ово све погодити и согласити самъ Народъ десятогодишньимъ воєванѣмъ утрожденъ и изнуженъ желећи ищући одъ Цара себи мира и покоя.

И ово є прошеніе вышеименоватой Господи у мцу Маю около конца 1813-гъ года совершено и предато съ нашими подписи. *)

Живко Пожаревачкій Кнезъ
Євто Лозничкій Кнезъ
Гаврилъ Београдскій Ћато.

И по окончанію сего последнѣга разговора насъ отпуштаюћи по нашей просби и на ово наше прошеніе обѣщали намъ твердо одговоръ дати гореречена Господа хоће ли Царъ ова два пункта пріимити или неће; и ако неће, да намъ обяве паки што Царь найпосле одъ насъ зактева и ище; и хоћели се щогоди смиловати и изоставити одъ первога зактеваня или неће ништа, и по пріятіи тихъ по нашой просби найпоследнѣ Царске волѣ, паки просимо ихъ да насъ потерпе докъ и мы на оно найпоследнѣ Царско зактеванѣ отговоримо хоћемо ли оно што Царъ найпосле зактева кабулити или ћемо войну, и равнимъ начиномъ согласимо се и ово намъ удовлетвореніе учинити.

Турци су и у овому рарговору какогодъ и у первому све оно отъ Серба захтевали што и пріе ништа неотпущаюћи и неизменяюћи ни найманѣ.

А на случай кадъ бы се Сербія по ньіовой вольи обезоружана турцима тако предала

---

*) Ово прошеніе дали смо имъ у руке на пробу хоћели примити да Цару представе и приме, мы искасмо да се подпишемо, они рекоше све єдно, зато кадъ є све єдно мы держимо за подписату копію ко и орігіналъ.

како они зактеваю, у свима разговорима како первима тако равно и последньима турцы никакову сигурацію или безопасность тверду необећаваю Народу дати за ньіовъ животъ ньіова добра у напредакъ даће Народъ быти миранъ, и за ову прешедшу случайну кривицу да ће быти Серби отъ турака неукораеми и негоними, на кое є Народъ найвыше сматрао; нити за данакъ десетогодишньій прешедшій: хоће какову ріечь да рекну хоћели наплаћивати или ће опростити; и будущи година данакъ хоћели одма почэти узимати, или ће кою годину опростити докъ бы се Народъ што помогао, зашто є непрестано воюючи изнуженъ; но само имъ є єднако говоръ: „Да положите оружіе, а Царъ ће учинити Низанъ и турци ће Сербима у напредакъ добри быти.“

Серби пакъ добро знаюћи да є съ Низаномъ ко й безъ Низана у турака свагда єднако у Сербіи было: ко є ячіи тай є и старіи; кои се пре обуе тай пречe и суди и проч. а потому свакому Сербину єсть по сто Кадія и по тисящу ага; и за ньіова насилія кому Сербинъ почне угрожавати Царомъ или Пашомъ, они се по пистолетима рукама куцаю и говоре: Евоти Цара, и по ятагану удараю и говоре: Евоти Везира, евоти Паше. — Зато они насиліемъ одъ Серба отузимаю што милую и чине свакому што хоће, и свой обичай отъ старина неукратими проводе, и кога хоће кадъ имъ драго окриве. — И то є было прежде сего случая; а саде Серби у сему случаю туркомъ што є найпротивніе чинили, много турковъ изсѣкли, много крестили, много ихъ була за себя вѣнча-

ли, Цaміе ихъ изкварили, на турке пуцали, ихъ били; руганія турска на Христяне различна отъ Турковъ учинѣна, Серби туркомъ тая трогубо и више хужа здѣлали и возвратили; дакле чему се Серби саде могу надати отъ турака? Ако у гору вуцы, ако у полѣ турцы; ово є оно неописано тешко Сербима было Турцима се предати по турскому вишепреченому захтеваню и съ њима опетъ заедно живити а іошть теже већой сили противостояти.

Но турци по нашей сугубой просби на свое вишепоменуто обѣщаніе непослаше намъ Цареко рѣшеніе на последнѣ како и на перво наше прошеніе, ниже хотѣше намъ последню Царску волю обявити и отъ насъ на оную отговоръ последньи чекати хоћемоли се мы склонити на Царску последню волю или на войну, пачеже на насъ силну войну у мцу Юнію подиготше улучивше время способно къ освети свога намѣренія, и сего месеца около почетка зачеше 1813-а года ни на какова Сербска прошенія и обѣщанія несматраюћи, безъ точнога положенія ситнога оружія, на кое Серби склонити се несмѣли и немогли тѣмъ манѣ што никакову сигурацію мирнаго живота турки Сербима предречену даже ни обѣщавали на которое Народъ найвыше сматрао.

Того ради и поневольной Сербіи рѣшили се воєват' съ нападающими турками обранително, не што бы турской сили котора є осведочена велика, могли противостати и небы се дали побѣдити; но пустили се у сію войну на срећу уздаюћи се у яку судбину да ће француз-

ске войне премѣна быти скоро сматраюћи на велике силе союжене, и отъ свога покровителя одма вѣрно обѣщана да ће имъ помощь покровителна приспѣти.

63.

Благородному Г. воеводи Проти Алексићу

поздравлѣ.

Ваше послатое писмо съ коимъ и Хаџи Бегово приміо и разумѣо есамь што ми пишете и што Вамъ Хаџи Бегъ пише, на кое Вама одговарамъ и препоручуемъ, да имате стараніе да се терговци едне и друге стране у свему у рачуну намире што су имали међу собомъ у терговини, кою су на Сикирићъ скели водили. — Друго препоручуемъ Вамъ да одпишете одговоръ Хаџи Бегу на ово нѣгово писмо, што Вамъ е писао, и обѣщайте му пріятельство да желимо и одъ сада у пріятельству свагда пребивати, и обявите му за писма нѣгова да ћемо онако уредити, како е препоручіо, и да се ништа небои. — Што се Вашега владаня тиче, Вы добро да мотрите свуда по граници, да се неби какова штета или непорядокъ гдигоди учиніо, а што чуете ново одма намъ явите да знамо — будући да смо Вамъ и пріе препоручивали, зато и сада Васъ опоминѣмо, да добро мотрите и чувате да се неби наши люди по турской страни скитали и штогоди одонуда узимали, та-

ко и они люди изъ турске да се неби съ нашима людма састаяли, и да имъ се неби штогоди одовуда давало, него све да мотрите, и терговце што скоріе да помирите — съ коимъ Васъ поздравляюћи остаемъ

У Тополи 3-а Февр. 1813. года.

Верховни Народа Сербскога
Вождъ и Кавалеръ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

И я Стоянъ нови Писаръ любезно Васъ поздравлямъ Г. Прото и желимъ у напредакъ болѣ съ Вама познати се, и Панта Васъ поздравля любезно. —

Надписъ: Благородному Г. Проти Матеи Алексићу съ почитаніемъ
да надлежитъ у Валѣву.

64.

Изъ Совѣта Народня.

Благородному Господару
ПРОТИ МАТІЮ НЕНАДОВИЧУ.
по налогу
Верховногъ Вожда и Кавалера
ГЕОРГІА ПЕТРОВИЧА.

Налажемо Вамъ будући се пролеће приближило, и на сваки случай потребно є намъ спрем-

нимъ и готовимъ бити, да по пріятію овога писма учините наредбу по кнежини Вашой, да се одъ десетака Вилаетскій пшенице, ражи, крупника самелѣ толико, колико да буде на свакога войника у приправности сто ока брашна. — И ово брашно да снесете у Шанацъ гди е Ваша войска на команди, и ту да се чува, да се неарче до случая нужде, а сада кои стражу чуваю одъ кућа да носе. То да свершите точно како што Вамъ се налаже, и ово брашно да буде непремѣнно и у преправности. На исти начинъ налажемо Вамъ, да Шанцеве кои су подъ командомъ Вашомъ поновите и утвердите, да буду у станю добромъ као што надлежи, и то негубећи времена, што скоріе да уредите; — войску непрестано егзерцирайте и поучавайте, — границу докле се команда Ваша простире, чувайте што болѣ можете, а у турке за животъ да недирате, само се одъ њи добро чувайте.

У Београду 22-а Февр. 1813.

У Правителствующемъ Совѣту Сербскому

Младенъ Миловановићъ.

Надписъ: Изъ Совѣта Народня. Благородному Господару Проти Матіи Ненадовичу,

скорѣйше у Валѣву.

№ 170.

65.

Поздравлямъ Васъ Г. Прото Матея Алексићу и тако даемъ Вамъ на знанѣ како самъ Ваше писмо приміо и разуміо што ми пишете, тако исто и писмо Аци Бегово, што пишете да за добро налазите, да се войска наша сада на границу неизтура, да се неби турци што поплашили, када опазе нашу войску, то сте добро учинили, и сада немойте войску на границу истурати, него шальите абаръ на наше пріятелѣ, нека Вамъ доказую турска намѣренія, и ако што видите, а Вы онда можете лако войску готову на границу истурити, а нама да явите, — а што ишѣешъ наставленіе како ћешъ са Аци Бегомъ поступати, и оћемо ли дозволити онимъ дужницима ньіовимъ да се намире и єдна и друга страна, и говорите ако дозволимъ да пишемъ на тамошнѣ Магистрате да пошлю люде оне да се наплате, зато я шалѣмъ писма Магистратска Вами, да ихъ ньима разпошлѣте, и кои Вамъ човекъ узтреба одоти кои имаю давати у турску или одонудъ примати а Вы иштите одъ Магистрата тамошньи они ће Вамъ свакога предати, зашто ми ньима ништа друго непишемо, него да предаду свакога човека Вама кога Ви одъ ньи поиштете — но када почнете то намиривати, гледайте да се неби какове речи међу люде посѣяле и добро се чувайте да се какова превара неучини, и тому є било време да се то намири, када іоштъ тамо скелеція біо, као што смо мы свуда и наложили, и у томъ времену можете и Вы отићи и шанце обићи — Войвода Марко ако роблѣ диже у планину, то смо му ми заповѣдили — ми Аци Бегу ништа непишемо

нити ћемо Везиру писати за сада, и када немамо никакову работу неможемо имъ коешта писати, а када буде време ми ћемо имъ писати, а што Аџи Бегъ пише да су искали Пріепольци и Вишеградци и други войске, што се бое да имъ ми какову превару неучиннимо, Ви нѣму на ово отпишите, да се они одъ тога ништа небоѕ, и да мы немислимо нигда нити оћемо превару и кавгу скиме учинити, и нимало одъ садъ да се нечуваю, зашто ми надамо се и радуемо се оной Царской милости, коју смо одъ Цара просили, и кадъ доће одговоръ изъ Станбола, ако буде Царска милость да почнемо благо купити и Цару давати, и ми што смо єданпутъ обећали и писмено дали нигда покварити нећемо, нити ћемо Царску волю покварити да Вамъ какову штету учиннимо, а одъ Васъ преваре чувамо и зато се тврдимо, ако би кои на насъ пошао да се одъ онога бранимо, а ми ни на кога полазити нећемо, и іоштъ и то ћете му явити, да онъ запти на Сикирићъ скели, турке и на Лонинъ скели и на Љубовићъ скели, и да имъ нека да они прелазу овамо у нашу страну чакъ до наше страже, зашто може се какова штета учинити да кои турчинъ погине, пакъ онда неможемо одговарати, зашто нисмо ради да намъ се таково на комшилуку учини, тако ћете му све одписати Ви одъ Васъ — остаемо Вамъ свако добро желећи

У Тополи 17. Марта 1813. года.

Верховни Народа Сербскога
Вождъ и Кавалеръ
ГЕОРГІЙ ПЕТРОВИЧЪ.

П. П. препоручуємо Вамъ у писми да захвалите Аци Бегу на нѣговомъ поздраву, што насъ поздравля, и препоручите нека насъ и у напредакъ о новинама извѣщава и коє зашта, и явите му да ми за сада неимамо ништа ново да му явимо, а што буде у напредакъ хоћемо му явити, а када му станете ово писати, Ви пишите одъ Васъ, а као да сте разумѣли одъ насъ тако кажите —

Верховный Вождъ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

66.

Благородни Господ. Прото
Матѳей Алексићу

Здравствуйте!

Являмо Вами како смо примили оба писма и Ваше и Войводе Марка Костића и разумели смо что намъ пишете за турска нека пріуготовленія и побуну ньіову — Зато Вама препоручуємъ, да одговорите Аци Бегу онако, кои што смо Вамъ препоручили у писму последнѣму подъ №. 1201. 17. сего месеца, а ніе одъ потребе нити є нуждно да войску на границу истурите, єрбо съ тимъ ће се већа буна учинити и турци ће се што поплашити, само шаљите пріятельима люде, нека разбираю, и што разберете и дознате явите намъ, а у турке немойте ни-

шта дирати, докле годъ они у насъ недирну, и преваре само чувайте се, и ако опазите какву нужду онда може се лако войска на границу изтурити, а сада можете изаћи на границу да надгледате шанчеве и сва пріуготовленія, како є што оправлѣно и спремлѣно, и што небуде добро оправлѣно и утверђено, нека се оправля и тврди, гди се може оправляти — што ми пишете како ћете и хоћетели обе стране и нашу и турску поравняти съ дуговима, ми смо Вамъ наставленіе дали, у писму истому подъ № 1201. 17. Марта и Ви онако поступите и старайте се, нека се поравняю обе стране у свему, само чувайте се преваре какове, остаємо Вамъ свако добро желећи

У Тополи 19-о Марта 1813.

Верховни Народа Сербскогъ
Вождъ и Кавалеръ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

Г. Прото примите и одъ мене любезно поздравлѣ, кои за срећу почитуємъ упознати се у напредакъ болѣ съ Вама и назвати се

Вашъ

покорни слуга
Стоянъ Ненадовићъ.
Писаръ.

Надписъ: Благородному Г. Проти Матеи Алексићу Коменданту съ почитаніемъ да надлежитъ у Валѣву.

№ 1224.

67.

Поздравлямъ Васъ Г. Прото Матей Алексићу и тако Вамъ на знанѣ даємъ да смо Ваше послато писмо примили и разумѣли како сте по налогу нашему на границу изашли, и све наредбе, што сте око Сокола и са Аци Бегомъ учинили, све є добро учинѣно и тако исто и у напредакъ съ ньима поступайте. — Писмо Хаци Бегово кое сте намъ послали примили смо и разумѣли што Вамъ пише, на кое Ви му можете одписати онако исто, као што сте се съ ньиме разговарали, и кажите имъ, да се они ни найманѣ какове преваре одъ насъ небое, и мы нећемо ни на кога наступити, а кои бы на насъ пошао, да ћемо га дочекати како узмогли будемо, и башъ ако би што одъ наше стране было, мы ћемо имъ явити да знаду, тако и они ако мисле што учинити, нека намъ само яве испріе да знамо, и у свему съ ньиме ласкаво обходите се, као што сте се съ ньима разговарали. — Разумѣли смо такођеръ што Вамъ пише Аци Бегъ за Максу за они седамъ кућа, тако Ви му одговорити можете, да и ми нисмо каили тому, єрбо онди кодъ ньи доходе и ньіови люди и наши и може се каково зло међу ньима случити, и одъ насъ є била заповѣсть да иду на кою годъ страну оћеду, а они су онди дошли, михъ звали нисмо они су сами дошли, и ако бы се каково зло учинило, то онда неби могао онай Старешина одговорити се и біо би кривъ (као Макса) зато смо радіи били да онди небуду, али када су сами дошли, ми имъ неможемо ништа, а звали ихъ нисмо. — За тога Петра Ареспина што Вамъ є Аци Бегъ писао, Ви то

изтражите што му є узето, и одъ они люди узмите и натрагъ одма повратите имъ, и у напредакъ да се више неби таково чинило, зашто то є велика за насъ срамота, и явите после Аци Бегу, да сте Ви оне люде кащиговали, што су то одузели, и да сте запретили, и више се тако чинити неће. — А што сте тому нашему пріятелю изъ Сокола на даръ дали два вола и єднога вола, то є добро, и у напредакъ обходите се съ њиме ласкаво, и кажите му да онъ одъ насъ заборављѣнъ быти неће, само ако намъ све яви штоново буде, и ако буде оно истина што намъ яви, и препоручите му нека намъ и у будуща явля за новине како што ново разумѣ, и явите му да є башъ цѣла истина да ми на њи ударити нећемо нипошто, него се сваки данъ надамо оной Царской милости, кою смо одъ Цара просили, и после да даємо Цару шта се одреди, а што сте разумѣли да иде онай Нишкій Везиръ у Босну, а да є онай изъ Босне дигнутъ, то є истина. Остаемо Вама свако добро желећи

У Тополи 11-го Априла 1813.

Верховни Вождъ Народа Сербскогъ и Кавалеръ

ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

Г. Прото Ваше любезно поздравлѣ пріймио самъ съ великимъ усердіемъ за кое Вамъ особито благодаримъ, и поздравляюћи Васъ торжественнимъ праздникомъ святимъ Воскресеніемъ, желимъ да га здраво и весело проведете,

и препоручујући се остаємъ Вашъ истинити пріятель и братъ

Стоянъ Ненадовићъ.

Поздравляємъ Васъ Г. Прото любезно и молимъ Васъ опремите ми ово писмо Аџи Мелентію некаму сигурно и скоро отиде съ коимъ єсамь

Верховнога Вожда Секретаръ
Яничіе Димитріевићъ.

68.

Благородни Господине Прото

Матей Алексићу

Здравствуйте!

Будући да смо се ми непрестано до данасъ трудили миръ съ турцима учинити, и сада имаћемо скоро састанакъ и разговоръ съ турцима о миру, и надамо се да ћемо цѣли и тверди миръ учинити и заключити. — Тако много смо Вамъ пути досада препоручивали, тако и сада Вамъ острѣйше налажемо, да съ турцима у миру и у добромъ поразумѣнію будете, а у ньи ништа да незадевате нити какови противни поводъ да имъ дате, и кои би ову нашу острѣйшу заповѣсть преступіо, да зна да ће сви за таково свое преступленіе безъ сваке милости животъ изгубити, и буди кои онъ быо; зато по-

вторително Вама налажемо да у турке нипошто недирате, и ни найманѣгъ противногъ повода да имъ непокажете, него съ њима у миру и лепо да живите, а преваре одъ њи у свако доба да се добро чувате, войске кодъ себе да имате, и ако би наступіо ко на Васъ можете се одъ онога бранити и бити се. И свима другима Старешинама до Раче ову заповесть да закажете, и точно тако, као што Вамъ пишемо да є исполнявате — остаємо Вамъ свако добро желећи

У Тополи 1. Мая 1813. год.

Верховни Вождъ Народа Сербскога и Кавалеръ
ГЕОРГИЕ ПЕТРОВИЋЬ.

Надписъ: Благородному Г. Проти Алексићу Команданту да надлежитъ съ почитаніемъ у Валѣву.

69.

Благородній Господару Прото

Здравствуйте!

Совершиваюћи ово писмо примисмо ово Ваше писмо и Аџи Бегово, кое є Вама послао, и разумѣли смо што Ви нама пишете, и што Вама Аџи Бегъ пише — на кое можете му о-

петъ одговорити по оному нашему писму како смо Вамъ препоручили, то єсть држите се съ њиме све ласкаво, и ласкаво му одписуйте, и благодарите му на пріятельству, како што Вамъ є сада пріятельски писао. — Што намъ пишете за Соколскога Диздара како нѣгови турци пролазе мимо нашу караулу и краду и по потоцима одъ нашіе лопова коєца крадено купую, то смо све разумѣли, и препоручуємо Вамъ да се постарате ухватити єднога таковога нашега лопова, кои украде и крадомъ у турску дає, и гди га годъ уватите, онди да га одма обѣсите, на ономе истому мѣсту, и ако би и каковога турчина уватили, да є прошао мимо нашу стражу, или гдигодъ да є дошао на стражу да коєща краде, или крадено купуе, да и нѣга на ономе истоме мѣсту обесите, заедно съ онимъ одъ кога є куповао, а у њіову страну и у градове ништа да недирате, и тако можете писати Аци Бегу да ћете оваковимъ начинномъ съ онима поступати,кои пролазе мимо нашу караулу да краду и да намъ штету чине, а у градове Царске нипошто за животъ да нећете дирати, него само у 'рсузе, кои пролазе мимо нашу стражу, и одма сада можете препоручити Соколскомъ Диздару да онъ држи овай край подъ заптомъ и да забрани да неби нѣгови 'рсузи пролазили мимо нашу стражу и да намъ краду и да намъ штету чине, и явите му да ћете съ нѣговима 'рсузима онако поступати, као што смо Вамъ препоручили, кои пролазе мимо нашу стражу да краду, — и явите Аци Бегу, да ми ни на кога полазити нећемо, нити ћемо какову превару њима учинити, а они ако мисле на насъ нека намъ само яве, да знамо, и да небуде преваре међу нама. —

И съ турскомъ страномъ іоштъ обходићете се, као што Вамъ у овомъ первомъ писму пишемо — остаємо Вамъ свако добро желећи

У Тополи Маія 2-га 1813. года.

Верховни Вождъ Народа Сербскога и Кавалеръ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

И можете Ани Бегу явити, како ми непрестано съ Полномоћницима Царскима о миру, и сада ћемо скоро послати наше посланике у Софію мира ради и надамо се да ћемо цѣли и тверди миръ заключити. —

Надписъ: Благородному Г. Войводи Проти Матеи Алексићу Коменданту да надлежитъ съ почитаніемъ у

Валѣву.

70.

№ 585.

Отъ Верховногъ Вождa Сербскогъ и Кавалера и Правителствующегъ Совѣта Народня.

ПРЕЧЕСТНЋЙШЕМУ ПРОТОПРЕСВИТЕРУ МАѲЕИ НЕНАДОВИЋУ.

За увести нуждни порядокъ међу войсками нашимъ, и за учинити кадъ би се война и

бой откріо, да све войске наше согласно дѣйствовати могу; нашли смо за добро по свимъ границама нашимъ опредѣлити главне Началнике и вручити њима опредѣлену границу, и войводе подъ команду, съ коима у свако време да располажу по налогу нашему, и до другога уреженія.

Васъ именуємо главнимъ Началникомъ надъ слѣдующимъ войводама, Максимомъ Крстићемъ, Маркомъ Костићемъ, Благоємъ Маринковићемъ, Єфремомъ Ненадовићемъ, Радованомъ Грбовићемъ, Миливоємъ Тадијићемъ. И вручавамо подъ смотреніе Ваше границу отъ Лознице до Раче; по пріятію писма сего онай часъ да обиђете сву назначену границу, по коіой све шанцеве да разсмотрите и поменутимъ войводама да закажете, и сами о томе да настоите да се сви шанцеви укрепе, што се болѣ могу; и са свимъ што є нуждно подпуне, како ти са занромъ, воєнимъ потребама, и войскомъ, страже свудъ границомъ да се потврде, и да се чува што се болѣ може; а найпре у турке да недира, и како што є Вама и пре одъ насъ наложено да незадржано жене, децу са стокомъ све уклоните у дубину далеко, то опетъ острѣйше препоручуємо Вама да извершите, и свимъ подъ команду Вашу назначенимъ войводама силою наставленія сего да закажете сваки то да исполни, безъ найманѣгъ отлаганя; кои то извершити неби хотео, намъ явите, да га можемо на одговоръ позвати; на исти начинъ препоручуємо Вама сву войску прочу, коя у шанцеви ніе сакупите на єдно мѣсто да є на скупу, и да є са свимъ спремна и готова на границу изнѣи, како заповѣсть

буде, а за сада да неисходе на границу, да се неби на насъ сотимъ пре турци побудили, и коньике немойте у шанцеви држати, но свагда коньици да буду на полю, а у Шанцеви пѣшаци. Прилѣжно шальите люде у Турску да разбираю за намѣренія турска и за свашто намъ являйте; ово расположеніе держите и по тому се владайте, а какавъ други нашъ налогъ буде хоће Вамъ се съ временомъ явити, само се Ви старайте то исполнявати. —

У Тополи 12. Юнія 1813.

Верховни Вождъ Сербскій
и Кавалеръ

(М.П.) ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

(М.П.) *Правителствующи Совѣтъ*
Народни.

Примѣчаніе. Ово є писмо сво избодено, као што се боду она, коя крозъ Карантинъ пролазе.

71.

Поздравляємъ Васъ Господару Прото и тако Вамъ даємъ на знанѣ како самъ Ваше писмо приміо и разумео што ми за новине одъ Босне пишете; зато Вамъ препоручуємъ да шанце добро укрѣпите, и заире у шанце да нанасете и сасвимъ да будете готови и азурни, као што

смо Вамъ и пређе млого пута писали, и Народъ, роблѣ и стоку, у дубину да уклоните што далѣ можете, да неби непріятель, кадъ наступи, роблѣ закачіо и отерао. — Особито Вама дајемо на знанѣ, како Вамъ шиљемо єдно Полномоћіе одъ насъ и одъ Совѣта, изъ кога ћете разумѣти какову ћете наредбу сада учинити, кое да прочитате предъ войводама, кои су у овоме Полномоћію назначени, и они ће онда Васъ слушати, а и ми ћемо имъ опетъ свакому по наособъ писати да Васъ за свога Управителя припознаду, и да Васъ слушаю — остаемо Вамъ свако добро желећи

У Тополи 16. Юнія 1813.

Верховни Вождъ Народа Србскога и Кавалѣръ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

За одъ новине овамо одъ насъ ништа друго Вамъ явити неймамъ, но само Вамъ являмо да су турска намѣренія єднака, тако и Ви у напредакъ опетъ разбирајте за турска намѣренія, и намъ често являјте као и до сада, и обнадеждите наше пріятелѣ, кои Вамъ показую за новине, да ћеду они награжденіе по заслуги своіой примити одъ насъ.

Верховни Вождъ.

Примѣч. И ово е писмо изводено.

72.

Благородни Гдару

Војвода Прото Матея Алексићу

Здравствуйте;

И тако Вами даємо на знанѣ како єсамь примio Ваше писмо и у нѣму писмо Аџи Бегово, у коимъ явля да га у тайности содержите я ћу га и содержати, тако исто и я Вама препоручуємъ да и ти свако наше писмо самъ прочитавашъ и у тайности да содержавашъ; а ово саданѣ особито у тайности содержи; а по томъ разумевамъ како у писму Аџи Бегову тако и изъ Вашега писма, канда се види, да оће турци съ Везиромъ у єдной громили поћи, и то неће на страну никуда но великимъ друмомъ на Шабацъ да би ли са силомъ продерали куда су намѣрени и тако весма є нуждно да би само могли дознати коимъ ће друмомъ поћи и тако бы онда и ми знали учинити нуждна расположенія, и тако употреби све свое старанѣ колико є више могуће на пріятелѣ и Сербе и Турке, да би само могао дознати куда ће имъ сила и Везиръ поћи да знамо, я исто овако и Господару Луки пишемъ., да дознае и нама да явля а ми ћемо спрамъ свію обстоятелства узимат' наше мѣре; а по свему томе познато є нама и Вама, каки су Бошняци и число ньіово, єръ они су кои су и до сада били а особито све су Спаіе одазвали къ Нишу, они су Бошняци що су и били, а ми смо они що смо и били; я самъ знамъ да є онай Везиръ као сулудъ и глобаръ истога Бош-

ньке поплашіо и Аџи Бега, а то и ти познаєшъ да Аџи Бегъ по мало у писму своєму насъ ради да поплаши съ нѣговомъ майсторіомъ, а особито за коєща добро, и доказуе те се можемо понещо и сѣтити ньіовимъ намѣреніямъ, а що тіе писао да одредишъ едно 4 — 5 стотина войске да се находи око Раче и око *) спрамъ нѣга, да га Везиръ онде заоставля да га доле невуче, то можешъ учинити одъ они Кара Маркови и Благоєви войника пека истераю войске колико є више могуће и може до хиляде войника у ньи изиђи, и тако заповѣди имъ нека оставе у шанцима помало войника баремъ полу а полу пешака и коняника нека узму као и Резерву и нека се паходе на полю и око Дрине на оку турцима, у томъ може Аџи Бегу онде задержавати, ако ли дознашъ башъ да га неће оставити Везиръ но га тера са собомъ и да буду све войске турске уедно, и ти онда потегни и одъ Раче Резерву сву къ Вама и держите све Резерве у гомили, єръ турска су намѣренія неударати са силомъ на шанце да гине, но само по нещо оставляти да забунюе шанце, а са своимъ силомъ да проћу унутра — и у роблѣ, да знашъ изъ тога валя да савъ Народъ овамо далеко прегнате, за леђа а у шанцу да оставите войске по онолико колико є Вамъ у плану писато или гди може манѣ поднети остави, а проче све до последнѣга састави у едну Резерву докле є твоя комманда и началство, назначено како ти све стои у тайноме плану, а ми тако исто и Г. Луки пишемо да учини докле є нѣгова команда, а Господаръ Сима стои

*) Праздно.

готовъ да пође къ Вама са своимъ войскомъ у числу до 3000. войника у кога ће бити планъ, Вама ће познатъ бити, и тако ће Господаръ Сима стаяти међу тобомъ и међу Г. Лукомъ на средоточію — пакъ ако се дозна и пођу све турске силе великимъ друмомъ и сви уедно онда ћете и Ви и Г. Лука соединити се са Г. Симомъ и предъ ону турску силу и Ви са своимъ силомъ поћи и бусіе наместити, и сви на ону силу напасти, то су средетва сада найнужднія, ти одсадъ ако би щогоде писати хотѣо Аџи Бегу преваре се у писму чувай, и само ради да би Вамъ могао іоще штогоде дознати одъ нѣга, и яви му да ћешъ учинити онаку наредбу као што є онъ препоручивао за нѣга, и опомениму да ми знамо держати за честь свакога пріятеля, и непріятела дочекати, а никакова нећемо но кои на насъ и ми ћемо съ помоћу Божіомъ на онога, єли се съ лнепимъ начиномъ щогоде угоди то ће и болѣ быти, єръ ми съ главомъ и съ ньіовимъ Девлетомъ іоште прекинули нисмо ни за миръ ни за кавгу нека знаде и онъ, а како се прекине можешъ му рећи да ћемо му ямачно явити; но замоли га нека и онъ нама яви макаръ устмено преко какога човека ако несме писати за сващо. Остаємо Вамъ свако добро желећи —

У Тополи Юнія 20-го 1813.

Верховни Вождъ Народа Србскогъ и Кавалеръ

ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

Надписъ: Тайно. Благородному Господару Воєводи Проти Матею Алексићу главнокомандующему противо Босне да надлежитъ съ почитаніемъ у Валѣво.
№ 1601-ва.

73.

Поздравлямъ Васъ Войвода Прото Матеа Алексићу и тако даемъ Вамъ на знанѣ како се већь война отвара, и то не одъ Цара, но одъ яничара, касабалія и спаія, кои су по Паланкама по Сербіи и међу нама сѣдили, они Цара неслушаю и преко волѣ Царске хоће на насъ да завоюю, како ће видѣти изъ ове Прокламаціе, кою Вамъ шалѣмо да како примите ово наше писмо, онога минута да скупите сву Вашу кнежевину на єдно мѣсто, одъ сваке куће по човека, и све калуђере и попове и учините єдно Богомолство сви совокупно и калуђери нека чине бденія и нека читаю благопотребна прошенія и клечанѣ и оминанѣ за побѣду надъ агарянима, и по свему тому када се богомолство сврши да изберете єднога доброга писара или Калуђера или Попа, кои може добро предъ Народомъ читати, а кога изберете нека самъ неколико пута прочита докъ добро научи, и када почне читати нека стане у средъ народа како ће сви ту Прокламацію чути, и како ихъ іоштъ єдномъ позивамъ да сви сложно на ноге и на оружіе ѣпимо противъ непріятеля, и да се недамо непріятелю погазити, и нико ништа да се несумня одъ турака, єръ Царска сила на нами

быти неће, но само касабаліе, яничари и Спаіе, кои су међу нама были и мы се њи бояти нећемо, зашто до сада є Царска сила на нами бивала, па се опетъ бояли нисмо, тако и сада да се небоимо, зашто доста смо пути и до сада у крайну нужду падали, и ніе насъ Богъ упустіо у крайну погибель, но Богъ, любавь и слога наша одержавала є насъ и осталисмо срећни — Даклемъ ако се и одъ данасъ у слоги уздержимо никога се бояти нећемо, зашто ми имамо Покровителя, кои ће намъ у помоћи быти, тако Вама даємо на знанѣ да ту Прокламацію ясно предъ Народомъ очитате, и шта ће кто одговорити да ми одма явите, и тако ће се та Прокламація и та заповѣсть свуда по цѣлой нашой Држави исписати єднака, и такоће се читати свуда у своє време то єсть *ове саданѣ неделѣ Петровске* у свакой кнежини по наособъ да знате и Ви тако у Вашой кнежевини да извершите и єднакъ да сте са свима потребама готови на войну и пека войска. свака себи заире намелѣ и кошулѣ спреми, и поедне цѣле спанке у торби, и коморе и топовске волове, све да є готово и како друга заповѣсть дође онога минута да се пође куда потребно буде, и куда Вамъ пишемо, онуда и да се пође. — Много пута есть Вамъ препоручивано да никому недате безъ пасоша врдати, и скитати се, и гди би таковога уватили да га каштигуєте и у апсъ баците, а нама да явите. — Сада Вамъ препоручуємо, да на то найвише мотрите и то да забраните, ако бы на коме таково опазили да ће главомъ платити, и тако гди би се на скелама уватили такови, да безъ пасоша куда иде, да се одма на ономе мѣсту то єсть на скели обѣси,

и тако свакій Старешина, кои има свога Скелецію да яви своме Скелеціи, и кои Скелеція непослуша, онай ће быти обешенъ. — и препоручуємъ Вамъ за ту Прокламацію како є предъ Народомъ очитате после оставите є кодъ Ваше Дипломе, и чувайте є, као и Вашу Диплому. остаємо Вамъ свако добро желећи

*) сочинѣно и писано у Марту месецу а садъ разпошиляно 21-го Иуния у Тополи

Верховни Народа Сербскогъ
Вождъ и Кавалеръ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

74.

ПРОКЛАМАЦІЯ

Отъ верховнаго Вождa Народа Сербскога и Кавалера

ГЕОРГІЯ ПЕТРОВИЋА.

Благороднымъ и поштеноизбранымъ Кнезовима, Кметовима и цѣлому Священству и своме Народу Сербскомъ по вольи нашой собраномъ одъ мене Вама свима велико поздравлѣ, кое Ва-

*) Ово є рукописомъ онымъ написано, коимъ є и подписъ. Године нема; но наравно є последнѣ године воєванія т. є. 1813.

ма свима желимъ одъ Бога миръ, любовь и согласіе. —

А безъ овога трога ништа добро бити неможе, и да нисмо тога имали неби могли извести се на овай степенъ до данасъ. —

Ево браћо наша Вама є свима добро познато одшта се ми на оружіе подигосмо противу єднога силнога Царства; и до данасъ деветъ година дана, како се съ онымъ непрестанно боримо и перва слога, любавь и храбрость наша довела є насъ до данасъ добро и срећно. —

Доста смо браће изгубили, али смо четворо выше турака побили. —

А рећи ћете сада зашто и крошто и може бити да су єдни и заборавили ону теготу кою смо одъ турака имали, а сви знате како су насъ, законъ нашъ и жене и дѣцу нашу осквернили, а найпосле и животъ млогима узеше и мышляю и свима животъ узети, но промисалъ Божіи недаде; ево данасъ свега смо се онога избавили и за вѣру гинули, бранили се за свою слободу, кою данасъ имамо. —

А кадъ бы мы и одъ данасъ сложни и согласни у и любави были и болю би славу и слободу задобили и одержали, а да нисмо свое главе бранили и за свой законъ и вѣру христіянску гинули, но да смо се маомъ изтурчили, небы овога данасъ дочекали, али мучно би Богу цевапа дали. —

Зашто сваки за свой законъ и вѣру дужанъ є гинути и ону бранити, тако браћо наша главе смо свое и потомака наши синова брани-

ли и за вѣру гинули, бранили се за свою слободу, кою данасъ имамо. —

У оволико година воюючи сами о себи мисмо се непрестанно старали и тражили Покровителя себе, да сами у нужди нисмо, а радили смо и миръ да дочекамо и да се єдномъ смиримо. — Међу овимъ оволикимъ временомъ добисмо великога Покровителя АЛЕКСАНДРА Всероссійскога, како сте и сви желили и нѣгове войске кодъ насъ видили, кои се нама обећао да намъ у свакой нужди помаже, а када за себе миръ съ туркомъ учини, тако да ће и за насъ учинити. —

Тако овога лета нашъ Покровитель миръ съ туркомъ учини. — Ми смо и за насъ представляли, како ћемо и ми остати да нашъ Покровитель съ турскимъ Царомъ утверди, како што су Цареви и учинили, али на овай начинъ, да ми по нешто Цару турскому оцекомъ на годину даємо, а да смо сами за себе, и да се турцы међу насъ немешаю, и да се ненаселяваю нити у градове нити у Паланке, и да буде єданъ Царски човекъ међу нама съ коимъ ћемо сва дѣла управляти. —

И тако су искали люде одъ насъ у Стамболъ да се нама такова правица донесе одъ Цара, на ков смо мы наше люде и послали и Царъ турски дао све како што смо и ми искали, но яничари, Касабаліе, спаіе, и паланчани нису хотѣли укабулити, но искали ово одъ насъ да учине, да намъ узму све градове и топове, у градове войске да се напуне, по Паланкама турци да се населяваю, а найпосле што никада

ніе было ищу и оружіе да намъ узму, и то су све преко Царске волѣ искали, и да имъ будемо подножіе горе но што смо и били, но на то се наши посланици нису хотѣли согласити; ербо су знали да Народъ на то престати неће, и када би се до тога упустили да смо животъ и главе изгубили, а по воли Царской давали су блага, колико су искали одъ Царства, и да буде єданъ Царски човекъ међу нама съ коимъ ће мо сва дѣла управляти, и на то се јаничари, касабаліе, Спаіе и Паланчани согласити нису хотѣли, но скочили на Цара и ту є велика кавга била, изъ тога су и посланици наши безъ надежде дошли, и Царъ турски рекао є имъ: *Я на Васъ войску подизати нећу, а Касабаліе, Спаіе и Паланчани сами немогу Вамъ ништа учинити, но се одъ њи браните, као и до сада.* —

И тако су говорили јаничари, касабаліе Спаіе и Паланчани, да ако насъ надвладаю да ће све исећи до седамъ година, а остало да ће све и мужко и женско изтурчити и у дубину турску разселити, а у ову землю други народъ населити: даклемъ браћо наша, када ћемо се ми сѣћи курварски, и када ће се наша дѣца и жене турчити и по другимъ земляма разносити, болѣ є да сви на ноге устанемо а Бога да молимо и оружіе сви мало и велико на турке да подигнемо и съ помоћію Божіомъ хоћемо се одбранити, и болѣ є на своме Отечеству и умрети него одъ њи безбожно и безсудно страдати. —

Єръ браћо наша, Царска сила на насъ поћи неће, а други кои поће бояти га се нећемо, и до сада су млого пута на нами и Царске си-

ле бивале па смо се одбраньивали, и млого смо слабіи но данасъ бивали. — Я се старамъ и тражимъ Покровителя себи, кои ми є рекао свагда у нужди да помаже: тако браћо наша, да се неби нико овога саданѣга гласа поплашіо и очаявао, што се война отвара, а єли могуће и очаявати се, када савъ Народъ нашъ звѣрскимъ окомъ на турке погледа и нигда ніе жаліо крви своє пролити до сада, када смо маньи и слабіи били, за избавити себе одъ ига несноснога и мученія, свакіи валя да на перви почетакъ помисли, како смо били и са голомъ душомъ започели, а међу нама турска сила била и са свію страна насъ окружавала и ништа се страшили нисмо, свакіи ніе ни оружія имао, цебане нисмо нимало имали, кою смо све одъ другога за новце куповали и одъ турака отимали, топова и градова у рукама нисмо имали, и каку смо силу побѣдили и ништа се страшили нисмо, но свакій є храбро наступао, и градове све одъ ньи задобисмо и топове све одъ ньи отесмо и Народа доста задобисмо, двоє више но што смо имали. — Сами топова воєни 130. имамо по войскама у држави нашой, и седамъ градова камени и тверди, то смо све съ храбростію нашомъ задобили, и 40. градова гранични имамо, коє смо сами съ войскомъ нашомъ оградили, у коима войске наше и данасъ стоє, и кои су сви турцима познати, и око ньи крвь свою пролили, и никадъ ихъ отети нису могли, и неће й лако нигда ни отети, имамо ихъ са чиме бранити; войске доста и цебане, и сваке друге потребе воєне по градовима имамо, можемо се и за 10. година бранити докъ у томъ и помоћи добіємо, или какова мира учиннимо, а сами неће-

ио ни полъ године бити, него ћемо помоћи добити.

Тако браћо наша, я Васъ опетъ позивамъ да сви на ноге устанете и оружіе подигнете на непріятеля, кои на насъ пође, да се са онимъ біемо, а ми ни на кога полазити ни наступати нећемо, а кои би на насъ пошао да се одъ онога бранимо, и болѣ є у своей вѣри и на своме Отечеству и умрети, него вѣру свою погазити; зашто у светомъ Евангелію говори: ако праву вѣру имашъ, то и спасенъ будешъ, — даклемъ болѣ є у своіой вѣри умрети него предъ Богомъ и предъ народомъ осуждени быти, а Богъ всемогући хоће намъ помоћи.

Я се увѣравамъ на усрдіе Ваше, кое имате къ православной вѣри и отечеству и на храбрость Вашу, кою сте до данасъ показивали да труда поштедити нећете и крови свое пролити, за любовь вѣре и отечества и потомства нашега. —

А Богъ всемогући велика є надежда, я велимъ да и Вы сви рекнете: О Боже всемогући обрати милосрде очи твое на благочестіе и церковь твою. Аминъ. Боже всемогући неутри твое благочестіе. Аминъ.

Боже помилуй и охрабри Народъ Сербскій и сердца синова Сербски. Аминъ. —

Боже всемогући разори и побѣди силу турску, коя є наумила разорити благочестіе твое. Аминъ. —

Боже нашъ помилуй насъ. АМИНЪ. —

75.

Благородни Госп. оче Прото

Здравствуйте!

Послатое Ваше писмо одъ 27. Юнія приміо и разумѣо самъ за све що ми пишете за турска намѣренія и пріуготовленія и да се сва сила турска соединява къ Лозници и да ће онде бити наймучніе зато Вамъ препоручуємъ тако и Ви войске соединявайте и гди нуждно буде помоћи дайте; а пріятелѣ шальите непрестано кои Ви могу вѣрно доказивати за свака намѣренія и куда ћеду ударити то добро мотрите да неби негде прошли у вилаєтъ а Ви да неузнате, и старайте се о расположенія куда би ударили они на бусія да ихъ дочекате на такова мѣста добро мотрите где би се непріятель разбіо и побѣдіо, и щогодь ново чуєте явите намъ, наше войске на ономъ краю єсу дошле близу границе у логоръ редомъ резерве стоє, непріятель сабира се и усилява се у Видину и у Нишу. А у име Бога и мы єсмо наше силе пріуготовили ихъ дочекати, и тако надамо се да овога месеца нећеду ударити до мене нови месецъ кадъ изиђе онда се надамо да ћеду ударити, тако и Ви гледайте да узнате да неби где преварили. Сотимъ остаємъ Васъ поздравляюћи

У Ягодини Юлія 5-го 1813.

Верховни Вождъ Народа Србскогъ и Кавалеръ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

Ако видите намѣреніе турско да пођу путъ Шабцу сувомъ и водомъ они ће поћи то ома на друмове бусіе предъ ньи а други удрите съ леђа, ако би путъ Валѣву, тако ако стану Лозницу бити и одкуда знате да се може подкопавати онде уредите начините какву згоду како се може бранити, войске све нека су Ви близу къ Лозници, трошка на пріятелѣ нежалите потрошити да Богъ да срећни да останемо свакомъ ће се вратити.

Я Васъ любезно поздравлямъ Г. оче прото Воєводи Єфрему изручите одъ мене любезно поздравлѣ и братъ Сими и Макси

Вашъ вѣрни пріятель

Панта Радовановићъ.

Надписъ: Благородному Г. Воєводи Проти Матеи Алексићу съ високопочитаніемъ да надлежитъ часъ пре незадржано у Логоръ Рожань или гди буде.

76.

Благородни Господару

Воєвода оче Прото Матей Алексићу

Здравствуйте!

Послатое Ваше писмо одъ з. Юлія приміо и разумео єсамь за све що намъ пишете ков

намъ и кнезъ Сима пише изъ Лешнице да є Везиръ съ войскомъ дошао у Яньину и у Бельину и да є намѣранъ Везиръ ћупріе натурати но іоще ніе почео, истина то є очевидно ньіово намѣреніе да ће сва сила доле у равань ударити одъ Лознице до Саве и Савомъ намѣраваю водомъ и сувомъ низъ Саву и крозъ Китогъ и тамо ако окрену путъ Валѣву, а на шанце види се да ударати неће него само ће умуасерити, зато Ви оставите по неколико войске у шанцима и понеколико наполю сакривене Резерве нека стои, како би ако турци пођу у траве и коєкуда да ови съ поля дочекую, прочу войску сву соединните доле са Г. Симомъ и предъ Везира идите, найпре главу гледайте забуните а репове после ласно, и где су бусіе тврде наредите да ако би башъ продерали и прошли то да ихъ на бусія дочекате, кое како ово писмо примите таки идите Г. кнезу Сими и састаните се и договорите се за сващо где би се побили, местоположенія добро гледайте, како би могли добро непріятеля навући; пріятельима потрошакъ непожалите давати, кои ће Вамъ за сващо вѣрно доказивати; Народъ уклоните съ пута да ніе подъ ногама; пріятелѣ шальите и Вишеграду нека разбираю, и ако неби велике силе било на ономъ краю то можете писати Воєводи Милошу за помоћь, тако и Благою што є гођъ више могуће помоћи одъ ньи ищите; на овомъ краю турци се скупляю у Видину и у Нишу и іоще намѣрени нису ударити до нова месеца, ми смо наше войске све близу границе изтурили кое Резерве стоє одъ Шанцева по 2. сата и то не на єдномъ месту него све далеко єданъ одъ другога по сатъ и по 2. — Ако би

непріятель наступіо онда сви да се соєдине у гомилу, а садъ зато стоє що шпіунъ неможе число войске дознати, Старайте се за шпіюне да би кога уватили, и кога уватите судите му на ономъ месту, Соколянима гледай врати заямъ ако є тако да небуду ови ишли онамо близу, а знашъ како є заповеђено, да кои нашъ прєђе онамо то да учине, а њинъ овамо тако, али садъ можешъ имъ вратити заямъ, сотимъ остаємъ Васъ поздравляюћи

У Ягодини Юлія 6-го 1813.

Верховни Вождъ Народа Сербскогъ и Кавалеръ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЬ.

Надписъ: Благородному Г. оцу Проти Матеи Алексићу да надлежитъ часъ пре незадржано у Логоръ гди буде.

77.

Поздравлямо Васъ Господару Прото Матей Алексићу и тако Вамъ даємъ на знанѣ, како є фала Богу и матери Божіой на овоме краю све добро и мирно, а разумели смо како су се турци на томе краю доста усилили и како прекo Дрине на єдно мѣсто прелазе, тако боялисмо се да Васъ турци непревару и да се неби Ви поплашили и шанцеве оставили и тако да неби войску разгрдили, зато ето ми идемо къ

Вама у помоћь са 14 хиляда войске и са 12. топова, и тако ће сутра наша войска на беломъ Броду прелазити и ми ћемо сутра беломъ Броду на конаку бити; зато Вамъ препоручуемъ, да и Ви све Ваше войске турскимъ силама приближите, како ћемо се моћи одма састати, и у име Бога на турке ћемо одма ударити пакъ како Богъ даде, то Вамъ являмо само да знате и препоручуемо да се добро одъ турака чувате сваке преваре и пакости, докъ и ми тамо дођемо. — Особито писали смо и мы Г. Милошу Обреновићу да одвои и опъ неколико войске доле у помоћь, а одъ нѣга самь разумео да сте му и Ви писали — остаємо Вамъ свако добро желећи

У Тополи 12. Юлія 1813. года.

Верховни Вождъ Народа Сербскогъ и Кавалеръ
ГЕОРГІЕ ПЕТРОВИЋЪ.

Надписъ: Благородному Господару Проти Матею Алексићу Главнокомандующему противо Босне да надлежитъ съ почитаніемъ
на мезулан у Рожню часъ пріе.
№ 1683.

78.

Честнѣйшій Господине оче

мени особито почитаемій!

На поруку Вашу по брату Стеви Ѳотичу

ево одговарамъ — желим' Васъ како и све Сблѣ, и ако є истина да Господ. Милош' Обреновић' на Васъ напао, и коєкакве рачуне подъ другимъ видомъ изтражуе, то му се никадъ начудити немогу, що онъ Господ. Милошъ ради, и заръ ніща далѣ невиди одъ носа — Ніе му времена, нитъ каква нужда га нагони испуняват' оно щоће нѣму самому наіпосле на главу доћи — заръ невиди онъ ща ради? — іедногъ по іедногъ осуђиваюћи и ђоя неко правосудіе находи, и жели прогласити себе таковимъ дѣломъ — а знали онъ да турци то бащъ желе и хоће да тако бива! докле и *онъ* небуде *и ми еа њиме* осужден и погуб . . — кажите му и ако у любави и нисте, да враждовати наілакше, али добра чинити дѣла врло є мучно: кажите му и питаітега како є нѣму, кадъ є Совѣтъ бившіи одъ нѣга за покойнога и доброга Милана хотѣо ее наплатити; и ніе се наплатіо и опомените га ко га є онда одъ вражде избавіо, и защо є онога побратиміо, и ели оно право — а ели то право що онъ чини, жао ми є що нисамъ ближе Васъ, и що прилике неимамъ съ Го: Милошемъ пробеседити — желити є іеданпутъ да прогледамо — ща смо изъ враговања учинили. — Что се тиче Атестата я свагдаръ и у свако доба готовъ оно що знамъ осведочити: а за любовъ Вашу. и ако самъ одъ Васъ удалѣнъ то яче любимъ — а іощъ яче сожалуемъ и Васъ и проче, да и самога Милоша — ербо тако радећи нитко се самномъ обкладити несме, да нећете сви ама сви іеданъ поіеданъ на жалость

іеднимъ проћи трагомъ! . . .

(Желѣзо) Гвожђе како сви видимо наіяче и нищага сатрти неможе — но нѣгова собствена хрђа. Како садъ чувствуемъ жалимъ что у Сербіи нисамь да му истину изговоримъ макаръ ме живота коштовало — више пута что би требало да гонимо и презиремо оно любимо и съ онымъ се славимо, а другдашъ что би валяло и дужни смо любити — гонимо и презиремо, — хе люди, люди докле насъ умъ и слабость доводи. Како сву браћу тако и Васъ покрову божію (кадъ люди неће) препоручуемъ, есамь и пребивамъ до гроба Васъ любећи

Вашъ

Михаилъ Филиповићъ, с. р.

Молимъ за браћу мою у Врелу разберите и явите ако буде прилике. —

У Потисю у Ади 14. Юлія 1817.

Примѣчаніе. На овима драгоцѣнним прилозима за Исторію Србску благодарити намо Нѣговомъ Высокородію Господину Матеею Алекс. Ненадовићу, Совѣтнику Србскомъ, кои е како ове тако и више подобны многоважны остатака одъ исполинскогъ оногъ воеваня за отечество, правду и слободу, преко толики силны яда и неволя, кое онъ очима видіо, и самъ доста претрпіо, спасти и сачувати умео. Кои годь зна, шта е управо Исторія єдногa народа за истый народъ и нѣгово благо, и кои зна, да

в Исторія безъ оваковы остатака само єдна гаталица, коя истекла она изъ извора пристрастія или незнаня, мѣсто ползе велику штету народу приноси за све вѣкове, тай ће и овакове прилоге достойно уважавати знати, и причувателѣ овыхъ духомъ признателности радо благосиляти. — Овомъ приликомъ ползе ради рода и отечества, као и истине и чести ради имена Србскога умолявамо свакога онога, кои бы подобны дѣянія сачуваны имао, да бы иста саобштити явности, за кою Голубица наша свагда са отворены крылы готова стои, непропустіо.

Светићь.

79.

Пресвѣлтѣйшій и Величайшій Султану

Намъ Всемилостивѣйшій Царю!

Мы сва, покорнѣйша Рая у Београдскомъ Пашалуку препадамо како вѣрны непрестано у милость высочайшего и Святаго Довлета; молимо да бы насъ отъ свякаго нападенія, у будуще избавили, и ослободили, будући мы чрезъ Вашей Пресвѣтлости познати узрока у пропасть са свимъ доведени есмо како що мы у нашему Арзуалу прошасте године покорнѣйше Святому Довлету предложили есмо, у коєму све наше поднешене патнѣ и тяготе описали, и тога ради покорно молимо, да бы милостиво насъ цѣли Народъ у напредакъ одъ злихъ и зу-

лумчіа кои нама еве неописане обиде проузроковали и цѣлога Народа честь одузели есу, навѣкъ ослободили, и намъ начинъ поставили да можемо у мирность како добра и верна Рая пребивати. По тому єсть насъ са свимъ уфанѣ уживало, да смо се одъ свихъ злочинаца и нещастнихъ избавили и тако нашъ животъ у будуще спокоемъ проводити; но ми єсмо се у нашему уфаню преварени нашли, будући да за овога времена еще до хиляду у Београду пребиваю, кои сву силу при себи имаю и тако исто како оне четири Дахіе и далѣ горе съ нами поступати намѣраваю, и къ тому знаке дневно одъ себе познати даваю, да непріятельскій поступати хоћеду. Зато мы принуждени єсмо всепокорнѣйше молити, и представити, да бы Святи Довлетъ на насъ свою крепку Руку милостиво разширіо. И насъ подъ своя крила приміо. И свако защищеніе даровао, и такимъ начиномъ насъ изгубльну и сиромашку Раю у будуще къ спасенію довео.

Будући да мы, како што у нашему прошасте године предатому Арзуалу наша сва терпѣнія, и нужду описали єсмо, чрезъ коихъ самихъ повода изнемогли и безъ крѣпости остали єсмо, и нама никакавъ начинъ изостао ніе, такоћеръ и черезъ велики трошкова, унапредакъ ніе возможно Везира обдржавати, єръ мы нисмо могли чрезъ три године нашу землю орати, и друга дѣла пословати, да бы черезъ свега овога времена нешто заслужити могли, него да се обдржимо вѣрный и покорный, билисмо принуждени нашу марву и прочая имѣнія подъ ама-

нетъ другима давати, и тако у могућству долазилисмо, порезъ и арачъ како што и пређе наши оцы и праоцы, ито свагда безъ никакове противности данали: тако всепокорнѣйше молимо, и представлямо:

1. Да бы у напредакъ место Везыра єдиаго, Царство вернаго и вреднаго Мухазила у Београдъ поставило, и тако да мы отъ овихъ зликоваца кои сада у Београду пребиваю, немиръ у вилаету чине, ослобођени будемо, и када то упословано будетъ, онда безъ сваке сумнѣ хоће вилаетъ чистъ одъ свега пребивати, и у ньи желаеми миръ уселити се, свакій зулумъ и насиліе избегнути, и престати, за кою велику и неописану милость обећавамо нашему Пресвѣтлѣйшему Царю сваку покорность како и досада, и пребывамо вѣрна и добра Рая, къ тому нећемо еще изоставити непрестано за пресвѣтлѣйшаго нашего Царя ноћу и даню Богу молитву одавати, да бы нѣму млоголѣтно владѣніе, невредовитъ и славны животъ даровао.

2. Да намъ дозволѣно милостиво будетъ да можемо у 12 Кадилука по єдногъ Обр-кнеза поставити, кои да буду съ Бератомъ, такођеръ да Народъ єднога великога Кнеза избере, и онъ истимъ начиномъ съ Бератомъ, тай исти да буде надъ ови 12 Оберкнезова верховни, и како Началникъ цѣлаго нашего Народа, да има у Београдской вароши свое сѣдалище, и що годъ Пресвѣтлѣйшій Царъ чрезъ Мухазила заповедити буде, то све преко нашего Началника да се Народу обзнани, и пакъ що буде Народъ желіо, отъ царства моліо, тако исто да има тай На-

родньи Началникъ Царю и Мухазилу представити.

3. Кадъ би се овому Началнику смрть трефила, или пакъ ако бы онъ погрешке учиніо, чрезъ кое онъ нуждно Началства своегъ будетъ лишенъ, на исти начинъ, и они 12 Оберкнезова, то да само Народу оставлѣно и слободно буде, себи вредна, верна, и добра Началника, и Кнезове избирати и поставити, кои безъ свакогъ странпутія за Народъ сва попеченія и бригу носити имаетъ.

4. Харачь, Порезъ и прочая данки Царскій такоѣеръ спаінско и Малиѣане, све подъ єдной уговореной и опредѣленой суми. Како що е у крайнѣй, да имамо давати, а Пресвѣтлѣйши Царъ нека бы изъ свое Хазне Спанияма и Малиѣане плаѣао, и то изъ узрока, да небы се они у вилаєть мешали и после свое Субаше држали, єръ познато єсть да су Спаіе полакъ роѣацы яничарскіи, и тако врло ласно да они у вилаету немиръ проузроковати возможени буду.

5. Нашему великому Кнезу да будетъ само наложено Царску Мирію, и спаиско, тако и Малиѣане у вилаету скупити, пакъ ондакъ по єднимъ нѣговимъ и єднимъ човеку одъ Мухазила у Стамболъ послати, и тако великому Султану у хазну предати.

6. Да бы вилаетъ у напредакь одъ свакога зулума миранъ остао и пребивао, такоѣеръ

и одъ айдука, то да є нашему Началнику и Мухазилу о томе брига, миръ у вилаету обдржавати, и Народъ одъ свакога нападенія бранити, то како и прочихъ наредби у вилаету. Порезъ и Харачь Царскій скупляти, нуждно е да нашъ Началникъ неко число при себи оружани люди имати мора.

7. Да буде Народу у вилаету слободно и незабранито, гди годь нуждно и потребито наће се и буде, своє цркве и монастире правити, такоћеръ що годь нашего закона тичесе да небы нико могао на путъ ставити или усудити се обичай нашего закона разрушити, или нове уселити.

8. Да буде слободно цѣлой Раій своє послове и землю дѣлати, тако и трговати, и то све онако и слободно безъ сваке препоне, и тога ради да небы никаковой другой даціи подложени были . . . конечно.

9. Безъ сумнѣ ови садашньи у Београду находящисе злочинцы нећеду драговольно Мухазила у Градъ пустити, него сва своя возможная употребити буду, да онъ у Београдъ не дође, зато нуждное, и мы всепокорнѣйше молимо да Пресвѣтлѣйшій Довлетъ Аустрискомъ двору пише, и представи, да небы се у напредакъ у Београдъ никакова раана допустила, съ коимъ начиномъ и временомъ хоће могућно быти, да Мухазилъ у Београдъ уђе.

Зато опетъ пофторавамо и покорно и коленоприпаданіемъ молимо, да нестане име крцалиско у овоме предѣлу, будући све що мы

отъ ньихъ патили и терпѣли есмо, ніе человѣческому уму могуће промислити, ни пакъ перетомъ описати.

Ово наше покорнѣйше молебно представленіе хоће се чрезъ наша два посланика Пресвѣтлѣйшему Царю представити, коій пакъ и устмено предложити наложени есу, и начиномъ овай Народъ у милость Пресвѣтлѣйшему великому Султану препоручити.

Ови исти наши посланицы имаю при себѣ рачуие одъ свега трошка, такоћеръ що е Бећиръ Паши Мухазилу, и прочимъ овога времена у готову дато, изъ коихъ величайшій и Пресвѣтли Царь видѣти могу, колику тяготу овай вилаетъ носити морао, и то сва безъ свакаго своего погрешія, него одъ насилія зликовачкаго обрану чинити, принуждени были.

Мы припадамо у милость Пресветлѣйшему нашему великому Султану, и есмо до конца нашего вѣка.

У Сербіи Априлія 1805.

Всепокорнѣиша Рая.

Нахіа Валѣвска.

Матеа Стефановићъ Протопопъ.
Пеа Янковићъ Кнезъ.
Живко Дабићъ
Веса Велимировићъ

Милићъ Кедићъ Кнезъ
Бранко Николичь
Живанъ Калинацъ
Коста Михаиловићъ
Марко Хацићъ
Юриша Михаиловићъ

Нахіа Београдска.

Радое Трнавацъ
Михаилъ Лазаревићъ
Ѳеодоръ Кнезъ
Станко Кнезъ
Михаилъ Кнезъ
Бранко Єличь
Михаилъ Ашковићъ
Црни Ђорђе Петровићъ
Яковъ Стефановићъ
Янко Катићь
Сима Марковићъ
Миленко Кнезъ Пожаревачкій
Николай Гроговићъ
Миланъ Обреновићъ.

Нахіа Грочанска.

Васа Чарапићъ
Коста Величковићъ
Груя Ѳеофиловићъ
Радованъ Рипањцъ.

Нахіа Крагуевачка.

Марко Саввићъ
Младенъ Миловановићъ
Радованъ Батанацъ.

Нахіа Ћуприска.

Пано Стефановићъ
Павле Радовановићъ
Ранча Николићъ
Милосавь Стефановићъ
Стефанъ Ивановићъ.

Нахіа Пожаревачка.

Милићъ Дугайлѣвићъ
Момиръ Кнезъ
Іереміа Кнезъ
Атанасіе Смолинчанинъ
Петаръ Ѳеодоровићъ
Павле Моичь
Георгій Крушевчанинъ
Ѳеодосій одъ Кнића.

Нахіа Рудничка.

Лазаръ Вилотеръ Кнезъ
Стоя Павловићъ
Радованъ Трифуновићъ

Петаръ Стояновићъ
Міятъ Кнезъ
Ѳома Градиштанинъ
Тиолъ Звездићъ.

Примѣч. Ово є приложіо Г. Ђорђе Милутиновићь, Црногорацъ, и Г. Яковъ Якшићъ, кавалѣръ, кои є узъ исто прошеніе іоштъ и слѣдующе изясненіе дао, коє є онъ у селу Шопићу Окружія Београдскогъ 23-га Фебр. 1820. путующи са Митрополитомъ Агатангеломъ, нашао и преписао кодъ Свештеника Вићентія, сына Протопресвитера Алексія, бывшега Депутата са реченымъ прошеніемъ, и то:

80.

ИЗЯСНЕНІЕ.

Путешествіе мнѣ Алексіа Лазаревића Протопресвитера Бѣлградске Нахіе рожденаго у селу Шопићу Депутирта Србскога Народа къ Султану у Цариградъ избраннаго у Сабору у Пећанима у Сербіи лѣта 1805. Априла 17. дне я, Прота, Стефанъ Живковићъ и Іованъ Протићъ Депутирцы изъ Сербіе 1-гъ Маіа поѣосмо и низ' Дунавъ у Букурештъ у Влашку, я Прота, Стефанъ Живковићъ (а на мѣсто Іована Протића) Петаръ Новаковићъ (Чардакліа) здѣ Іовану Про-

тићу оставшу, 3. Маія 1805. поидосмо и преко Варне въ Ьолгаріи Црнимъ Моремъ по многомъ преко неуредни владѣнія на путу и на Црномъ Мору почти неописани страхъ претрпѣли єсмо, у Цариградъ 28 Маіа 1805. доидосмо. Намъ дато Султану Народнѣ прошеніе у Патріархову Двору предали имъ, у весма малому животу и без-опасію ожидавасмо рѣшеніе одъ 1. Юліа до 11-гъ Августа 1805. года. Овди Турецко невѣрство и тиранско ихъ обикновеніе нашему животу весма е припятствовало уразумѣвши ми ньиово коварство, потайно съ великимъ страхомъ и саміа жизни весма сумнителнимъ жребіемъ изъ Цариграда, я Прота Алекса и Петаръ Новаковићъ Чардаклія (Стефану Живковићу прежде одшедшу у Сербію) изиђосмо*) и пріятеля пріятельскою помощію, Црнимъ Моремъ, съ перваго меншимъ терпѣніемъ у Аддесу въ Росіи сщастливо и здраво 27. Августа 1805. доидосмо овде Лазаретъ 21. данъ кодъ добри пріятеля: Анте Мартиновића, Николе Теодоровића и Капетана Петра Бркића лако остаясмо и на Кіево преко Руссіе безъ свакога презаня и каноти преко святаго и уреднаго Царства спокойно 13. 8-вра 1805. здраво и мирно у С. Петерсбургъ пріидосмо.

у С. Петербургу.

Новая церковь Казанская широка 54. аршина и

---

*) Опасность в за ньи у Цариграду была зато, што в међу тимъ дошао гласъ и Порти и Руссима, да в Омеръ-Ага изъ Ужице истеранъ, и Ужица попалѣна (20-га Юліа на Илинъ данъ), и да в по томъ и Афисъ Паша на Иванковцы (одъ Милешка) разбіенъ. — М. Св.

дугачка 96. аршина у коіеи 56. прекрасни мраморни столпова има, и свакіе дугачакъ безъ наставка 12½ аршина, а у дну добео 5. аршина и у истой цркви и у зданію єя єсть отъ простога камена єще 260. столпова, они єсу сви наставляни и тако сумма чини 316 столпова — отъ С. Петербурга до Кіева 1286. отъ С. Петербурга до Дубассара 1890. врсти.

81.

ПИСМО

Митропол. Стефану Стратимировићу

(Прилогъ одъ Вукашина Радишића.)

Ваша Екселенціа

Отъ Шабачкогъ садашнѣгъ догадьая непропущаю покорно Вашей Ещцелленціи обявити.

1-во. У прошедши вторникъ 22-го ованог доће Милошъ Урошевичь и Милое отъ великаго Георгіа послати воиводе съ нѣговымъ трыма момцима, изъ Варадина овамо у Кленакъ, и той данъ доће и Гдинъ Оберштеръ Обуѣина изъ Митровице съ нѣговымъ Секретаромъ и Інспекторомъ на конакъ овамо, кой съ собомъ за излазакъ Паша и остали турака, отъ славне Генералкомманде нике писмене пунктове донесе.

2-го. У Среду другій данъ затымъ прећоше 4 Паше и неколико Бегова изъ Шабца на старой скели овамо, гдису Турцы еданъ ньиовъ шаторъ прће разапели были, и у нћга Паше и Бегови редомъ поседаше, затымъ доће и Сербска Господа, Яковъ, Лука и Стоянъ Чупићъ са николико ньиови момака, кои су на Чардаку Мишару изъ ньиова Логора овамо прешли, и на 5-тори коли, коясу отъ овуда за ньихъ нарећена была, на стару скелу доћоше; Гдинъ Оберштеръ, койе као великій Комесаръ и Предсѣдатель мира заключенія, уредбу слѣдующу постави: а) предъ Паше у шаторъ на едну дервену столицу седе, до нћга тимъ начиномъ Гдинъ Маіоръ Голубичичь, кои є онде на команди стаяо, и до нћга горе опоменути секретаръ: б) Прочиташе Пашама отъ Генералкоманде послате пунткове потайно; в) Затимъ Милоя, Якова, Луку и Стояна предъ шаторъ постави, кои съ Пашама уговоръ зачеше. г) Солиманъ Паша зачe овако говорити, ехъ Мілое и Іакову, Ваміе Царъ допустіо и поклоніо Ваше прошеніе, да Вы са овомъ Рахіомъ нћговомъ на овай начинъ владате — Ваше Скеле и сва дація остала Ваша да буде; Цару цареву Мирнію и Улеву да даете, али у каменитомъ Граду да остане єданъ Градскій Войвода турскій, єданъ Дизларъ и Кадія и турака Шабчана колико Серби за добре турке изберу, да остану; а ми Паше и остали турци имадемо заповесть, да идемо у Босну, и да насъ Ви съ миромъ преко Сербіе до Дрине и преко такове съ миромъ и здраво препратите. На кое Пашине пунктове Серби престадоше съ овимь начиномъ, да турцы све роблѣ, што у граду имаду на трагъ Сербомъ предаду,

и на то Турци предстадоше, и рекоше окромъ оный душа, кои су турску веру примили, све натрагъ дати: єрбо, рекоше Турцы, нама вера не подноси, оне предати, кои турску веру приме. На то Серби престати нектеше, но да мораю све натрагъ вратити; на то Турцы рекоше, хоћемо и такове предати, али да свакисе пита, куда кои воли, и на то Серби не престаше говорећи, ако су Вами они робови сами дошли потурчитисе, море бытъ; али ове што сте поватали, морате натрагъ вратити, и съ тымъ турци престадоше, и далѣ зъключише: у дошасту Суботу жене и децу шабачки турака да овамо на ову страну пребаце и на колима нашомъ страномъ до Раче да се допрате, и онамо преко Саве у Босну пребаце, а Паше и Турцы у онай исти данъ, да Градъ очисте и предаду, пакъ у Босну преко Дрине да се препрате. Потомъ заключенію за залоге разговоръ почеше: Гдинъ Оберщеръ, за сигурность єдне и друге стране докле турцы Дрину прећу, заусталя три сербске и три турске поглавице, и съ тимъ се уреди. Но за друге залоге, што турцы ишту съ собомъ до Дрине да поведу, и што турцы сербомъ у логоръ за такове дати мораду, непогодише се, єрбо Паше ишту *Проту, Чупича Стояна и Луке Лазаревића брата.* На то Серби престадоше на тай пачинъ, да Паше даду два Бега и Солеманъ Пашина Сына ньима у логоръ, ту Солеманъ Паша ньегова Сына некте дати, но другаго отъ Турака дае. Нато Іаковъ каза, да и онъ Проте Турцима дати неможе, но другаго момка дае. На то се Гдинъ Оберщеръ на Іакова разлюти, съ столице скочи, и све оданде разтера, говорећи, нисамь я Вашъ мага-

рацъ цѣли данъ овде седити и зебсти. Када то турцы видише, да се то чрезъ тога хоће да раскине, повикаше сви у гласъ: хоћемо Пашина Сына дати, али Гдинъ Оберщеръ нектесе више вратити. Но Пашама каза яћу Ваше жене и децу нашомъ страномъ у Босну препратити, а Вама са Сербіанцы що драго чините. При томъ случаю Яковъ отъ Гдна Оберщера многая неугодная и гнусная предъ Пашама отнесе, и тако се то раскиде.

3-о. У четвртакъ уютру рано съ зоромъ отиде Милошъ и Милое, да се са Гдаромъ Гьоргьіомъ на Мишару састане, пакъ будући да е тай данъ Гдинъ Кара Гьоргьіе на оной страни съ Пашама миръ везао и утвердіо, тако ніе могао овамо прећи, но њима е писао, да е миръ съ турцима совершіо, и сутра у петакъ да на Мишарски чардакъ дођу, да се онде съ нима састане.

4-о. У Петакъ по писму Гдна Кара Гьоргьіе отиде опетъ Милошъ и Милое на Мишаръ и овай разговоръ имадоше, т. е. начинъ завезаногъ мира, како турци у суботу изъ града излазити буду.

5-о. Данасъ у Суботу у 10 сати пре подне изидоше турцы изъ града на полѣ са свимъ, и Сербомъ градъ предадоше, и у граду 9 топова и 9 сандука барута, едну кумбару и многая топовска и кумбарска танета у граду оставише; у 11 сати пре подне такогьеръ одоше турске жене и деца на 170 кола нашомъ страномъ у Митровицу и оданде далѣ у Босну. Сву богажію Паша и остали Турака, кои су преко Сербіе

на Дрину, и преко такове чрезъ Стояна Чупича и 15 момака отпраћени, есу на две лагье натоварене и нашомъ страномъ у Босну отпраћени. Отъ кои се лађи една съ богажіомъ и солю потопила и само една у Босну отиде. У 1 сатъ после подне съ добошима и свирала умаршира Гдъ Гьоргьіа съ нћговомъ Армадомъ у Шабацъ, и квартиръ себи узе у онымъ новимъ Бегинимъ кућама, и какое у градъ ушао, 9 топова на бедени по 2 пута редомъ избацаше.

Отъ турака ніе выше у граду, по Јничаръ Ага и еданъ Дисдаръ съ 10 Турака остао, и Гдну Гьоргьію све ключеве капіе и хазну предадоше, и реченомъ Гдну Георгію на поклонъ дотьоше, говорећи: Гдру Беже, мы се Вама молимо да се за насъ старашъ, да и мы живити можемо. На тое ихъ Гдинъ лепо приміо, и сву слободу ньима обећао.

Уговоръ е Гдаръ Кара Георгіе ючеръ у петакъ съ Пашама кодъ Думаче имао, 4 Паше, т. є. *Солиманъ*, изъ Копля, Хасанъ-Паша Сребернички, Ћаинбаша Травнички, и Али-Паша Зворнички изишли са 100 до 200 Турака, а Гдинъ Кара Гьоргьіе съ нћгови момци на оно горе опомену место састалисе, разговоръ имали и миръ завезали, и ту су Паше Георгію две сребрне токе поклонили, говорећи: Вала Гдне Беже, пропрати насъ съ миромъ преко Дрине, а и у напредакъ нећемо твою любовъ, и познато пріятелство заборавити. Кафу пили заедно и упореду седили, и тако далѣ му Паше у той приліци говорили: Вала Гдне Беже че-

стити Царъ Ваша Вашу молбу поклони, тако сада до Дрине, и како Београдскіи Пашалукъ держи, уредише по Граница, да терговина свуда слободно и мирно буде, да наши и Ваши терговцы свуда мирно терговати могу, и то имъ е све обећао. Две робкинѣ, што су турцы кодъ себе у граду имали, есу ихъ предали.

Овде ће у граду Шабцу у Гарнизону остати 1000 люди подъ командомъ Войводе Луке Лазаревича.

До 4 и 5 дана, доклемъ шабацъ у редъ постави, одлази Гдинъ Кара Георгіе на градъ Соколъ, и Ужицу, да и тамо градове предаде, и уредбу у ньима постави.

Сву осталу войску, коя е савише, отпуща ко своимъ домовима. Ясамъ данасъ съ Гдномъ Кара Георгіемъ говоріо, и ово ми све изуста потаино обзнани, съ коимъ себе Вашей Архіпастырекой милости святую десницу цѣлуюћи вручаю и есамъ

У Кленку 26. Іануара 1807.

Ваше Ексцелленціи

покорніи и понизній
слуга
Константинъ Іоанновичъ
пен'. Капетанъ.

82.

Благородни Господарй

Терговцй Земунскй наша по Христу братиа любезна и благодѣтелй освѣдочень свему свету.

Ние потребйто да Вама нашу тугу и неволу пространо описуемо еръ Ви сваки данъ нашу сречу и несречу видите мй цела сербия никому другому неможемо захвалити само Богу единому и господарима Земунскима кои су насъ одма у почетку наше несреће подпомогли са свачимъ чтонамъ отпотребе било и вала Богу са Вашомъ помочу наше душмане морасмо сатрти и мислимо у име Божіе да скоро нашъ посо свршимо сасвимъ тако кадъ сте насъ досада помагали немойтесе Бога ради одрећи й сада подпомочи й дайте нама у заямъ до педесетъ хиляда гроша еръ намъ е одпотребе а ми хочемо Вами почтено са Благодарениемъ Ваше новце вратити само докъ нашъ посо свршимо ако ту милость и сожаленѣ имамо кодъ господаревъ Земунскихъ а Ви изволите колико е кому возможно кодъ Господара Стевана Живковича у Земуну положити коиче Вама квиту отъ стране й ймена нашегъ дати.

Ми се твердо уфамо да се нечете отъ ређи на ово наше писмо кое у име цѣле Сербие пишемо насъ подпомочи и немойтесе бояти даčеду новци Ваши пропасти ако Богъ даде те

само Нация премирисе свакиче свое добити ими йошъ позначемо изсвоега наше Благодѣтелѣ

КАРА-ЂОРЂЕ ПЕТРОВИЋЪ

Яковъ Стефановићъ.

Нахія Валѣвска.

Протопресвитеръ Матеи Стефановићъ
Кнезъ Пея Янковићъ
Живко Дабићъ
Живанъ Петровићъ
Веса Велимировићъ
Бранко Николићъ
Марко Ацићъ
Юриша Михаиловићъ
Янко Зазйчъ
Коя Михаиловићъ.

Нахія Шабачка.

Попъ Лука Лазаревићъ
Кнезъ Мияило
Кнезъ Теодоръ
Кнезъ Станко
Кнезъ Петаръ
Коя Іовановићъ
Бранко Єлићъ
Иванъ Антићъ

Павле Петровићъ
Живко Гератовићъ.

Нахія Ягодинска.

Стеванъ Янковићъ
Никола Кнезъ
Євто Кисовићъ.

Нахія Ћуприска.

Павле Стевановићъ
Павле Радићићъ
Ранче Булюбаша
Милосавъ Стевановићъ
Стеванъ Ивановићъ
Милићъ изъ Миротиваца.

Нахія Пожаревачка.

Момиръ Дугалићъ Кнезъ
Єремия Кнезъ
Ћирко Булюбаша
Миленко Булюбаша
Атанасие Смолинацъ
Тома изъ Градишта Кнезъ
Тиолъ извезда Кнезъ
Петаръ Теодоровићъ
Павле Моићъ
Ђорђе Крушевичанинъ.

Нахія Чачанска.

Васо Чарапићъ
Константинъ Величковићъ
Груіо Теовиловићъ
Радованъ Рипланацъ

Нахія Смедеревска.

Обрадъ Кнезъ
Ћупшо Азаняцъ
Вићо Кнежевићъ

Нахія Београдска.

Кнезъ Сима
Янко Катићъ
Радое Трнавацъ
Михаило Лазаревићъ
Теодоръ Михаиловићъ
Павле Ранковићъ
Янко Іовановићъ
Аксентие Миладиновићъ.

Нахія Крагуевачка.

Марко Савићъ
Младенъ Миловановићъ
Теодосие изъ Кнића Кнезъ
Радованъ изъ Ботуна Кнезъ.

Нахія Рудничка.

Благоє Кнезъ
Миланъ Обреновићъ
Стоянъ Павловићъ
Радованъ Тривуновићъ
Петаръ Стоядиновићъ
Миятъ Булюбаша.

Писато у Топчидеру 15. Маія 1804.

У име цѣле Сербіе.

83.

РАПОРТЪ (Извѣстіе).

єдногъ Имп. русскогъ офиціра о Сербіи и положенію нѣномъ у свакомъ призренію.

Географическо положеніе Србіе познато є. Одъ ушћа Тимочкогъ у Дунавъ до око Оршаве, или болѣ до Адакале, кое заузимаю Турцы, земля стои скопчана крозъ малу Валахію съ рускомъ армадомъ; а то є одъ прилике просторъ одъ 50. врстій.

Градъ Кладово, кои Срби држе, есть ключь свезе ове: варошица лежећа на самомъ Дунаву, коя єдва 100 кућа имати може; варошь оплаће-

на є шанцемъ, кои є бедемомъ и высокимъ палисатима утврђенъ, неколико добро намештены топова има, ал' опетъ ништа друго, него само име єднога бедногъ воєнногъ шанца не заслужує, когъ страна друга къ предградію окренута, тако є рђаво устроєна, да се на ню безъ сваке опасности ударити може. Каштель, или као што га овде зову, Цітаделла, єсть по старомъ начину отъ камена сазиданъ, и саставлѣнъ є изъ различны избушены зидова и неколико кула, єсть узакъ, и онай, кои га є градіо, имао є предъ очима само мѣстну обрану.

Припознати се мора, да є Кладово у смотреню свезе Руса са Србіомъ одъ найвеће важности; особито што мы войске и магазине у Србіи имамо; и зато є више іоштъ чудновато, да мы за цело време, одъ како Кладово имамо, башъ ништа за безопасность пѣгову учинили нисмо; оправа є градска рђава, топова мало има, па и ово мало ніє у найболѣмъ станю; а напунѣны магазина имаде само за рану, а не за потребе воєнногъ укрепљѣногъ места.

Другій є путъ сообщеня преко Брзе Паланке, варошице исподъ Кладова на Дунаву; и овде су одъ Турака врло добро поставлѣни бывши бедеми забаталѣни.

Осимъ тога има путова сообщеня преко Великогъ Острова и Прахова.

Трговачка или финанціална шпекулація одъ наше стране дозволява Мула-Паши, да лађе изъ Видина у Адакале пролазе; и будући самъ прилику имао пролазакъ лађій овы видити; то не

могу наредбе у томе призренію учинѣне фалити. Паша є Видинскій познатъ као човекъ, кои само за богатствомъ чезне, и кои се са своимъ новцыма одъ строге покорности прама Порте одцепіо. Да бы своя богатства умложіо, дозволява онъ свакомъ съ лађама пролазити, пошто му се некій наметъ плати. Нека бы одъ уговора овога са Мула-Пашомъ сви и Богъ зна кои люди файду имали; а може быти, да се лађе на Великоме Острову и прегледаю; али будући да се оне не пропраћаю до места опредѣленія свога одъ руски войника; то бы што прекообычайно было, кадъ бы Турцы овакову згодну прилику пропустили и не споразумевали се съ Адакале, а можно да и неке айдучке чете у тамошнѣмъ краю подпомажу, и да при нападателномъ воєваню своє планове, или заповести, путемъ овымъ Паши Адакалскомъ не шилю, кои нити у воєнымъ потребама нити у топовима, нити у войницыма, нити у новцу, ни постоянству и духу предпріємчивомъ оскудицу нетрпи.

Имамо ли мы узрока, сва средства за сигурность нашу пренебрегавати и презирати, не могу знати, али по искуствомъ посведоченомъ благоразумію наше команде мы то вѣровати морамо.

После овы примѣчанія, коя су зато нужна была, што се изъ ньи незнанѣ Србіе одъ стране наше нагађати могло, приступамъ къ самоме описанію.

Онай комадъ землѣ, кои мы Србіомъ зовемо, лежи између Дунава, Дрине, Скардске и Аргентарске планине и реке Тимока. Нѣна є ве-

личина одъ прилике 240. врстій дугачка и 280 врстій широка; тако површѣ нѣно износи одъ прилике 67200 □ врстій. Ал' бы се онай варао, кои бы мыслїо, да є то сва Србія; къ Србіи припада и єданъ део одъ Албаніє: онай, кои између Єзера планине, беле Дрине и Црне-Горе лежи, и сва Херцеговина.

Тако названи Немачки Срби, израженіє врло несвойствено, изселили су се у Аустрійску државу и сместили у Мацарской и около Мацарске. Ньи се на више стотина иляда брои, и у самой Цесарской воєнной служби быће їи до 32.000 людій.

Число жителя у Србіи, кою сада свойствено тако называмъ, не може одредно показати се: млоге є ратъ растерао, млоге упропастїо, ал' опетъ свакій данъ нови доселѣницы долазе, премъ да се отъ стране пограничны суседа свє чини, да то не быва.

Србія има красне съ рыбомъ богате реке, кое се за трговину и за сигурность границе врло добро употребити могу. Найзнатніє су: Дунавъ, Сава, Дрина, Тимокъ и Морава, коя скоро целу землю пресеца. Земля є врло брдовита, ал' притомъ не само што су долине, него и брда су врло плодовита. Клима є красна, земля здрава. Найглавніи производи єсу: вино, врло добро, благовкусно и яко. Винодѣліє бы се могло яко подиѣи, зашто бы при веѣой култури толико се вина извести дало, да бы се съ ньимъ цела Руссія подмирити могла.

Оцетъ: грожђе за нѣга расте по шума-ма дивлѣ.

Сваке сорте ране и зеля.
Дивячій и рыба.

Доста живе стоке, особито дивіи и пито-мы свиня.

Фине дугачке и мекане вуне у изобилію.
Лана и коноплѣ.
Дрва у изобилію.
Бакра врло млого.

Има іошть и выше минерала; као: олова, маркашта (?), висмута, сребра а и самога зла-та; ал' оскудица у посленицыма и садашня вре-мена чине, да се о рудама радити не може: ала-вастера, мермера и креча довольно; гранита и други добри каменя се доста налази.

Нафте (Bergöhl) налази се у изобилію. Ме-ля польскогъ, кестена, лешњика и бадема и т. д.

Лесково дрво тако є овде дебелогъ ста-бла, да се налази панѣва одъ 4. стопе райнске дебелы. Дрво є лепо врло за правленѣ по-кућногъ намештаня, и може се врло лепо у-гладити.

Колике бы сумме могла Руссія уштедити само на овоме єдномъ дрвету, коє за скупоце-но Махонско дрво издає?

Земля има све, да найлепше стакло про-изведе; само іой фале люди, кои тай посо разуму.

Руссія имаюћи Дунавъ у притяжанію, могла би врло єфтино изъ Србіе коє за собствену потребу, а коє за пролазакъ (транзито) добывати:

Вина, оцета, вуне и чоє, лана, конопљ, платна, минерала и заиста неке апотекске потребе, коє се овде, сматраюћи по поляма, налазе, Нафту.

Будући се у земљи врло єфтино живи, и производи се лако и у великомъ изобилію добывати могу; будући превозъ Дунавомъ до Одессе не бы скупъ быо; то бы трговина са Србіомъ за Руссію была знаменитый изворъ добытка.

Путови су досада далеко натрагъ изостали; ал' се они тымъ лакше оправити могу, што земљи изливенћ вода недосаћуе, и земля є тврда и добра.

Главни путови єсу:

Одъ Кладова преко Брзе Паланке, Неготина, Банћ, Делиграда.

Изъ Београда преко Хасанъ-Пашине Паланке, Ягодине, Делиграда, Ниша, Софіе и т. д. до Цариграда.

Изъ Београда преко Валћва и Зворника у Босну.

Изъ Београда дужъ Саве преко Шабца у Рачу и у Босну.

Изъ Ужица у Сребрницу у Босни.
„ „ „ Вышеградъ „ „
„ „ преко Новога Пазара у Албанію.

Земля є сада разделѣна на нахіе или Окружія, одъ кои свако по єданъ Магистратъ завысеній непосредствено одъ Сената имаде, и свака є опетъ нахія на манѣ Срезове-Кнежине-разделѣна, кога поглаваръ главный Обер-Кнезъ се зове; у свакоме селу има поєданъ Кнезъ и Булюкбаша. Цела земля има за поглавара *Ђорђію Петровића*, као поглавитогъ Команданта, кои є уєдно Членъ и Президентъ Сената; а овай то єсть Сенатъ управля са земльомъ и има слѣлуюће разделенѣ:

Сенатъ се состои

Изъ Вице-Президента, кои є уєдно и военный Министеръ, Младена Миловановића;

Изъ Министра Внутреньи Дѣла, Якова Ненадовића;

Изъ Министра Финанціе, Кнеза Симе Марковића;

Изъ Министра иностраны дѣла Радонића;

Изъ Министра Просвѣщенія Юговића и Статс-Секретара Груіовића.

Сенату є овомъ као помоћникъ подчинѣнъ Великій Судъ, као найвеній земальскій Судъ; и кои управъ управля судейскомъ струкомъ. Поглаваръ є Суда овога Министеръ Правосудія Илія Марковићъ са выше членова и єднымъ Секретаромъ.

Узрокъ, зашто мы о Србіи криво судимо, єстъ тай, што они, кои су у ню долазили, были су люди претераногъ начина мышлѣня, или су имали ограничена знаня, или имъ є оскудѣвало земльо - и човекопознанѣ.

Народъ Србскій у великомъ степену одъ Турака притеснѣнъ, ніе могао ни єднымъ коракомъ къ просвѣщенію ступити; и зато є Србинъ вообште суровогъ нрава, безъ науке, и мыслимъ съ пунымъ правомъ гордъ на свою тежко придобывену слободу.

У целой земльи нема балова, театра, людій одъ света, пріятны лепотица, словомъ што се у свету лепымъ тономъ (bon ton) называ, но ни самогъ подсмеваня и опаданя. Како се дакле може земля єдна людма допасти, кои су обвикнути на начинъ живленя велики и просвещены варошій; како ће се онима допасти, кои овде ни толико воспитанія не налазе, да имъ се ласканѣмъ угађа, или гди се ньіовымъ новчанымъ потребама съ покорношћу пруженымъ подарцыма не притиче и тымъ начиномъ высоко покровительство не придобыва.

Кои се Србину правъ и срдечанъ не показуе, тай му се и не допада; нити то Србинъ сакрива.

Природно є дакле, да, ко годъ тамо дође, не свиди му се, не иде се тамо по нѣговой ћуди, а можда се и не поступа одма по нѣговымъ заповести наличећимъ совѣтима, и онда се одма рекне:

„То є земля безъ сваке за насъ користи (єл' за оногъ, кои овако пише и извѣщава, или за Руссію?); люди су прости (еръ не знаду, шта є bon ton); непослушни“ (зашто колико ій мы поправлямо и наставлямо да покварене нрави вышега просвѣщенія приме, они то неће да чине.)

„Они су одъ насъ одвраћени“ (ово є найпакостнія лажь; зато ако єдинственный Руссъ себе за народъ држи, онда се гди кои путъ догодити може, да се нѣму учини, као да Србинъ къ Руссу склоности нема.)

„Нема ни поредка ни запта“ (у земльи овой, коя іоштъ изъ станя бунтовногъ изишла ніє, има заиста довольно поредка, у земльи єдной, у коіой се сада истомъ о уставу и законима ради, има и млого поредка и запта).

„Тамо су саме партає“ (да сви єднако не мысле, то допушћамъ; а гди є то тако? ал' самь я примѣтіо, да основано мнѣніє, а не лице кое га исказуе, уважава се, а како є то и на другомъ месту?).

„Найгоре самовластіє земльомъ управля безъ снаге и рѣшителности“ (я ћу прилику имати о томе говорити, и противно доказати.)

„Єданъ є айдукъ, другій є углаћеный угурсузъ, трећій оће землю другой сили да преда, четвртый разсипа подозренѣ противу насъ“ (ово је подле лажи).

Овако ми є одъ прилике описивана Србія; и благо мени, да мой разборитый умъ, мое єдин-

ственно намеренѣ, дужность мою испунити, нису дали заслепити ме, да тражећи оно добро, што у Србіи быти може, превидимъ оно добро, коега већь ту има.

Я се тимъ поносимъ да самъ у томе више чувства къ дужности и любови къ служби показао, него млоги мои предшественицы; премда я то здраво извињавамъ, коима можда карактеръ незгодама, дугимъ искуствомъ, размишлянѣмъ и наклоностѣу къ нравственности (коя се све више и више несрећомъ губи) ніе се за правичность разположіо и укрѣпіо, оваковымъ начиномъ о свачему већь противно мысле и суде, нити себи даю труда, да истину изъ старіе историе испытаю, него мыслећи да праву истину говоре, они сасвимъ неистините ствари до знања доводе.

Само неколико примѣчанія овде, коя ћею довольно ствар обяснити; за кратко време мога тамошнѣгъ бавлѣня ніе ми могућно было све на умъ узети.

ЂОРЂЕ ПЕТРОВИЋЪ, коме су Турцы име Кара, Црный, или у относителномъ смыслу „храбрый“ дали, есть човекъ озбильнога карактера. Обликъ нѣговъ показуе означену душе величину; и свакій, кои само сасвимъ осудити не мысли, кои на обстоятелства, време, положеніе човека, на немогућность болѣгъ у нѣговымъ прошлымъ годинама воспитанія и на све, што одтуда произлазити мора, призренѣ неће да има, тай ће заиста ову величину, постоянство, и правый мужескій и самый владѣ-

тельскій духъ познати и у самымъ онима дѣлима, коима су люди съ єдне стране стварь узимаюћи, нѣга умаљавати и понизити прилику тражили.

Истина є, онъ є свога оца убіо; ал' заръ чувство собственогъ спасенія, любовь къ отечеству и нагонъ магновеня не могу се за обрану нѣгову навести? ко є тако пакостанъ, да доказуе, да є онъ то дѣло са удовольствомъ учиніо?

Ко не мора быти склонитіи съ њиме као са сыномъ чувствовати жалость, како га є отацъ, као главу союза за спасеніе отечества постоећегъ натерао, да є противу собственога отца одупрети се морао? Шта му є друго остало, нѣму, кои ни самъ сигурность места за обрану противу Турака, тако блажіе средство за собствено спасеніе изабрати, ванъ да себе, свое союзнике и народъ не пожертвуе.

Истина є, онъ є брата свога обесити дао; ал' и овай поступакъ може сама злоба сасвимъ осудити; выше є пута братъ, као владѣтель, брату праштао за дѣла, коя бы се свуда конопцемъ казнила, выше пута моліо и претіо. Заръ да судія напоследку законъ, коме є уваженіе оддавати дужанъ, презре, што братъ истый законъ не уважава? Та у време найвећегъ просвѣщенія у Греціи бывало є таковы примѣра, у она времена, кадъ свет іоштъ тако искваренъ быо ніе, кадъ се правда и обще и право човеколюбіе као добродѣтель обожавала; овомъ подобномъ дѣлу бы се онда дивили. На башъ

ова дѣла дала су нѣговымъ непріятельима прилику млого безпослица измыслити, да мужа єдногъ, когъ велику душу докучити могли нису, клеветанѣмъ понизе.

Къ оваковымъ клеветама принадлежи и то, да є Ђорђе Петровићъ свирепъ; — У оно време, кадъ земля никаквогъ Устава имала ніе, него є у нѣму сва снага и воля целогъ неустроєногъ и непросвѣщеногъ народа союжена быти морала, у оно време была є дужность, коіомъ є целой обштини обвезанъ быо, съ безусловномъ строгостѣу поступати. Онъ є спрама самога себе строгъ быо; онъ ніе мого спрама други благъ и меканъ быти. Колико є пута и у оно време подла страшльивость нѣму умышляє убиства и гоненія приписивала, коя се никада доказати нису могла. Колико пута нису они, кое є совѣсть собственне кривице мучила, къ беганю принудила, износили, да су гонѣни и са животомъ несигурни; а гди су та доказателства?

Сада како земля судове и устроєнія има, сада Ђорђе Петровићъ никадъ самъ не казни, шта выше: онъ и не дає казнити по своме произволенію, него предає све Судовима.

Истина є, овай човекъ никаква воспитанія ніе имао; онъ врло мало говори; нрави су нѣгове прэсте и поштене, као што є цео народъ; увекъ є замышлѣнъ; ал' га є природа млого обдарила природнымъ разумомъ; онъ лако свађа и онакове ствари, коз прѣђе ни познавао ніе; разсуђенѣ имаде лако и право, млого окретно-

сти духа; радинъ є, и у свему показуе народу примѣръ подражаваня достоянъ. Кадъ се развесели (а весео є увекъ, кадъ се съ другима веселити може), онда є врло весео; сбія шале, и све є око нѣга весело. Као войнику не може му се одрећи, да таланта, храбрости и неустрашимости, као човекъ, да рѣшителности, тврдоће, постоянства и величества карактера нема.

Єли дакле право и здраво, да служитељи и поддапицы єдногъ монарха, кои овога Ђорђа Петровића покровительствуе, труде се и то изъ приватны неки намереня, нѣга у рђавомъ виду представити, и што выше: нѣга кодъ самогъ нѣговогъ народа унизити стараю се? —

Тако се исто чини и са осталымъ поглаварима и чиновницыма у Србіи; кадъ ньима душевна дарованія и знаня немогу да одреку, онда ін описую као лукаве преварльнве и нама ненаклонне:

Будите одкровени и искрени спрама Срба, па ћею и они такови спрама Васъ быти.

Будите учтиви, и покажите повереніемъ Вашимъ, да Вы постоећа у Србіи устроєнія уважавате, као што є то дужность Ваша, да у свакой земльи тако чините; па Србинъ се прама Вами нигда заборавити неће, нити ће Вамъ се показати као поноситъ и да Вамъ привржснъ ніе.

Докажите Србима, да предложеня Ваша само се къ благостоянію Србіе клоне, и да ін Вы

чините само зато, да штогодъ къ истоме благостоянію принесете, а не да неку власть на себе узимате, коя Вамъ не припада и не пристои, и ємачно ћею предложеня Ваша услишана быти; они Васъ любе, они Васъ уважаваю, као да сте ньіова — Срба — браћа!

Србія имаде у Сенату све саме поштене и талентима обдарене люде, кои, ако какве и учине погрешке, зато ін чине, што у Србіи средства оскудѣваю, а и основана знаня и искуства редка су; ал' Младенъ, Яковъ и выше ньи, єсу люди, кои и у другимъ државама не бы найстражньи были!

Неке су ствари іошть достойне примѣчанія, зашто оне приносе честь онима, кои су радили о овима привременыма устроєніяма државе; као:

У целой Србіи є такспранѣ потреба и новца заведено.

Прекупльивати и на већу цену рану подизати ніє могуће ни у самымъ найудалѣнімъ краєвима Србіи.

Землѣдѣлцы у Србіи єсу у великомъ степену слободни; нема робства, и са самымъ зароблѣнымъ Турцыма поступа се благо и добро.

Данка и даянія за посдине люде нема! Не доказує л' ово довольно, да властницы нити су тирани ни шпекуланти, кои се само брину, како ћею себи блага накупити.

Догађай са Командантомъ Србскимъ Миленкомъ велико є впечатлѣніе учиніо, свуда се нѣму страна држи. — Признати се мора, да воєнне таланте овога мужа уважити треба; а и то се пређутати не може, да онъ велики заслуга за Србію има; ал' ће свакій безпристрастный и єдно и друго заборавности предати, кадъ самъ тамо чуе, како управо стварь ова стои.

Управо не Миленко него нѣговъ Секретаръ човекъ є пунъ интрига. По овоме се є поводіо и поводи се и сада Миленко сасвимъ; онъ є быо пређе Секретаръ у Сенату, ал' буде одтуда одпушћенъ, зашто є за велике погрешке окривлѣнъ быо, и види се, да є због тога къ Миленку и отишао, да се съ помоћу овога освети. Ясно є и посве истинито, да є онъ радіо, како бы овоме Миленку правленіе Србіе у руке допало; *пошто є Миленко пређе Ђорђу Петровићу на вечиту верность и покорность обвезао се.* — У свима државама морала бы у оваковымъ обстоятелствама найспособнія глава по правди погублѣна быти.

Миленко є употребіо богатство своє, да се народу умили и себи привржснике придобіе; издавао се као да є претераный привржснікъ Руссіе, у надежди, да ће одовудъ у своимъ властолюбивымъ плановима помоћи добыти; ал' се у томе преваріо. Мыслећи, да є на своме месту темелянъ, почињо є онъ выше самовольны дѣла; онъ є поглаваре кодъ Русса опадао, и доказивао, да су страни Аустрійской привржени; онъ є курире заустављао.

Више пута праштао є Ђорђе Петровићъ Миленку за дѣла нѣгова, коя су показана была, више пута га є моліо, да се непоказує, као непріятель отечества, докъ напоследку случай или навлапъ намештена прилика ніе іи явно завадила, и тако Миленко, нѣговъ Секретаръ и іоштъ єданъ незнатанъ човекъ ове партае изъ землѣ изтерани буду. Добра ньпова нису имъ одузета, нису никоме поклонѣна; братъ Миленковъ іи притяжава; и ако када сынъ Миленковъ у отечество се поврати, занста нећею добра неповраћена му остати.

Гди є овде неправда, свирѣпость и лакомость?

Исто є тако важно, да се изясни, каква є та Аустрійска партая: Руссія є Србіи велике помоћи дала; Правительство и народъ привржени су зато съ найвећомъ благодарностћу нѣговомъ првомъ благодѣтелю, своmъ великомъ любимцу АЛЕКСАНДРУ. Ал' є было времена кадъ Руссія ніе толико чинити могла, колико є Србіи потребно было; обстоятелства су была такова да одлаганя трпила нису; и Србія є изъ Аустіе добывала барутъ, олово и друге потребе, кое су іой недостаяле. Ово є узрокъ, зашто Србія пріятельства Аустрійскогъ придржавати се мора. Такође у време прекинутогъ саобщеня съ рускомъ главномъ войскомъ было є Србіи дозволѣно курире свое крозъ Аустрійске землѣ шиляти. Србія одъ Турака притиснута ніе могла способны глава подранити и изобразити; овакове Сербія є одъ оны у Аустріи роѣены и воспитаны Срба добывала, кои тайно безъ дозво-

леня свога началства у Србію прешавши натрагъ се у отечество свое враћати не могу; и тако свою єдину надежду на Руссію имати мораю; ал' су они изъ Аустріе и заводе у Србіи по нешто по начину Аустрійскомъ, зашто имъ є овай начинъ познатъ; слѣдователно мысли се, да су они за Аустріомъ занешени; ал' тако ніе. Ако Руссія обстоятелствама приволѣна буде, Србію оставити, кудъ остае Србима, кои се выше међу Турке повратити не могу, да се натрагъ повуку, него Аустрія. Ево опетъ узрока, зашто они съ овомъ државомъ покварити не могу. Ал' ево іошть єданъ узрокъ, зашто Срби при свой привржености къ русскомъ Цару, неку занста сумлю и неповѣреность о русскомъ генералитету и чиновницыма политичныма имаю. Срби сви чувствую, а што ясніе виде, то живлѣ чувствую, да независимость ньіова за Руссію єсть одъ велике важности . . . . . редакъ є истина случай, ал' се овай овде показуе, да се право благостоянie два народа заедно и на длаку слаже и подудара, да несрећа Руссіе пропасть Србіе за собомъ вуче, тако исто, као што є пропасть Србіе за Руссію несрећа.

Зато су Срби исчекивали смачно одъ Руссіе снажну и дѣятелну помоћь, исчекивали су тесный союзъ између обе државе, исчекивали су у свему откровеность, истину, сообщеніе; Мешто овога пакъ

у свако време помоћь є само онда приспевала, кадъ су Срби узалудъ выше пута силе свое напрегли и велике жертве принели, тако, да послана помоћь ништа друго учинила ніе, него само голо и времено спасеніе.

Извѣстія су имъ давана, да бы ии къ бржой покретньи и радньи принудили; а после се съ временомъ дознало, да извѣстія ова истинита была нису.

Србима ніе дозволѣно, ни своє молбе, ни благодаренія своме высокомъ покровителю, Императору, непосредствено поднети.

У Србію су люди шиљяни, коє тамошнѣ Правителство никако возлюбити могло ніе, зашто є поведеніе ньіово исто Правительство кодъ народа оцрнило.

Напротивъ ако су случайно люди онамо шиљяни, кои су о Србіи поуздано добро мислили, и кои су совѣтомъ своимъ заиста земльи полезни были, овакови су одма натрагъ позывани, и све молбе Срба, да се и опетъ у Србію пошлю, быле су суетне и одговора не удостосне!

Не мора л' се дакле опростити, кадъ се овако мысли: „заръ се не мысли нама *сасвимъ* помоћи?“

Кодъ све снаге, кою Србія у призренію своє землѣ, свои производа, свога положенія за трговину, има, ништа ніе тако очевидно, него да сада у новцу оскудицу трпити мора. Тамо нема сталне войске, свакій Србинъ служи отечеству и общой ползи, кадъ се позове, или нужда то изискує: онда остає ньива, занатъ и трговина пренебрегнута. Благо одъ Турака одузето остало є или у рукама поєдины лица, или є већъ одавно на общу ползу употребљѣно. Ко-

лике є новце Аустрія за рану и цебану извукла! Колико коштує издржаванѣ шпіона? Шта коштую они, кои у непріятельской земльи за Србію радити мораю? Колико упиняня не треба, да у собственой земльи саливаю се топови, гради салитра, барутъ, и ђулета лію?!

Ако се оће, да излалакъ войне не остави се неизвѣстности; то є нуждно устроити точку єдну средоточія такву, како ће намъ она осигурати такво положеніе, да съ нѣ пробитачніе време дочекати можемо. Ово є противу Турака іоште лакше могуће, него противу други народа, зашто они у зиму, ако се сасвимъ не разиђу, а оно войску свою врло умале. Точка ова была бы за Србію Београдъ. Ал' є ово развалина без нуждны обкопа, са развалѣнымъ казаматима, безъ мостова и капія, безъ довольнога числа топова. Кодъ недостатка Србски сила иора се воєнный човекъ іоштъ више чудити, што одъ стране Руссіе за поставленѣ у добро станѣ овога места ништа чинѣно ніе, та ни баръ єданъ искусанъ инциниръ ніе посланъ быо; а Руссія има сама у Београду магазине и войске, коя є у свакомъ случаю тамо, ако обстоятелства незгодна наиђу, выше него гди му драго опасности изложена.

Србія до сада ніе выше нигда войске поставити могла него 18000; съ млого маньомъ почела се революція; па опетъ съ мало войске, неимаюћи никаквогъ устроєнія, безъ довольны средетва истерали су Срби Турке изъ земљ; и држали су се скоро 8 година противу єднога непріятеля, кога наше велике и устроєне войске

нису до тога приморале, да преко Балкана пређе! — Ніе ли то доказателство, да се Срби баръ противъ Турака врло добро употребити могу? —

И кадъ самь я сада, само просто показавши нужду, и представивши могућность, да се овай превећъ одсудный ратъ за Србію іоштъ ове године сврши, до тога довео, да є Правительство съ напрезанћмъ свію свои сила 28000 людій ове године поставити обећало се.

Кадь самь о средствама промышляо, како да ову силу у самомъ траяню войне са згоднімъ преправама, са прибавлянћмъ добровольника до 40000 людій умножимъ.

Кадъ самь я обясненіяма и сообщеніяма, коя себи прибавити пропустіо нисамь, трудіо се, да пограничне непріятельске землѣ одъ непріятеля одвратимъ и отргнемъ, и съ тога надати се могао, да се мало по мало съ ньима союзимъ, одкуда самь очекивати могао, да силе одъ прилике на 25000 людій нарасту.

Кадъ самь старао се, да Србе у Црной-Гори и Херцеговини у интересъ Србскій увучемъ, коимъ бы начиномъ около 30000 людій выше противу непріятеля борило се.

Кадъ самь све ово чиніо, да русской войсцы, коя ніе тако яка была, миръ и безопасность поставимъ; будући самь колико є выше могуће было, турску силу на другу страну окренуо.

Кадъ самь то учиніо, да честь отечества сачувамъ, и за унапредакъ верне или поуздане привржснике набавимъ.

Кадъ самь съ овымъ заповесть ону:„ Гледайте, да до тога доведете, да Срби ове године Турке у Босни предупреде и т. д. кою ми є Графъ Оруркъ (у присутствію Полковника Саса) дао, кою самь Генералъ-Лайтнанту Сасу прочитао, и овай ю потврдіо.

Кадъ самь при овомъ заповесть Генералову при свемъ недостатку Српски сила као човекъ разуманъ и верный слуга испуніо; у чему самь я онда продрзьливо радіо? Зашто самь онда кривъ и казни достоянъ?

Како да заслужуємъ, да се самномъ одъ стране Генералитета као са безчестнымъ кривцемъ поступа?

Єли то средство, коимъ нашимъ союзницыма повереньѣ, кодъ света уваженіе, чиновнику любовь къ дужности и привржености улити можемо???

— — — — —

Шта самь я за време бавлѣня мога у Београду за благо Србіе чиніо, да Руссіи верно служимъ; то ћу згоднымъ прилякомъ доказати; овде то наводити нећу, само ћу ово да примѣтимъ: Никада се ратъ съ Турцыма за Руссію сигурно и славно свршити неће, ако се онако не сврши, као што самь прѣе Вашемъ Превосходителству предложіо.

Никада Руссія не може се ослонити на повереньѣ други народа, ако Србію онако исто, па макаръ и субтилнімъ начиномъ у блату остави, као што є Мореу и Црну-Гору оставила.

Руссія є већь союзнике свое на сѣверу изгубила; ако іоштъ Србію остави, онда остає сама за себе.

Никада Руссія болю прилику закачити не може, него сада, да себи чрезъ Србію сигурнію обрану за унапредакъ прибави. —

Примѣчаніе. Ово извѣстіе на Нѣмачкомъ єзыку писано добыли смо мы одъ Г. Георгія Мушицкогъ, кои є то у препису између осталы заоставши папира' покойнога Епископа Лукіяна Мушицкогъ нашао, на коме ова прибележка назначена стои: „Аукторъ сего сочиненія есть Баронъ Дибичь. Писано въ Букурештѣ во Валахіи въ 1811. или 12. годѣ. Въ Сербіи былъ онъ 1811. года.“ Мы га овде у преводу ставлямо као заиста у многомъ призрѣнію за Србльѣ и Сербію важно, како за истину и честь прошлога, тако и за ползу и науку садашнѣга и будуѣега вѣка.

Светнѣь.

84.

ПОВЕЉА ІОАННА МИХАЙЛА

Воєводе Влашкогъ.

(Прил. одъ Г. С. Симића.)

† Милостію Божіею Іоаннъ Михаилъ воєвода и господинъ, въсой землю уггрровлахіи-

ское. синъ великага и покойнага Іоаннъ Петрашко воєвод. даватъ господствоми сіе повеленіе господствами. болѣрину господствами Тудоранъ Питарюлъ и съ синови єлици єму богъ дастъ. Іакожъ да му єстъ всъ село Іашіи и съ въсомъ хотаромъ. Али дае прокопово ва. и стояново и стонкѧвѫ логофетъ и нѣгове и нисторово и радулово логофетъ. понеже съмъ покупилъ господствоми сіе вишъ речена очину отъ село іашіи отъ нада синови имъ балѣ. и брата єго строє и дііаконулъ братулъ и могошъ и Нанъ и тихулъ и мирча и станчюлъ и строє. Али сєжени. ҃а҃мѯ. (1042). сєженъ по. ҃єї. (15) чини ас: ҃єї ҃хл. (15, 630). али хотарулъ да се знаетъ. отъ матака клѣниште и отъ долъ отъ къ тудоранъ питарюлъ на силиште. и отъ среде хотаровъ по балѣ стръмбулору и дори у хотарулъ отъ троіану. И продадошъ вишъ речени люде господствуми отъ нухномъ доброволю и съ знаніе вчсемъ мегіашомъ. и бихомъ господствоми на великн дивану господствами съ въсихъ правителіе господствами къда смо далъ господствоми ас. прими вишъ речено цѣно въ руцѣ имъ. и дали сутъ они въсѣхъ книги имъ. за дѣдъну въ руцєхъ господствами. аще хокетъ извадитъ нѣкогда нѣка книги тое книги да невѣруєтся предъ сіомъ книги господствами. А з потомъ господствоми помиловахомъ вишъ речену болѣрину господствами. Тудоранъ питъ радъ правовѣрной службу чтоє послужилъ господствоми денъ и ноіцъ. Сєго радъ дадохъ и господствоми болѣрину господствами тудоранову питарюлъ. іакожъ да му єстъ въс сєло іашіи въ очину и охабъ єму и синовомъ єму и внукомъ и презвнучетомъ имъ и ни отъ когожъ

непоколѣбимъ по речъ господствами. Єщеже и заклинаніє. по ошествію господствами. кого въручитъ господъ Богъ бити господару влашкоє землю. или отъ срдчънаго плода господствами. или отъ сродникъ нашихъ или по грѣсєхъ нашихъ. или отъ иноплѣменикъ. А аще почтетъ и поновитъ и укрѣпитъ сіє книги и помилованіє господствами. того господъ Богъ да га почтетъ и покрѣпитъ и съхранитъ въ господствѣ єго. а въ будещихъ вѣцєхъ душа єго. да ащелижъ непочтетъ и неукрѣпитъ и непоновитъ сіє книги и помилованіє господствами того господъ Богъ да непочтетъ и непокрѣпитъ и несъхранитъ въ господствѣ єго. а не въ будещихъ вѣцєхъ душа єго. и да иматъ дастъ отвѣтъ въ второє пришествію христово въ страшнѣмъ днѣ суда. аминъ. А коє человѣкъ хокетъ разоритъ и попереть сіє книги и помилованіє господствами. и хокетъ възети сіє вишъ речено село іашіи отъ вишъ реченага болѣрину господствами. того да га попереть и раздробитъ зде тѣломъ єго а въ иновѣцєхъ душа єго и да єстъ проклетъ. отъ т҃н҃і (310) отєцъ иже въ никєи. и да иматъ частіє съ іуда и аріїа и съ ини невѣрни іудеие. єже възмш[illegible]и надъ кръстъ господа бога и спаса нашего ісухриста. и рекъ възми възми и распъни єго. кръвъ надъ нихъ и на чедахъ ихъ. єстъ и будетъ въ вѣки аминъ. Сеже и свєдєтєліє поставлѣемъ господсвоми. жупанъ думитру велики дворникъ, и жупанъ Ѳеодосіє велики логофетъ. и жупанъ стока велвистіаръ и жупанъ негре велспатаръ. и жупанъ радулъ велкоминаръ. и жупанъ строє велики столникъ. и жупанъ шрбанъ велпехарникъ. и жупанъ прєда велики постелникъ. и теодосіє

великн логофетъ и азъ станъ съвѣщески. написахъ въ настолнїи граду тргъвиште. месеца маие. к̑ (20) дни. текуштимъ лѣтомъ отъ адама до нинѣшнѣгъ дне въ лѣтъ ,ѕ҃рѕ. (7106. а после Хр. 1598. д. 20. Мая).

† ІѠАНЪ МИХАИЛЪ ВОЄВОДА (МП) МИЛОСТІА БОЖІЄЮ ГОСПОДИНЪ.

Дипломъ овай писанъ є на пергамену, писмомъ полуставнимъ. Добро є сачуванъ тако да се лепо читати може. Прва писмена, точке и подписъ су црвени. Печатъ є на пергамену, у црвеный папиромъ покривеный восакъ утиснутъ, представля штитъ на коме два човека у дугомъ одѣлу са обадве стране палмовогъ дрва стоє; надъ овимъ штитомъ види се грбъ влашкїй, орао или гавранъ држећи у клюну крстъ, поредъ нѣга съ десне стране полумесецъ къ орлу окренутъ, съ леве стране сунце. — Надписъ у наоколо, у колико се читати може, овай є: † їѠ мнχаилъ. . . . . вл: а:. — Чува се оригиналъ кодъ Г. Стояна Симића у Београду.

85.

ПОВЕЛА ІОАННА РАДУЛА

Воєводе Влашкогъ

(Прил. одъ Г. С. Симића).

† Милостію божію Іоаннъ Радулъ воєво-

да и господинъ всой земли угрровлахіиской. внуку старага и предобрага поконага бъсъраба воєводу. дава господствоми сію повелѣніє господствами жупаниць сими столнича. и синови єю єлици имъ Богъ дастъ. Іакожъ даму сєло жививодъ . . . въсемъ . . . хотаръ. отъ полю о отъ шуму и отъ роду и съ сєдалишти сєловъ съвонхъ всєхъ. понеже . . . они су били кнезе. и продаше сами у покини михаилъ воєводъ отъ свимъ доброволю. Тажъ къда сє єстъ прилу::илъ воєвода. тєре є и вадилъ отъ зємле влашкой въ угарско земле. тажъ господствоми съмъ послахъ жупана строє велъ столникъ. на службу господству моєму у нѣмцєске земли. на ти земли царю. радъ службу земли влашко. и послужилъ правлєніє господствами вишъ речену вєлма съ добра и вѣрна службу. тажъ господствоми того съмъ помиловалъ. того жупана строє столникъ. съ того вишъ речену село жививодъ. и да нє даєстъ жупана строє столникъ. съ добра и вѣрна служба. єже єстъ послужилъ съ много трудъ и съ потъ смѣшенъ на два съ крвъ. тажда а послѣ господъ богъ є даровалъ то господству моєму. а скиптру честитому цару нѣмчески. и пришелъ єсть ми въ землєхъ господствами влашко. съ много воиску и съ утвржъденію. тажъ ханъ татаръ отъ пакъ пришелъ съ велика войску. тажъ жупанъ строє велъстолникъ. онъ єстъ излєзилъ лицу между войску. и ударилъ є єстъ съ єдинъ татаръ и посѣчилъ єстъ. тажъ татаръ єму єстъ сътворилъ єдна рана у глава и умрелъ. Вѣчна єстъ паметъ, на службу земле и влашко радъ христііапъ. Тажъ господствоми пакъ съмъ даровадъ и помиловалъ пожупанница сима столнича.

по трага и по смртъ жупану строє столникъ. съ того вишъ речену село жививодъ. како да будетъ покоінага михаила воєвода вѣчноє въспоминаніє такожде и господствоми да єстъ помѣну въ вѣки. а потомъкъ єстъ сыда. А господажа Флодріка дошла єстъ у господствоми тєрє хотѣла єстъ да узимаєтъ село жививоде. и отишелъ єстъ тамо у село вишъ речено. безнаніє господствами тере є сътворилъ многа скрѣбъ людми и побилъ єстъ овци жупанице симє и столнича свє. а господствоми не въсхотѣлъ съмъ да подаєтъ господжвє Флоріикѣ село жививодъ ни .ж . . . . . за .ж . . да неиматъ она ни чедъ на строєву и ни єдна метѣхъ. а нутъ чію да дръжитъ село жививодъ жупаница сима столнича. како га смо далъ и помиловахъ самъ господствоми. и отъ прѣжде врѣме. Тажъ даде дадохъ и помиловахъ господствоми. Сєга раді дадохъ господствоми жупанице симє столнича свє. іакожъ да ю єстъ вишъречену село жививодъ. очину и въ охабъ и синовомъ єю внукомъ и прєвнучєтомъ и нє отъ кого непоколѣбимо по рнзму господствами. понєжє сє су продали того сєло вишъречену. отъ своимъ доброволю. да бити вечно и съ знаніємъ въсѣмъ двора господствами. и отъ предъ господствами. Сєжє и клєтву поставилъ єстъ господствоми. кого изберетъ господъ богъ бити господару у влашкой земли. по трагу господствами. варе отъ срдъчнага плода господствами. или отъ родъ господствами. или отъ иноплѣменикъ. А онъ да поновитъ и да утвердитъ сіе помилованіе одъ два господари. еже єстъ достезалъ съ службу и съ кръвъ пролитіємъ. и да сподоби господъ богъ тѣло єго. зде въ го-

сподствѣ єго а душе єго нѣ ц.рѣ . . . . . ное въ будештимъ вѣцѣ. а кое господаръ нєхокетъ поновити и непотврдитъ сіе помолованіе ну раздрєтъ и посрамитъ. а того да є про . . . . . отъ т̃и ї̃ (310) светихъ отецъ єже во нике. и да будетъ . . . . . кръвъ єго на нихъ и на чєдахъ ихъ. и да будетъ съ іуда и съ аріїа въ ѣно . . . . . въ вѣки аминъ. . . . господствоми поставлю свєде т . . . . . жупанъ радулъ клучаръ бузєскулъ. и жупанъ чєрника велики дворникъ. и жупанъ стоіка велълогофетъ. и ника велъвистіїаръ. и мързѣ велъ спатаръ. и глигоріе велъ коминаръ. и бърканъ велъ столникъ. и станчюлъ велъ пєхарникъ. и жупанъ сєкълъ вєлики постелникъ. и нстъ жупанъ стоіка велики логофетъ. и іа нєсторъ логофетъ написахъ въ столни градъ Труговиштъ. месеца априліе. к̃. (20) дни. въ лѣтъ отцу а̃д. до нынѣ. ,ѕ̃р̃ξ̃ı (7160. а после Хр. 1652. д. 20. апр.)

† I. РАДУЛЬ ВОЄВОДА (М П) МИЛОСТІА БШЖІЄЮ ГОСПОДИНЪ.

Диплома ова писана є на паргамену, писмомъ полуставнымъ. Точке, прва писмена и подписъ су црвени, мастило є тако побледило да се єдва прочитати може, на гдекоимъ местима сасвимъ є нестало. Печатъ є на пергамену у црвеный съ папиромъ покривеный восакъ утиснутъ и представля штитъ на коме два човеческа лика у дугомъ одѣлу са обе стране палмовогъ дрва стое, надъ штитомъ стои грбъ

влашкій, орао са крстомъ у клюну съ десне полумесецъ а съ леве стране сунце имаюћи. написъ у наоколо. † їѡ ρадѹль . . . . . ѡда. Чува се кодъ Г. Стояна Симића у Београду.

86.

Въ Мартѣ $^{2}/_{12}$ 1792.

Друже вседражайшій!

Азъ Ваше зѣло благопріятное посланіе съ толь веліею радостію прочтилъ єсмь, да оно многажды во умовосхищеніе (in extasim rapere) восторгнуло мя єсть; видя в' немъ яко вся, яже азъ Вами изъ догадыванія точію (conjectura) сказалъ єсмь, нынѣ в' дѣйствіи сице бываютъ. Вы брате дражаншій, откровеніемъ, возвѣщеннаго мнѣ отъ Васъ соприсяганія (coniuratio) Владичнаго роду нашему вящше добра учинили єсте, нежели отъ єдинаго многозаслуженнаго, пространоискуснаго, и зѣло трудолюбиво бдящаго о благополучіи рода, разуму, совѣтомъ и премудрости вовѣреннаго, первослужителя царскаго (Minister) чаятися можетъ. Азъ войстинѣ, аще не бы Васъ, толь благоковарнаго содѣиствителя, толь же благоревнителнаго и бодраго отчизнолюбца (patriota) имѣлъ, можетъ быти да бы или зѣло мало сотворилъ, или паче ничто сотворити немогій, давно уже престалъ бы былъ всуе трудитися. Заеже убо сіе толь важное и благополезное Отечеству и чадомъ нашимъ предпріятіе благоноспѣшно къ концу,

привести, и къ возжелаемому цѣлю нашему (scopus) приближитися, пачеже и наити нань, или аще ничто ино, поне (saltim wenigstens) должность нашу исполняющи, все что отъ насъ, яко отъ вѣрныхъ сыновъ отчизны возможно єсть, сотворити, грядите и ступайте бодро и неустрашимо в' дѣлѣ семъ; азъ же отъ моея страны буду все мною возможное здѣ при Дворѣ царстѣмъ сотворити, єже новонаслѣдшаго Краля нашего Франца во всемъ предварити, и Кралѣвское Величество єго о злоковарнѣмъ и убыточнѣмъ намѣренiи и тайнѣмъ ковѣ Кал. и М. увѣрити, и Вами на сіе єго Величества отвѣтъ явити буду. Азъ єще присно добрую надежду имѣю; ибо Новый Краль нашъ абіе, по смерти Отца своего, собственоручнымъ билѣтомъ своимъ Канцелларію нашу подтвердилъ єсть. Вы, Брате всевозлюбленій, неустрашимъ, и непоколебимъ в' предпріятіи нашемъ будите, друга Вашего искреннаго любите, здравствуйте!

неутрудимый рода своего

присножертвецъ. с.р.

P. S.

Ови дана єсмь писмо єдно на воинство наше предуготовіо, в' немже юначку мышцу ихъ и храбрость на содѣйствіе къ основанію благополучія рода србскаго позиваю, и днесъ на Высокород. Мајора Ракичевича у Белу Цркву оправилъ єсмь. Добро бы сте учинили кадъ бы сте могли тай оригиналъ отъ сего Г. добити и кодъ Васъ задержати, или нѣга молити, да онъ оригиналъ при себи у танны содержи, а у копіи людма то писмо разшлѣ, да како неби В. у ру-

ке писмо мое дошло, єрбо они писмо мое познаю. Пишите ми скоро. Сада се чувайте, и Влад. Руке свежите, єрбо како є сада царь умрео, они ће единодушно съ Ма. гледати да цара новогъ наговоре да Канцелларію нашу покваре, ал' ће добро овамо доћи, я ћу нима кодъ Цара путъ уготовити, чини ми се овде ће быти тако да ће они сами у ону яму пасти, кою народу конаю дай Боже здравля. Вы мени опростите что я Вама на издртомъ папиру пишемъ, єрбо борме Брате я сада више папира немамъ; исписа све ди годъ что нађо. adieu! mon esperance! mon precieux soutien! adieu!

87.

СВЕТЫЙ

КОНСТАНТИНЪ (Кирилъ) И МЕТОДЪ.

Учительи Славена.

Као годъ што сматранѣ дѣла' човечіи, коя су овога света, човеку, правду са топлымъ чувствомъ любећемъ, често болесть и жалость надъ слабосћу и грешносћу рода човеческогъ задае, тако се исто срдце нѣгово пріятнимъ задовольствомъ и почитанѣмъ према добродѣтельи изпунява, кадъ онъ очи свое одъ тащти и суетны земальски' дѣла, къ сматраню предмета узвыше-

ны' и небесны', у дѣлама изредны благодѣя рода човеческога обрати.

Пошто су око год. 441. по Хр. Хунни митрополитскій престолъ у граду Сирмиуму у Славоніи разорили, и пошто су се дивлѣ, сирове и лупежне громиле разны' скитаюћи се народа, имено Хуна, Гепида, Лонгобарда а особито Авара у плодоноснимъ предѣлима на Дунаву и Тиси наместили, буде прво младо іошъ семениште христіянства у земляма овима сасвимъ опустошено. Суетно су се свештеницы нѣмачки трудили, да неупитомлѣне чопоре аварске цркви христовой предобію, єръ докъ моћь ньиова ніе сломлѣна была, слѣтлость ученія Христовога и наука ніе могла нити къ ньима нити къ народима, кои су се у ньиовомъ непосредственномъ подданству налазили, продрети и приступити. Текъ онда є вѣра христіанска настоянѣмъ одважны' проповѣдника' рода Франкскогъ и къ Славенима у Панонiи и Моравіи заєдно са Аварима живећимъ, слободніе пролазити почела, кадъ є могућни Карелъ у осмолѣтной крававой борби бесне дивляке ове надвладао, и пошто є лупежномъ ньиовомъ Царству за свагда конацъ учиніо, остатке ньнове, кои су нѣгови подданицы постали, силомъ да христіанство приме натерао. Кадъ є Царевићъ Пипинъ аварске градове и кругове разоріо, одма є све оне наново задобывене землѣ, то єсть Панонію или Задунавску Мораву до самогъ улива Драве у Дунавъ, предао вр'овномъ управляню и стараню Епископа Салисбургскога Арна год. 796, кое є установленѣ и самъ отацъ нѣговъ Карелъ, лично у Салисбургу потврдіо, а поменутомъ Епископу,

кой є у то доба за Архіепископа узвышенъ, и то є ішшъ наложіо, да самъ у Панонію отиде, и да крозъ ню, цркву уређиваюћи, проће. Овай є наредбу Цесарову извршіо, и повѣріо є Епископство у Панонїи Тодорику, после коега смрти год. 821. буде одъ Архіепископа Адалрама, за Епископа у Панонїи поставлѣнъ Ото; у Горутанской земльи є онда быо Епископъ Освалдъ, год. 839. —

На тай начинъ процвѣтала є у задунавской Морави и у предѣлу Нитранскомъ, земляма, у коима су кнезови Прибина и Коцелъ владали, вѣра христова, усаћена трудомъ и настоянѣмъ свештеника салисбурски', око год. 803 — 870. Међу тимъ, докъ су се ова дѣла у Задунавлю догаћала, съ великимъ є одушевленѣмъ у предунавской Морави, држави кнеза Моймира и у земльи на Дунаву седећи Авара, као апостолъ радіо Уролфъ, бывшій пре одъ год. 804 — 806 Епископъ Пасовскій, после одъ Архіепископа Арнона, збогъ неке распре свргнутъ, а садъ одъ части изъ чисте ревности, за разпростиранѣ Евангелія, одъ части изъ честолюбія а може быти и освете, силно трудећи се да новъ престолъ архіепископскій задобыє. Пролазећи съ неколико свештеника крозъ предѣле аварске и моравске, умео є задобыти наклонность народа и кнезова у толико, да є науміо четири епископства у земляма онима поставити. Папа Евгеніє II, коме є Уролфъ стварь ту лично год. 824. предложіо, толику є радость осећао надъ неочекиванымъ обратенѣмъ два народа погански, да є радо дозволіо да се по жельи Епископа и кнезова', четири нова епископства утеме-

лѣ, два за Мораване у Шпекули-Юліуму, (иначе Соригутуръ, Соригостъ, данасъ Оломуцъ) и у Нитрави, а два за Аваре у Фавіани (Бечу) и Ветвару (Ung. Altenburg). Слѣдующе године молили су Моймиръ кнезъ Моравана и Тудунъ кнезъ Авара' заедно са епископима своима Папу, да Уролфа за Архіепископа Панониѣ и Мораве повиси; овай є желю ньнову изпуніо год. 826. сматраюћи заслуге Уролфа, и преваренъ предложенима нѣму лажнимъ извѣстіяма и писменимъ споменицыма о праву нѣгдашнѣгъ архіепископства Лауреацкога. Уролфъ буде проглашенъ за Архіепископа Лауреацкогъ, и цела Хуніа или Аварія, Морава, Панонія и Мисіа буде нѣговой власти предана. Али наредба ова никадъ подпуно ніе была у дѣло доведена. Єръ є Епископъ Пасовскій, лукавый Регинхардъ, кои є у исто време у Морави посредствомъ своій свештеника радіо, Уролфа предваріо, и као наслѣдникъ епископства Лауреацкога, себи є присвоіо достоинство архіепископско. Напротивъ тога Архіепископъ Салисбурскій Аделрамъ изъ све снаге противіо се, овимъ новостима, кое су права нѣгова вређале и рушиле. Найпосле є дакле Краль Лудвикъ распру ову год. 829. у Резну (Regensburg) съ тимъ повеленѣмъ окончао, да целый предѣлъ одъ лисе горе (Kahlenberg) према истоку лежећій, кой рѣке Спраза (Spiraza) и Раба на две части дѣле, принадлежи у сѣверной и западной половини своіой къ Пасову, а у южной и источной къ Салисбургу. Овимъ начиномъ припадне преддунавска Морава, изузимаюћи кнежство Нитранско, Архіепископу Пасовскомъ. Наскоро после тога нестав Уролфъ съ поля догађая, а о осталимъ Е-

пископима Моравскима и Аварскима мало є што познато.

У овомъ су стаю траяли крштени Славени у обе Мораве, подъ свештеницыма Пасовскима и Салисбурскима, а при богослуженю у єзыку латинскоме, до онога времена, кадъ су се у земляма њиовима появила два брата, *св. Константинъ и Методъ*. Њиовъ є долазакъ све у єданъ ма променіо. Некъ намъ є дозволѣно овде баръ главне догађає изъ живота овы' безсмртны' благодѣя народа Славенскога накратко напоменути.

Браћа *Константинъ и Методъ* родили су се у *Солуну* (Тесалоника), граду пола славенскоме у Македоніи, одъ родителя, као што се говори, Грка', станя племенитога. Старіи Константинъ, быо є због надобичны' дарова душевны' и због свое велике учености, почитованъ и философомъ именованъ, што є у она времена значило, човека у писму и наукама у обште вештогъ и искусногъ. — Оба брата присвоила су себи у ономъ трговиномъ и жительима богатомъ граду, основно знанѣ различны' єзыка; обоица су безъ сумнѣ, већъ у кући родителя своій, савршено научила єзыкъ славенскій, кои є онда не само у Македоніи око истога града Солуна, него скоро у целой Греціи исто тако као и грчкій владао. — У зрелємъ нѣговомъ веку послали су родитељи Константина у Цариградъ, столицу владаоца грчкы', онда такођеръ на полакъ славенскій; где є за свештеника посвећенъ быо; а братъ нѣговъ Методъ одпре є већъ у монашкій чинъ ступіо,

Изъ Цариграда отишао є Константинъ најпре къ *Козарима* (Chasari) на црномъ мору и Меотскомъ єзеру, и трудіо се у народу томе семе вѣре христіанске разсеяти; одатле се є после краткогъ времена срећно у Цариградъ вратіо са моштима *св. Климента*, Епископа Римскога, кои є год. 102. у таурійскомъ Херсонезу мученъ быо, и коє є онъ у граду Херсону нашао. Овде є онъ обратіо, сложно са братомъ своимъ Методомъ, погледъ и позорность свою на *народъ славенскій*, кои є велике предѣле у Грчкой и Бугарской заузимао, и онда већъ по већой части крштенъ быо, али због недостатка славенскогъ читаня и поучаваня, іошъ єднако у поганску слепость натрагъ падао и тежіо. Осимъ тога є іошъ онда у Бугарской подъ туђима поганскима владаоцыма цвиліо. Добро знаюћи, съ коликимъ су успѣхомъ Ермени, Иберцы, Сиріанцы, Копти и други различни єзыкомъ одъ Грка источни народи, одъ коій су нѣкіи и у самомъ Цариграду цркве своє имали, да о старимъ Бессима и Готима на западу ћутимо, єзыкъ свой прироћеный у вѣрозаконскимъ пословима употреблявали, науми онъ, да и Славене ове благодати и среће участне учини. За то є год. 855. саставіо и уредіо на основу грчке азбуке, съ додаткомъ неколико новы' и изъ други' єзыка примљны' писмена, *писмо славенско*, у своме роду найсавршеніе, и таки є безъ затезаня почео преводити чтенія съ Евангелія и Апостола, Псалтиръ и іошъ неке друге за службу божію найпотребніе кньиге. Даръ овай ньима учинћный примили су Славени грчки и бугарски съ найвећомъ радосћу; и сами уралски Бугари у Мисіи, кои су се истина већъ онда послове-

нили были, буду одъ моћи слова божіега трону-ти, и тако є Методъ год. 861. лично покрстіо кнеза бугарскога Бориса. —

Овако се почела у год. 855 — 862. разширивати литургіа славенска најпре по грчкомъ доцніе и по бугарскомъ Славенству; кое є онда граничило са држаномъ славнога Растислава, кодъ Пеште на Дунаву, кодъ Ягра у брегови-ма Матранскимъ и далѣ на рѣки Ториси. Око год. 863. замоліо є кнезъ Растиславъ, кои є безъ сумнѣ већъ знао за преводъ књига богослужбены' за грчке и бугарске Славене, *Цесара Михаила* грчкога, да му пошлѣ учителѣ славенске; на то є овай безъ отлаганя Константина и Метода са другима іошъ помоћницыма у горню Мораву оправіо. Растиславъ є онда было сасвимъ незавысимъ одъ Нѣмаца; у престолномъ нѣговомъ граду, моравскомъ Велиграду (садъ Градишту) наместили су се, радостно одъ Славена дочекани, византиски апостоли, и почели су се удвоєномъ ревносћу трудити о зиданю црква, о преводу остали богослужебны' књига' а и целога светога писма, као и о томе да уведу литургію славенску по целой држави Растицовой. — Вѣсть о томе, да се у предѣлима донде одъ латински' свештеника управляныма, литургія славенска разшируе, скоро се на далеко чула, и тако Папа Никола позове браћу Константина и Метода год. 867. у Римъ. Ови су предстали наслѣднику нѣговомъ Адріану год. 868. и не само што су ученѣ и поступанѣ своє достаточно оправдали, него су іошть, доневши остатке св. Климента, а особито своима узвышенима добродѣтельнма, цело

нѣгово повереньѣ и наклоность совершено задобыли. Папа, пошто є за станѣ стварій на Морави и у Панонiи разумео, узвыси Метода за Архиепископа а Константина за Епископа оне землѣ. Но овай другiй нiє приміо достоинство то, него ступи подъ именомъ *Кирила* у манастиръ, у коме є iошъ оно исто лѣто свой побожный животъ окончао. — Основанѣмъ архиепископства Моравскога, у место старога Панонскога у Срему (Syrmium), тео є Папа Панонiю и Мораву за свой Патрiархатъ, къ коєму су оне и одпре принадлежале, на ново привезати. Скоро после повратка Методовогъ у Мораву, подигле су се страшне распре и неволѣ међу *Растицомъ*, сыновцемъ нѣговымъ *Светоплукомъ*, *Лудвикомъ* Кралѣмъ Нѣмачкимъ и сыномъ нѣговымъ *Карломаномъ* Кралѣмъ Баварскимъ, коє су се напослѣдку пропасћу несрећнога Растислава окончале год. 869 — 870. — У ово бурно време живiо є Методъ у предѣлу кнеза *Коцела*, у задунавской Морави, гди є такођеръ съ допуштенѣмъ кнеза литургiю славенску увео, због чега Салисбурскiй Архипресвитеръ Рихбалдъ год. 870, разяренъ одатле отиде. После окончаня войне моравске, кадъ є већъ Светоплукъ престолъ заузео, опетъ є Методъ у Велиграду пребывао, где є год. 871. ческога кнеза *Борибоя* покрстiо; онда є већъ имао помоћника у своимъ пословима *Горазда*, родомъ Моравана. Литургiа славенска, коју є народъ, нао што се лако мыслити може, радо имао, за кратко време разширила се у сусѣднимъ земляма међу Хорватима, Сербима, Чесима, Поляцыма и др. *Папа Іоанъ* VIII. желећи Панонiю у своме Патрiархату задржати, браніо є архіепископ-

ство *Методово* у Моравама у писму своме *Лудвику* год. 874. и *Карломану* год. 875. посланомъ; али ніе могао ублажити тужбе свештеника' Салисбурски', кои су се због одтргнућа Паноніе на Метода срдили, и нћга кривили, да е ученћ нћгово лажно; зато є позвао год. 879. Метода опетъ у Римъ. *Методъ*, кои є славно вћру свою исповедіо, буде за невиннога проглашенъ, а литургія славенска истина одобрена и дозволћна, али се заедно и латинска при своме праву остави, и тако буде за Епископа *Нитранскога*, у држави *Сватоплука*, Нћмацъ *Вихингъ* год. 880. поставлћнъ.

Одъ то доба престао є миръ и срећа Методова; єръ се є лукавый овай Вихингъ на свакій могућій начинъ трудіо, не само любавь и наклоность кнеза Сватоплука одъ светога овогъ мужа одвратити, него и различнымъ другимъ теготама и пркосима коначно га уморити и сатрти. Али є Методъ, докъ є годь живіо, умео одбіяти сваке варљиве засћде противника свога; топрвъ после смрти блаженога мужа год. 885, подигло се страшно гоненіе противъ славенски' свештеника, одъ коій су найзнатніи Горандъ, Климентъ, Ловринацъ, Наумъ, Ангеларъ, и др. по наредби нћмачки' свештеника, а безъ знаня кнеза Сватоплука, найпре страшно мучени, а после изъ землћ протерани были. Литургія славенска, коя є тако жестокъ одпоръ нашла, а кодъ владаоца Сватоплука, другимъ бригама заузетогъ, довольну подпору и обрану ніе имала, траяла є истина іошъ за нћко време понегде у Морави а одъ части и у Ческой, но овладати никадъ выше ніе могла.

Год. 899 послао є Папа Іоанъ IX. по жељи кнеза Моймира архіепископа Іоанна са два Епископа у Моравску, кои су тамо новога Архіепископа съ іошъ три Епископа произвели; противъ чега су Архіепископи Могучки (Mainz) и Салисбурски, кои су у време владаня моћногъ Растица и Сватоплука мирни были, а садъ одъ како се Моймиръ Франкима покоріо одвећъ смѣли и надувени постали (тако на пр. пише Могучкій Хатто Папи о Моравланима: 'тели не 'тели подвргнуће вратъ свой Франкскимъ владаоцыма), занимльивымъ писмама одпоръ давали, год. 899. — 900. — Али већъ нису быле потребне ове страстне распре! єръ є навальиванѣ Мађара скоро саранила ову прву пресаду Христіянства у Панонїи и међ' Словацыма год. 907. Но съ тимъ є славніе и веселіе процветала литургія славенска у Бугарской, Сербіи и скоро по томе и у Руссіи. —

Пошто смо накратко главне черте апостолскога дѣланя св. Константина и Метода међ' Славенима назначили, навесћемо главне доводе, по коима са Добровскимъ, Востокомъ и друг. почетакъ литургіе славенске у Бугарской, а само далѣ нѣно напредованѣ у Морави поставлямо.

I. Стародревни домаћи, а по овима и странни сведоцы єдногласно и сложно приписую старіему брату св. Константину или Кирилу, да є онъ изнашао азбуку славенску, и то поставляю у лѣто 855. — Бугарскій монахъ *Храбръ*, сведокъ врло добро о єтвари обавештенъ, кои є по свой прилицы у 10-мъ или баръ у 11-мъ сто-

лећу живіо, овако о томе говори: „Изпрва Славени, кадъ су іошъ незнабожцы были, нису имали писмена, него су чертама и урезима читали и гонетали. Кадъ су се покрстили, писали су за нужду писменима римскима и грчкима єзыкъ славенскій безъ правилности. Тако су чинили много година, докъ имъ Богъ ніе побудіо Константина, *Кирила* званогъ, кои є за ньи азбуку саставіо, одъ части по примѣру грчки' писмена, одъ части пакъ по потреби и свойству єзыка Славенскога. — Пыташ'ли славенске кньижнике; ко вамъ є писмена уредіо, или кньиге превео? то сви знаду и одговараюћи веле: светый Константинъ философъ, названый Кирилъ, тай намъ є писмена уредіо и кньиге превео, и Методъ, братъ нѣговъ. Ако ли запыташъ, у кое време? и то знаду и кажу; да у време Михаила Цесара грчкога, Бориса кнеза бугарскога, Растица кнеза моравскога и Коцела кнеза блатенскога, лѣта одъ створеня света 6363.“ (855. после Хр.) Съ овымъ се слажу кратки лѣтописи и временицы бугарски и српски, кои єдногласно приписую изналазакъ азбуке и преводъ први' кньига Константину. — Тако у єдноме одъ конца 15 гъ столећа, читати се може: „Лѣта 6363. = 855. написана су наша писмена одъ Кирила философа, учителя єзыка бугарскога, при Цесару Михаилу и матери нѣговой Теодори.“ У другоме временику изъ половине 15-гъ столећа стои писано: „Лѣта 6363. = 855. Константинъ философъ, названый Кирилъ, уредіо є писмо єзыка славенскога.“ — Добровскій є годину 855. као праву приміо.

Съ овымъ изреченіяма Славена слажесе сведочанство Латина. Суврємени и много болѣ,

него одъ сметеногъ безименика Салисбурскогъ, о ствари извѣштеный Папа Іоанъ VIII, у своме писму кнезу Сватоплуку одъ год. 880, назива управо и ясно Константина првымъ почетникомъ славенскогъ писма. Ніе манѣ ясно и важно сведочанство монаха Сазавскога (живіо лѣта 1126 — 1162.) кои такођеръ вели да є св. Кириллъ писмо славенско начиніо. — Противность дакле изъ безименогъ Салисбурчана узета, кои Метода за изобрѣтателя писма издае, (што онъ ипакъ управо некаже) и кои писмо то новымъ именує, а тако исто и одпоръ собора Солинскога (Salona) одъ год. 1059, кои є „писмо херетика Метода као готичко“ осудіо, ни найманѣ вредности нема и нестои, єрбо су оба на грубой и очевидной или лажи или пакъ незнанству ови сведока, основана.

II. Азбуку изнашли су и уредили Грцы у Грчкой и то найвѣроятніе у Цариграду, а за грчке Славене*). Томе найважніе доказателство є то, што є грчко писмо као основъ употребльено; далѣ што су нова писмена изъ коптискогъ, еврейскогъ и єрменскогъ и т. д. — Именито оу место *y*, и ъι у место ν єсть сасвимъ грчко (*ov*, *oι*), а употребляванѣ полугла-

*) Подъ Славенима грчкима, разумеваю се жительи Тракіе, Македоніе и Тесаліе, славенски, кои су одпре самостални, доцніе после год. 688. найвыше грчкимъ Владаоцыма подани были; бугарски Славени су жительи Мисіе, угарскогъ Потисія и Влашке, кои су одъ год. 678. подъ бугарскима Владѣтельима живили. Год. 861. дошла є и часть Славена Тракски' у тако званомъ Загорю, и македонски' чакъ до Солуна подъ владу бугарску.—

ны' ь, ъ, за окончанѣ слогова после полугласны', сасвимъ є єрменско, кое се оснива на ономъ свойству стары' источны єзыка, по комъ се свакій слогъ мора окончати самогласнымъ, звучнымъ или немимъ. — Да є Методъ писмо то съ помоћницыма латинскима год. 870, после смрти Константина, у Морави, земльи коя є већъ одпре латинско писмо познала, сачиніо, то бы онда морало сасвимъ другій праваць добыти и друге изводе показати. —

III. По найстаріима и найвеће вѣре достойнима сведочбама: Іоанна Ексарха бугарскога (год. 892. и сл.), по првой или италской Легенди одъ Епископа Гаудерика (одъ 11 столећа) и др. одма є св. Константинъ, изобрѣвши азбуку, почео преповѣдати чтеніе св. Евангелія и Апостола за Славене у Грчкой и Бугарской. А за кога или нашто бы ій было иначе приготовіо? и зашто небы ій одъ год. 855. до 869. употребіо? Та грчки Славени покрштени, писали су већь пре нѣга писменима грчкима, али будући да то ніе добро за рукомъ ишло, зато є великій овай наставникъ уредіо за ньи азбуку подпунію и савршенію. Тако вели Іоанъ Ексархъ бугарскій: „Светый човекъ божіи Константинъ, званый Философъ, многій є посао предузимао, устрояваюћи писмена славенски' кньига, и преводећи изборъ изъ Евангелія и Апостола; колико є доспео за живота свога у овомъ тавномъ свету, толико є и превео, па є прешао у безконачну светлость, да прійми награду за дѣла своя. После нѣга остао є у животу великій божіи Архіепископъ Методъ, братъ нѣговъ, кои є превео све кньиге св. писма изъ

грчкогъ єзыка на славенскій.“ — Исто тако явля найстарія Легенда о Константину, да є дошавши у Мораву, већъ готовъ преводъ св. Евангелія собомъ донео. У кирилской Легенди, по рукопису изъ 13-гъ столећа, и у синаксариа и менологіама по найстарінмъ рукописима и изданіяма, свуда се назива св. Константинъ: првый учитель славенски' книига, првый учитель славенскогъ єзыка“, што не само изобретателя азбуке, него и списателя, толкователя Слова Божіегъ значи. Ову заслужену славу безсмртнога мужа, основану на єдногласномъ припознаню целога христіянства одъ времена Папе Іоанна VIII. год. 880. све до данашнѣга дана, неможе избрисати нико због неопредѣленогъ и тавногъ израженя незналице Салисбурскогъ, нити због лажногъ изреченя Собора Солинскогъ (1059).

IV. Да є преводъ книига' богослужебны', одъ Константина почетъ, а одъ брата нѣговогъ Метода и бугарски' помоћника далѣ продуженъ, и предузетъ ради Славена грчки' и бугарски', то є ствар не само по себи природна, него и несумньивимъ сведочбама скоро целе древности потврђена. А може ли се и очекивати одъ оны' светы' и одушевлѣны' мужева, да бы они са сакривенымъ своимъ благомъ, то єсть преводомъ светога Евангелія, у туђе и далеке землѣ по'нтили, а да небы пре исто своимъ домаћимъ Славенима саобштили, своима рођацыма, кои су даръ тай нуждно требали, єръ су іошъ єднако, због недостатка книига и науке у незнабожство натрагъ тежили? Или заръ нису имали зато времена и прилике? Та они

су пре међ' бугарскимъ Славенима ходили, негшто су у Мораву пошли, и Методъ є самъ, лично год. 861 покрстіо кнеза њиовогъ Бориса. Апостолованѣ оба брата у Бугарской є стварь яснымъ свидѣтельствама, продужителя Конст. Порфирогенета, Іоанна Скилицеса Куропалате, Кедрена, животописца Епископа Клименте, свештеника Дуклянскога, монаха Градиштскога, легенде моравске и легенде о св. Людмили, потврђена. Наведени лѣтописцы Византійски обраћенѣ у вѣру приписую монаху Методу. Списатель животописа бугарскога Епископа Клименте, ученикъ овога помоћника и друга св. Константина и Метода, овако намъ стварь явля: „Но будући да народъ Славена или Бугара, ніе разумео писма у грчкомъ єзыку писана, држали су то свети мужеви за стварь врло шкодльиву. Зато су се моленіємъ своимъ обратили къ утѣшителю, одъ коега дарованѣ єзыка и способность говореня произтиче, молећи га за милость изобретеня писмена, коя бы грубости єзика бугарскога была сходна. Пошто су милость ту примили, изнашли су писмена славенска, превели су књиге, коє су изъ одушевленя духа светога изишле, съ грчкога на бугарскій єзыкъ, ревностно усиљяваюћи се толковати изреченя божія способнімъ своимъ ученицыма, међу коима су коловоће были: Гораздъ, Климентъ, Наумъ, Ангеларъ и Сава.“ А мало далѣ вели: „Іоштъ пре (него што є у Мораву отишао), изабрао є себи (Методъ) за ученика владаоца Бугарскогъ Бориса, кои є подъ власћу Цес. Михаила стаяо, и умео є у нѣму разжарити любавь къ красноме єзыку материнскоме, даваюћи му непрестанно благодатъ слова. Єръ Борисъ є и иначе

быо врло желянъ добры' наука, и сваке добродѣтельи. Подъ ньимъ є почео народъ бугарскій примати часть у крштеню божіемъ и христіанству. Єръ су Константинъ и Методъ, видећи множство верујући и примѣчаваюћи ньиову потребу раане духовне, изнашли, као што є горе речено, нова писмена, и сачинили преводъ писма у єзыку бугарскомъ, да бы и народъ Бугарскій, кадъ є одъ погрешака скитски изтргнутъ быо, познао правый и безъ преваре путъ къ спасенію.“ — Безименный свештеникъ Дуклянскій (жив. око год. 1161.) исто тако каже, да є св. Константинъ, кадъ се отъ Козара вратіо, найпре обратіо Бугаре на вѣру христіанску, и текъ после є отишао у Мораву къ Сватоплуку (разуми Растицу). Монахъ Градиштскій или Опатовичкій, кои є у 12-мъ столећу писао, кирилска писмена назива бугарскима, у Мораву донешенима. У томъ истомъ смыслу говори о апостолованю Константиновомъ у Бугарской и друга или моравска легенда, а после и легенда о св. Людмили.

Кадъ се съ овыма старима и врстнима сведоцыма сравни одпорность далекога и превареного Нестора, кои саставакъ азбуке у Мораву ставля, и Константина обратно текъ изъ Мораве у Бугарску шилѣ, мора она нестати. Не дакле изъ Мораве у Бугарску, него природнымъ путемъ изъ Бугарске у Мораву, разширила се литургія славенска.

V. Изреченія стары' сведока, и домаћега животописца Епископа Климента, кои єзыкъ налазећій се у Кириловомъ преводу писма св., називаю єзыкомъ славенскимъ или *бугарскимъ*, и

изреченѣ монаха Градиштскога, кои азбуку Кирилову назива писмомъ бугарскимъ, потврђує іошъ и карактеръ єзыка у найстаріимъ рукописима Кирилскима, кои є очевидно старо-бугарскій. Гласи произведени жд, и шт, у место д и т, кои у овимъ рукописима вдадаю, тако многи и дослѣдно употребљени, нису се досадъ ни у єдномъ нарѣчію появили, осимъ у бугарскомъ. Превелико множство особиты' речій у Еванелію, у Апостолу и Псалтиру се налазеѣи', ніе и данасъ нигди кодъ простога народа у обычаю и у употребленію, само у Бугарской. Речи изъ готскогъ єзыка ваѣене и у преводу светога писма понегда се налазеѣе, воде насъ къ Славенима на црномъ мору и у Дакіи са Готима живеѣимъ, кои су доцніе у Мисію, Тракію и Македонію прешли, ако неѣемо допустити, да су Славени іоштъ неке остатке Гота у Мисіи затекли и съ ньима се помешали, кое є доста вероятно. — Но пре свега принадлеже овамо речи чудско-уралске, кое су или Славени изъ чудски' предѣла у Мисію пренели, или текъ одъ своій завоєвателя, угорски' Бугара, после год. 678. примили. — Речи, кое се чине да су изъ Баваріе и у обште изъ запада у Кирилско нарѣчіе прешле на пр. *пеклъ*, *среда*, *крамола*, *цесаръ*, *црькы*, *оцетъ*, *попъ*, *постъ*, *хрьстъ*, *хрьстити*, *олтаръ*, *погань* и т. д. или су сасвимъ домаће славенске, скоро свима Славенима одъ престары' времена обште на пр. *пекло*, (сравни Пикуликъ, литев. Пикуллосъ) крамолити, или, ако су и изъ латинскогъ, нѣмачкогъ ил' грчкогъ єзыка узете, быле су Бугарима веѣъ пре обратеня на вѣру Христову, тако исто као и Мораванима, добро познате; на пр. Це-

саръ (єръ су већъ год. 1016. по Кадрену, прости Бугари у войсцы викали: бѣжите Цесаръ, кою речь они заиста нису одъ Моравана научили, єръ су већъ у год. 550 — 678. были поданицы Цесара грчкога), цркы, попъ и т. д. — Бугари, кои су се око долнѣгъ Дунава населили, у предѣлима гди се онда више латински него грчки говорило, и у коима є чакъ до Цес. Фокаса латинскій єзыкъ было званичный, помешали су се у Дакіи и Мисіи са Готима; у Македонiи, Дарданiи и Превалису са Румунима; одъ год. 807. были су сусѣди Франка на Драви (єръ є одъ Франка у 9-мъ до 11-гъ столећа предѣлъ Сремскій названъ было Франкохоріонъ); обходили су са Мораванима, Србима и Хорватима, кои су већъ око год. 640. одъ италски' ду'овника крштени и после за време Франкима подани были; — проводили су у 8-мъ и 9-мъ столећу трговину съ Нѣмцыма, особито Баварима на Дунаву и т. д. — Имали су дакле доста прилике, примити речи латинске одъ Латина и Румуна, и нѣмачке или одъ Гота онда већъ христіана, или одъ Франка и други Нѣмаца, или найпосле одъ самы Хорвата и Моравана. У старосрбскимъ законима налазе се нѣмачке рѣчи на пр. штапѣ (der Stab), проня (die Frohne) пропяревитъ и т. д. простъ народъ у Македонiи и данасъ употреблява неке нѣм. рѣчи на пр. сакамъ *готичкій* сокянъ, стеркъ старо нѣм. сторкъ (der Storch), вардимъ нѣм. warten и т. д. Ове и овимъ подобне речи заиста нису къ нѣму дошле са кирилскимъ киьигама изъ Мораве, и Паноніе. Већъ у готскомъ нарѣчію превода св. писма Улфиловога, налазе се речи латинске; арнаутскій а іошъ вышеі влашкій єзыкъ су са-

свимъ ньима напунѣни, ніе дакле ни єзыкъ южнодунавски' Славена дуго одъ ньи чистъ остати могао. — У осталомъ є нарѣчіе старобугарско, како се у найстаріима рукописима у Бугарской (у 11-мъ и сл. столећу) писанима показуе, изузимаюћи неке предѣлне особитости, преводу светога писма особито Евангелія сасвимъ равно, и у ничемъ основномъ се одъ нѣга неразликуе; што выше и данашньій говоръ Бугара, истина врло изкваренъ, осимъ великогъ губитка у скланяню, спрезаню и слаганю, што се основногъ и простогъ корена, и сачуваны' граматички' изгледа тиче, найближій є међу свима нарѣчіяма славенскима, црквеномъ нарѣчію. — Изъ свега се показуе, да є данашня сакатость нарѣчія бугарскога текъ после страшногъ падежа царства ньиовогъ (год. 1019) и комешаня Славена са Власима, Арнаутима и Грцима почела, и текъ подъ ярмомъ турскимъ коначно сазрела. — Оба ова нарѣчія старобугарско, и новобугарско, чини се да су сроднія говору рускомъ, него нарѣчіяма горутанскоме, хорватскоме и србскоме. Да є нарѣчіе старобугарско и кирилско-црквено едно, припознали су найвећи знальцы Славенства у нашемъ вѣку, Добровскій и Востоковъ. —

VI. Причина къ позиву и поводъ къ одлазку у Мораву светителя Константина и Метода ніе могла, людски судећи, никоя друга быти, него пренешенѣ писма светога и книга богослужебны, ков су по већой части већъ готове быле. Растиславъ и народъ нѣговъ были су већъ онда христіяни, но нису имали никакву науку и просвештенѣ христіанско, єръ су ба-

варски духовницы све на латинскомъ єзыку свршивали. Кнезъ Моравскій познаваюћи какову є велику користь, писмо и литургія славенска у ближньой Бугарской причинила, позвао є ове служителѣ божіе къ себи, єръ є био увѣренъ о томе, да ћеду они нѣму и народу нѣговомъ нешто више дати, негшто су одъ Бавара очекивати могли. Безъ овога повереня небы имао довольно узрока да ій позове. — А обратно браћа Константинъ и Методъ никадъ се небы усудили, ступити у землѣ нѣмачкимъ свештеницыма напунѣне, да нису имали приуготовлѣне веће даре и благодѣанія, него они њнови саревнители и противницы. Ови дарови нису были само неке молитвице и проповѣди, єръ су ово заиста и Нѣмцы къ Славенима долазећи собомъ доносили, него є то было чтеніе светога Евангелія и Апостола, и найпотребніе кньиге за службу божію, Псалтиръ са Часловцемъ, литургіаръ или молитвеникъ и т. д. — Да є тако быти морало, то є стварь већъ по себи наравна и вѣроятна, а да є заиста тако было, то показую найстаріи сведоцы своимъ изреченіяма, а на њиновомъ челу, прва или италска легенда, коя ясно говори, да є Константинъ већъ готовъ преводъ Евангелія у Мораву донео.

VII. Пошто су Константинъ и Методъ у горню Мораву ступили, или што су позвани были одъ кнеза Растислава, или што су са своимъ губиткомъ изъ Бугарске къ сусѣднимъ Славенима прешли, кои су іимъ наклонѣни были, непрестанно су живили одъ год. 863. до год. 870. у двору кнеза Растислава у Велеграду, и уређивали су у држави нѣговой съ ове стране

Дунава, съ коіомъ є одъ год. 861. и кнежство Нитранско саставлѣно было, службу божію у єзыку славенскоме, учеѣи заедно и младо свештенство. Владаюѣій у задунавской Морави или древной Панонїи кнезъ *Коцелъ*, нити є имао участіе у позиву овы' учителя, нити є у нѣговой држави за живота Константина (умре год. 869.) литургія славенска уведена. Текъ год. 870. и слѣд. у време страшны' ратова домаћи, укло-ніо се Методъ изъ горнѣ Мораве у Панонію, и увео є тамо съ дозволенѣмъ кнеза, литургію славенски, те є сотимъ ду'овнике баварске изъ пребивалишта славенски истиснуо. Пошто се буря утишала и кнезъ Сватоплукъ на престолъ посадіо, врати се Методъ къ нѣму; зато су и писма Папе Іоанна VIII. год. 880. къ Сватоплуку, а не къ Коцелу оправлѣна была, нити є овоме икадъ у послу Методовомъ писано, онъ є опетъ пребывао у Велеграду, где є год. 885. и умрео и погребенъ био. — У Морави и меѣу Словацыма є у оно време владало нарѣчіе, ков є данашнѣму у свима основнимъ свойствама подобно, а одъ кирилскога знатно различно было. Могли су истина апостоли славенски са своимъ помоћницыма изъ књига у бугарско-славенскомъ нарѣчію списаны' народу у Морави и Словенску добро богослуженіе одбављати; а могли су и у преводу књига изъ грчкога єзыка, заедно са ученицыма своима далѣ поступити, као што то Русси и Срби іошъ и данасъ, поредъ све разлике њиовогъ домаћегъ нарѣчія одъ кирилскогъ са успѣхомъ чине; єръ є онда разлика измеѣ' моравскогъ и мизіпскогъ или бугарскогъ Славенства много маня была, него доцніе а и у наше време. — У задунавской Морави или Панонїи

нису Константинъ и Методъ никадъ стално пребывали, дакле нису тамо ни на преводу св. писма радити могли. Осимъ тога су произходили Славени населѣни у овой части Мораве, одъ преддунавски' Моравана и Словака, и говорили су єдно съ овыма нарѣчіе. Далѣ на западъ владало є нарѣчіе горутанско, кое є вечъ око год. 850, као што се види изъ Фризински одривака', или може быти іоштъ много пре, што се основа тиче, данашнѣму подобно было, и къ говору србскомъ принадлежало. Напротивъ тога цветало є онда нарѣчіе бугарско-славенско, одъ Пеште и Матре на югъ и истокъ у целомъ Потисію, оно исто кое у преводу светогъ писма налазимо; єръ є овай предѣлъ населѣнъ жительима изъ Бугарске, и одъ год. 807. до г. 896. принадлежао є къ бугарской влади.

VIII. И множина списателя славенски', кои су се одма после смрти Константина и Метода у Бугарской появили, одъ части іошъ пре разореня Царства моравскога одъ Мађара, одъ части пакъ поздніе, но особито у 10-мъ и 11-мъ столећу, ясно намъ то доказує, да се є списиванѣ у овимъ земляма много пре опустошеня Мораве и Панониє започело. Ученый Царъ бугарскій Симеонъ (год. 890 — 927.) и самъ є кньиге грчке на славенскій єзыкъ преводіо и другима є преводити налагао; Епископъ Климентъ, вративши се у Македонію, много є кньига славенски' списао (год. 885 — 916); исто тако су чинили и Ексархъ бугарскій Іоанъ (год. 890 — 927); Епископъ Константинъ (год. 906), свештеникъ Григоріе, монахъ Теодоръ Доксовъ или Дуксъ и др. — У 10-мъ столећу є вечъ было славенско кньижество у Бугарской у най-

већемъ цвету, што намъ доказую одъ части речи Папе Іоанна XIII. одъ год. 967, одъ части пакъ сачувани, у Руссіи и другде налазећи се рукописи кирилски изъ 11-гъ и 12-гъ столећа, (єръ старіє немамо), кои су скоро сви изъ бугарски извора преписани. — Но ніе вѣроятно, да бы се списательство славенско у Бугарской тако рано и тако срећно разширило, да нису га Константинъ и Методъ већъ год. 855 — 863. пре свога одлазка у горню Мораву, онде увели и усадили; напротивъ лако се може заключити, да бы оно, безъ тога срећнога почетка и овде, као годъ што є и у Морави, скоро морало ослабити или сасвимъ пропасти, поредъ толики ондашньи буна и метежа у цркви христіанской. Кадъ сравнимо ове сведочбе о процветаню књижества славенскога у Бугарской, съ наводенћмъ тимъ, да Византинцы сасвимъ ћуте о уводу литургіе славенске у Бугарской, литургіе великъ, а не превода св. писма, єръ є ово явнымъ свидѣтельствомъ животописца Епископа Климента, и легенде италске, достаточно потврђено; то онда ово сасвимъ изчезнути мора. Но ти исти Византинцы и о томе ништа неказую; да є литургіа славенска, као што неки мысле и потврђую, доцніе текъ не само у Бугарску него и у Србію и Хорватску уведена была, и само се мимогредъ увѣравамо о нѣномъ разпространяваню сгародревномъ у онимъ предѣлима, по томе, што є ню Папа Іоанъ VIII. 879. год. у Хорватской забраньивао, тако исто као и саборъ Солинскій год. 925. и 1059; и по ономъ изреченію Папе Іоанна XIII. год. 967, (о секти или обреду Бугарскогъ народа, или Русскогъ и Славенскогъ єзыка). —

Овима и іошъ многимъ другима, манѣ явнима али исто тако важнима, доводима убѣђени и уверени (ков доводе овде због тесности места наводити неможемо) морамо за истино и доказано припознати, што су о почетку и првой постойбини литургіе славенске по прилѣжномъ испытиваню извора и безпристрастномъ оцѣнению свію сведока и околностій, за таково припознали и у дѣлама своима прогласили, найвећи знатељи Старославенства у нашемъ веку Іосифъ Добровскій, и Ал. Х. Востоковъ.

Изъ Шафарикови славенски старожитностій превео

Др. Я. Шафарикъ.

88.

СПИСАКЪ

НАПЕЧАТАНЫ КНЬИГА У СЕРБИИ.

1842 године.

1. Фактическій Придатакъ къ критически испослованоме Осветленю найновія приключенія Сербіе съ юридическо-публичне стране. — У Београду печатано у Типографіи Княж. Србскогъ 1842. На 8. страна 86.

2. Одусовѣтъ Ђорђу Гроздановићу. Одъ Симеона М. Сарајліе. На 8. страна 26. — У Княж. Србской Кньигопечатньи.

1843 године.

1. Народне србске Приповедке, скупіо и на светъ издао Атанасіе Николићъ. Втора свезка у Београду. Печатано у Типографіи Княж. Србскогъ. 1843. На 12-у страна 139.

2. Часови Одмора на ползу и увеселеніе прибавлѣни юности Србской изъ разны' немецки Ауктора одъ Томе Живановића. Прва свезка. У Београду, печатано у Типографіи Княж. Србскогъ. 1843. Са еднымъ мѣдорезомъ на 12. страна 115.

3. Катавасія содержащая въ себѣ разныя пѣнія и пѣсни духовнія: Праздниковъ Христовыхъ, Богородичныхъ, Ангеловъ, преподобныхъ и мучениковъ, во употребленіе юности учащія-ся церковному пѣнію. Собрана изъ Святыхъ церковныхъ книгъ, и въ рядъ по церковному мѣсяцословцу устроена. Вторый кратъ препечатана Григоріемъ Возаровичемъ, книговезцемъ и Книгопродавцемъ. Въ Бѣлградѣ, въ Типографіи Княжества Сербскаго, 1843. На 12. страна 112.

4. Всеобща Географія, за дѣцата. Преведи отъ Русскій языкъ Иванъ А. Богоевъ. Бѣлъградъ въ Княжеско Сѫрбскѫ Типографіѫтѫ 1843. На 8. страна 421.

5. Краткій Катихисісъ за учењу се юность. У Београду, у Типографіи Княж. Сербіе. 1843. На маломъ 8. страна 53.

6. Кратка Священа Исторія за учењу се юность. У Београду у Типографіи Княж. Сербіе 1843. На мал. 8. стр. 38.

7. Прва понатія изчислителногъ и естественогъ земљописанія за употребленіе учење се младежи у Княжеству Сербіе. У Београду. У правительственной Книгопечатньи. 1843. На 8. страна 19.

8. Одпѣвъ на превратный стрмоглавъ преболесногъ Ивана Соколовића назови Кабларца, одъ здравога Срба Србовића озбильскогъ Овчарца. Но шта ће кабо безъ оваца? шта л'

овчице безъ травице? да што кабо безъ мліека, што л' травица безъ овчица'. — Одъ Симе Милутиновића Сарајліе. На 8. стр. 58. У Княж. Срб. Кньигопеч. 1843.

9. Гласъ Народа Србскогъ. На 8. страна 28. У Кньигопечатньи Княжества Србскогъ 1843.

10. Збирка разны' полезны' предмѣта. Скупіо, превео и у редъ ставіо Іованъ Петровъ, Архиваръ и Регистр. Суда Окр. Београдск. У Београду, у Кньигопечатньи Княжества Србскогъ, 1843. На 8. стр. 181.

11. Францускій Букваръ заедно са Читаоницомъ къ употребленію учење се младежи србске. Уређенъ и изданъ Алексіемъ одъ Околскій, Професоромъ францускогъ єзыка у Лицеуму Княжества Србскогъ. У Београду при правительственой Кньигопечатньи. 1843. На 8. страна 94.

12. Подунавка, додатакъ къ Србскимъ Новинама за год. 1843. Учредникомъ Милошемъ Поповнћемъ. У Београду, печатано и издано у правительственой Кньигопечатньи. На 4. страни 217.

13, Новине Србске съ дозволенћмъ Правительства; за год. 1843. На табаку (фоліо). 54. таб. Страна 418.

14. Ле Сажовъ Жилъ Блазъ Сантиланацъ. Съ немецкога превео Лазо Зубанъ, Членъ Сов.

Књиж. Србіе. Часть седма у Београду печатана у правительственой кньигопечатньи. 1843. На 8. страна 137.

15. Мессцословъ за год. одъ Рождества Христова 1843. коя е проста, има сирѣчь 365 дана. У Београду при правительственной кньигопечатньи. На 8. страна 64.

16. Наполеона Бонапарта себе истога описъ. Изводъ изъ собственога Бонапартова рукописа одъ єдногa Американца. Съ нѣмачкога превео Лазо Зубанъ, Членъ Совѣта Књиж. Србіе. На 12. стр. 142. 1843.

17. Корреспонденція изъ Париза, или финанціялни и трговачки проекти одъ єдногъ питомца Србскогъ Правительства. У Београду печатано у правит. кньигопеч. 1843. У 8. страна 30.

1844 године.

1. Šta naměravaju Iliri? U Biogradu pećatano u pravitelstvenoi Knjigopećatnji. 1844. На 16. стр 136.

2. Ле Сажовъ Жилъ Блазъ Сантиланацъ. Съ Немецкога превео Лазо Зубанъ, Членъ Сов. Књиж. Србіе. Часть осма у Београду печатана у правит. кньигопеч. 1844. На 8. стр. 144.

3. Пѣснь храбрымъ Сербіяномъ. Посвященна Благор. Г. Арсенію одъ Радићъ, граћан.

и купцу Будимскому. въ Будимѣ. Печатана при кралѣвскомъ Университетѣ 1805. Препечатана Григоріемъ Возаровићемъ Кньиговезцемъ и Кньигопродавцемъ. У Београду, у кньигопечатньи Княж. Србскогъ. 1844. На 8. стр. 10.

4. Законикъ Грађанскій за Княжество Србско Обнародованъ на Благовѣсти 25. Марта 1844. На 4. стр. 159.

2. Искусный землѣдѣлацъ. Чича Срећко и нѣгови совѣти Србскимъ селяцыма у домоводству, землѣдѣлію, скотоводству, пчеловодству и свилодѣлію. Одъ А. Николића. I. свезка. У Београду, печатано у Типографіи Княж. Србскогъ 1844. На 8. стр. 111.

6. Кратко сочиненіе Антропологіе, или наука о човеку, са упутствованѣмъ къ содржанію здравля. Полезна наука за учителѣ и ученике, но и за употребленіе одрастны. Изъ разны списателя скуплѣна Петромъ Радовановићемъ, Директоромъ норм. школа Княж. Србскогъ. У Београду, у кньигопечатньи Княжества Србскогъ. 1844. На 8. стр. 121.

7. Пре'одница свеобште Историѣ света одъ Исидора Стояновића, Профес. свеобште Историѣ у Лицеуму Княж. Србскогъ. У Београду, при правительст. кньигопечатньи 1044. На 8. стр. 140.

8. Утукъ II. или одговоръ на Вуковъ одговоръ на лажи и опаданѣ у Срб. Улаку. (Печат. у Бечу 1844). Одъ М. Светића. У Бео-

граду, печатано у Княж. Србской Типографіи. 1844. На 8. стр. 34.

9. Збирка разны полезны предмета за год. 1844. скупіо, превео и у редъ ставіо Іованъ Петровъ, Архиваръ и Регистраторъ Суда Окр. Београдскогъ. Втора часть. У Београду у Княжества Србскогъ кньигопечатньи 1844. На 8. страна 162.

10. Три Побратима, истинитый догађай у Босни, у две песме спеванъ одъ Ђорђа Малетића. У Београду, печатано у правительственой кньигопечатньи. 1844. На маломъ 8. страна 28.

11. Похвала Марку Аврелію, найдобродѣтелніемъ Цару Римскомъ. По Томасу, Члену француске Академіе. Превео съ францускогъ Димитріе Матићь. У Београду печатано у Княжества Србскогъ кньигопечатньи 1844. На 8. страна 77.

12. Мѣсецословъ за год. одъ Рождества Христова 1844, коя є преступна, има сирѣчь 366. дана. У Београду при правительственой кньигопечатньи. На 8. стр. 64.

13. Немачка єзыковка за употребленіе Гимназіалне младежи у Княжеству Србіе. На 8. 221. страна, 1844 год.

14. Збирка разны полезны предмета. Второ изданіе за годину 1844. Скупіо, превео и у редъ ставіо Іованъ Петровъ, Архиваръ и Ре-

гистраторъ Суда Окруж. Београдскогъ. Трећа часть. У Београду, у кньигопечатньи Княжества Србскогъ 1844. На 8. страна 155.

15. Србскій Улакъ. Србскій и Немецкій є излазіо на фоліо године 1843. и 1844. има свега № 62. и страна 250. У Београду, у Княжества Србскогъ кньигопечатньи.

16. מנחת ערב (Молитве вечернѣ). На 32. страна 112.

САДРЖАНІЄ.

I. ПРОИЗВОДИ ОРИГИНАЛНИ У ПРОЗИ.

		Страна.
1.	Ратованѣ Срба' са Турцыма Бошняцыма одъ конца год. 1805. до Августа 1806 (Светићь).	3.
2.	Двобой ученика и учителя (Ч. Ч. Ч.)	18.
3.	Плачъ брата надъ гробомъ свое сестре (Д. М.)	22.

II. ПРЕВОДИ У ПРОЗИ.

1.	Одломакъ взанъ изъ Феслеровогъ Марка Аурелія (Димитріе Матићь).	24.
2.	Писмо Діогеново о слабости людской (Константинъ Бранковићъ).	31.
3.	О просвети и науцы изъ Адаманта Корая (Вукашинъ Радишићь).	42.
4.	Бесѣда къ Еллинима одъ Адаманта Корая (Вукашинъ Радишићь).	60.
5.	Наука о ослобоѣеню свое отачбине одъ Адаманта Корая (В. Радишићь.)	79.

III. ПРОИЗВОДИ ОРИГИНАЛНИ У СТИХОВИ.

1.	Любве чезня (А. Андрићь).	83.
2.	Плачидругъ на гробу Лазара Поповића (Исид. Стояновићь).	85.
3.	Молитва къ Богу у моіой болести (Вукашинъ Радишићь).	87.
4.	Момче и девойче (Ђ. Малетићъ).	88.
5.	Моіой милой „ „	92.

Страна.

6. На гробу Доситеа Обрадовића (Ђ. Малетић). 95.
7. У споменицу Доситеја (Кори. Поповић) . 96.
8. Пѣсма народна Айдукъ-Вельку . . 98.

IV. ПРЕВОДИ У СТИХОВИ.

1. Анакреонтове Оде а, на самогъ себе. б, на весну. в, на самогъ себе; г, на самогъ себе д, на амора. е, на часть (гостбу), ж, на самогъ себе; з. на Диониса; и, на Дискъ, носећій на себи Венеру; і, на бербу; к, на ружу; л, на залюбљенике; м, на ждребицу. — (В. Радишићъ). . . 101.
2. Тиртеова Елегіа. . . . . 113.
3. Начинъ, коимъ се у браку любовь чува, одъ А. Стойковића. (В. Радишићь). 115.

V. СМѢСИЦЕ.

Одъ 1. до 83. прилози за Исторію Србску . 127.
84. Повеля Іоанна Михаила, воєводе Влашкогъ. 318.
85. Повеля Іоанна Радула, воєводе Влашкогъ. 321.
86. Писмо Терлавћа. . . . . 325.
87. Светый Константинъ (Кириллъ) и Методъ учительи Славена'. . . . . 327.
88. Списакъ напечатаны књига у Сербіи . 351.

ГГ. ПРЕНУМЕРАНТИ.

БЕОГРАДЪ.

(Послани одъ Георгія Милутиновића, Црногорца, познатогъ Родолюбца и Ревнителя Србскогъ Књижества.)

Нѣгова Свѣтлостъ Господаръ Александеръ Карађорђевићь Князъ одъ Сербіе 4. књиге.

Высокопреосвящт. и Высокодостойнѣйшій Г. Петаръ Іовановићъ, Архіепископъ Београд. и Митрополитъ целе Сербіе. 2. књиге.

Высокородный Г. Стоянъ Симићъ, Кавалѣръ и Предсѣдатель Княж. Србск. Совѣта за себе и свою супругу Стевану и сына Ђоку, и кћери Бисенію и Босильку 5. књига

Высокород. Г. Стефанъ Стефановићъ, Генералъ-Маіоръ и Кавалѣръ, Вице-Предсѣдатель Совѣта Княж. Сербіе 1. књигу.

Высокородный Г. Алекса Симићъ, Полковникъ и Кавалѣръ, Княжеск. Представникъ и Попечитель иностранны Дѣла 2. књиге.

Высокород. Г. Паунъ Янковићъ, Полковникъ и Кавалѣръ, Попечитель Правосудія и Просвѣштенія княжества Сербіе 1. књигу.

Высокород. Г. Павле Станишићъ, Полковникъ и Кавалѣръ Попечит. Финанціе Княж. Сербіе 1. кн.

Высокород. Г. Милосавъ Здравковићь, Полковникъ и Кавалѣръ, Членъ Совѣта Княж. Србіе 1. кнь.

Высокород. Г. Іованъ Вельковићъ, Подполковникъ и Кавалѣръ, Членъ Совѣта Княж. Сербіе 1. кнь.

Высокород. Г. Єврем Ненадовићъ, Подполковникъ и Кавалѣръ, Членъ Совѣта Княж. Сербіе 1. кнь.

Высокород. и высокоученый Г. Лазо Зубанъ, Кавалѣръ, Членъ Совѣта Княж. Сербіе 1. кнь.
Высокоблагор. и высокоуч. Г. Іованъ Хаџићъ, Маџарски и Нѣмачки Права Докторъ, Новосадскій Сенаторъ Сремске Вармеђе Ассесоръ, и законописацъ у Сербіи и проч. Благород. Гос. Софія, мати, Дафина сестра, Марія супруга и Софія, Милица и Анка кћери Г. І. Хаџића 10. кнь.
Высокоблагород. Г. Алекса Янковићъ, Кавалѣръ и Директоръ Княжеске и Попечительства иностранны Дѣла Канцелларіе 1. кнь.
Благород. Г. Тимотей Кнежевићъ, Секретаръ Княжеске Канцелларіе 1. кнь.
Высокоблагород. Г. Іованъ Здравковићъ, Маіоръ и Началникъ Окр. Београд. 1. кнь.
Пречестнѣйшій Г. Ѣерасимъ Стойковићъ, Протосинѣлъ кодъ Правосл. Архіепис. Београд. и Митроп. целе Сербіе и Профес. Богословіе III. классе 1. кнь.
Пречестнѣйшій Г. Евгеніе Симоновићъ, Архидіаконъ кодъ Правосл. Архіепис. Београд. и Митрополита целе Сербіе и Профес. Богосл. II. кл. 1. кнь.
Благород. Г. Георгіе Петровићъ, Столоначалникъ Княж. Канцелларіе 1. кнь.
— Г. Іованъ Г. Перуншићъ, Помоћникъ Начал. Окр. Рудничкогъ 1. кнь.
— и высокоуч. Г. Петаръ Радовановићъ, Директоръ нормалны школа Сербіе 1. кнь.
— Г. Коста Ценовићъ, членъ Полиціе вар. Београдске 1. кн.
— Г. Атанасіе Георгіевићъ, Протоколиста Архід. Консисторіе 1. кнь.
— Г. Мата Ивановићъ, Апотекаръ вароши Београдске 1. кнь.
— Г. Павле Илићъ Правит. Апотекаръ 1. кн.
Благоразумный Г. Димитріе Авраамовићъ, живописацъ Србскій 1. кнь.
Поштенород. Г. Георгіе Хаџи Біяло, купацъ и житель Београдскій 1. кнь.
— ГГ. Браћа Харишн, купцы и жительи Београдски 1. кнь.
— Г. Живко Николићъ, куп. и жит. Београ. 1. к.
— Г. Стефанъ К. Поповићъ, купацъ и житель Београдскій 1. кнь.
— Г. Ђорђе Белкићъ, куп. и жит. Београ. 1. кн.

Благоразумный Юноша Владимиръ Якшићъ, ученикъ у Германіи 1. кнь.
Поштенород. Г. Милошъ Вонновићъ, трговацъ, за сыновца Илію и Павла 3. кнь.

Свега 52. кнь.

(Послани изъ Лицеума Княж. Србскогъ.)

Высокоученый Г. Др. Я. Шафарикъ, Професоръ Физике 1. кнь.
— Г. Константинъ Бранковићъ, Професоръ Философіе 1. кнь.
— Г. Исидоръ Стояновићъ, Професоръ обште Исторіе 1. кнь.
— Г. Сергія Николићъ, Професоръ Права природногъ 1. кнь.
— Г. Сима Прица, Проф. Матем. 1. кнь.
— Г. Максимъ Симоновићъ, Професоръ грађ. Права Србскогъ 1. кнь.
— Савва Іовшићъ, А. Е М. Іеромонахъ, Ексхортаторъ и Катихета Лицеума 1. кнь.
— Игнятъ Станимировићъ, Професоръ Штатистике 1. кнь.
— Алекса отъ Околскій, Профес. француз-скогъ єзыка 1. кнь.
— Илія Захарієвићъ Професоръ Песмотворства и Директоръ Гимназіе. 1. кнь.

Свега 10. кнь.

(Послани изъ Княж. Срб. Попечительства Правосудія и Просвештенія.)

Высокоблагор. Г. Лазаръ Арсенієвићъ, Помоћникъ Попечительства Правосудія и Кавалѣръ Султ. нишан. Ивтих. и за свое мало унуче Катарину Спасића 4. к.
Благород. Г. Савва Шалић, Началникъ Попечительства Правосудія 1. кнь.
— Г Іованъ С. Поповићъ, Началникъ Попечительства Просвештенія 1. кнь.
— Г. Павле Арс. Поповићъ, Секретаръ Попечит. Правосудія 1. кнь.
— Г. Милованъ І. Спасићъ, заступникъ Столоначалника Попеч. Просв. 1. кнь.

Благород. Г. Димитріе І. Симвић, Проток. Попечительства Просвештенія 1. кнь.
— Г. Михаилъ І. Радивоевић, Архиваръ и Рег. Попечит. Просвештенія 1. кнь.

Свега 10. кнь.

(Послани изъ Княжс. Србскогъ Попечительства Финансіе.)

Благород. Г. Стоянъ Ђ. Спасић, Кньиговодитель у Попечит. Финансіе 1. кнь.
— Нинко Скоjановић, Столоначалникъ Отдѣлен. Промышлености 1. кнь.
— Петаръ Лукић, II. Казначей, у Попечительству Финансіе 1. кнь.
— Димитріе Іокић, II. Кньиговодитель у Попеч. Финансіе 1. кнь.
— Г. Илія Маргетић, II. Рачуноводитель у Попечительству Финансіе 1. кнь.
— Г. Василіе Груіовић, Бројач у Попечитель. Финансіе 1. кнь.
— Миланъ Д. Давидовић, Протокол. Отдѣленія Казначейства 1. кнь.
— Г. Груица Иваковић, Експедиторъ у Попеч. Финансіе за брата Саву. 1. кнь.
— Милосавъ С. Іовановић, Практикантъ Попеч. Финансіе 1. кнь.
— Іованъ С. Марковић, Практикантъ Попечит. Финансіе 1. кнь.

Свега 10. кнь.

(Изъ Высокосл. Кн. Срб. Аппеллаціонногъ Суда.)

Благород. Г. Яковъ Днмшић, Секретаръ Аппеллаціонногъ Суда 1. кнь.

(Послани изъ Главногъ Воен. Штаба.)

Высокоблаг. Г. Марко Дабић, Маіоръ Пѣхотногъ Гарнизонногъ воинства 1. кнь.
Благород. Г. Риста Теодоровић, Капетанъ и Ађутантъ Главногъ в. Штаба 1. кнь.

Благород. Г. Іованъ Лукачевићъ, Капетанъ и Командиръ I. Ротте 1. кнь.
— Г. Коста Янковићь, Капетанъ и Командиръ I. Ротте 1. кнь.

Свега 4. кнь.

(*Послани изъ Начальничества Окр. Београдскогъ.*)

Высокоблагород. Г. Іованъ М. Ресавацъ, Начальникъ Окр. Београдскогъ 1. кнь.
Благород. Г. Павле Мутавџићъ, Проток. Сов. 1. кн.
— Г. Иванъ Іоксићъ, Подпоручикъ и Начальникъ Ср. Посавскогъ 1. кнь.
— Г. Іованъ Печеновићъ, Секретаръ Начальничества Окр. Београдскогъ 1. кнь.
— Г. Марко Михаиловићъ, Практикантъ Начал. Окр. Београд. 1. кнь.

Свега 5. кнь.

(*Послани изъ Сл. Суда Окр. и вар. Београд.*)

Высокоблагор. Г. Веніаминъ Розмировићъ, Предсѣдатель Суда вар. Београда 1. кнь.
Благород. Г. Лазаръ Поповићъ, членъ 1. кн.
— Милутинъ Радовановићъ, членъ 1. кнь.
— Г Андрія Стаменковићъ, Секрет. 1. кнь.
— Іованъ Петровъ, Архиваръ, Суда Окр. Београдскогъ 1. кнь.

Свега 5. кнь.

(*Изъ Кньигопечатнѣ Княжества Србскогъ.*)

Благород. Г. Петаръ Кара-Марковићъ, Субѣктъ Княж. Србск. Кньигопечатнѣ 1. кнь.
— Г. Георгіе В. Іовановићъ, Субѣктъ, Княжест. Србскогъ Кньигопечатнѣ 1. кнь.
— Г. Петаръ Геор. Данићъ, Субѣктъ Княжества Срб. Кньигопечатнѣ 1. кнь.

Свега 3. кнь.

(*Послани изъ Валѣва.*)

Пречестнѣй. Г. Никола Марковићъ, Намѣстникъ Валѣвскій 1. кнь.

Честнѣйш. Г. Радонца-Стефановичъ, Парохъ Рибничкій 1. кнь.
Благород. Г. Іово Миловановичъ, Капетанъ и Помоћникъ Начални. Окр. Валѣвскогъ 1. кнь.
— Г. Ђорђе Г. Брдаревичъ, Подпоручикъ Артилеріе 1. кнь.
Благоразумный Г. Коста Ђорђевичъ, учитель старіе классе 1. кнь.

Свега 5. кнь.

М. СТУДЕНИЦА.

Пречестнѣ. Г. Гаврилъ Мильковичъ, Архимандр. 1. кнь.
Благород. Г. Мата М. Крапинчъ, Писаръ Ср. Студеничкогъ Окр. Чачанскогъ 1. кнь.

Свега 2. кнь.

ТРІЄСТЪ.

Поштенор. Г. Францъ Плеше, Агентъ купеческій и житель Трестанскій 1. кнь

ИРИГЪ *(у Срему.)*

Благородна Госпоћа Єлена одъ Младеновичъ на све досадъ изишавше Голубице 1. 2. 3. 4. и 5.
Читаоница обштества Иришкогъ 1 кнь.

Свега 6. кнь.

ЛЕЖИМИРЪ.

Г. Стеванъ Возаровичъ 1. кнь.
Г. Ђока Возаровичъ, 1 кнь.
Г. Гавра Чулѣвъ 1 кнь.

Свега 3. кнь.

ГРЕГУРЕВЦЫ.

Пречест. Г. Павле Марковичъ, Парохъ 1. кнь.

П Е Ш Т А.

Г. Миланъ, сынъ Высокород. Г. Алексе Симића, Княж. Србскогъ Представника и привремен. Попечителя иностр. Дѣла 5. кнь.

У Књигопродавници долеподписанога могу се ећу остали и овде назначене књиге следующом ребру цћномъ добыти:

	Фор.	кр.
Доситея Обрадовића сва дћла лепо везана (халбфранцъ) у 9 частій - -	20	—
Голубица, сви петъ књига досадъ изишавши, лепо везана (халбфранцъ) - -	10	—
Пћванія Црногорска и Ерцеговачка, везана у папиру (брожирана) - - - -	2	—
Српске народне пћсме скуплћне и издане одъ Вука Стеф. Караџића Књ. I. -	2	—
Пре'одница свеобште Исторіе света одъ Исидора Ссояновића - - - - - - - -	—	40
Похвала Марку Аврелію Цару Римскомъ, преведена одъ Димитрія Матића - - -	—	20
Бой Змая са Орловы одъ Архим. Рапћа	—	20
Српска Стихотворенія о случайной буни Срба противу Даія — о Карађорђу -	—	20
Катавасія црковне песме - - - - -	—	20
Жертва Авраамова - - - - - - - - -	—	10
Сраженіе на полю Косову - - - - - -	—	20
Житіе прекраснога Іосифа - - - - - -	—	5
Пћснь Алексія Человћка Божія и Варваре мученице - - - - - - - - - - -	—	5
Сановникъ, Рожданикъ и вечитый Календаръ - - - - - - - - - - - - -	1	—

ГРИГОРІЯ ВОЗАРОВИЋА.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
РПСрІ 18
1843-44.1